

Содержание
Резьба Скульптура

ОУИИОКА

Восприятие
и т.д.

Восприятие
ВАЛОБИ
Часть 2

Зара попала в мир, о котором ничего не знала. Но благодаря хорошим друзьям, она смогла найти свой уголок и в Академии, и в сердце одного несносного Дракона с демонической кровью. Вот только он никогда не узнает, что в её сердце он занял не просто уголок. Или никогда — это слишком долго? Ну, всё равно. Своё сердце она без боя не отдаст. А то придут, наследят. А ей некогда. Ей нужно выполнить условие вызова, выиграть соревнования, не раскрыть тайны своей и чужой, отшить ещё одного напыщенного дракона... или не надо его отшивать? Так. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Глава I

Деметрий продолжил слежку за некромантом, после того как помог активировать для Адена портал к Первоисточнику. Сейчас он расхаживал по комнате в ожидании сигнала от своего агента, словно дракон по клетке. Это надо же было так глупо попасться?! Примитивная ловушка, а сработала на все сто десять процентов. Да что этот некромант — заговорённый, что ли?! Тварь такая! Главное, успеть раньше, чем проклятье выпьет дракона из Адена. Вцепиться бы кому в глотку, да, почему кому-то, растерзать этого некромантишку. Он даже говорить стал как Зара. Только эта мысль пронеслась, как его охватило золотое свечение, наполняя силой и энергией. Словно он окунулся в Первоисточник. Его дракон тут же заурчал, получая свою долю магии, и распахнул крылья. В комнате стало тесно, мебель сдвинулась, что помельче рассыпалось по полу, окно распахнулось. Дракон полыхнул пламенем в стену, сжигая её, и рванул в небо. А небо переливалось в лучах солнца золотой пылью. ЗАРА!

Перед тем, как моё сознание окончательно решило вернуться в реальность, моя память услужливо показала мне красочные картинки последних событий. Они сменяли друг друга, как кадры в диафильме. И были настолько яркие, что я вновь окунулась в события того вечера. Только сейчас, смотря на это со стороны, поняла, что кисть перестала болеть, как только я увидела Адена. А там было на что посмотреть. Теперь, когда меня не отвлекала боль, я обвела фигуру мужчины жадным взглядом, запоминая каждую деталь.

Красивое рельефное тело, ровный цвет кожи, под которой перекачиваются крепкие мышцы и пробиваются темные вены. Прекрасный образец мужской красоты. Задержала чуть дольше взгляд на лице, лёгкая щетина делала его старше, сдвинутые брови и пронизывающий темный взгляд. Руки так и тянулись, разгладить морщинку на лбу, очертить пальцами овал лица, почувствовать нежность поцелуя этих бесовестно аккуратной и чувственной формы губ. И я словно наяву, ощутила жар поцелуя требовательных губ, и крепкие объятия магистра Морто. Он мне нравится. Нравится настолько, что я готова была пересечь черту, которую ни с кем и никогда не пересекала. И даже если это потребовалось бы, остаться здесь, в этом мире. А он отказался. Предательская слеза скатилась по щеке, оставляя мокрый след. Правильно. Всё я понимаю. Одно дело переспать, а когда надоем, уйти и забыть. Другое дело связать свою жизнь навсегда с той, которую ты не знаешь. Понимаю. Но почему тогда, в груди сердце так сжимается и замирает, дыхание перехватывает, а болезненный спазм не даёт вздохнуть полной грудью? Больно. Почему так больно? Виски сдавило. Грудь стянуло обручем. В горле встал ком непролитых слёз. С другой стороны, он же не знает, на какую жертву я хотела пойти ради него. Он видит перед собой девчонку из леса, которая готова пойти на всё, лишь бы захомутать такого перспективного мужчину. Да ещё в

бессознательном состоянии. Бери его, да хомутай, пока он тепленький. И какая-нибудь местная демоница так и сделала бы, но я же не такая, но ему об этом не узнать. Хотя... Память тут же подбросила картинку. Я верхом на магистре, он сжимает мою талию, глаза, хоть и поддержуты дымкой страсти, смотрят строго, под сдвинутыми бровями. Красные пятна выступили на щеках магистра, заострились и без того рельефные скулы. Он злился. Пальцы сдавили сильнее талию и чуть встряхнули меня, приводя в чувства. А вопрос «Кто ты, Зара?», заставил меня замереть, зато пульс зачастил как сумасшедший, сердце загрохотало в груди, и нестерпимый жар опалил меня с ног до головы. Блин — блинский. Что же теперь делать-то? Тогда меня спасла магия, но теперь-то он с меня не слезет. Вскроет мою черепушку и изучит серое вещество под микроскопом. Интересно, а они умеют читать мысли? Наверняка. Я вон, Фроста слышала. Спина зачесалась, словно тысячи иголочек начали прожигать кожу. Захотелось одновременно, и почесать, и заплакать от боли. При чём тут спина? Блин. Это же царапины заживают. Перевернулась на спину, чуть поелозила по кровати. Ка-айф. Надеюсь, не сдеру себе там ничего.

— Зара! — Раздался над ухом взволнованный голос Тины, разрывая мои барабанные перепонки.

— М-м-м. — Зажала уши, сжавшись в позе эмбриона. — Не кричи. — О! Что у меня с голосом?

— Прости, Зара, попей!

Я приоткрыла один глаз и тут же закрыла. Ослепительный свет резанул до боли в висках. Протянула руку, и мне вложили в неё холодный стакан. Вода! Какая вкусная вода. Живительная влага потекла по горлу, смачивая мои голосовые связки. Выпив до последней капли, отдала стакан и откинулась на подушку, прикрыв глаза рукой.

— Привет. — Голос прозвучал чисто, без лающего звука. — Как ты здесь оказалась?

— Это не я, это ты вернулась. — Ответила Тина.

— Вернулась куда? — Глаза не открывала пока.

— Мама сказала, что тебя без чувств к нам в поместье принёс Аден и сказал, чтоб за тобой присмотрели. Вот она и вызвала меня. Зара, что случилось? Где ты была? А ты знаешь что-нибудь, как там Фрост?

— Эй — эй. Стойте, кони. — Улыбнулась я. — Подожди Тина, дай проснуться.

— Проснуться? Да ты без сознания была три дня.

Так долго? Я аж, глаза раскрыла и тут же опять зажмурилась. Застонала и уткнулась в подушку лицом.

— Ну, не переживай. — Матрац рядом со мной прогнулся, и Тина погладила меня по плечу. — Зара? — Осторожно позвала она меня.

Что опять-то? Осторожно приоткрыла глаза, посмотрела на Тину, она же смотрела на мою руку, словно видела там седьмое чудо света. Ой! Там же браслет. Потянулась другой рукой, что бы спрятать и не почувствовала его под пальцами. Что за хрень? Вместо браслета всю руку опоясывала огненная татуировка в виде лозы с листьями и шипами, как у розы. Так, а где браслет? Магистр решил не рисковать и снял его? Небось подумал, что я воспользуюсь им. Ну, и ладно. Я же решила отпустить и забыть.

— И что это? — Протянула я Тине руку.

— Если честно, я не знаю. — Прошептала она, проводя пальцами по контуру рисунка.

— Странно.

— Почему же? — Спросила она, не отрываясь от изучения татуировки.

— В твоей голове есть всё.

— Всё, связанное с заклинаниями, которые помогут мне стать сильнее. А это я вижу впервые.

— Разберёмся. — Поднялась с постели и направилась в ванную комнату.

На мне была надета футболка Адена и пахла она весной, костром и хвоей. Глаза предательски защищало от набежавших слез. Сердце девичье. Сердце глупое. Как ему мало надо для зарождения чувств. Одного пылающего взгляда. Одного страстного поцелуя. И вот они, пустили корни там, где их и не было в помине. Как там? «Как мало надо, в общем, для любви... Чем больше отдаёшь — тем глубже и сильнее?»

— Дурочка ты, Зара. — Сказала своему отражению и стёрла злые слёзы.

В столовой меня встретила встревоженная Эмбер, у которой тоже набралось тысяча вопросов, ответить на них я смогла частично. Пришлось рассказать, где я была, поделиться радостной вестью про оборот Фроста и, опустив некоторые детали, поведать про снятие проклятья с Адена.

— Это снятие видела вся империя. — Улыбнулась Эмбер. — Источник полыхнул так, что Иклина пришлось срывать к императору. Надеюсь, они с Деметрием придумают и на этот раз, что сказать.

Тина между делом поведала мне последние новости из Академии. Рассказала, что Роберт уже поправился и его перевели в общую палату до выписки. Эйрвен то же себя чувствует лучше, но всё ещё в терапии под наблюдением. Надо будет их навестить, как только вернёмся в Академию. А пока я здесь надо навестить мою подопечную и узнать, как у неё там дела. Дериан заглянул на обед, ну, и пригласил Тину прогуляться. Приглашали и меня, но я отказалась, сославшись на усталость и плохое самочувствие. Настаивать не стали. Куда уж там? Третий лишний. Я же, как только они ушли, направилась в лес. Багира откликнулась сразу, стоило мне только потереть кисть. Круглая в боках, она урчала, как кошка, подставляя свою морду под мои руки. Мы прогулялись по лесу, посидели на бревне. Я молчала, Багира шла рядом. Холодно. Скоро снег пойдёт. Собрав в себе последние крохи силы, скрепя зубами, перебарывая боль, я подкормила её. Ей сейчас нужно.

Глава II

Я всё утро изводила себя, боясь встречи с магистром, а нас на полигоне, где у нас проходила физподготовка, встретил довольно симпатичный молодой мужчина. В физическом плане он был похож на Адена и даже черты лица были схожи, только выглядел он моложе. Аристократы, блин, все на одно лицо. Широкоплечий, подтянутый, впрочем, как и все в этом мире, спортивного телосложения. С трёхдневной щетиной на серьёзном лице, и с озорным блеском карих глаз. Уголки чувственного рта, чуть с полной нижней губой, были приподняты, что говорило о том, что он любит посмеяться. Его тёмные волосы были аккуратно зачёсаны назад, лишь прядь, выбившаяся ветром, падала на глаза. Внешностью же он не уступал ни одному мне известному в этом мире мужчине. Вот прям, интересно было бы посмотреть на обычного смертного. Такими темпами, обычные земные мужчины будут казаться мне не столь привлекательными.

— Ну, что? Соскучились по мне? — приятный баритон разнёсся по полигону. Это у них контрольная фраза, что ли или они так любят комплименты? — Сейчас посмотрим, чем вы занимались и занимались ли вообще. Для тех, кто видит меня впервые, рад представиться — магистр Аарон ла Варго. — Взгляд медовых глаз остановился на мне, и крылья его носа

дрогнули, словно он ищайка и взял след. Точно дракон. — Прошу любить, жаловаться не советую.

Просканировал меня взглядом с ног до головы и обратно, как будто запоминая, и скомандовал:

— Ну, что стоим, побежали!

И мы побежали под его звучные комментарии: «Быстрее, доходяги!»; «Да, моя бабушка быстрее в туалет ходит, чем вы плетётесь!»; «Вы, что совсем не занимались?!»; «Совершенно вас распустили!». И хоть его тренировка была не такой загруженной, как у магистра Морто, но его голос заставлял выкладываться на все сто. А когда начали прилетать маленькие жалиющие молнии нам в пятки, мы ускорились. Откуда взялись силы, спросите? Так второе дыхание, мать его, открылось. Даже Тина, в которой хоть и текла кровь дракона, но всё же она больше ведьма, и та полетела быстрее ветра, была бы у неё метла, та позавидовала бы её скорости. Когда мы финишировали, то он лишь ухмыльнулся, а в глазах его светились искорки веселья. Чуть хитрый прищур карих глаз, делало его серьёзное лицо, по-мальчишески озорным. Да, угадала. Посмеяться он любит. Шутник тот ещё.

Что тут скажешь, после такой разминки, мы плелись в столовую, не замечая никого на своем пути. Когда же я привыкну? Должна же уже привыкнуть к таким нагрузкам. Нет. Не должна. Мы сели за привычный стол у окна, и я тут же уставилась в него. Есть не хотелось, двигаться тоже, впрочем, и мысли гонять было в тягость. Мне надо с Деметрием поговорить по поводу вопроса Адена. Что мне отвечать и отвечать ли вообще?

— А вы слышали, с сегодняшнего дня у нас новый магистр будет преподавать «Яды»? — Услышала я восторженный голос Лины.

Новый? А как же Морто? Я оторвалась от созерцания красот за окном и уставилась на дриаду.

— А чего это ты такая радостная? — Задал вопрос Рон.

— Говорят, магистр — обаяшка, — мечтательно выдохнула она, — да и к тому же светлый эльф. Это судьба.

— Вот сейчас и узнаем — судьба это или нет. — Сказал, поднимаясь Эйден из-за стола. — Пошли у нас сейчас как раз его пара первая.

Ребята ушли, я же окинула взглядом зал и наткнулась на Илистара. Он чуть нагнул голову в знак приветствия, я ответила ему тем же. Странные у нас какие-то отношения. Если можно так сказать. Здравуемся, но не общаемся. Тут же уловила испепеляющий взгляд одной из блондинок. Не нужен он мне. Повернула голову и встретилась взглядом с медведеподобным капитаном команды. Он смотрел на меня, не моргая. Кажется, это он тогда обернулся. Очень похож. За их столом Фроста не было, а я что-то у ребят не спросила, был он сегодня.

— Тина, а брат твой вернулся?

— Нет. — Грустно вздохнула и встала из-за стола.

На лекции по «Рунописи и символики» магистр Гранвилл явно нервничала и постоянно теряла нить рассуждений, а под конец вообще дала самостоятельную работу и погрузилась в себя. По окончанию Тина, зарисовав мою татуировку на листке, подошла к магистру. Та, глянув, сказала, что это скорее нужно спросить у магистра Дженовица, чем у неё. Так как это относится к артефакторике.

— Жаль, что сегодня у нас его лекций нет. — Вздохнула Тина.

— Не переживай,полнишь ты свой справочник, не сегодня так завтра. —

Улыбнувшись, поддержала её.

— А она тебя не беспокоит? — С исследовательским интересом поинтересовалась она. — Не вызывает дискомфорта, жжения?

— Нет. — Прислушалась к себе. Ничего. — А должна?

— Не знаю. — Пожала она плечами. — Просто я подумала, если это артефакт, то он должен ощущаться как-то.

Хм. После энергофизики, я прямиком направилась в лазарет.

— Тебе что-нибудь взять перекусить? — Спросила меня Тина, когда узнала, что в столовую я не пойду.

— Нет. Мне не хочется. Спасибо.

Она проводила меня хмурым взглядом, не решаясь спросить, что это со мной. На входе я спросила у девушки, в каких палатах ребята и решила сначала навестить Роберта, а то потом туда прилетит Рина, и меня выгонят. Но я ошиблась. Войдя в палату, застала милейшую картину: парень с девушкой, на больничной койке, самозабвенно целуются и как говорится «Пусть весь мир подождёт...за дверью». Что я и сделала, улыбнулась и прикрыла дверь с обратной стороны.

Перед тем, как войти в палату к Эйрвену, осторожно постучала, на всякий случай. Эльф сидел на кровати, опираясь спиной на высокие подушки. Выглядел он, к счастью, хоть и не очень весёлым, но довольно бодрым. Кроме него в палате находилось трое посетителей: Дериан, сидел на стуле около брата, и молодой мужчина с одной из блондинок, которые ходят парой, стояли у стены. Белоснежные волосы, яркие аквамаринового цвета глаза и точёные изящные черты лица говорили, что они родственники и представители светлых эльфов.

— О, извините, я зайду позже. — Что-то сегодня у меня с посещением не клеится.

— Нет-нет, Зара, оставайся. — Остановил меня Дериан. — Мы уже уходим. — И развернувшись к Эйрвену, добавил. — Подумай, это хороший вариант.

— Здравствуйте. — Поздоровалась, когда он проходил мимо.

— Светлого дня.

— Выздоровлявай, сынок. — Мужчина похлопал Эйрвена по плечу и подтолкнул девушку на выход.

— Привет. Родственники? — Спросила я, присаживаясь на единственный стул, как только дверь закрылась за посетителями.

— Будущие. — Коротко ответил парень.

— Тебя сватали или её?

— Скорее поставили перед фактом. — Невесело поделился Эйрвен. — Тебе то же скоро предстоит это пройти.

— Ты думаешь? — Поморщилась.

— Род Менсо знатен, а ты пока единственная наследница, так уж... да, я так думаю.

— Надеюсь, что меня не назовут "хорошим вариантом".

— Ты будешь "лучший вариант", твой отец всё-таки королевских кровей. — Воодушевлённо заявил он.

Да, ладно? Мы ненадолго замолчали, погруженные каждый в свои мысли.

— Ну и когда тебя выписывают? — Вернулась к разговору.

— Завтра, если я буду хорошо себя вести. — Улыбнулся он.

— Отлично. Значит ли это, что ты вернёшься в команду?

— Конечно. У нас сильная команда, мы выиграем.

— Самоуверенно. — Усмехнулась. — Что ж ты будешь делать, если вы не выиграете?

— Илистар обещал мне помочь с переводом в Орден Доменов.

Домены? Кто это? Или что? И с чем их едят? Потом спрошу у Тины. Тина!

— Это из-за Тины, да?

— Как ты догадалась? — Удивился парень.

— О, не надо быть телепатом, достаточно увидеть тебя с ней рядом.

— Получается, Демиан знает. Ради этого он устроил эти смотрины. — Серьёзно проговорил он. — И поэтому устроился преподавателем.

— Только не говори, что это он будет преподавать "Яды"?

— Не буду. — Буркнул Эйрвен.

В палату вошла женщина и сообщила, что больному нужно принимать лекарства. Попрощавшись, я пошла на своё рабочее место. И что же получается? Физподготовка на Варго, "Яды" перешли к Демиану, а Морто? Значит, старикашку поймали, поэтому нет ни Деметрия, ни магистра. Дело сделано, опасности нет, и ему больше в Академии делать нечего, поэтому он забрал браслет. Кто же тогда будет нашим куратором?

Переступила порог приёмной. Тишина. Бумажки стопочкой возвышаются, башенка чуть набок кренится, того и гляди, норовит завалиться. И как-то приятно стало на душе, что без меня работа встала. Вот бы ещё услышать привычное: "Зара, а почему у меня нет ни одного документа на подпись ещё?" Привычка — страшная болезнь. Вдохнула и занялась привычной бумажной рутинной. Увлёклась и не заметила, как пролетело время. Хорошо, что Тина напомнила про занятия. Она заглянула в кабинет и даже принесла пирожков. Есть не хотелось, но не расстраивать же ведьму.

— Хоть взвар сделай, куда в сухомятку-то?

Судя по её чуть взвинченному состоянию, про Демиана она знает. И чувствую я, кто-то очень пожалеет о своём решении завтра, как только Тина переступит порог аудитории. Потом спрошу, что она задумала.

— Некогда. — Пробубнила я с набитым ртом, запив водой на ходу. — Побежали, мне ещё переодеваться.

Так как до соревнований осталась неделя с хвостом, то индивидуальные занятия заменяются командными. Мы забежали ко мне и полетели на полигон.

Не буду себя обманывать — ждала, надеялась и верила, даже немного волновалась, но... Полигон нас встретил морозной свежестью, полным составом всех команд, ну, почти полным. Сбором всех кураторов, во главе которых был дракон, да не тот — магистр Варго. Мы снова все стояли у ангара. Моё никчёмное настроение перешло в режим апатии. И даже настороженный взгляд Тины не заставил меня взбодриться. Странно. Раньше я не позволяла себе таких открытых эмоций. Это мир меня меняет или я сама? Ладно, Зара, "улыбаемся и машем." Растянула губы в дежурной улыбке, Тина вдохнула, но ничего не сказала.

— Внимание участники! — Обратил на себя внимание магистр, обведя всех взглядом, и когда все стихли, продолжил. — На днях вы проходили полосу препятствий на открытой местности, теперь мы посмотрим, как вы работаете в закрытом пространстве. Ваша задача: пройти лабиринт, найти подсказки быстрее ваших соперников и активировать портал, который доставит вас в исходную точку. — Его взгляд задержался на мне, и его лицо озарила широкая улыбка.

— А вы с ним знакомы? — нагнувшись, тихо спросил меня Рон, отвлекая от дальнейшей

речи дракона.

— Первый раз вижу. — Не отрывая взгляда от магистра, прошептала я.

— Знаешь, я подумал, утром мне показалось, но сейчас...

— Рекрут Лерой! — Строгий окрик заставил Рона выпрямиться. — Вы всё поняли?

— Так точно, магистр!

— Тогда прошу к порталу!

Мы подошли к воротам ангара и, как только голубая дымка озарила проём, прошли гуськом друг за другом. Когда я проходила мимо дракона, тот нагнулся и шепнул, обдавая ухо, горячим дыханием:

— Удачи, лисичка.

Что-то новое. Это потому что я рыжая или он видел моё кольцо? Окинула его задумчивым взглядом и вошла в ...пещеру. В нос ударил запах сырой земли, затхлости и чего-то протухшего. Мрак темноты развеивали голубые кристаллы, разбросанные в хаотичном порядке матушкой природой, и были похожи на те, что я видела у источника. Мы оказались на развилке, проход разделяла стена, и дорожки уходили в параллельном направлении друг к другу.

— Так, что там говорил магистр, пока Рон меня отвлекал? — Я осмотрела стену с двух сторон, но ничего на ней не заметила, даже рукой провела. Ничего примечательного

— Если я правильно понимаю, это лабиринт Маргулии. — Тина осматривала пол, разгребая ногами песок и гальку. — И насколько я помню, портал должен быть в центре лабиринта. Нам бы сейчас Фрост пригодился бы.

— Ты хочешь сказать, он взлетел бы и посмотрел, куда нам направляться? — Ухмыльнулся Эйден.

— Да. — Тина упала на колени и стала очищать что-то руками. — Это облегчило бы нам задачу. Нашла!

Мы все нагнулись к месту, куда Тина показывала, и увидели выбитый рисунок в камне на полу, очень похож на «Всевидящее око».

— И что это? — Спросил Рон.

— Наш путеводитель. — Улыбнулась Тина. — Нам надо лишь следовать туда, куда указывает глаз, а точнее, куда он смотрит, а смотрит он...

— На право. — Закончил за неё Эйден.

— Нет. Это стрелка указывает, а нам нужно, куда смотрит глаз. — И она дунула, разгоняя пыль с глаза.

— Вот видишь Тина, ты просто ходячая энциклопедия. — Проговорила я, когда мы пошли по коридорчику.

— Надеюсь, об этом знает только она, — не поворачиваясь, поддержал беседу, впереди идущий Эйден, — тогда мы быстро дойдём до финиша.

— Было бы это так просто, не было бы это испытанием. — ответила я.

— Испытанием? — раздался сзади голос Рона. — Ты считаешь, что соревнования уже начались?

— Думаю да. Ведь до экзаменов осталось десять дней, а там ваш бал и всё. Это две недели, не больше. К тому же они за нами следят — я ткнула пальцем в направлении знакомых кристаллов, и это было моей ошибкой.

Отпуская руку, я зацепила, не видимый в полумраке, рычажок. Раздался характерный

звук для спускового крючка. Мы замерли, акустика пещеры донесла до нашего слуха скрежет открывающиеся решётки. Эйден одной рукой воссоздал впереди щит, в другой зажёл огненный шар. То же самое, проделал Рон сзади. Мы с Тиной просто стояли, ан, нет. Тина достала из кармана пузырёк и зажала его в руке. Так, у всех что-то есть, мне бы тоже не помешало. Наклонилась и взяла бульжник. А что? Главное целиться в голову. Тишина.

— Чего ждём? — прошептала я. — Может, пойдём, время поджидает, и жрать вдруг захотелось...

— Ч-ч-ч. — шикнул Эйден.

Тишина. И тут я увидела его. Нет, сначала я увидела много красных глазок бусинок, а потом уже мой мозг охватил всю картину целиком.

— А-а-а... — я выдала такой ультразвук, что разработчики сирен, нервно курят в сторонке.

Впрочем, не только они, ПАУК... нет, не так, ПАУЧИЩЕ!!! Едрёна мать, какого черта здесь все такие огромные! Да чтоб вас черти на костре, как шашлык жарили! Мысли летят со скоростью света, мой визг разносится по пещере. Паук нервно дёрнулся в сторонку, подальше от меня ненормальной. А я не могу остановиться. С детства боюсь этих тварей Божих. Ох, как же я их боюсь. Воздух вышел из лёгких и до меня долетел голос Эйдена:

— Зара, прекрати орать! Он же малыш, у него сейчас сердечный приступ случится!

Малыш?! Это метровая махина малыш?! Какая же тогда мамаша?! И я увидела её. Затянула воздух через сжатые зубы и...

— А-а-а... — завела свою сирену по второму кругу.

Ребята шархнулись от меня, зажимая уши. Даже, кажись, стены чуть сдвинулись, расширяя проход. Или это у меня глюк? Да, и не такие, глюки словишь, когда на тебя смотрит трёхметровая громадина, размером с дом, с десятками красных фар. Паучиха сделала в мою, а может и не в мою сторону, но движение точно было — я увидела, поэтому бульжник из моей руки треснул её по макушке. Вы видели, как удивляются пауки и их все-все глаза, сколько их там бы не было, шокировано расширяются? Зрелище, но не для меня. Я увидела лишь, как её щупальца, или что там у них перед пастью, раскрываются вместе с этой самой пастью в виде буквы "О". Не мешкая, выхватила у Тины её пузырёк и точным попаданием, забросила в пасть. О, Боже, они кашляют! Они разумны! Иначе как объяснить то, что её передние лапы схватили себя за горло, словно она хотела откашлять пузырёк Тины. Теперь и на лицах ребят было подобное удивлённое выражение. Вот что делает страх с людьми. Где ты моя спасительная темнота? Разве, девушкам не положено падать в обморок, на пике страха? Почему я терплю всё это? Я — мазохистка. Воздух в лёгких заканчивался, и визг сходил на нет. Оперные дивы аплодировали бы стоя, за такое долгое исполнение.

— За-ра! — это уже попытался перекрыть меня Рон, — Перестань, мы сейчас все оглохнем!

И я замолчала, но не от того, что перестала бояться или услышала кого-то из ребят. А от того, что набирала воздуха побольше в лёгкие и так и замерла, надутая, словно воздушный шарик. Прямо перед нами, из портала, выскочил демон. Он был во всеоружии. С огромным огненным тесаком в одной руке и с боевым огненным пульсаром в другой. Пф-ф-ф. Выпустила воздух. Конь в шоке. Неужели, мой ультразвук долетел до него. Тогда где Деметрий? Где Фрост? Быстро оглядевшись и найдя меня, демон как-то разом успокоился. Свечение на руке погасло, тесак убрал в ножны за спину.

— Что тут у вас? — пророкотал демон, всматриваясь в моё лицо. Как же я соскучилась. Ты ж мой хороший. Дала себе воображаемого подзатыльника и отвела взгляд, пощупав напоследок его обнажённый торс. Э-эх. Красавчик.

— Испытание. — быстро пришёл в себя Эйден. — Проходим полосу.

— Хорошо. — Отстранённо кивнул он. — Продолжайте.

Окинув пространство задумчивым взглядом, задержался на мне горящими глазами, от которых у меня дыхание перехватило, и щеки вспыхнули, он кивнул и скрылся в портале. Со стороны ребят послышался дружный вздох облегчения.

— И что это сейчас было? — спросил Рон, ни к кому конкретно не обращаясь.

Дружно пожали плечами и двинулись вперёд. О! МОЙ! БОГ! Мы пробирались, обходя спящую паучиху. Рон помогал мне преодолеть препятствия в виде раскинутых длинных лап. Я всегда думала, что пауки лохматые мерзкие существа. Но только сейчас заметила, что этот вид был гладким, а брюхо напоминало панцирь черепахи. По моему телу то и дело пробегали мурашки, бросая в дрожь. Бр-р-р. Гадость какая, это ваша заливная рыба.

Прежде чем войти в комнату с визариумом, где находились кураторы, Аден переместился в свою комнату и привёл себя в порядок. Открывая дверь, он желал выяснить, кто дал распоряжение проводить испытание, когда не его, ни ректора в Академии нет. Но войдя в комнату, он ни как не ожидал увидеть Варго. Какого Тёмного он не во дворце?

— Магистр Мурто! — Протянул дракон ему руку для пожатия, при этом его глаза блестели от азарта. — Ваше появление всех впечатлило. — Притянув Адена к себе и похлопав по плечу, он шепнул ему на ухо. — Ты знаешь, что нарушаешь протокол скольжения в пространстве?

— Кто разрешил начать испытание? — игнорируя его вопрос, задал он свой.

— Я. — Улыбнулся Варго. — Сегодня утром, я провёл тренировку и решил, что они справятся.

— А вы знаете, что в одной команде отсутствует командир, в другой — командир не стабилен, а в третьей — нет одного участника? — В голосе Адена зазвучали металлические нотки, заставляя Варго с некоторым удивлением изогнуть бровь.

— Я же говорю, что утром их оценил и решил. — С нажимом ответил он.

— Уважаемые, потом выясните что и зачем. — В их беседу влез один из кураторов. — У нас тут намечается впечатляющее зрелище наших лидеров.

Интерес к разговору тут же был потерян, и всё внимание сосредоточилось на одном визариуме. Ладно, с Варго разберёмся потом. Кто бы сомневался, что его рыжая бестия сможет спокойно пройти испытание. Экран показывал и вправду, впечатляющие зрелище — без улыбки не взглянешь.

Глава III

Пройдя пару десятков шагов в полной тишине, мы остановились у очередного перепутья. В полном молчании стали обшаривать пол на наличие "Ока". Я просто боялась что-либо говорить, подумала голос сел. Ребята молчали, видать, соскучились по тишине. Эйден жестами показал куда двигаться, но всё равно, проходя мимо знака, каждый удостоверился, что он не ошибся. Не ошибся. Никакой видимой опасности вокруг не наблюдалось, поэтому я чуть оживилась и принялась осматриваться. Стены все такие ровные. Интересно, кто возводил этот лабиринт и главное, как? С помощью магии или физической силы? Если строили, как наш Питер, то здесь должно быть очень много трупов.

Внезапно в проходе раздался нарастающий гул, словно от большого количества крыльев. Мы завертели головами, пытаясь найти источник, в то время, как Эйден раскинул над нами магический барьер. Спустя мгновение наш щит атаковали... Что за хрень, летучая?

— Это что? Комариная нежить? — А как можно назвать комариный скелет размером с мою ладонь. О, и голос не сел.

— Нет. — Ответила Тина. — Это гардамские комары, а выглядят так, потому что это своего рода броня.

То, что они бронированные я поняла сразу, как только они начали таранить нашу защиту. Звук был соответствующий, будто в стену ломом бьют. От каждого такого удара непроизвольно вздрагиваешь и шарахаешься подальше. Рефлекс, ни чего не поделаешь.

— Сейчас Фроста точно не хватает! — Прокричал Рон. — Жахнул бы по ним и всё!

— Они же бронированные, что им будет? — спросила я. Всё ради информации.

— Так крылья-то нет. — Ответил он мне.

— Так они же комары! — Воскликнула я и на меня уставились, как на умалишённую. — Я это к тому, что они должны бояться дыма.

— Дыма? — одновременно проговорили Рон и Тина.

— Ну, инстинкт гласит, что дыма без огня не бывает, поэтому они должны бояться дыма.

— Сомнительно, — проговорил Эйден, — но попробовать можно. Тина у тебя есть что-нибудь подобное в арсенале?

— Ослепительный порошок, — с сомнением произнесла она, — яркая вспышка, сопровождается громким хлопком и дымовой завесой.

— Попробуем. Ты бросаешь, и мы бежим по коридорам всё время налево. Ясно? — Скомандовал Эйден.

— Так точно! — В голос ответили мы.

— На счёт три. Раз. Два. Три...

Всё как сказала Тина. Раздался оглушительный Ба-бах! Дымовая завеса, что надо, аж глаза слезятся. Дальше не видела, уже бежала за Эйденем. Побежали со всех ног, как учили на тренировках. Коридор осветило вспышкой, словно прожектор кто-то включил. Поворот. Ай! Чуть зацепилась плечом за угол. Слышу пока только наш топот ног. Долго так ещё бежать то? Лёгкие жжёт, дышалка срывается. Искры. Нужно разогнать искры. Блин, если я сейчас задержу дыхание, я грохнусь от нехватки кислорода. Послышался сзади шум.

— Они очухались! — Крикнул Рон.

Мамочки! Перед глазами заплясали чёрные мушки. Mamочки! Задержала дыхание. Спираль сделала оборот. Шаг сбился.

— Зара, соберись. — Тина подхватила меня под руку.

В глазах потемнело, всего на мгновение и нас ослепила яркая вспышка. Mamочки. Тина отшатнулась от меня, Рон врезался мне в спину.

— Святые источники, Зара, ты светишься!

Эйден затормозил и развернулся. С минуту, о чём то размышлял, а потом создал электрическую сферу и, швырнув её в меня, крикнул:

— Зара! Ну-ка, лови!

Я испугалась, но на автомате поймала её, и тут же почувствовала лёгкий укол. Сфера засветилась, словно солнышко и я перенаправила её в сторону комаров. Те разлетелись в разные стороны, создавая тем самым коридорчик для сферы, которая пролетела мимо них.

Они дружно проводили её взглядом, кто-то из них полетел за ней следом, а остальные повернули свои длинные носы в мою сторону, с кровожадными взглядами. Мамочки! Инстинкт завопил "беги!" И я послушалась. Кто я такая, чтобы спорить. Бежала резво, можно сказать, неслась во весь опор. В ушах шум крыльев за спиной. Жаль, что не моих. Я бегу. Они летят.

— Налево! — Донеслось до меня. — Нет, Зара, направо! Направо!

Ай! Стена не пропустила. Со всего разгона я врезалась в неё, больно стукнувшись всем телом. Отлетев назад, как мяч, шлёпнулась на пятую точку. Рывком вскочила на ноги, понеслась в другую сторону. Рой комариков, как воздушный шарик, за мной. А за ним комарики, на воздушном шарике, блин. Причём, про ребят они как будто забыли. Мамочки! Кажется, меня заело. Вылетела из-за угла, а там... как его? Малыш?

— А-а-а! — моя сирена сработала раньше, чем я осознала, что ноги так и несут меня навстречу паучку.

Малыш испугался, упал мордой вниз и прикрыл её передними лапами, вот только брюшко своё отклячил кверху. Глаза бояться, ноги несут, сзади поджимают, ору что есть мочи. Говорите, у страха глаза велики? Взлетела по пауку, как по трамплину на самую вершину и, оттолкнувшись, перепрыгнула на стену. Высота приличная — метров пять не меньше. Комары не ожидали от меня такой прыти, врезались в малыша, втыкаясь в него, словно дротики. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Я даже кричать перестала.

— Зара! Куда?! — крикнул Эйден.

Вот, кто всегда собран и из всего находит выход. Точно! Покрутила головой и увидела голубое свечение — центр лабиринта.

— Туда! — Указала рукой и шлёпнула себя по лбу. Они же не видят. — Бежим!

Вот, спасибо, магистр Мурто. Прохождение полосы препятствий даёт свои плоды. Ширина стены позволяла мне бежать по ней, не напрягаясь, не то, что бревно на полосе. С высоты мне было отлично видно и остальных участников. Не самих участников, а их магические всплески и боевые пульсары. Видать им там то же несладко приходится. Значит, мы все в одном лабиринте. И выиграет тот, кто первым пройдёт через телепорт.

— На право! — теперь я кричала, куда бежать ребятам. — На право! — прыжок... Вот я молодец. Багира бы гордилась, моей грацией. — Налево! Назад, там тупик!

Ещё два поворота и мы у центра. Раз... Два... и в моей голове проносится строчка песни «Разбежавшись, прыгну со скалы!..»

— Рон, лови! — Прыгнула вниз со стены, в объятия оборотня. Поймал, как пушинку. Вот я понимаю реакция.

— Реакция есть, детей не будет. — Похлопал его по груди, и поспешила спрыгнуть с рук, пока он не пришёл в себя. — Вот почему никто не достанет нас в центре.

А всё потому, что ворота телепорта находились на каменном возвышении, посередине зеркальной глади подземного озера. И подобных островков с воротами было три штуки. И какие из них наши?

— А какие ворота нам нужны? — осведомилась я у ребят. — И главное, как будем перебираться?

— Как только твоё сияние сойдёт, узнаем. — Ответил Эйден.

— Это почему?

— Потому что, нам нужна полная темнота и тогда мы сможем увидеть слепки следов над водой, по которым мы и дойдём до нужного телепорта.

— А другой способ есть? А то вдруг моё сияние не пройдёт.

— Вот-то, другие удивятся, увидев Зару такой. — Весело проговорил Рон.

— Так, ладно. Эти слепки следов, они же магически созданы? — Уточнила я у Эйдена.

— Ну, да. — Недоуменно глядя на меня, ответил тот.

Ясно. Перенастроила своё зрение, окинула озеро и увидела полосу магического потока голубого цвета. Получается, это водная магия, значит, работаем спокойно и медленно.

— Я натягиваю поток и подсвечиваю его, вы бежите, а я следом. — Опустив руки в воду, дала ребятам указания.

Итак, моя хорошая, иди к мамочке. Вздохнула, мгновение сосредоточения, ухватила поток и чуть потянула на себя, выравнивая его, как полотно ткани над водой. Выдохнула. Искры сорвались с моих рук и побежали по магическому потоку. Очень похоже на то, как огоньки бегают на взлётной полосе. Жжется, зараза такая. Ребятам напоминать не надо было. Они дружно, друг за другом, побежали за искрами, которые подсвечивали следы. Так, теперь моя очередь. Пустив поток своих искр, я побежала за ними, разбрызгивая воду. Неожиданно неподалеку из спокойных вод озера взметнулся фонтан воды, обдав меня теплыми брызгами. Какого черта? Тут ещё и гейзеры есть?

— Быстрее, Зара! — закричала Тина, потому что фонтан отвлек меня и мои искры убежали немного вперед от меня.

Сжала зубы, ускорила, но, когда до ребят осталось метра три, впереди взлетел ещё один столб воды, ломая мою полосу. В каком-то невероятном, последнем рывке я прыгнула через этот столб вперед и с громким плеском рухнула в воду. Одно бесконечное тянувшееся мгновение я погружалась в воду и думала, что тону. Не верьте. Жизнь перед глазами не пронеслась. Полная темнота. Но уже через секунду мои руки уперлись в дно, я инстинктивно оттолкнулась и поднялась на колени у самого берега. Блин, так я на мелководье.

— Долго будешь сидеть? — еле сдерживая смех, спросил Рон. — Давай руку, помогу.

— Смейтесь, чего уж там. — Скорчив рожицу, протянула руку, и он рывком переместил меня на берег.

О! Зато свечение потухло и кожу не жжёт. А чего это я не слышала — пш-ш-ш. Раздался дружный смех ребят, и им вторил гогот с другого берега.

— Вау, розочка, ты неподражаема! — крикнул Илистар.

Мокрая одежда противно прилипла к телу, откровенно демонстрируя окружающим его очертания.

— Рада, что вы рады! На бис повторять не буду! Не просите!

— Отвлеки их, — прошептал Эйден, — пока мы введем символы.

— Ты предлагаешь мне раздеться что ли? — Возмутилась я, правда хотелось строго, а получилось с отбиванием дроби зубами.

— Зачем? — оскалился в улыбке Рон. — И так всё видно...

— Последний поворот куда был? — прервал его Эйден.

— Направо. — Ответила Тина.

И Эйден нажал последний символ на каркасе телепорта. Пока я пререкалась, пропустила весь процесс активации ворот. Ну, слава Богу, добрались, таки!

— Поторопитесь, а то на ужин не успеете! — крикнула я команде темного эльфа, прежде чем войти в портал.

Аден де Мрто.

— И как ты объяснишь своё феерическое появление? — спросил Варго, как только мы с ним разместились в кабинете ректора, после завершения соревнования, и в голосе друга явно слышались заинтересованные нотки.

Да, если бы он сам знал, как это объяснить. Несколько минут назад он разговаривал с Деметрием, а потом яркая вспышка и чёткий сигнал опасности проносится в голове. И вот он уже в полубоевой трансформации во всеоружии выходит из портала, дабы защитить свою рыжую девочку. И что отвечать? Мы связаны с ней моей магией? Или, я нацепил ей помоволочный браслет? Не стоит давать ему сейчас повод, от которого мне потом не отвертеться. Сам ещё не разобрался с этой связью. Поэтому напустив на себя самый, что не есть равнодушный вид, хотя дракон рычал, а сердце совершало удар через раз, я как можно равнодушнее ответил, прячась за бокалом крепленного:

— Деметрий просил привести свою дочь.

Единицы знают, кем на самом деле является Аарон Варго. И лишь эти единицы могли себе позволить разговаривать с ним без церемоний и расшаркиваний. В этот круг входил и Аден, как старый друг детства и тот, кто не раз доказывал свою преданность короне.

— Что, он всё ещё беснуется? — с хитрой улыбкой спросил друг.

— Уже не так сильно.

— Что ж, на пару дней можно её отпустить, не больше, потом девчонка нужна мне здесь. — вздохнул Аарон, напуская на себя равнодушный вид, словно зеркала меня. — И коль, забираешь её, пришли мне Фроста, я с ним поработаю.

Дракон внутри заревел, желая показать свои права на рыжию. Я даже не услышал, зачем ему Фрост, главное ему нужна девчонка. По коже пробежали чешуйки. Ни кто не отбирает её! Одернул его и тут же задал вопрос для успокоения:

— Собираешься провести ещё одно соревнование? — Что-то темнит наш холодный и расчётливый друг.

— Хочу присмотреться. Сам понимаешь — ни слуху, ни духу, а тут раз и кровиночка наследного рода. — Проговорил уже не друг, а император, даже черты лица заострились, и вся веселость из глаз пропала. — Пересуды, которые наполняют дворец, ведут к раздору. Нам это не к чему.

Присмотреться? Зачем? Она. Моя. И только я могу присматриваться к ней и смотреть за ней. Глаза полыхнули огнём, ногти на пальцах удлинились. Теперь и демон занервничал. Пришлось пройтись по кабинету, остановиться у окна и, отдышавшись, напомнить:

— Ты преувеличиваешь, Аарон. Это всего лишь любопытство, не более. Деметрий сейчас стал сильнее, но он всё так же предан тебе.

— Я не сомневаюсь в нём, Аден. Необходимо, чтобы другие, которые жаждут власти, были уверены, что у нас всё по-прежнему. — В голосе друга слышалась горечь.

Да. Аден понимал его как никто другой. Понимал его опасения. Ведь только благодаря тому, что Деметрий в своё время из-за своей приобретённой пары, отказался от престола, Аарон стал императором. Хотя большинство были против такого поворота. На тот момент он был мальчишкой, только вставшим на крыло, а Деметрия готовили с рождения занять своё место. И что тут говорить, Деметрий был сильнее, но... Появилась та, ради которой великий и могучий дракон, сложил свои крылья, отказался от наследия и... ничего не получил взамен. Аден до сих пор не мог понять, как можно было так поступить. Да, сейчас он и сам иногда испытывал подобную тягу — бросить всё, забрать девчонку и запереться с

ней в родовом гнезде. И в такие моменты он понимал Деметрия. Но именно в такие моменты, он начинал бояться, что повторит его ошибки. А тем более, сейчас, когда он узнал всю правду про девчонку, ну, или почти всю. Но ему достаточно того, что она может быть такой же, как Вейла, ведь, как выяснилось, они из одного мира. Ему нужно время. Нужно всё обдумать, взвесить. А эти сущности... Чтоб их... Не дают ему поразмыслить отстранённо. И эта ещё не понятная связь... С ней надо тоже разобраться.

— О чём задумался, друг мой? — раздался сзади голос Аарона с нотками веселья.

— Ни о чём. — Слишком поспешно ответил, так как глаза Аарона сузились, словно он напал на след.

— Странно, а я думал, что мы друзья и доверяем друг другу, — усмехнулся Аарон.

Я не ответил. А что ответить? Я себе не могу этого объяснить. Почему все мысли только о рыжей бестии? Почему стоит закрыть глаза и её образ тут же всплывает в мельчайших подробностях? Наклон головы, хитрая улыбка и лукавый прищур глаз, когда она задумывает очередную пакость. И почему, глядя на неё, в груди сердце так сладко замирает? И это чувство словно дурман заполняет всего на столько, что хочется вновь и вновь видеть её, слышать и дышать ею. За-пах. Ммм. Он словно наяву его почувствовал, втянул воздух... Этот сладкий, чуть терпкий, еле уловимый... Он въелся ему под кожу. Он вечно витает рядом с ним, как будто стал частью его запаха... Святые источники! Он стал одержим За-аро-ой! Обогнул стол и плеснул ещё в стакан крепленного. Посмотрел на свет через свой бокал, раскручивая жидкость, вздохнул и опрокинул в себя всё содержимое. Он вот уже третьи сутки из-за этого не закрывает глаза. Боится. Боится признаться себе в слабости. Боится сорваться и утащить её, как дикарь. Да он и есть дикарь. Он демон!

— Ладно, не хочешь говорить, не говори. Только ответь мне на один вопрос: что связывает тёмного эльфа и девчонку?

Я резко вскинул голову, всматриваясь в лицо друга. С чего бы такой вопрос? Чего это он заметил, чего не увидел я?

— Откуда мне знать? — ледяным голосом ответил и ещё плечами пожал для убедительности. Главное, не выдать себя. — С чего такой интерес?

— Просто они обменивались сегодня весь день взглядами, но при этом открыто не беседовали и даже нигде вдвоём замечены не были. Поэтому я и спросил. Вдруг они пара...

Обменивались взглядами? Что это значит? Меня не было пару-тройку суток, а она уже с тёмным эльфом? Какая, к Тёмному, из них пара?! Она моя! Моя! Алый цвет застилает глаза, он уже кроваво-багровый, словно подземное пламя. Это что ревность? Спокойствие. Зажмурившись, медленно выдыхаю. Не надо волноваться, это только предположения. Не надо нервничать, злиться, так можно и контроль над собой потерять.

— Эй?! Аден?! — окликнул Варго — Что с тобой? Может, объяснишь, что тебя выбил из колеи?

Я насторожился. Дал волю своим эмоциям и чуть не трансформировался лишь от мысли, что она с кем-то...

— Твою ж... — ругнулся сквозь зубы — Не могу.

— Даже так? Аден, за всё время, что мы с тобой дружим, ты не проявлял столько эмоций, сколько я увидел с момента, когда на горизонте появилась эта девчонка! Может это...

— Вот только не надо мне сейчас глупых предположений выдвигать, ладно? — холодно перебил его я.

Заметил он. А то я не замечаю. Сам вижу, что виду себя, как демон, который достиг своего полового созревания и ему нужна самка для выплеска тёмной магии. Он проходил это, помнит те дни, когда в его постели был словно конвейер, почти все сутки напролёт — одна сменялась другой, а иногда одной даже было мало. Точно! Нужна самка! Сбросить лишнюю энергию. Он уже и забыл, когда последний раз разряжался. Всё только рыжая да рыжая кругом. Аден почувствовал, как его плоть налилась силой только от мысли спаривания вкупе с рыжей. Значит, нужна рыжая. И тогда его жизнь войдёт в привычное русло. Он сможет думать рационально и наконец, решит вопрос с девчонкой.

— Хм. Как скажешь. Просто возможно...

— Хватит об этом, — с нажимом произнес я. — Ты лучше скажи, разрешишь забрать её?

— Разрешаю. — Отмахнулся Аарон, словно ему всё равно, но мы-то знаем, что он что-то задумал. — Только Фроста тут же пришли. А Деметрию передай, что он должен вернуться вместе с дочерью через пару дней, не больше.

Зачем он мне это повторил? Что будет через два дня? До бала в честь праздника Йоль*, ещё семь дней. До заключительного соревнования пять. Что через два?

---

* — Йоль — праздник зимнего солнцестояния. Отмечается, как наши новогодние праздники.

Глава V

Солнце настойчиво светит в лицо, требуя, чтобы я немедленно встала. Ммм. Противное, неужели не понимаешь, не могу. Блин, я же только закрыла глаза, как так-то? Настойчивый лучик всё ещё продолжал биться в мои закрытые веки, поэтому я просто повернулась к нему спиной, укутываясь в одеяло, как в кокон. Вздохнула. Ммм. Запах весны, костра и сосны. Только не говорите, что у меня уже глюки? Это всё из-за нервов. Вчера, после соревнований, выйдя на полигон к ожидавшим нас кураторам, я надеялась... Да что там, я жаждала и одновременно боялась встречи с Аденом, но так и не увидела его. Это принесло облегчение, но и какую-то доселе непонятную грусть. Потом, сидя в столовой с ребятами, я вздрагивала каждый раз, когда кто-то входил в двери, но он опять не появился. Я измотал себя настолько, что не могла уснуть и поэтому, переписав лекции, почитав и даже сделав пару кругов по комнате, легла и долго пялилась в потолок. И вот когда сон меня всё-таки сморил, солнце говорит — пора вставать. Ещё этот запах. Сразу всплыл образ обнажённого мужчины, и сердце в груди застучало, пульс участился, меня бросило в жар, дыхание резко сбилось.

— И кого же, это ты представила?

Вот чёрт! Я распахнула глаза. Это сейчас мой глюк говорит или он реальный? Замерла. Хотя сердце того и гляди грудную клетку пробьёт. Почему я не почувствовала его присутствие?

— Я чувствую, что ты уже проснулась, так что можешь не притворяться.

Резко села на кровати, подтягивая одеяло к груди. Мне нужно хоть как-то укрыться от этого взгляда, пусть и иллюзорно.

Аден сидел в кресле напротив. Он был абсолютно спокоен, ни капли агрессии, только интерес и пылающая страсть в глазах. Да от такого взгляда в трусиках моментально становиться мокро. А с учётом того, что напротив меня сидел дракон, он почувствовал моё возбуждение. Я заметила, как хищно блеснули его глаза, когда он втянул воздух через нос.

Как сжались руки на подлокотниках кресла, и напряглось его тело, будто перед рывком.

— Доброе утро. — прохрипела, голос после сна не проснулся. — А откуда у меня в комнате кресло?

От такого вопроса опешила не только я, но и магистр. Моргнул. Его поза расслабилась, черты лица разгладились, а на губах появилась полуулыбка.

— Думаю, у нас есть вопросы куда важнее кресла. — Глухо прозвучал его голос в тишине комнаты.

Я ещё больше сжалась под одеялом, подтянула ноги к груди и вжалась в спинку кровати, жалея, что приворот не работает, и я не могу оказаться где-нибудь в другом месте.

— Ты как маленький лисёнок, загнанный в угол. Маленькая, — с восхищением проговорил он, — а жизнь свою продашь дорого, загрызешь любого, кто посмеет приблизиться.

Лисёнок? Возможно. Пожалуй, да, так и есть. Что это значит? К чему этот разговор? Мурыжил меня молчанием, дождался, когда расслаблюсь и вспомнил?

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Рассказать? Нет. В мыслях не было. С чего вдруг? Непроизвольно мотаю головой своим мыслям, а вслух выдаю:

— А вы?

Походу, удивлять это моё кредо. И магистр ещё способен удивляться, что радует. Потому что он вновь впадает в ступор и у меня появляется время обдумать свой следующий шаг. Как он там сказал? Я маленький лисёнок, загнанный в угол? Вздыхаю. И выдаю своим взглядом немного настороженности, капельку раскаяния, чуть смущения и толику нежности. Магистр с недоумением смотрит на меня, но говорить не собирается, поэтому мне приходится играть до конца.

— Я... — нерешительно замолкаю, словно усомнившись. — Я... — снова начинаю фразу, тут же оборвав, зажмуриваю глаза, будто собираюсь с духом, открываю. — Не могу, — бормочу тихо, зная, что он услышит.

Аден разочарованно вздохнул, встал и повернулся спиной ко мне, устремив свой взгляд в окно.

— Не хочешь говорить — промолчи. Врать только не смей. Актриса из тебя плохая. — Мрачно закончил он.

Врать? Да я ни когда не врала! Просто не договаривала и умалчивала, но не врала. Не доволен он моим ответом. Разочаровался он, видите ли. А то я не догадалась, что он знает всё. Так спросил бы напрямую, ан, нет, проверяет. Проверяйте!

— Вы поэтому в такую рань меня разбудили или есть ещё что? — моим голосом можно заморозить. Вот, я молодец. Так, ещё подбородок кверху вздёрнуть и взгляд, сверху вниз бросить. Жаль не видит. Я актриса — ого-го.

— Я пришёл, сопроводить тебя к Деметрию. — Не поворачиваясь, ответил он, но плечи его напряглись.

К Деметрию? Деметрий-это хорошо. Он мне, сейчас, ох, как нужен, но...

— А как же мои лекции? — Быстренько сползла с кровати, пока он занят созерцанием улицы, засуетилась, собирая вещи. — Я и так уже много пропустила.

— Сейчас начались экзамены...

Конец фразы не слышала, так как спряталась за дверью ванной. В ванной комнате, пока приводила себя в порядок, немного зависла на рассматривании своей татуировки. Меня не

отпускало чувство, что за мной наблюдают. Рисунок и правда, был розой, стебель которой обвивал всю левую руку и тянулся через плечо к груди, где заканчивался большим бутоном. Ещё не распустившийся бутон располагался над левой грудью. Провела по контуру пальцем, почувствовала лёгкое покалывание на подушечках пальцев и волну тепла на коже. Рисунок словно вспыхнул, чуть переливаясь золотом под кожей. Мо-я пре-лесть! Улыбнулась и чувство, что кто-то смотрит на меня, усилилось. Пришлось осмотреть помещение магическим зрением, но ничего нового в потоках не увидела. Странное чувство. Странная татуировка. Станный мир. Мне кажется, я начинаю уставать. Мне хочется домой. Где всё понятно и нет драконов, демонов... Представила, что не увижу его вновь и грудь сдавило, на душе стало беспокойно, слёзы подкатили, схватив горло спазмом, и спину жечь стало... Я совсем забыла намазать спину...

— Зара! Деметрий ждёт! — раздалось из-за двери.

Ладно, потом намажу. Проморгалась, похлопала себя по щекам, вздохнула и... хлопок... передо мной упал вестник. Развернула листок, а там два слова: «Он знает». Не нужно обладать дюжинным умом, чтоб понять — кто, что, знает. Значит, я не ошиблась, и он проверял. Ла-адно, магистр. Вы ещё увидите, какая я актриса! Вздохнула, разорвала записку, смысла в раковину, и неуверенно вышла в комнату. Магистр всё так же стоял ко мне спиной, около окна, и у меня было время окинуть взглядом его широкую спину, сцепленные руки за спиной, узкие бедра, но с упругими округлыми ягодицами...

— Вы готовы. — Развернувшись, утвердительно произнёс он, с лёгкой хрипотцой в голосе. — Пойдёмте.

Вы? Что ж. "Вы", так "Вы". Мы не гордые. Мы просто очень любим себя.

Идя по коридорам корпуса, размышляла, как себя вести. Дистанцию он определил сам. Теперь мне нужно быть до скрежета зубов доброжелательной, милой, излучать жизнерадостность и позитив. До нервного тика у собеседника — спокойной и невозмутимой. Что там ещё? А да! Не врать. Главное — без паники. Я же сообразительная, ориентируюсь уж как-нибудь. Магистр молча следовал впереди. Я семенила за ним сзади. Словно под конвоем ведёт. Зато вид шикарный, можно, без утайки полюбоваться.

Выйдя на улицу, зажмурилась от яркой сверкающей белизны, окружающей со всех сторон.

— Снег...

Какая красота. Последние несколько дней на улице хоть и было морозно, но снег ни в какую не желал выпадать, а тут за одну ночь. Просто чудо. Окинула улицу восторженным взглядом. Вот ведь, вредный дракон. Демонюка. Мог ведь сказать, чтоб набросила пальто. Ладно. Отольются кошке, мышкены слёзки. Я пошла по дорожке, ведущей к проходной Академии, наслаждаясь хрустом свежего снега под ногами. Снег... Его не так много, но он напомнил мне дом. Там уже во всю уже украшают улицы к новогодним праздникам. Мандаринки. Ммм. От воспоминаний меня отвлек лёд и скольжение, когда правая нога резко поехала вперёд, а голова с остальным туловищем, соответственно, вниз. К счастью, до земли не долетела, магистр успел меня перехватить и поставить обратно.

— Стоишь? — раздался над ухом вкрадчивый голос. Сердце совершило, доселе не виданный мне, кульбит и дыхание сбилось.

— Стою, — кивнула я. Что там в моём списке было? Дистанция и вежливость, точно. — Благодарю, магистр. — Ровно произнесла я и, сбросив с талии, удерживающие меня руки, поспешила дальше.

В порталном зале, за стойкой стоял Хран. По старой привычке, направилась в его сторону, на ходу помахав рукой. Но, не успела сделать и пары шагов, как меня схватили за эту руку.

— И куда мы собрались? — Строго, с прищуром темных глаз, спросил Морто.

— Отметиться? — недоуменно посмотрела на магистра.

— Всё оговорено. — усмехнулся магистр и потянул меня за собой к кабинке.

Я бросила взгляд на парня, который провожал нас внимательным взглядом. Даже чересчур внимательным, чую, слухи поползут. Из портала мы вышли в центре города. И я зябко поежилась от резкой смены температуры и порыва ветра.

— Поспешим, а то ты сейчас замёрзнешь и окончательно простынешь.

Меня тут же, крепко сжимая ладонь, утянули за собой, ловко маневрируя между людьми и прокладывая себе путь к известной только ему цели. Впрочем, когда мы перешли на другую сторону улицы, то я поняла, что наша цель была неприметная карета, в конце квартала. Странно. В особняк можно же и порталом пройти, разве, если только он не...

— А где Деметрий?

— В родовом замке. — Ответил магистр, открывая передо мной дверь, и помогая забраться в карету.

— Это сколько же нам трястись в карете? — спросила я, усаживаясь на обитое черной кожей сиденье.

— Не долго. — Привычно спокойным тоном ответил он, усаживаясь напротив меня. — Нам надо лишь выехать за пределы города.

— А потом что, мы полетим? — этот вопрос я задала автоматически, только потом поняла, что он же дракон и мы правда, можем полететь. Интересно, а какой у него цветом дракон? И он больше, чем Фрост или тот же Рубин? Кстати, как там Рубин поживает? Надо у Деметрия спросить. Что-то у меня вопросов больше, чем ответов, последнее время.

— Нет. К такому виду перемещения мы ещё не готовы. — Уголки губ магистра приподнялись, бросив на меня лукавый взгляд..

Я невольно засмотрелась на него. Сейчас, когда в его глазах плясали лукавые искорки, а губы были растянуты в лёгкой улыбке, он мне казался таким родным, таким земным и близким. Казалось, я знаю его чуть больше месяца, а я так привыкла. Чёрт, я влюбилась... От осознания этой простой мысли, меня бросило в краску. Согрелась я моментально. Даже жарко стало. Очень жарко. Э-э-эх. Вздохнув, пожалуй, слишком тяжело, я отвернулась к окну. Надеюсь, он не заметил румянец на горящих щеках. В салоне, если можно назвать так карету, установилась тишина. Я смотрела куда-то вдаль, и даже не пыталась скосить глаза в сторону магистра. И не гадала, о чем он думает, когда так пристально всматривается в моё лицо. Мне вообще всё равно. Я само спокойствие. А снег идёт, а снег идёт...

И всё вокруг чего-то ждёт.

Под этот снег, под тихий снег,

Хочу сказать при всех:

"Мой самый главный человек,

Взгляни со мной на этот снег.

Он чист, как то, о чем молчу,

О чем сказать хочу.

Ко мне любовь мою принес

Наверно, добрый Дед Мороз.

Когда в окно с тобой смотрю,
Я снег благодарю."

А снег идет, а снег идет...

И все мерцает и плывет.

За то, что ты в моей судьбе,

Спасибо, снег, тебе!

— Что ты там мурлычишь себе под нос?

От внезапно раздавшегося в тишине голоса магистра, я чуть на месте не подпрыгнула. Мы снова на «ты»?

— Эм-м, — замялась, глядя прямо в штормовые синие глаза, — просто вспомнила песенку про снег.

— Видимо, очень весёлую. — Аден понимающе хмыкнул.

— Нам долго ещё ехать?

— Нам нужно проехать как можно больше, и как можно ближе к границе, — отстранено начал он. — Последний раз, когда я переносил тебя, ты была без сознания трое суток. У нас нет столько времени.

— Что-то случилось? — Я не выдержала и, вскинув голову, вновь посмотрела на магистра.

— Ничего. — С улыбкой ответил он. — Не считая того, что у вас соревнования.

Хорошо. Я вновь вернулась к созерцанию красот за окном. Мы как раз проезжали вдоль леса. Деревья в снегу смотрелись сказочно, и казались нереальными. Обогнув лесной массив, карета остановилась.

— Приехали. — Мужчина вышел из кареты и протянул мне руку, в ожидающем жесте. — Прошу.

Ну, раз, мужчина просит... Протянула руку и слегка коснулась пальцами его руки. От прикосновения Аден вздрогнул и чуть сильнее, чем следовало, сжал своими пальцами мою ладонь. Специально или непроизвольно, он дернул меня, и я спрыгнула, попадая прямо в его объятия. Глаза магистра полыхнули, обжигая странной чужой жадой... чего-то. Моё дыханье сбилось, сердце в груди замерло, щёки опалило жаром, я прикусила губу. Пальцы магистра на моей талии сжались сильнее, притягивая до упора к каменному телу. Хотя не такому и каменному. Я невольно уперлась ладонью в его грудь и почувствовала, как сердце дракона грохочет под моими пальцами, а учащенное дыхание опаливает изгиб шеи.

— Закрой глаза. — Глухо произносит он мне в ухо.

Несколько секунд ощущения свободного падения, и мы оказались на мощенном белым камнем дворе, перед такими же белыми каменными ступенями. Всю картину целиком не успеваю рассмотреть, так как Аден перегораживает весь вид. Он крепко держит за плечи и внимательно вглядывается, подмечая лишь ему одному заметные детали.

— Ты как себя чувствуешь? — С ноткой беспокойства спросил он.

— Нормально. — Какой заботливый. Утвердительно махнула головой и тут же пожалела об этом. — Чуть подташнивает. Терпимо.

— Аден? — Раздался удивленный голос Деметрия — Зара? Почему вы здесь? Что-то случилось?

И что это значит? Разве он не ждал нас?

Посмотрела на Адена, который успел отступить от меня на шаг, давая мне возможность видеть спешащего к нам Деметрия, но на его лице вновь отлично сидела каменная маска безразличия и спокойствия. Эта перемена неприятно царапнула. Почему, спрашивается? Ну-ну, посмотрим, как вы будете выкручиваться, мистер.

— Ты же сам хотел поговорить с... дочерью. — Бесцветным голосом проговорил магистр. — Вот. Прошу. Благодарности потом. Где Фрост? Его Аарон просил прислать.

— Фрост пикирует. — Всё ещё недоумевая, ответил Деметрий.

— Пикирует? А кто тогда работает?

— Твои агенты и без нас справляются.

Они обменялись, только им понятными, взглядами и Аден удалился, оставив нас в полном недоумении провожать его удаляющиеся спину.

— Я так понимаю, что вы не поговорили с этим неадекватным демоном. — Посмотрел на меня Деметрий.

— Почему же. Демон слишком нетерпелив, он прилетел чуть раньше вашего вестника. — Пожала плечами.

— Тогда понятно. Пойдём. — Приобнял меня за плечи и подтолкнул, вынуждая идти с ним рядом. — Позавтракать он тебе тоже не дал?

— Не дал.

— Ожидаемо.

Ведомая крепкими объятиями мужчины, я успела немного рассмотреть и оценить роскошь внутреннего убранства замка. Собственно интерьер соответствовал строгому стилю мужчины одиночки. Простые линии, дорогая отделка, ни каких тебе ваз, статуэток и вазонов с цветами. Мы вошли в просторную столовую с огромными витражными окнами и настоящим камином. Правда, задерживаться здесь не стали, а прошли дальше на небольшую кухню, где хозяйничала невысокая, круглая женщина. От таких женщин веет семейным уютом домашнего очага.

— Нэлли, познакомься, это моя дочь Зара. — Деметрий чуть выдвинул меня вперед, когда женщина развернулась к нам с добродушным выражением лица. — Зара, это Нэлли, хозяйка сего владения.

— Очень приятно. — Протянула руку.

— Дочь? Очень похожа. — Улыбнулась женщина и, взяв мою ладонь в свои руки, сжала её и похлопала сверху.

— Будь добра, приготовь завтрак для Зары. Мы будем у меня в кабинете. — Потом развернув меня всё так же за плечи, добавил уже мне. — Ты же напротив, поешь в кабинете?

— Нет, конечно.

На этот раз наш путь лежал через лабиринт коридоров, пока мы не вошли в довольно большое помещение. Кабинет был обжитым, виден был лёгкий беспорядок на массивном длинном письменном столе, который стоял боком к двери. За ним располагалась винтовая деревянная лестница, что шла наверх, на балкончик, что тянулся по всему периметру комнаты, а там располагались стеллажи с книгами. У камина стояло два кресла с маленьким столиком между ними, на котором была початая бутылка, два бокала с янтарной жидкостью и стопкой бумаг. Посередине комнаты кожаный диван с высокой спинкой, с небрежно брошенным на него пледом и подушкой. Между ним и письменным столом стояло ещё одно кресло. Походу, он живёт в кабинете. Зачем ему тогда такой огромный замок? Усаживаясь в кресле, заметила ещё одну дверь в дальнем углу комнаты.

— Значит, ты ему ничего не рассказала? — Собирая плед с дивана, спросил Деметрий.

— Он как-то и не спрашивал, а я не знала, что можно говорить, а что нельзя.

— Из тебя получился бы отличный агент. — Мужчина сел на диван, напротив меня.

— Мне сказали, что я плохая актриса. К тому же, я не люблю физическую боль.

— Хм? — Заломил бровь мужчина.

— Агентов, как правило, пытаются. Кстати, старикашку — то поймали?

— Поймали. — Ухмыльнулся Деметрий. — Только его пытаться не надо, ты его знатно наградила за содеянное. — Уловив мой немой вопрос, он продолжил. — То проклятье, что ты сбросила с Адена и перенаправила на старикашку, ты сопровождала своей магией. Теперь он вечно в муках и на грани. Проклятье сжирает его магические потоки, но при этом твоя магия подпитывает его физически, поэтому его даже пытаться не надо, он и так в агонии.

— Узнали, что дельное от него?

— Да, обычный чокнутый алхимик, желающий вечной жизни, власти и силы. — Махнул рукой Деметрий.

Мы замолчали, так как в кабинет вошла Нэлли, толкая впереди себя тележку с едой.

— Спасибо, Нэлли. — Поблагодарил мужчина.

— Приятного аппетита. — Ответила женщина, по-матерински улыбнулась и вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

— У тебя нет браслета. — Заметил Деметрий, когда я чуть подтянула рукава, оголяя запястье, чтоб они не мешали.

— Когда пришла в себя в имении Донанто, его уже не было. — Принялась за кашу. — Кстати, а вы знаете, что «Яды» теперь преподаёт жених Тины? У них могут возникнуть конфликт интересов на почве уставных отношений.

— Он желал быть ближе к невесте. Я не увидел в этом ничего предосудительного. Тем более он ей не муж, а всего лишь претендент. — Деметрий налил нам взвар.

— Разве у них всё уже не оговорено?

— Зара, Иклин поэтому и разрешил Тине поступить в Академию, чтобы она смогла определиться. Он не хочет давить на дочь. Ведь пока она учится брак заключить невозможно. К тебе это тоже относиться.

— А я тут при чём? Вы же знаете со мной брак вообще заключать нельзя.

— Прости меня, Зара. — мужчина тяжело вздохнул и, поддавшись вперёд, взял мои ладони в свои. — Я должен был давно тебе рассказать о себе и о том, что признав тебя своей дочерью, сделал тебя одной из самых завидных невест.

— Это вы о том, что у вас знатный род и вы поэтому запихнули меня в Академию?

— Да. И поэтому записал в состав команды на соревнованиях. Ведь все его участники, автоматически зачисляются в кадеты. Но не это главное. А то, что мой род является одним из претендентов на престол. Тем более, сейчас, когда я вновь встал на крыло...

— Вы вновь летаете?

— Благодаря тебе, Зара. — С восторгом ответил он. — То ли твоя магия, то ли мой дракон почувствовал в тебе своё дитя, не суть. У меня снова появилась цель в жизни. Моему дракону есть ради кого жить.

— О...я не знаю, что сказать... — я растерялась. — А как же мой вызов? Что будет с вами, когда условия.

— Зара, девочка, — мои пальцы сжали сильнее. По руке потекла волна тепла, приносящая чувство спокойствия и защищённости. — Давай не будем пока думать об этом, у

нас же есть время, а мне этого достаточно. Просто подыграй моему дракону, побудь в этом мире моей дочерью.

— Я не знаю как. — Прошептала я, пряча слёзы, потому что вспомнила своего родного отца, которого так и не назвала «папой». — Вы должны знать. У меня никогда не было отца. Нет. Формально он был, но он так хотел сына, что не видел во мне дочери. Воспитывал как мальчишку, соответственно и наказывал, как пацана. А когда я выросла, и моя фигура изменилась, то он решил меня выгодно сплавить. Впрочем, в вашем мире это не новость. Выдать замуж за перспективного жениха. Он уже подобрал кандидата на роль жениха, просто ждал, когда я стану девушкой, и даже не догадывался, что мой цикл давно уже начался. Мы с матерью тщательно это скрывали. А потом однажды утром к нам пришёл участковый и заявил, что был найден труп моего отца. Я не спрашивала, как и почему он погиб. Я впервые дала волю слезам. И плакала не от горя, как думала вся его родня. А от того, что он больше не сможет командовать мной, наказывать и мы можем просто жить — я и мама.

Деметрий не сказал ни слова, он просто притянул меня к своей могучей груди и обнял. А я? Вздохнула полной грудью и не проронила ни слезинки.

— Значит, мы будем учиться вдвоем. — Произнес мужчина, поглаживая мою спину. — Я быть отцом, а ты дочерью-сорванцом.

— И стоит мне выйти из Академии, за мной начнётся охота. — Искренне улыбнулась, чуть отстранившись от него.

— Я уже отверг пару предложений, сославшись, так сказать на отцовскую любовь, к только что приобретенной дочери. — Улыбнулся в ответ мне мужчина. — Но в ближайшие праздники мне необходимо будет представить тебя во дворце, как наследницу рода Кредантола Менсо.

— Это чертовски плохо. — Я смотрела на свои пальцы в его больших ладонях, и мне было приятно от ощущения отцовской заботы. Ведь раньше я подобного не испытывала и не знала, какого это. — Я же не знаю, как себя вести в высшем обществе. Что же нам делать?

— Я то же этого не знаю. — Подмигнул он мне. — Но меня постоянно туда приглашают.

— Бросьте. Вы же наследник, а значит, вас с детства учили всем этим правилам, этикету и главное, дворцовым интригам.

— Не волнуйся. С нами будет всё семейство Донанто.

— Кстати. — Спихватилась я. — Когда я проснулась в имении, то мы с Тиной увидели это. — Приподняв рукав, показала ему свою тату. — Мы так и не узнали, что это. Магистр Гранвилл сказала, что это не по её части, и скорее всего, это артефакт. Что скажите?

— Хм. — Он, как и Тина провел по контору пальцем, и она чуть засветилась от прикосновения. — Интересно. Это и вправду, артефакт, но более точную информацию тебе даст магистр Варго.

— Варго? — Он же, как по физ подготовке?

— Да. У него есть допуск к императорской библиотеке, и он в своё время проштудировал её всю — от корки до корки.

— Хорошо. Значит, я могу к нему подойти с этим вопросом?

— Конечно. — И, опережая мой следующий вопрос, продолжил. — Скажешь, что артефакт появился, когда отец вновь встал на крыло.

— То есть, он тоже не так прост, как хочет казаться?

— Как ты поняла, у нас нет простых. — Заметил он, поднимаясь с дивана, утягивая меня за собой. — Раз уж ты здесь, пойдём, покажу тебе твою комнату, а после устрою тебе маленькую экскурсию по родовому имению.

Экскурсию Деметрий начал сразу, стоило нам выйти из кабинета. Я старалась запоминать историю рода и имена всех близких родственников, ведь мне предстоит играть одну из самых сложных ролей. За беседой мы дошли до комнаты... Да! Мужчина или дракон, не важно, явно ждал дочь. Комната напоминала будуар в королевском дворце для маленькой принцессы.

— Деметрий, вы же помните, что мне не пять лет?

— Для моего дракона ты дитя, а для меня... можешь переделать тут всё под свой вкус. — Улыбнулся мужчина. — И я бы просил, обращаться ко мне на «ты».

— Я постараюсь, но не обещаю. Вы ведь ещё и мой ректор.

Осмотрев большую часть замка, по крайней мере, хозяйскую половину, мы вышли на улицу. Гуляя по парку, заглянули в заснеженную беседку, полюбовались скульптурами и работающим, даже сейчас в холода, фонтаном. После чего заглянули погреться в крытую цветочную оранжерею. Маленький оазис лета посреди зимы. Восхитительно. Там даже имелся маленький пруд с белой каменной ротондой. Но самый восхитительный вид открывался с широкой смотровой площадки. Как только мы вышли на неё, я замерев на месте, во все глаза уставилась на раскинувшуюся впереди захватывающий дух картину. Эти горные заснеженные хребты, леса, среди которых змейкой уходит вдаль голубая лента реки и впадает в море. Я всё это уже видела. Эта красота раскинулась, словно на ладони. С неба плавно падал снег, вперемешку с золотым мерцанием, и если поднять голову, то можно увидеть переливающийся купол над всей этой красотой. Впечатление, что ты находишься внутри игрушки — снежного шара. Иллюзию усиливал ещё тот факт, что площадка обрывалась резким обрывом вниз, не позволяя видеть земли. Практически у самого обрыва стояла беседка с удобным диванчиком, куда меня и усадили. И тут вдалеке, переливаясь в лучах солнца, я увидела его.

Глава VII

— Рубин! — воскликнула я восхищённо. — Он здесь. А я только хотела спросить, как он?

— Рубин? — удивился мужчина. — Вот он удивится.

— Оу! Только не говорите, что это какой-нибудь дяденька из высшего общества.

— Нет. — Засмеялся Деметрий. — До дяденьки он не дотягивает.

Я наблюдала за полётом дракона, а тот словно красуясь, сделал круг, пролетая у нас над головой. Боже! Как, это страшно захватывающе! Махина, размером с самолёт, только без оглушительного звука двигателя, пролетает так низко, что можно рассмотреть чешуйки на пузе.

— Ух, ты... — вырвалось у меня. — А вы такой же, или как Фрост? — не отрывая взгляда от дракона, спросила у Деметрия.

— Я как-нибудь покажу тебе своего дракона, — усмехнулся он, — только, когда будем одни.

Дракон взмыл вверх и, раскрыв свои крылья, лёг на воздушную подушку, продолжая парить в небе. Восхитительно! Мне всегда нравилось наблюдать за полётом соколов, других хищных птиц в нашей округе не было, но этот хищник что-то...

Засмотревшись на всю эту красоту, не заметила, как начала напевать: Таммм, тадАй-тадай-тадай — тадай. Тадай-тадаммм, тадАй-та-даммм. ТадА-та-тадаммм, тадА-та-тадаммм.

— Уже хочу услышать, что ты там напеваешь.

— Да? — Деметрий утвердительно кивнул, и я запела в голос. — Там, на самом, на краЮ Земли,

В небывАлой голубОй дали,
Внемля звукам небывАлых слОв,
Сладко-сладко замирАет крОвь.
Там ветра летят, касАясь звЕзд,
Там деревья не боЯтся грОз,
Океаном бредят кораблИ,
Там, на самом, на краЮ Земли.

Таммм, тадАй-тадай-тадай — тадай. Тадай-тадаммм, тадАй-та-даммм. ТадА-та-тадаммм, тадА-та-тадаммм, тадА-та-тадаммм.

Что ж ты, сердце, рвешься Из грудИ?!

ПогодИ немногО! По-го-дИ!

Чистый голос в небесАх поЁт,

Светлый полдень над Землей встаЁт. [1]

— Раньше песни у тебя были веселее. — Мужчина протянул мне руку, предлагая продолжить путь.

— Минута слабости. — Пожала плечами, бросила взгляд на скрывающегося дракона из виду. — Завтра буду, как всегда. Кстати, совсем забыла, надо бы Тину предупредить, что я у вас.

— Хорошо.

Переступив порог замка, Деметрий увлѣк меня за собой в сторону кабинета. Вот правда, мудрый дракон. Сразу понял, что для меня в первую очередь важно. Предоставив мне всё необходимое для письма, сам удалился, давая распоряжение насчет обеда. Одной надолго я не осталась. Дверь кабинета неожиданно распахнулась, и на пороге появился магистр Морто. На мгновенье мужчина замер, встретившись со мной глазами и, мне даже на секунду показалось, что на его лице промелькнула радость.

Привидится же такое. Потому что сразу же на меня посмотрели привычно тѣмные глаза.

— Зара.

— Магистр Морто.

И тишина. О, у нас уже светская занимательная беседа. Ничего не услышав, я продолжила писать, с полным чувством, что за мной наблюдают. Даже спина зачесалась. Блин. Я опять забыла её намазать. Так. "Не волнуйся, я в родовом замке Деметрия". Нет. "Меня вызвал Деметрий. Скоро буду". Сложила записку и заметила, что магистр, сидя на диване, внимательно за мной наблюдает из-под сдвинутых бровей. Значит, моя чуйка, меня не обманула. Чем это он не доволен? Что-то хочет сказать? Озвучить мысль не успела, в двери вошёл Деметрий.

— Аден? — наигранно удивился Деметрий, я заметила, как при этом его глаза заблестели. И как сказал бы Станиславский: не верю!». — Ты разве не сопровождаешь Фроста?

— Уже отправил. — Спокойно ответил тот.

— Я помешал? — подходя к столу, спросил Деметрий.

— Да. — Ответила я, протягивая ему записку. — Вы нарушили нашу тишину. — Улыбнулась, услышав со стороны дивана то ли хмык, то ли кашель.

— Раз ты здесь, составишь нам компанию за обедом? — обратился Деметрий к магистру, взяв у меня записку и, начав над ней колдовать.

— Не хотел бы вам мешать. — Отвечая, мужчина внимательно следил за мной.

Что-то меня уже напрягает это всё. Не умею, я играть в эти игры. Прав он, плохая из меня актриса.

— Перестаньте, магистр, — кладя ладонь на стиб руки Деметрия, как только записка пропала из его рук и, проговорила, одаривая мужчину дежурной улыбкой. — Вы прекрасно знаете, что не мешаете. Мы будем рады вашему обществу.

К счастью, за столом меня никто не допрашивал. Всё внимание переключилось на вкуснейшие блюда, вкус которых я не припомню. Потому что, мужчины хоть и беседовали большую часть между собой, но я то и дело, ощущала на себе пронизывающий взгляд синих глаз. Мне задали пару дежурных фраз про вчерашнее соревнование, на которые я ответила, что-то типа: «нормально» и «без происшествий». И вот, когда я уже было расслабилась, передо мной поставили огромную кружку горячего какао и блюдце с куском пирога.

— Вейла любила этот напиток и выпечку, и научила Нэлли готовить. — Заметив моё удивление, сказал Деметрий.

— Я больше предпочитаю чай, чёрный с лимоном. — улыбка вышла грустной, запах напомнил о доме.

— Если покажешь что это, мы попробуем найти.

— Не надо. — и заметив, как расстроился мужчина, тут же добавила, — мне достаточно и какао.

Сделала глоток. Теперь, наверное, начнутся расспросы. Лучше задать вопрос первой, чем ожидать его от других.

— Магистр Морто, я так понимаю, вы больше не будете преподавать в Академии?

— Почему же вы так решили? — удивился он.

— Ну, наверное, потому что "Яды" у нас ведёт со вчерашнего дня магистр Торриэль, а физ подготовка перешла вновь к магистру Варго?

— А-а, так вы об этом. — протянул магистр, с хитрой улыбкой, — не волнуйтесь, от меня вам так просто не избавиться.

И в каком это он смысле? Но я лишь вздернула бровь, не понимая, что это значит, но чувствуя, что явно ничего хорошего. Мой немой вопрос проигнорировали и ничего объяснять не стали. Ну, и подумаешь. Больно надо.

— А каковы ваши планы на будущее? — Начинается. Вздохнула.

— Для начала — выиграть соревнования и стать полноправным кадетом Академии. — Ровным голосом ответила я.

— Значит, вы всерьез задумываетесь об учёбе? — Откинулся на спинку стула, внимательно посмотрел на меня.

— Конечно. — Это на что он сейчас намекает? — Есть сомнения в моих способностях?

— Ваши способности впечатляют. — Уголки его губ растянулись в ехидной улыбке. — Просто многие девушки, получив титул, стремились бы воспользоваться своими привилегиями.

— Хорошо, что я к ним не отношусь. — Ах, вон, вы о чём.

Следующий вопрос задать он не успел. К магистру в руки стремительно влетел маленький вестник.

— Нам придется вернуться в Академию раньше, чем я планировал. — проговорил он, не отрываясь от письма.

— Иди, Зара, оденься. — Сказал Деметрий.

То, что я одетая, говорить не стала, а спокойно вышла из столовой. Ясно же, что меня выпроводили. В шкафу в комнате нашла тёмное пальто с эмблемой Академии. Интересненько — Деметрий постарался или это от Вейлы осталось? Надев пальто, спустилась в холл. Магистр окинул меня строгим взглядом и, стянув с себя шарф, стал наматывать мне на шею.

— Вы решили мне рот замотать, чтобы я не болтала? — пробормотал я, когда слой шарфа стал достигать носа.

— Перчатки где? — уголки губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Демонстративно натянула эту часть гардероба на свои руки. Вот уж действительно, как с ребёнком обращается. Ладно, Деметрий — у него отцовский инстинкт проснулся, ну, а этот-то, что?

— Вперёд — подтолкнул меня в сторону выхода.

Мы прошли на заснеженную смотровую площадку. Небольшая заминка, пока мужчины решали, с кем я буду перемещаться. В итоге Деметрий притянул меня к себе, обхватив за талию и бросив на магистра насмешливый взгляд. Тот лишь ухмыльнулся, одарив меня пылающими огнём глазами с вертикальным зрачком и, шагнул в свой портал.

— Закрой глаза. — Прошептал Деметрий, чуть толкая, заставляя сделать шаг.

Минутная невесомость, чуть дольше, чем до этого и меня поставили на твердую поверхность, придерживая, всё также за талию.

— Прибыли.

Открыла глаза и чуть пошатнулась. Фу. Подавила чувство тошноты. Осмотрелась. Мы были вдвоём с Деметрием. Магистра Морта с нами не было. Стояли мы у кромки леса, а недалеко был виден город. Так вот почему мне показалось, что мы чуть дольше в невесомости пробыли.

— Идти сможешь? — Поинтересовался Деметрий.

Кивнув, мы бодро двинулись в нужном направлении. Погода хорошая, хоть и морозит слегка. Поэтому довольно быстро добрались до ближайшего порталного зала. Вышли на проходной Академии, а потом, хлоп, и мы стоим посреди нашей гостиной.

— Спасибо, — искренне улыбнулась я.

— Отдыхай. — тепло улыбнулся мне мужчина.

Но стоило только ему выйти, как в двери тут же без стука вошла Тина.

— И где ты всё время пропадаешь? — Вместо приветствия, с порога спросила она.

Пришлось срочно рассказывать всё, что со мной за этот день случилось.

— И вы так и не поговорили с магистром? — отрицательно махнула головой и задала встречный вопрос:

— А ты со своим женихом? — получила такой же ответ. — Ладно, что сегодня на занятиях-то было?

И Тина погрузилась в долгий пересказ всего нынче произошедшего. Я периодически отключалась, то засыпая с открытыми глазами, то снова стряхивая дремоту, пыталась уловить нить интриги. В конце концов, Тина не выдержала моего клевания носом и велела

идти в постель. И я, послушалась, и тут же отправилась в спальню. И даже заснула. Но посреди ночи щемящее беспокойство и зудящая спина выдернули меня из объятий Морфея. Сначала долго пыталась понять, что именно меня так беспокоит. Странное чувство какой-то тоски, вперемешку с желанием увидеть срочно магистра Морто, меня вывело из себя. А когда жжение на спине напомнило о себе, я вспомнила, что опять забыла намазать её. Переборю себя, направилась в ванную.

— О-хре-неть... — Конь в шоке. — И что мне с тобой делать?

---

1 — гр. Пикник «Там, на самом на краю земли»

Глава VIII

Блиин. Я вот ещё с розой этой не разобралась, а тут ещё одна татушка. У меня на правой лопатке красовался огненный дракон. Он, так же как и роза, светился огненным контуром. А когда я провела пальцами по дракону, он возьми да, оживи. Да-да. Ожил. Встрепенулся и даже крылья расправил.

— Да ну, на... — испугалась и отдернула руку и в этот миг, кто-то с грохотом дёрнул дверь.

Почему кто-то... На пороге стоял, обнаженный по пояс, магистр Морто. На влажном торсе поблёскивали капли влаги. Волосы были растрёпаны, словно в них хозяйничали чьи-то пальцы. Глаза полыхают, в руке огненный шар. Такое я уже видела. И тогда я была не одна. Обвел взглядом помещение, развеял пульсар. Переключил свое внимание на меня, а я такая же, как он, полуголая стою на него во все глаза смотрю. Да, что там, полуголая. На мне же одни трусики, футболку же я в руках держу. И нет бы, отвернулся. Не-е-ет. Его пристальный, горящий взгляд медленно прошёлся по моей фигурке. Он был настолько осязаем, что меня бросило в жар, а волна желания, закручиваясь, опалила низ живота. Его ноздри тут же втянули воздух, который так наэлектризовался, что стал плотным, едва ли не осязаемым. Не выдержав этого накала страстей, я медленно, не создавая резких движений, приподняла руку с футболкой, прикрывая свою грудь.

— Где мой браслет? — глухо спросил он, рассматривая мою кисть с татуировкой розой. Пожала плечами. — А это что такое?

Миг и мою кожу обожгло прикосновение горячих пальцев. Он стоял очень близко, чуть склонив голову, обдавая горячим дыханием мою макушку. Ощущение близости сильного мужчины полностью захватило меня. И я окончательно забыла, как дышать, делая прерывистые короткие вдохи. В нос тут же ударил запах весны, костра, хвои и сладкие нотки женских духов. Это что же, я его оторвала от женщины? Хотела посмотреть на него, но вместо этого неотрывно следила за движением его пальцев по моей обнаженной руке. От его нежного скольжения по контуру татуировки, по телу быстро разливалась жаркая волна, вызывая дрожь. Но так же я уловила, что под его пальцами на моей коже, проступает ещё один витиеватый рисунок. Обдумать это у меня не получалось, потому что в моей голове, кроме шума от разыгравшейся крови, больше ничего не было. Мужчина обвел пальцем ключицу и оказался у меня за спиной. Я сделала рваный вдох, когда его палец чуть надавив, прошёлся по пульсирующей голубой жилке на шее. В следующую секунду кожу моего плеча обожгли горячие мужские губы, вырывая из меня стон удовольствия.

— Я становлюсь зависимым, — произнес он тихим, низким голосом прямо в ухо, захватывая мочку зубами. — Почему ты пахнешь мной?

У меня сильно заныл низ живота, наливаясь тяжестью. Непроизвольно выгнувшись в спине, потерлась ягодицами об его твердую плоть, что пробивалась ко мне через брюки. Его руки тут же притянули меня сильнее, впечатывая в свое тело. Почувствовала лёгкий укус в основание шеи, следом дорожку из поцелуев от плеча, вдоль позвоночника. В то время как одна рука заскользила по плоскому животу вверх груди, другая играла с резинкой трусиков. Но стоило только его длинным пальцам сжать мое полушарие, как всё прекратилось. Те пальцы, что секунду назад ласкали моё тело, вдруг сжали мои предплечья с такой силой, будто хотели раздавить. Он отстранил меня от себя на вытянутые руки и чуть встряхнул, словно тряпичную куклу.

— Как это понимать?! — раздался злобный рык у меня за спиной.

Всё. Занавес... Я так понимаю, он увидел дракона. Что произошло потом, я не совсем поняла. Внезапно раздался настойчивый стук в дверь комнаты. В эту же секунду я оказалась на кровати и тут же мне в лицо прилетела моя футболка. Он что, забросил меня? Я быстро отползла к спинке, поджав под себя ноги, натянула одеяло до самого подбородка. Дверь резко распахнулась, и на пороге показался Деметрий.

— Зара, с тобой все в порядке? — он окинул комнату быстрым взглядом, перевел его на меня потом на магистра и обратно.

— Угу. — Сердце отчаянно колотилось от страха и попыток понять, что здесь происходит и что будет дальше.

— Ты знал, что у неё?! — рявкнул Аден, стоя у стены и буравя меня черным, мерцающим тьмой взглядом.

Такой взгляд я видела впервые, поэтому поняла — магистр сильно зол, если не сказать, что он просто в бешенстве.

— Ты об артефакте на теле Зары? — миролюбиво улыбнулся Деметрий, — Я о нем узнал только сегодня.

— А мне сказать забыл? — мужчина направился на выход, теряя ко мне интерес.

— Во-первых, тебе сегодня было не до разговоров со мной. — В голосе ректора послышались язвительные нотки. Значит, запах женских духов мне не померещился? — А во вторых, он не имеет к тебе ни какого отношения...

— Мой дракон, не имеет ко мне отношения?! — рыкнул магистр.

— Какой дракон? — удивился Деметрий, — Зара!

Ох-охо-хушки, хо-хо. Влипла, так влипла. Покой мне только снится. Жила себе двадцать с хвостиком лет, тихо, спокойно. А тут, как что, так — Зара. Выползла из своего ненадёжного укрытия и поплелась, под светлы очи. И вот ведь ничего не сделала, а чувствую себя виноватой.

— Не пыхти, — улыбнулся Деметрий, стоило мне выйти к ним в гостиную. — Рассказывай, что у тебя там ещё появилось.

Развернулась спиной, взялась за края футболки, но руки поднять не смогла, потому что мои кисти обхватили длинные пальцы, удерживая их на месте.

— Ты с ума сошла? — Зашипел Аден мне на ухо, стоя у меня за спиной. — Раздеваться надумала?

— А что? — повернула голову в его сторону и поймала его взгляд. — Лучше один раз показать, чем долго объяснять. Тем более Деметрий мой отец, а вы уже всё видели.

— Деметрий. Не твой. Отец. — по словам медленно проговорил он и глаза его полыхнули огнём.

— Да, что вы го-во-ри-те...

— Кхм-кхм, — прервал нас Деметрий. — Зара, просто скажи, когда он у тебя появился.

Пожала плечами, а потом подумала, что из-за магистра он может не увидеть этот жест и добавила:

— Не знаю. — Меня отпустили и даже отошли, при этом встряхнув руками, словно грязь стряхивал. Обидно. Досадно. Но ладно. Перевела взгляд на Деметрия. — Увидела его пару минут назад, когда хотела намазать спину. И ещё...

Замялась, не зная, как сказать. А сказать надо, а то этот неадекватный демон будет опять меня испепелять и злиться.

— Когда магистр рассматривал тату, под его пальцами проявлялся ещё один рисунок.

Не успела я договорить, как мою руку бесцеремонно начал изучать этот не уравновешенный. Деметрий то же наклонился над рукой, всматриваясь в едва различимый рисунок, который проявлялся лишь при нажатии пальцев магистра Морто. Так как ректор тоже пытался повторить этот трюк за магистром, но под его пальцами рисунок не проявлялся. Сейчас я смогла различить едва уловимые очертания браслета на руке, его символы растянулись в замысловатый рисунок на всё предплечье и переливались всё тем же голубовато-огненным светом. Это, что же, браслет вьелся в кожу?

— Да ты полна сюрпризов, девочка. — Протянул Аден с каким-то хищным рыком и тут же воскликнул, заставив меня вздрогнуть — А я всю голову себе сломал, что это меня так тянет к обычной человечке! А она нашпигована всеми моими родовыми артефактами! И когда только успела? А?

Он отошёл, скорее, отбежал от меня к буфету, откуда достал бутылку, явно с горячительным напитком бордового цвета.

— Аден, — с нажимом начал Деметрий, — давай не заводись. Не такая уж она и обычная получается.

— О! — магистр опрокинул в себя содержимое бокала, поморщился и тут же начал наливать ещё. — Ты сейчас хочешь поговорить о её не совсем обычном появлении в этом мире?! Или о её необычной магии?! Или о том, что она моя истинная?!

— Начнем с того, что я просто хочу поговорить. — Спокойно ответил Деметрий.

— А ты? — Магистр ткнул бокалом в мою сторону. — Ты хочешь поговорить?

Так, я сейчас вот не поняла — они, что серьезно решили обсудить меня при мне? Да ещё в такой манере? Истинная. Что за бред. Что там было-то про актрису? Выпрямилась во весь свой метр с кепкой рост, нос кверху задрала, слёзы проглотила, взгляд надменный (сверху вниз) бросила и холодно произнесла:

— Не сейчас. — Заметив ухмылку на его красивых губах, продолжила. — Вы сейчас немного не в себе. К тому же ночь на дворе и вас наверняка уже заждались, магистр.

То, как полыхнули его глаза, а зрачок вытянулся, ему такой ответ не понравился. Выкусите, магистр! Что ж, мне тоже многое не нравится. А ещё мне больно, обидно, но я не покажу и слёзы свои придержу. Спасибо отцу, научил, прятать свои чувства. Ничего не сказав, а лишь махнув головой Деметрию, я зашла в свою комнату и тихо закрыла дверь. А потом вздрогнула, так как с той стороны двери об стену грохнул бокал и разлетелся на осколки. Говорю же, неуравновешенный. Боль в районе груди закрутила спираль и я, было, подумала, что это от обиды, если бы не жжение в районе браслета привязки. Багира!

Через пять минут с небольшим, я уже полностью одетая пролетела через пустую гостиную. Под ногами хрустнули стёкла разбитого бокала. Псих. Как есть, псих. Выйдя на

улицу, поняла, что когда говорила о ночи за окном, погорячилась. На дворе уже плыла предрассветная морозная дымка. Выскользнув за забор Академии, а там и за защитный купол, руку стянуло жгучей болью. Побежала по знакомой тропинке вглубь леса к озеру. На берегу, рыча и периодически мяукая, лежала Багира, а рядом с ней сидело ещё три пардуса. Сегодня озеро светилось тем же голубым светом, как источник в горах. И огоньки от него медленно тянулись к Багире.

— Багира! — игнорируя кошек, упала рядом с пардусом на колени. — Ты чего, котиться надумала?

Что-то было не то. Кошка была в крови, а котенка было не видно. Дура, я дура! Их же надо было подкармливать. У неё же просто сил нет.

— Сейчас, сейчас, солнышко, всё будет хорошо. — Погладила её по бокам, чуть нажимая, и почувствовала шевеление внутри. — Потерпи.

Вдох. Глубже. Долго ждать не пришлось. Магия уже скрутила спираль, пока я бежала. Выдох. Огонь полился по венам, обжигая кожу и внутренности. Терпим. Руки защипало, покалывание на кончиках пальцев усилилось и я надавив на бока кошке, выпустила искры и прогнала руками котенка внутри. Багира зарычала, но когти впила в землю рядом со мной. Хотя... с-с-с... зацепила. Огоньки из озера сразу же облепили мою рану на ноге.

— Ещё один толчок, милая, давай. — Надавила ещё раз, продвигая маленькое тельце.

Рык, рывок и над озером раздался тихий писк котёнка. И мой облегчённый вздох. Одна из кошек перегрызла пуповину и понесла котёнка к озеру. Из меня всё ещё лилась магия, впитываясь в Багиру. Руки затряслись, виски сдавило, к горлу подкатила тошнота. Надо перекрывать канал. Оторвалась от пардуса, не забыв погладить. Блин. Она же вся в крови. Её бы ополоснуть. Еле поднялась на ослабевшие ноги, стерла слёзы со щёк. Почему они всегда текут? Стащила с себя пальто, сдернула свитер, сняла футболку и оделась обратно.

— Дай сюда, изверг. — Отняла котёнка у пардуса, который держа его за холку зубами, полоскал в воде.

Обмыв котёнка, намочила футболку. Вода в озере оказалась тёплой. Горячий источник, что ли?

— Держи своего Шерхана. — Положила котёнка под бок к мамаше, обтерев её от крови.

Пардусы рыкнули и обступили Багиру со всех сторон, та мяукнула, ткнулась мокрым носом мне в ладонь, и в следующей секунду её зубы сжались на моей руке.

— Ты озверела, что ли?! — вскрикнула я, дернув кисть на себя, — Спасай вас потом... Чёртовы кошки...

Боль горячей волной поднялась от ладони вверх по руке, сдавливая запястье в районе браслета призыва. Обожгло плечо и перешло покалыванием на шею. Твою же... С-с-собака, что б тебя... Упав рядом с кошками на бок, я поджала колени к груди и, тихонечко матерясь, ждала, когда всё это прекратится. Кажется, я отключилась на несколько мгновений, потому что когда вновь вернула связь с реальностью, то уже полулежала на демоне, который осматривал мою руку.

— Привет. — Прохрипела я. Походу я надорвала голосовые связки.

— Вот я даже не знаю, что больше хочу с тобой сделать — то ли придушить, чтоб больше не мучатся, то ли расцеловать. — Тяжело вздохнул демон.

— Делема-а. — Улыбнулась я и, начала подниматься. — Пока будете определяться, очередь займите.

— Какую очередь...

— Да вы ошалели! — вскрикнула я, не дав ему договорить. — Я их спасаю, а вы мне их калечите! Немедленно их отпустите!

Мой гнев можно было понять. Пардусы висели в огненных шарах, каждая по отдельности. И стоило им двинуться, как их поражала маленькая молния внутри шара.

— Ты с ума сошла? — Демон встал с земли во весь свой немаленький рост. — Это же пардусы!

— Это мои пардусы! — Почему мы кричим? — Отпускай, говорю!

— Если они твои, как ты говоришь, почему ты вся в крови?! — Ах, вон оно что. Прикрыла глаза. Вздохнула. Глубоко вздохнула.

— Это не моя кровь. — Уже более спокойно ответила я. — Багира окотилась, я ей помогла.

Он ещё раз взглянул на меня, свёл брови, словно решая, что делать, потом перевёл взгляд на шары и махнул рукой. Кошки, как спелые яблоки попадали на землю, чтоб тут же развеяться дымкой.

— Багира! — Схватить я успела лишь дым. — Вот, спасибо.

— А что я должен был подумать? — Начал он оправдываться, а я двинулась в сторону Академии. — Я прилетаю, ты в крови без сознания валяешься, рядом пардусы, вот я и обезвредил их. — Ничего не ответила. Не хочу. — Скажи, спасибо, что не прибил их. А ведь мог.

— Спасибо. — Повторила за ним, вздохнув.

— И вообще. Почему ты здесь, когда должна быть в своей комнате? — Возмутился он у меня за спиной, так как я продолжала идти.

— Кому должна, я всем прощаю.

— Как это понимать?

— Как хотите. — Пожала плечами.

— Не хочешь говорить?

— Нет желания. — Пауза. — Устала я. Спать хочу.

Не успела сделать и шага, как передо мной заискрился воздух. Горячие, обжигающие даже сквозь слой одежды ладони легли мне на талию и мы вместе шагнули в портал. Миг, и вышли в моей гостиной.

— Надо было лишь попросить. — Горячее дыхание обдало моё ухо.

Отступив на шаг, я развернулась, чтоб встретиться взглядом с магистром Морто. Вот, как он это делает? Хочу — демон, хочу — человек. Я рассматривала его, он же протянул руку, заправил мне за ухо рыжий локон и, скользнув ниже, погладил по щеке.

— Зара, ты же умненькая девочка. — На этот раз он не спрашивал, хотя в его глазах сверкали смешинки, голос прозвучал серьёзно. — И понимаешь, что поговорить нам всё равно придётся.

Молчу. Вопросы же не было. Впрочем, ответа он и не ждал. Продолжая гладить меня по щеке и терев мои волосы, продолжил:

— И ты, как-то обещала мне не убегать. — Его губ коснулась теплая улыбка. — Поэтому даю тебе время всё обдумать, но после бала мы поговорим. Ясно?

Утвердительно кивнула и получила мягкое легкое прикосновение горячих губ, лишь на пару секунд.

— Умница. — улыбнулся мне и развернувшись добавил на ходу. — Не стой столбом, а то опоздаешь на физ подготовку.

Вот чёрт! Отмерла и полетела в комнату переодеваться. Не, ну, правда, демон!

Глава IX

Аден де Мрто.

Прав был Аарон, эта девчонка пробудила во мне слишком много эмоций и чувств, о которых раньше я и не подозревал, а о некоторых и забыл вовсе. И этот неугомонный мотор в груди вечно тарахтит, как заведённый, а стоит увидеть её, так вообще заходится, как чумовой, того и гляди проломит грудную клетку. Да-а-а. Ладно, дракон — он вообще очень эмоционален, и в спячке я его особо не ощущал, но демон то! Он же вообще-то демон. Так почему его затапливает такая волна желаний, восхищения и радости, стоит девчонке начать оговариваться? С этими мыслями и с идиотской улыбкой на губах, я принял ванную и привел себя в порядок. Сейчас я чувствовал себя лучше только от мысли, что она не держит на меня зла. Ведь, не держит, раз позволила себя поцеловать и даже не возмутилась? Да я вспылел, когда увидел брачную вязь. Но это скорее от того, что вязь есть, а я для этого ничего не сделал. И дракон мой у неё. Теперь понятно, почему меня выдерживает каждый раз к ней, стоит только почувствовать её страх. И вообще, теперь ясно, почему я так её хорошо чувствую. Как вспомню, ту волну холодного пренебрежения с её стороны, аж, дыханье сбивается и в глазах темнеет. Идиот! Послушался демона. Переборол дракона, притащился во дворец. Думал отвлечься в объятиях одной из... Я даже не помню её имени! Помню только, что рыжая была, но вот прикосновения её... бррр... меня же передёргивало от отвращения. А этот запах духов душил и вызывал тошноту. Бррр. До сих пор передёргивает. Не то, что запах моей девочки. Ммм. После того как меня отпустил её страх, и я смог оценить её фигуру...обнажённую, в одних трусиках...еле сдержал себя, чтоб прям там не сделать своей. И она молодец, поняла, что не стоит провоцировать демона, резких движений не совершала. Да даже сейчас вспоминая это, чувствую, как кровь приливает к паху, сердце заходится в диком ритме, пульс раздирает вены. Та-ак. Вдох. Успокаиваемся. Выдох. Линялый хвост! Снова надо принять холодную ванну. Долго я так не продержусь. Ладно, надеюсь, наш план с Деметрием сработает, а то и правда, я буду первым драконом-алкоголиком. Улыбнулся своим мыслям и услышал:

— Аден, соскучился что ли?! — Воскликнул Аарон.

Даже не заметил, как ноги сами меня принесли на полигон, где проходила физ подготовка. Сразу окинул взглядом пространство и нашел глазами свою рыжую девочку. И волна щемящей нежности затопила с головой. Дааа. Совсем расклеился. Осталось слюну пустить.

— Светлого дня. — Пожал протянутую руку Аарона, — Смотрю, всё развлекаешься?

— Кхм. — Выдернул свою кисть из моего захвата.

Случайно сдавил сильнее. Увидел, как к моей крошке пристроился тёмный эльф и что-то прошептал на ухо. Слишком близко. Слишком интимно. Рррр.

— Ты мне детей не пугай, — Хмыкнул друг. — Это моё время. Вечером с ними разберёшься. Почему они так рано вернулись?

— Твой отец едет с проверкой. — Не отрывая взгляд от парочки, ответил я. Даже уточнять не надо про кого он. Они бежали не спеша, болтая и смеясь, словно на прогулке.

— Придумали легенду? — В голосе Аарона послышались нотки сдерживающего смеха.

И этот туда же. Деметрий долго смеялся, когда я притащил в особняк Зару, а ответить на вопрос "зачем?", так и не смог. Кто меня знает. Просто Аарон меня взбесил, я и утащил её

от него подальше. Хорошо хоть, что дракона переборол и не к себе спрятал. А тут этот ещё... всё-таки я не ошибся и он знал о приезде отца. Вот почему он давал два дня.

— Надо подкорректировать кое-что. — Да, какого Тёмного этот эльф её трогает? И почему мой дракон это позволяет?

— Тихо. — Друг удержал меня на месте, резко встав передо мной, загораживая мне обзор. — Шёл бы ты к Деметрию, поработали бы над легендой, а то отцу дай только повод. А уж он найдёт к чему придраться, ты его знаешь.

Не поспоришь. Император хоть и доверил своему сыну принимать решения от его лица, но престол ещё не передавал. И сейчас, когда появилась ещё одна наследница, он может обыграть это в свою пользу. Разворачиваясь, бросил взгляд на девчонку и увидел, что она смотрит на меня своими изумрудными глазами. Утонул. Они сияют словно звёзды. В них столько жизни, света и тепла. Как-то Вейла сказала: "Глаза — это зеркало души." Тогда её душа чиста, наивна и светла. И пусть она не по годам умна, душой она ещё ребёнок. Смотрю в них и не могу дышать. И мне бы отвести свой взгляд, да не могу. Сердце набирает обороты, кровь разгоняется по венам, тело обдает огнём. Желание прикоснуться к ней настолько велико, что я чувствую, как пульсируют кончики пальцев на руках. Даже на таком расстоянии улавливаю, как расширяются зрачки её глаз и она, чуть нервно, облизывает свои губы. Слежу за движением язычка и лечу в пропасть похоти и страсти. Спираль желания закручивается в районе груди, выбивая кислород из лёгких рваными толчками. Сжимаю зубы, чтоб не зарычать, вдыхаю воздух, улавливая её терпкий запах. В глазах темнеет и лишь её глаза. Я делаю рывок и...

— Ты с ума сошел! — рычит в лицо мне Аарон, толкая в грудь. — Держи себя в руках.

Ещё один толчок и я проваливаюсь в портал, а вываливаюсь в кабинете Деметрия. Он оторвался от бумаг и теперь взирает на меня с немым вопросом. Осматривает меня с ног до головы, в глазах зажигаются огоньки веселья и на губах расплывается улыбка.

— Иди, плесени себе успокоительное, я как раз пополнил сегодня бар. — Не сдерживая иронии, проговорил он и откинулся в кресле, отодвигая бумаги от себя. — Что на этот раз?

— Брачная вязь. — Всё, что мог сейчас произнести, падая в кресло напротив.

— Хм. — Деметрий задумался и через минуту выдал. — Могу сделать эликсир, притупляющий тягу, но он действует, пока вы не соприкоснетесь. Тебе придется держаться от неё подальше.

— Делай. — не раздумывая, ответил.

Мне трудно контролировать две сущности, когда они стремятся к одному, точнее к одной единственной. А нам сейчас не нужно лишнее внимание со стороны императора. Нам надо выиграть время и убедить девочку остаться по собственной воле, а не под влиянием обстоятельств. Ну, надеюсь ещё, что план сработает и Дериан не подведёт, сделает всё как надо. Это же и в его интересах. А то Тина разбудит в себе кровь отца и всё, тогда точно эльф не затащит её в Круг предков.

— Ты уверен? Впереди бал...

— До него ещё дотянуть надо, а такими темпами я превращусь в алкоголика.

— Тебе это не грозит. — Махнул рукой старина.

— Проверять не хочется. — Усмехнулся я, вставая и направляясь на выход. У меня сегодня зачёт у кадетов, надо подготовиться. — Вечером загляну.

Зашел в аудиторию и окинул взглядом ещё пустое помещение, задержавшись на мгновение на последнем ряду. Это наваждение какое-то. Вдохнул. Расставил кристаллы

блокировки, активировал полог тишины. Только уселся за свой стол, как в двери вошли первые птенцы, здороваясь, тихо проходили на свои места. Повернулся спиной к двери, бросил взгляд за окно. Мне нужно продержаться немного, главное с рыжей взглядом не встречаться и всё. Только вспомнил, как по коридору разлился звонкий девичий смех вперемешку с мужским. Дракон тут же расправил свои крылья, разрывая меня изнутри. Утомонись! Она наша! На ней наш запах! Метка, в конце концов. Рыкнул я на него. Девочка ещё не вошла в двери, а меня уже окутал её сладкий, чуть терпкий запах розы. Затаил дыханье. Волна желания прокатилась по телу. Демон лишь ухмыльнулся, заставляя меня выпрямиться и показать себя во всей красе. Красоваться своим достоинством перед всей аудиторией мне не хотелось. Тем более, что достоинство это, того и гляди ширинку порвёт. Поёрзал. Легче не стало. Да-а-а. Долго я так не продержусь. Как только дверь закрылась за последним кадетом, выдохнул и махнул рукой. На парты упали листки с вопросами. Мне в руки — бутылка с холодной водой. Лёд бы ещё не помешал.

— У вас час. — не поворачиваясь, сказал я. — Время пошло.

Запах всё больше кружит голову. Надо бы проветрить её. Из-за своего выпирающего достоинства, встать с места не могу, поэтому открыл окно с помощью магии. Свежий, холодный воздух охладил мой пыл и немного ослабил желание. Только расслабился, как услышал довольное урчание своего дракона. Что это он? Развернулся, и конечно, сразу нашёл рыжую макушку. Нет, сначала я пробежался взглядом по всем кадетам, отмечая тех, кто списывает, но в итоге остановился на ней. Девочка, уткнувшись в листок, неотрывно писала, отвечая на вопросы. Надеюсь, что отвечает, а не пишет мне любовное письмо, как многие особи женского пола, что учатся здесь. Помню, когда Деметрий в свое время преподавал, его постоянно заваливали подобными «зачетными» ответами на вопросы. Напрашивались тем самым на пересдачу и индивидуальную встречу. Со мной такое не пройдет, пойдут на пересдачу в общем потоке, да ещё устно будут сдавать. Итак, что-то мой дракон, слишком довольно урчит. Что бы это значило? Присмотрелся к девчонке. Сидит, голову всё так же не отрывает от листка, пишет. Прошёлся взглядом по лицу, отмечая каждый взмах ресниц, тяжёлый вздох, соблазнительный изгиб таких пленительных губ. Руки зачесались, до нестерпимого зуда, захотелось убрать непослушный локон, который вновь упал ей на щеку. Она словно почувствовав моё желание, убрала его за ухо, но при этом закусилась нижней губой своими зубками. Моё дыханье тут же сбилось, жар опалил тело, разгоняя кровь. Волна желания накрыла с головой, погружая меня в пучину страсти. В глазах темнеет, низ сводит и молния прошибает мой позвоночник снизу вверх. Линялый хвост, я на грани! Вскочив с места, перебарывая свою тягу, схватить девчонку, я быстро вошёл в портал и вылетел в озеро. Охладив разгоряченную кровь, проплыв пару десятков кругов, немного пришёл в себя. Как есть, мокрый, переместился в свою комнату, переоделся и зашёл к Деметрию.

— Что у тебя с твоим эликсиром? — с порога спросил его.

— Ты ж сказал, что тебя до вечера хватит. — Вздохнул друг, поднимаясь из-за стола. — Пойдёшь со мной или у тебя экзамен ещё?

— С тобой.

— Всё так плохо? — Хмыкнул он.

— Хуже некуда. Сам себя боюсь.

Мы переместились в лабораторию, напугав магистра по темной магии Кейрстай, который не ожидал вторжения в помещение, вздрогнул и уронил стеклянный сосуд.

— Зажмите нос! — Вскрикнул он.

Поздно. Я уже вдохнул едкий дым с запахом диклитры. Хорошо, что во мне течёт кровь демона и можно не опасаться за отравление парами.

— И для кого вы готовили это снадобье, милейший? — Прорычал я, потому что дракон не демон, и он уже рвал меня на части, желая вырваться наружу и увидеть свою пару. Жди! Сначала разберёмся с этим.

— Я его не готовил, уважаемый. — Задрожал голос магистра. — Я пытался его расщепить, чтоб понять из каких он составляющих. — он замолчал, а я рыкнул, ускоряя его речевой процесс. — Рекруты сегодня сдавали практику по некромантии, так одна, вместо того чтобы упокоить зомбика, швырнула в него этим, и тот, так сказать, вспылал к ней чувствами. Вы только представьте — у зомби и чувства!

— Зомби?

— Угу.

— Имя? — Спросил Деметрий.

— Рекрут Гриффауэр.

— Это старшая которая? — уточнил я. Опять она за своё?

Магистр закивал головой, периодически поглядывая на меня.

— Не смотрите так на меня, — улыбнулся я. — Я к вам симпатии не чувствую.

— Спасибо магистр, можете быть свободны. — Проговорил Деметрий. — Мы здесь сами приберём.

Как только тот скрылся за дверью, Деметрий заколдовал над пробирками и колбочками. Я же присел на свободный стул и старался ему не мешать. Дракон внутри все внутренности изрезал когтями. Да, что тебе неймётся-то? Прислушался к себе. Демон молчит, словно заснул. Так, а что происходит? Воссоздал в памяти образ своей рыжей бестии и... Грохот, звук бьющегося стекла, металлический скрежет и крик Деметрия:

— Аден, какого Тёмного, ты творишь?!

Я сам бы хотел узнать. Почему только от одной мысли о девчонке, мои сущности вырываются из-под контроля? И самое главное, как это выглядит со стороны — дракон и демон в одном флаконе.

— Все ещё хуже, чем я думал. — Заключил Деметрий осмотрев меня с ног до головы. — Так, иди приведи себя в порядок и, жду тебя в кабинете.

Сегодня я что-то зачастил на озеро, так недолго и воспаление схватить. Охладившись, на берег вышел уже в трезвом уме... как мне казалось, до того момента, пока я не шагнул в портал. А там меня повторно накрыло.

Глава X

Я только вышла из ванной комнаты, как мне навстречу из портала вышел магистр Морто. Мы так и замерли друг напротив друга. Так, один раз случайность, два — закономерность. Хорошо, хоть сейчас на мне нижнее белье прикрыто полотенчиком, а не как в прошлый раз. Он был немного не в себе. Ну, как не в себе. Сейчас он был наполовину человек, наполовину демон и весь покрыт чешуёй дракона. Красной чешуёй, с огненными всполохами. Такие же всполохи пробивались в его глазах с узкими зрачками. Чего-то мне, стремновато. Передо мной хищник, и он не в адеквате, явно. Что там? Резких движений не делаем. Отвечаем односложно. И желательно, притвориться мёртвым. Окинул меня своим огненным, жадно — голодным взглядом. Ух, жарко. Охладите кто-нибудь меня. Пульс

участился, волна желания прокатилась по телу, собираясь клубком внизу живота. Опять что ли? И так всё утро проходила в возбуждённом состоянии, и всё из-за такого же взгляда во время физ подготовки. Даже обедом пожертвовала, чтоб снять напряжение и вот, опять он. Его ноздри затрепыхали от втягиваемого воздуха. Грудь до этого мерно поднимающаяся, начала ходить ходуном. Что он мог такого почувствовать? Я же только из ванной.

— Где он? — прорычал этот дракодемон.

А он — это кто? Неужели, раскусил наш с Фростом хитрый план? "Не почувствует, не почувствует. Такого в Академии ещё не было. Никто не додумывался так списывать, потому что ментальная связь у единиц. Мало кто сможет проследить ментальный след. Ему будет не до этого, поверь мне". Говорил мне Фрост и я поверила, а теперь что? Простите, я больше так не буду? Так что ли?

Пока мои мысли метались и приумножались, магистр обогнул меня и влетел в ванную в поисках кого-то, только ему известного. Я же медленно, бочком двинулась в сторону шкафа. Да не дошла. Меня бесцеремонно прижали спиной к дверцам этого шкафа, зажав мои руки в замке над головой и... обнюхали. Замерла. Едва дыша. Лишь сердце ускорилось, разгоняя кровь по венам. Пульс подскочил, отдавая пульсацией в висках. От близости мужчины, тело завибрировало. Его аромат окутал меня, как в кокон.

— Ммм. — донеслось до моего слуха, сквозь шум в ушах и сладкую негу.

Это "mmm" отдалось в моем теле, словно разряд электричества. И меня накрыло. Ноги подкосились и стали ватными. Сердце совершило кульбит и затарахтело в груди. Дыхание сбилось, вырываясь из лёгких рваными толчками. Дернулась, содрогаясь всем телом от горячей волны желания быть ближе, чувствовать кожей. Попыталась вырвать руки из захвата, но услышала недовольное рычание. Выгнулась, прижимаясь всем телом к мужчине.

— Ppp. — вырвалось из него, когда наши тела соприкоснулись.

— Аах. — вылетело из моих уст, когда пальцы его руки сжали мою ягодицу и потянул на себя, а горячие губы впились в нервно бьющуюся жилку пульса у горла.

Я растворилась в этих умелых руках и жарких поцелуях, которые скользили по моей коже, оставляя жаркие следы. Ближе. Сильнее. Кожа к коже. Наконец-то наши губы встретились, и языки переплелись в неистовом танце. Он целовал с жадной настойчивостью, исступлённо, заставляя понять его голод, какую-то ненасытную животную страсть, унося моё сознание всё дальше от происходящего. Остались лишь жадные страстные прикосновения. Треск и полотенец полетел на пол. Горячие ладони победоносно исследовали мою спину и бедра, заставляя лхнуть к мужчине, требуя продолжения, ещё и ещё. И ещё!

Он сделал небольшой рывок, коленом раздвигая мои бедра, и я как пушинка подлетела вверх, обхватывая его ногами. Аден легко удерживал меня на весу, настойчиво продолжая терзать мои губы. И я отдавалась этой настойчивости и подчинялась его силе. Мои руки оказались свободны, и я тут же обвила крепкую, мужскую шею, погружаясь пальцами в его чуть влажные волосы. Пока он истязал мои губы страстными поцелуями, его пальцы добрались до самого сокровенного и начали свой порочный танец. Мой стон наслаждения потонул в жарком поцелуе, когда его палец нажал на особо чувствительную точку.

В моей голове зашумело, оторвавшись от губ, я запрокинула голову, чтобы вздохнуть и услышала голос Фроста:

"Зара, Аден у тебя?"

— Да-а-а! — Выдохнула я, когда губы упомянутого сомкнулись на моей груди.

"Зара, он под воздействием приворота." — опять раздалось у меня в голове.

Чёрт, Фрост, мы забыли отключить связь... Ах... Аден перешёл на вторую грудь, чуть зажав её зубами. Моё сознание поплыло в сладострастную долину, наслаждаясь вожделением, меня ощутимо затрясло.

"Зара, тебе надо дать ему выпить этот отворот"

Между нами, а точнее мне на грудь, как вестник, упал пузырьёк. Это меня немного отрезвило, но магистр даже не отвлекся от ласки. Его горячие губы медленно, будто наслаждаясь вкусом, поползли вверх от моей груди. Дойдя до ключицы и ощутимо прикусив ее, на ней и остановились, решив неспешно зализать нанесённое "ранение"... О, Боже! ... Его проворный палец погрузился в мои сладкие глубины. Вы серьезно? Ответ поступил незамедлительно:

"Да"

Волны дурмана скатывались с меня так же стремительно, как и нахлынули. И как мне это сделать?

— Магистр?

А в ответ невнятное бормотание, что-то там про "сколько можно меня так называть?" и "сейчас маленькая, ещё чуть-чуть" И он стал перемещаться, всё так же держа и лаская меня, в сторону кровати. Взяв пузырьёк в руки, я попыталась снова:

— Аден... Ах... — меня уложили на кровать, нависая надо мной, упираясь на одну руку, а другой всё так же ласкали, намереваясь довести меня до финала.

И я уже было отдалась во власть умелых таких ласк, и выгнулась дугой, желая прикоснуться к таким пленительным губам, и очередная волна пробежала по телу, как в голове опять заговорил Фрост, под конец засмеявшись:

"Зара, не отвлекайся, а то закрепите брачную вязь и всё..."

— Аден... по-до-жди... я хочу... Ммм... тебя раздеть...

Выговорить это было не просто, когда твоё тело вибрирует, воздуха не хватает, и спираль наслаждения закручивается в тугий узел там, где хозяйничают проворные пальцы. Он услышал. Рывок и я сижусь сверху на мужчине. В сладкой патоке и лёгком дурмане, провожу ладонями по груди, наслаждаясь его учащенным дыханием, тем, как мотор в его груди стучит. Скольжу пальцами под рубашку, одновременно совершаю скольжение бедрами по его восставшему достоинству. Ловлю стон наслаждения и сама выдаю в ответ такой же, когда его пальцы сжимают мои бедра и притягивают обратно. Наслаждаюсь... недолго...

"Зара!"

Вздрагиваю, дёргаю рубашку, распахивая её. Нахожу пузырьёк, который успел отлететь чуть в сторону, сорвала зубами колпачок и влила содержимое себе в рот. Нагнулась, распластавшись на груди мужчины, прижалась губами в немом поцелуе. Он жадно захватил мою нижнюю губу, вбирая её в себя, и я разжала зубы, прижимаясь сильнее и вливая ему в рот жидкость. Он проглатывает её и затягивает мой язык, приглашая к продолжению. Я упиваюсь его желанием. Растворяюсь в его объятиях. Наслаждаюсь этой игрой. Но даже так замечаю, как его игра меняется. Из страстно-животной, она стала ласково-изучающей. Из желания обладать, она перешла в желание запомнить и насладиться. Ушла хаотичность движений рук, на смену пришло целенаправленное, для удобства расположения тел.

Лёгкие разрывает. Хочу. Черт возьми! Хочу его всего. Желание рвёт тело. И надо бы остановиться, да не могу. Запускаю пальцы в волосы и прижимаюсь к нему всем телом, вжимаюсь, как в последний раз. Срываюсь и лечу. Мне нужна ещё минута. Я чувствую его

ответное желание. Оно вибрирует между нами. Обжигает. Но почему-то лишь меня.

— Зара, посмотри на меня. — хрипит Аден, отрывая меня от себя. Что происходит? Честно попытаюсь, собраться и сфокусировать взгляд на мужчине, но сознание моё уплывает, затягивая меня в сладкую негу наслаждения. А он продолжает говорить. — Я чувствую и разделяю твою страсть, солнышко. О! Святой источник! Я хочу! Безумно хочу войти в тебя и умереть там, снова и снова. Но... — Он выдохнул и, его пальцы сжали мою талию не то что до синяков, а уже до костей.

— Брачная вязь. — Заканчиваю я за него, выпрямляясь и вздыхаю, чтоб успокоить свои чувства и восстановить хоть как-то дыхание.

Мы так и не двигаемся, рвано дышим, прожигаем друг друга. Он подо мной, я сверху. Его руки продолжают гладить мои бёдра, а мои в ответ изучают его грудь. Дыхание ускоряется и набирает обороты.

— Не могу! — выдыхает мужчина, и мой мир переворачивается.

Теперь я лежу на спине, а его горячие губы прокладывают дорожку от шеи вниз. Захватил губами грудь, вобрал, сжал зубами, перешёл на вторую... О! Боже! Спустился ниже, обвёл языком пупок...ещё ниже...раздвинул уверенно мои бёдра и втянул мой запах, шумно... Вздогнула, попыталась свести ноги, но кто мне даст, там хозяйничает хищник. Лизнул и молния пробила меня до самой макушки. Застонала, выгибаясь дугой. В голове сладкая вата и шум прибоя. Не знаю, за что хвататься руками, сгребая покрывало в кулак, лишь бы не утонуть и не захлебнуться. Из горла вылетают хриплые стоны, а волны накатывают с каждым движением порочного языка и умелых пальцев все больше и сильнее.

Толчок. Выгибаюсь. Стону. Щелчок. Взрываюсь. Лечу. И кричу.

Перед глазами разноцветные круги, тело содрогается в конвульсиях, низ пульсирует, в голове грохочет кровь. И ни одной мысли. Пустота. Не вижу, чувствую, как Аден перемещается и нависает надо мной. Берет мою руку и мои пальцы касаются бархатной тонкой кожи каменной плоти.

— Твоя очередь, сладкая. — Жарко шепчет мне на ухо, зажимая зубами мочку. — Сожми его.

И я подчиняюсь, сжимаю и чувствую, как он оживает и начинает чуть пульсировать в моей ладони. Провожу по всей длине до основания, кончиками пальцев касаюсь холодных мешочков. Контраст завораживает. Провожу ещё раз и чуть сдавливаю плоть, имитируя пульсацию, которой всё ещё содрогается моё тело. Аден упирается на локти по обе стороны от моей головы. Его лоб упирается в мой, распахиваю глаза, и тону в его огне. Губы приоткрыты, но мы не соприкасаемся, лишь рвано дышим в них друг другу. Провожу рукой до головки, размазываю влагу и веду обратно к основанию, и делаю рывок назад. Ловлю губами рык со стоном вперемешку. Мужчина вдавливая меня в матрац и содрогается всем телом, пробивая меня своими разрядами. Моя рука утопает в его влаге, но я не спешу её убирать, а продолжаю ласкать пальцами.

На фоне порочного действия, его поцелуй кажется слишком нежным. Легкое касание, почти невесомое, одними губами.

— Ты прекрасна, искорка. — шепчет мне в губы. — Нас ждёт Деметрий.

Молчу, потому что голос явно сорвала, когда кричала. Он улыбается. Чмокает и поднимается с тяжёлым вздохом.

— Приводи себя в порядок и в кабинет. — Окидывает меня жадным взглядом и его зрачок вытягивается, а тело поддается вперёд. Миг и он уже у двери. — Жду там.

Он ушёл, а я лежу нагая и улыбаюсь как дура. Счастливая дура. И где моё бельё? Когда успел? В ванной пыталась рассмотреть изменения, пару синяков на бедрах, пару засосов на шее и груди. Приятная слабость в теле и улыбка до ушей. До момента пока не вошла в двери кабинета Деметрия.

Глава XI

Я вошла в приемную, бросила взгляд на свой рабочий стол и решила, что разберусь с бумагами после разговора с Деметрием. Краска залила щёки от мысли, что мужчина знает, чем мы с магистром занимались, а Фрост, гадёныш, возможно и слышал. Вздохнула и занесла руку, что бы постучать в дверь, но та распахнулась и мне навстречу выскочила одна из блондинок, что трутся с ребятами, только не та, что была у Эйрвена тогда в палате. Она мазнула по мне заплаканными глазами и выскочила из приемной, хлопнув дверью.

— Зара! Проходи, не топчись на пороге. — Раздался голос Деметрия из недр кабинета.

В кабинете меня встретили три пары глаз, такие разные, но чем-то очень схожие. Одни на меня смотрели с отцовской заботой приправленные лёгким беспокойством. Другие светились и в них плясали смешинки. Но те, которые были важны, взирали на меня с аристократичной холодностью. А где тот огонь? Где обжигающий взгляд? Что происходит? Что могло случиться за то время, пока я принимала ванную и шла до кабинета? Почему он больше не смотрит на меня?

— Зара, присаживайся, чего застыла? — прервал мой поток вопросов Деметрий.

— Спасибо, я постою. — Моргнула, возвращаясь в реальность.

Деметрий достал два бокала и пузырьёк с голубой жидкостью, которую разлил поровну. Аден молча протянул руку к ректору, и тот полоснул его палец своим ногтем. Выдавлив несколько капель в бокал, Деметрий выжидающе посмотрел на меня.

— Что это? — спросила я, прежде чем раздавать свою кровь налево и направо.

— Эликсир, притупляющий тягу брачной вязи. — Ответил Деметрий, протягивая ко мне руку.

Посмотрела в холодные синие глаза и не увидела в них прежнего огня. Так это всё было под воздействием какой-то татуировки? Это, что же, всё не правда? Чёрте что! Протянула ладонь, палец обожгло порезом, и теплая кровь закапала в бокал. Жидкость задымилась, забулькала, а когда дым развеялся, жидкость в бокале стала прозрачной. Прежде чем взять протянутый бокал, провела над ним рукой, на которой кольцо с артефактом. Со стороны Фроста слышалось хмыканье, Деметрий лишь брови свел.

— Привычка. — пожалала плечами и понюхала ещё. То же, привычка.

Боковым зрением увидела, как магистр опрокидывает в себя жидкость, выпивая её одним залпом. Спина зачесалась, мурашки побежали от лопатки к лопатке, и на меня накатила тоска. Умом понимаю — так надо, так правильно, а сердце замирает и никак не хочет с ним прощаться. Смотрю в бокал и уже скучаю по ласковым прикосновениям, жаркому дыханию, обжигающему взгляду и страстным поцелуям магистра. Ненормальный мир. Ненормальные чувства. Бросаю взгляд на мужчину. Стоит, расправив плечи ко мне спиной, смотрит в окно, руки сжаты в замок за спиной. Э-эх. Прощай, Аден... Одним глотком выпила жидкость, грохнула бокал о столешницу и бесцветно спросила:

— Это всё? — Спросила, глядя на Деметрия. Ай, какая молодец. Даже голос не дрогнул. — Я могу идти?

И не дожидаясь ответа, развернулась и вышла за дверь. Аккуратно прикрыв ту, хотя

хотелось хлопнуть ей от всей души. Плюхнулась за свой рабочий стол, сложила руки на коленях и уставилась невидящим взглядом в бумаги. Больно. Мне снова больно. Поганое чувство. Эта боль, как кислота взорвалась в груди и растекалась по телу. Горло сдавило спазмом, глаза защипало, и слезы потекли потоком по щекам. Они капали на сомкнутые руки, не стирала, не двигалась, лишь заставляла себя дышать. Сколько так просидела не знаю, спохватилась, когда дверь щёлкнула. Резво вскочила, развернувшись спиной к входящему, расправила плечи. Не хватало ещё, чтоб меня такой увидели. Я же искорка! Солнышко!

— Розочка, что случилось? — раздался за спиной голос Илистара.

Вот! Розочка, черт возьми! Смахнула соленые дорожки с обеих щёк, вдохнула глубоко и чтоб занять чем-то руки и отвлечься, начала включать визариум.

— Ничего. — как можно спокойнее ответила я, стоя всё так же к нему спиной. — Ректор сейчас занят, вы по какому вопросу?

Ответа не последовало. Молчание затянулось. Спиной чувствовала сверлящий меня взгляд, от которого её свело в напряжении. Но я упорно игнорировала эльфа и продолжала бездумно нажимать на зеркало визариума.

— Ясно. — Сквозь зубы выдавил он. И что ему ясно? — Вот только я предпочитаю говорить, глядя собеседнику в глаза.

— Похвально. — Вот что он ко мне прицепился? Не могу я посмотреть сейчас на него или... плевать. Развернулась и посмотрела ему в глаза. — Так по какому вы вопросу, рекрут?

— Кто тебя обидел, розочка? — со злостью спросил он.

— Ректор по личным вопросам не принимает. — Хмыкнула я.

Тёмный сузил глаза, всматриваясь в моё лицо, жевалки на его скулах заходили — он, явно, злился. Только на какого? Потом он сделал лёгкое движение руки в воздухе и дунул мне в лицо голубую пыльцу. Я почувствовала, как моя кожа лица охлаждается, а глаза перестало резать и щипать.

— Спасибо. — Удивленно выдохнула я, глядя на него во все глаза.

— Обращайся. — Он непринужденно махнул рукой и, развернувшись, направился к стулу для посетителей. — К твоим услугам в любое время дня и ночи. Так зачем меня вызвал твой папик?

Вот только я прониклась к нему симпатией, как он всё вернул на круги своя. Надеюсь, в их мире слово «папик» не то же, что в нашем. Приподняла одну бровь и окинула вопросительным взглядом этого надменного эльфа. Развалился на стуле, ногу на ногу забросил, одна рука на спинке, другая отбивает пальцами ритм на коленке. И не будь я заядлым меломаном и любителем прекрасного, не увидела бы в этом движении того, что увидела.

— Клавишник. — Вырвалось у меня.

Пальцы эльфа замерли, взгляд поменялся — он посмотрел на меня более внимательно и серьёзно произнёс:

— Я слышал, ты то же играешь и голос у тебя чудный, а песни веселые.

— Водится за мной такой грешок. — улыбнулась и его губы растянулись в ответ.

— Может, покажешь как-нибудь?

— Может, и покажу, если ты покажешь...

— Только прошу не в моей приёмной. — Раздался ехидный голос Деметрия, и мы повернулись в его сторону. — Рекрут Гересэль, прошу.

Мужчина посторонился в приглашающем жесте, бросив на меня по-мальчишески весёлый взгляд. Только за ними закрылась дверь, как воздух в приемной завибрировал и сгустился, и из портала вышел магистр Варго. Сегодня что, приемный день?

— Светлого дня. — поздоровался он и на его лице мелькнуло удивление.

— Светлого. — растянула губы в дежурной улыбке. — Вас вызывали?

— Да вот решил по собственной инициативе заглянуть, да видно Деметрий занят. — Магистр одарил меня обворожительной улыбкой, от которой не одно девичье сердце, наверно, дрогнуло. А моё молчит и спокойно стучит.

— Ему что-нибудь передать?

— Да нет, — махнул он рукой. — Он хотел какой-то артефакт показать. Потом зайду.

Он развернулся на выход, а я вспомнила:

— Магистр Варго!

Мужчина остановился, развернулся и вопросительно приподнял бровь.

— Можно вас попросить помочь мне с одним артефактом?

— Смотря, как просить. — хитро улыбнулся мужчина, подходя к столу.

— Искренне и от всей души. — Улыбнулась я в ответ, глядя ему в глаза.

— Ну, проси. — его улыбка стала шире. Ууу, шельма! Как там, кот из «Шрека» делал?

— Пожа-а-алуйста.

— Хм. Не умеешь ты просить, лиса. Но за старание, приноси, посмотрю, чем смогу помочь.

— Так он у меня с собой. — Я быстренько закатала рукав и протянула руку ему. — Вот.

Его глаза вспыхнули, он весь как-то подобрался и так резко дёрнул мою руку на себя, что я распласталась по столу.

— Интере-е-есно. — Он провёл пальцем по контору стебля и тот, как всегда, засветился, под его пальцами. — М-м-м. Как давно она у тебя?

Его голос вибрировал на грани рычания и рокота. Сглотнула. Что там Деметрий говорил?

— С момента, как Деметрий обернулся.

Зрачки магистра начали хаотично то сужаться, то расширяться до полного затмения белка. Страшновато. Пальцы сильнее сжали кисть, он шумно обнюхал всю руку, втягивая сильнее воздух напротив моего лица и глядя мне в глаза, спросил:

— Почему я не чувствую запаха Адена на...

Договорить он не успел, дверь кабинета резко раскрылась и грохнулась об стену с такой силой, того и гляди слетит с петель.

— Убери от неё свои руки! — на пороге застыл магистр Морто, неотрывно глядя на нас.

А мы тут, стоим, практически в обнимку, правда, между нами стол, так я на нем практически лежу!

Глаза Адена яростно полыхнули. Но в тот же миг отреагировал магистр Варго. В доли секунды он метнулся к Морто, создал у него за спиной портал и, втолкнув Адена в него, исчез вместе с ним. М-да-а. Я так и осталась стоять с протянутой рукой. Из кабинета на меня посмотрели в очередной раз три пары глаз. Одни всё также взирали с беспокойством, другие две пары с любопытством. Но всех их объединял — сдерживаемый смех, что плескался в глубине их глаз.

— И кто это был? — Спросил Деметрий.

— Магистр Варго. — Медленно проговорила я.

— Тогда не страшно...

Снова раскрылась в приемную дверь и в неё вихрем влетела Тина, уверенно двигаясь в мою сторону и не замечая присутствующих, начала тараторить:

— Зара, привет! Я тут тебе, как ты любишь говорить, бутеров принесла и пару пирожков, а то ты на обед не пришла, вот я и решила, что ты голодная.

— Знаешь, Тина, для ведьмы ты слишком добрая. — Я посмотрела на бумажный пакет, который она поставила передо мной на стол.

— Да, какая я добрая. — Засмеялась она. — Вот сделала гадость, на душе радость и пришла этой радостью поделиться с тобой.

— Он хоть работоспособный. — Хохотнул Деметрий.

— Да что с ним станется-то. — Махнула она рукой — И работает и ещё на многое способен. Ого-го. Ой! — прижала она ладошку к губам и перевела испуганный взгляд на ректора.

— Кхм. Кхм. Ха-ха-ха. — не удержалась я всё-таки и мой смех разлетелся по помещению, затягивая остальных в вихрь веселья.

Ну, что тут скажешь — защитная реакция. Уж слишком много за сегодня я испытала. А впереди ещё тренировка и «ночь... долгая... без сна».

Глава XII

Аден де Морто

Мы вывалились из портала рычащим клубком. Где именно я не рассмотрел, пытался побольше нанести ударов. Перед глазами стояла красная пелена. Злость и ещё, какое-то жгучее чувство в груди, растекались раскаленной лавой, обжигая внутренности. Аарон увернулся от моего жёсткого хука в печень. Оттолкнул меня, но я достал его прямым хуком слева в челюсть. Он хоть и пошатнулся, но на ногах устоял, и даже сделал выпад в мою сторону, который я блокировал.

— Аден! Ты совсем сдурел?! — Аарон увернулся от ещё одного удара, отскочив за кресло — Никто не трогал, твою лису!

— Правильно! Мою! — рыкнул я. — Запомни это! И не смей к ней тянуть свои ручонки!

— Да не тянул я к ней ничего! — Аарон обошёл стол и сел в кресло. — Я её артефакт рассматривал, ревнивый ты идиот!

— Ты её нюхал! — выплюнул я, падая в кресло напротив.

— Конечно. — выдохнул всё ещё друг. — Она же так сладко пахнет.

Я подскочил, намереваясь схватить того за грудки, но он оказался проворнее и увернулся, переместившись за кресло.

— Успокойся, Аден! — хохотнул этот паршивец. — Пошутил я! Пошутил! Тебе успокоительное, ведрами пить надо! Мозги совсем отказали!

— Хочешь сказать, что не обнюхивал?! — сквозь зубы прорычал, окончательно выходя из себя.

— Обнюхивал, но не с той целью, о которой подумал ты. — Он направился в сторону шкафа. — Я просто хотел убедиться, что от неё не пахнет тобой. Кстати, не скажешь, почему?

— Это ничего не меняет. — С нажимом ответил я. — Она всё равно, моя!

Аарон посмотрел на меня через плечо, приподняв бровь, продолжая доставать из шкафа бутылку и два бокала.

— Я дал ей время подумать до бала и ослабил связь, чтоб она трезво оценила ситуацию и сделала правильный выбор. — Глухо ответил я, чувствуя, что ярость отпустила и на смену ей, пришло чувство тревоги. А что, если она, как и Вейла, решит, отказаться? Ведь, у неё есть шанс вернуться в свой мир. Шанс, который я решил у неё отнять, потому что не могу отпустить её. Не могу и не хочу.

— А она знает, что у неё нет выбора? — спросил Аарон, наливая в бокал темную жидкость.

— Тебе ли не знать, что выбор есть всегда, — безжизненным тоном ответил, принимая бокал из рук друга, — просто нужно ограничить этот выбор и подтолкнуть в нужном направлении.

— Спасибо, что напомнил. — Аарон ощутимо вздрогнул. — Не боишься, что мой папаша даст ей право выбора в нужном ему направлении?

— Нет. — уверенно ответил я.

— Ты так в ней уверен? — хмыкнул дракон.

— Больше чем.

— Тогда, что это было? — улыбнулся он.

Понимаю, куда клонит этот искуститель женских сердец, но не дожждётся от меня, поэтому безразлично пожимаю плечами.

— Тогда, коли, ты ей так доверяешь, можно я поработаю с её артефактом? — Его глаза зажглись, а тело поддалось вперед, как будто он у меня выпрашивал пуд золота.

Все, кто окружал Аарона, знали, как он любит изучать и разгадывать загадки, ну и разного рода интересные находки. А девчонка не просто интересная находка, она ходячая загадка и, если её вручить в руки такому, как Аарон, то...

— Только в моем присутствии.

— Отлично! — ударил он ладонью по столешнице и залпом выпил содержимое своего бокала, а потом и им грохнул по столу.

Я вздрогнул и вспомнил утро, и точно такой же стук, только со стороны моей девочки. Старался не смотреть в её сторону, держался, как мог, но слышал многое: и тяжелый вздох, и стук её сердца, и стук бокала, и холодные нотки в голосе. Но самый жуткий звук в моей жизни был — тихий щелчок дверного замка. Грохни она тогда дверью, я бы решил, что эликсир не подействовал, а так... Моё сердце сжалось и замерло, дракон внутри прочертил когтем грудь так, что дыхание сдавило, а демон полыхнул, обжигая вены огнем. Я держался. И стоял. И убеждал их, что это правильно, что так надо. Сейчас чуть отпустим, зато потом... перед глазами темнота и два изумруда. И жгучее желание никуда не делось, мне всё так же хотелось — развернуться, схватить и никогда не отпускать.

— Когда можно приступить? — зажглись его глаза азартом.

— Позже, может, на следующей неделе.

— Но на следующей неделе последний этап соревнований и бал! — Возмутился Аарон.

— А сейчас у нас есть дела поважнее. — спокойно пробормотал я, вздохнув.

— Какие? — оживился друг.

— Фроста усердно пытаются приворожить. — Серьёзно ответил я. — Мы вычислили девчонку, но она лишь исполнитель, хотелось бы выйти на заказчика.

— Фроста? — задумался он и через несколько мгновений продолжил. — Хорошо я посмотрю, с чем сейчас работает Иклин.

— Схватываешь на лету. — Поднял бокал в шуточном тосте. — За один магический

поток.

Мы ещё посидели, по раскидывали план действий с прибытием императора и прикинули возможные варианты, кто может стать заказчиком. Аарона слушал вполуха, мыслями всё возвращался к девчонке. Она засела у меня в голове окончательно, до основания. Залезла мне под кожу. И хоть всё было, как всегда, но я дергался и бросал взгляд в окно, следя за движением светила. У неё сегодня занятия с Фростом и Деметрием. Сходить посмотреть? Интересно, а демона она пустит к себе в сон?

— Иди уже, проверь. — Хохотнул Аарон. — Хочешь, составлю тебе компанию?

Бросил в него пустой бокал, зная, что он его поймает налету. Активировал портал и услышал громкий смех за спиной. Но вопреки доводам Аарона, я вышел не на полигоне, а в своей комнате. Я обещал дать ей время, а значит, буду держаться от неё на расстоянии. Дам ей пару дней свободы, пусть соскучится. Ведь она соскучится? Я-то, уже скучаю. Достал визариум, настраиваясь на долгую работу.

Настроиться у меня никак не получалось, всё время возвращался мыслями к своей рыжей бестии и утреннему эпизоду. Может, зря я с этим эликсиром? Может... Нет. Так правильно. Она должна сама прийти ко мне. Сама решить и принять. Нельзя давить. А тс получится, как у Деметрия с Вейлой. Нельзя. Я так не хочу. От мыслей меня отвлек сигнал визариума, который сообщал, что наша исполнительница покинула территорию Академии. Причём сделала она это через зал телепортации. И кто ей выдал разрешение? И куда это она, на ночь глядя, полетела? Не на свидание же? Фрост на полигоне, а она, вроде как, должна его соблазнять. Так, сам пройдуся. Всё равно, рыжая бестия, работать не даёт. Проветрюсь заодно. В зале телепортации за стойкой стоял рекрут Ортен, который сразу принял стойку «смирно», стоило мне войти в зал.

— Вольно. — Улыбнулся. — Рекрут Ортен, вы, что вечный дежурный?

— Ни как нет. — отрапортовал он. — Просто в выходные домой надо срочно.

Приподнял бровь, но комментировать не стал.

— Покажи-ка журнал регистрации пропусков.

Тот не мешкая, выдал мне и визариум и бумажный журнал. Раскрыл на нужной странице, нашёл нашу птичку. Ине-ре-сно. Запись в журнале, записанная рекрутом, гласила: «Увольнительная на три оборота, выдаётся рекруту Эстер вия Гриффауэр, с целью посещения городского лекарского пункта, для получения необходимых для работы лазарета ингредиентов. Список прилагается в приложении 1. Увольнительную выдал магистр Кастор» И всё бы ничего, но вот на визариуме запись отсутствовала.

— Вы все увольнительные внесли на визариум рекрут Ортен?

— Так точно, магистр. Последней вышла рекрут Гриффауэр.

— Хм. — Интересно. И кто у нас такой умелый?

Выйдя в городе, скользнул в тень, нашёл след блондинки, который привёл меня в забытую Тёмным глушь, на самую окраину. В такие места рекруты заглядывают лишь во время патрулирования, но ни как для приобретения покупок. Хотя, для молодой красивой аристократки, в этих местах можно приобрести какой ни какой жизненный опыт, правда, исход будет печальный. И что она тут забыла? Мне отсвечиваться нельзя, вызвал своих агентов, сам же решил их подождать в местной таверне.

Таверна была ничем не примечательная, единственное отличие, удивившее меня, относительная чистота, что редкость для подобных заведений в таких местах. В ней так же имелось два зала, один при входе с панорамными окнами и столиками около них, второй в

глубине, из которого раздавалась приятная мелодия. Мой дракон рыкнул и потянул меня в тот зал, но проходить туда я не стал, а разместился у окна, и стал ждать. Народу было немного, но как ни странно все вели себя довольно пристойно, для такого района. Как правило, в таких заведениях собирался всякий сброд, желающий расслабиться и покутить. А тут относительная тишина. Не успел сделать заказ, как появились мои ребята, дал указание, передав слепок магического потока дриады для них. Стоило им скрыться, я бросил на стол несколько монет, хотел уже выйти, как мой дракон опять потянул меня в сторону второго зала. А через мгновение до моего слуха долетел такой знакомый смех. Сердце в груди грохнуло и замерло. В груди разворачивается спираль эмоций. Шумно втягиваю носом воздух и улавливаю сладкий запах моей девочки, кулаки сами собой сжались. Какого Тёмного, она тут делает? Разве она не должна быть на тренировке с Деметрием?

Одно смазанное движение и я уже стою в проеме второго зала и наблюдаю картину. На импровизированной сцене в углу зала, моя девочка стоит к залу спиной и смеётся, глядя на тёмного эльфа, который сидит за клавиатурой и наигрывает мелодию. Довольно приятную мелодию. Так вот кто наигрывал, когда я вошёл в таверну. И вот что их связывает? Так как в зале был полумрак, прошёл в дальний угол и решил понаблюдать, оставаясь незамеченным. А посмотреть было на что. По мере того как пальцы эльфа летали над клавишами, в зале народ потихоньку начал собираться. Тёмный закончил исполнение, поднялся, и его место заняла рыжая бестия. Она неуверенно пробежалась по клавишам, словно проверяя их звучание. Широкая улыбка озарила её лицо, а глаза заблестели, когда эльф наклонился и что-то прошептал ей на ухо.

— Не-е-е. — На что она отрицательно замотала головой, всё так же широко улыбаясь. — Я струны люблю перебирать.

Я напрягся, но заставил себя не двигаться, когда тёмный вновь что-то зашептал ей.

— Ладно. Уговорил. Но только потом не говори, что я у тебя хлеб отняла.

И тут её лицо приняло серьёзное выражение, она прикрыла глаза и сделала глубокий вздох. Я уловила, как она чуть вздрогнула всем телом. После недолгой паузы, словно она вспоминала что-то, её пальцы уверенно легли на клавиши, извещая присутствующих о начале композиции. Сердце в груди замерло, я забыл, как дышать, когда она распахнула свои глаза и запела:

— Не говори мне «нет-ет», не говори мне «не-ет»,

Ведь радуги мо-е-ей так не надежен све-ет,

А мне ещё идти-и, теряя светлый сле-ед,

И снова молча жда-ать, не говори мне «не-ет».

Я видел, как засветилось её лицо, а глаза заблестели. Она обвела зал взглядом, смущённо улыбаясь, чуть дольше задержалась на мне, и продолжила:

— Ты — трепетный ого-онь, ты — чистая вОда-а,

О, Боже, Упаси-и, не говори мне «да-а»,

Что, если лёд в душе-е растает навсегда-а?

Чем остудИть смогу-у безумные года-а?

Не упрекаЙ весь све-ет, что розы ваянут вно-овь —

Их в тот же яркий цве-ет моя раскрасит кров-овь,

УвидИшь за окно-ом из этих роз буке-ет,

Не торопИсь в мой до-ом — меня там больше не-ет. [1]

Пальцы пробежались в последний раз по клавишам, и в зале повисла тишина. Не я один

забыл, как дышать. Но я-то был готов к тому, что может выдать эта рыжая, а вот народ в зале немного опешил от такого исполнения. Голос у неё волшебный, но не это завораживало, а то, что она пела и как. Мы привыкли слышать в таких заведениях весёлую песенку о продажной любви, но не как философский трактат о жизни. Так, пауза затянулась. Только пронеслась эта мысль, как один из подвыпивших оборотней выкрикнул:

— Давай красавица, спой нам ещё!

— Да! Да! Да! — полетело со всех сторон, поддерживая идею.

Рыжая не растерялась, поднявшись со стула, она улыбнулась и произнесла:

— Спасибо, господа хорошие, но моё время истекло. Встретимся с вами в это же время через семь дней.

Толпа заголосила, она поклонилась, а когда выпрямилась, наши с ней взгляды встретились и меня сходу простреливает молнией. Время словно остановилось. Едва дух перевёл, как его тут же по новой выбивает, стоит увидеть, как вздрогнули её плечи, когда эльф притянул её к себе за талию. Из моей груди вырвался рык и дернулся в их сторону, агрессивно набирая скорость. Её глаза расширились в испуге перед тем, как их поглотил вихрь телепорта. Хмыкнул. Силён, сопляк! Сферу раздобыл. Ну, что ж, посмотрим, как они выкрутятся. Активировал свой портал и вышел в зале телепортации Академии, под удивлённый взгляд рекрута. Кстати, он с ними заодно? Потому что в журнале записи, что они покидали Академию, не было. Уж, я бы её не пропустил.

---

1 — гр. Пикник «Не говори мне нет»

Глава XIII

Утро началось с громкого стука. Стучали в дверь, а впечатление, что этой дверью стучали мне по голове. Но самым странным и пугающим был голос, который сопровождал каждый удар в дверь:

— Зара, вставай!

Вскочив на кровати, подтянула одеяло до подбородка и уставилась на дверь, в надежде, что это мне послышалось и это всё глюки с похмелья. Ведь зарекалась больше не пить этот ликёр, но не-ет.

— Зара, вставай!

Это не он. Я не готова его видеть. Я не знаю, что говорить. Он же обещал мне дать время до бала. И вообще, что он забыл у меня в комнате? А то, что я проснулась там же, где засыпала, убедилась сразу, стоило мне открыть глаза. Засыпала, это громко сказано.

В моей памяти всплыло, как вчера мы с Илистаром сбежали из таверны от магистра через сферу портала, которая нас вывела в лес у стен Академии. На улице холод и темнота, лишь снег чуть освещает землю.

— Ты уверена, что там был магистр? — в который раз уже спросил меня Илистар.

— На все сто процентов. — в который раз спокойно ответила я.

— Тогда нам путь назад закрыт. — Ухмыльнулся — Придётся нам ночевать в лесу.

— Ты как хочешь, тебе может и не привыкать, а я, знаете ли, люблю спать в постельке. — Я двинулась в сторону моего излюбленного места.

— М-м-м. — раздалось у меня за спиной, — Так ты любительница классики, под одеялом и в темноте?

— Любительница это точно, а вы, я погляжу, экспериментатор? — Нашёл чем меня

смутить. Пфф. Да в нашем мире, куда хлеще словечки выкидывают.

— Ты так уверенно идёшь, ты что-то знаешь, чего не знаю я? — Решил сменить тему разговора, поняв, что меня не смутить?

— Боюсь тебя разочаровывать, но надеюсь, удивить. — Подарила ему улыбку, от чего он немного растерялся. Тёмный и растерялся! Кому скажешь — не поверят. — Ладно, не напрягайся. Тебе просто повезло оказаться вместе со мной, я знаю, как попасть на территорию Академии.

— Знаешь, если уж на то пошло, то не будь тебя со мной, я бы не бродил в темноте по лесу на морозе. — Хмыкнул Илистар.

— И то верно. — Остановилась около моего лаза. — Ты уж прости, но мне сейчас нужна от тебя магическая клятва.

Илистар долго сверлил меня взглядом, взвешивая и обдумывая. Походу, я первая, кто сказал подобное эльфу, потому что его лицо выдавало столько эмоций, от удивления до злости.

— Тебя, похоже, действительно Вейла воспитывала. — наконец выдавил он, нахмурившись. — Дикая ты какая-то. Ладно, так тебе будет спокойнее?... — Он начертал в воздухе мерцающий знак, который я узнала почти сразу. — *Habita fides ipsam plerumque fidem obligate*. Я клянусь не использовать никакую полученную информацию против Зары ла Менсо и не распространять её.

Мелькнула черная вспышка, закрепляя клятву и руна засветившись, взорвалась, оседая на парне черным пеплом и исчезая. За всё время, что я нахожусь в этом мире, впервые увидела тёмную магию.

— Ну, долго нам ещё мёрзнуть? — улыбнулся он.

Я отмерла и начала тонкую работу по расширению магических потоков в защитном куполе. Теперь его очередь была, замерев, наблюдать за моей работой.

— Знаешь, — начал тёмный, когда мы уже медленно шли по территории, — то что нас объединяет маленькая тайна, не меняет того факта, что моя команда всё равно выиграет.

Я окинула его взглядом, заметив, что в глубине тёмных глазах пляшут смешинки, хмыкнула:

— Да сколько угодно, мечтай, мне не жалко. Только потом не плачьте.

— Хочешь заключить пари? — его глаза заблестели в предвкушении.

— Не боишься? — приподняла бровь, выдержав его взгляд. Вот говорю же, с парнями легче играть, чем со всякими матерыми дракодемонами.

Ответить он не успел, на дорожку, по которой мы шли, вывалилась Лин из кустов.

— Слава, Святому источнику, это вы. — Выдохнула она, — Я уж было подумала, кто-то из преподав.

— Хм. — вопросительно взглянула на неё. Я что-то вновь пропустила в жизни Академии?

— А ухажёр где? — зло спросил Илистар.

С чего бы это? Перевела взгляд на него, он смотрел на девушку, еле сдерживая гнев. Перевела взгляд на неё. Ну, да, чуть взлохмачена — так она из кустов. Ну, да, щёки горят — так мороз на улице.

— Какой ухажёр? — опешила дриада.

— С каким ты по кустам шарахаешься! — крикнул эльф.

— По себе других не судят! — девушка то же перешла на крик. Моя школа, молодец. —

Ни с кем я не шарахаюсь, в библиотеке я была!

— С каких это пор, библиотека находится в кустах? — зло выдавил парень. Так, это надо заканчивать.

— Илистар! — вскрикнула я, но, как и предполагала, он даже не среагировал на меня, всё так же сверлил Лин. Значит, будем бить в цель. — Ты что ревнуешь?!

Есть. Цель достигнута. Он выпрямился, бросил на меня угрожающий взгляд, перевёл его на девушку. Лин вздрогнула и чуть отступила. Интересно.

— Ещё чего. — Выплюнул со злостью и, развернувшись, скрылся в темноте.

— Напыщенный идиот! — Крикнула Лин ему в спину.

— Ну, может и не такой напыщенный, как кажется. — Улыбнулась я. — Но идиот, это диагноз. Пойдем, провожу тебя, может, ещё встретим кого.

— Зара, и ты туда же. — Обиженно проговорила она. — Я, между прочем, правда, из библиотеки.

— А чего через кусты? — Мы шли в сторону общаги. — Дороги мало?

— Да я слышала ваши голоса и спряталась.

— Зачем тогда вывалилась обратно? — Значит, она пряталась от Илистара.

— Я подумала, что вы прошли, так как хруста снега не было, да и вы замолчали. Откуда мне было знать, что вы стоите.

— Ладно, считай, что я поверила. — Толкнула её плечом в плечо и хитро улыбнулась. Небось, подумала, что мы скрепляем пари поцелуем, и решила помешать. Любовь. Любовь. — Но на будущее, с тёмным нас связывают не амурные дела, а тяга к прекрасному. Но говорить что именно, не стану. Это не моя тайна.

— Да я даже не думала. — Покраснела девушка.

— Ну-ну. — Мои губы сами растянулись в широкой улыбке.

Дальше я проводила её до комнаты, где собрались все девчонки. По всей комнате были разбросаны платья всех расцветок и фасонов, среди этой красоты копошились девчонки. Как и оказалось, мир от мира не отличается, если в нём бал объявляется. Как и всех девушек любого мира — платьев полный гардероб, а надеть нечего. Дальше была почата бутылка любимого ликёра Шартрёз, и под звонкий смех и звон бокалов, началось дефиле. А после второй бутылки, было решено на следующий день отправиться по магазинам за обновками, а мне вообще нужно прикупить ещё пару платьев для выхода в свет и для поездки во дворец. Ну, а третью (и откуда они их только достают?), мы распивали и распевали на потеху всей общаге. Кажись, пела в этот раз я, Шатунова «Седая ночь», где девчонки подпевали припев от всей своей пьяной душонки. А потом пришла комендант Кэролин и рявкнула:

— Девочки, имейте совесть, ночь на дворе, вы так всех своих поклонников заморозите! — Душевная женщина, очень напоминает мне мою подругу Надьку.

— Каких... ик...простите... — Это Лин решила уточнить, заплетающимся языком. — Поклонников?

— Да тех, что под окнами торчат и вас слушают.

— Слушают? — Адда продефилировала, путаясь в расстегнутом платье, к окну. — Ой, и правда! Стоят!

Какую, Надька всегда пела песню, когда выпьет? Что-то там про нелюбимых, реку... А! Вспомнила!

— Уважаемая Кэролин!... — начала я.

— Ой, да как скажешь, Зара, хоть стой, хоть падай. — Смутилась женщина.

— Не перебивайте! Специально для вас. Записывайте. Девочки слушайте и усиливайте мой голос, для тех кто на улице. — Раздала я распоряжения и запела:

— Широка река, глубока река
Не доплыть тебе с того бережка.
Тучи низкие прячут лунный свет
Полететь бы мне, да вот крыльев нет.
Во сыром бору злой огонь кипит
Конь черней, чем ночь у огня стоит,
Бьёт копытом он — ищет седока.

Оттолкнул тот конь наши берегааа. — так воздуха побольше, и от всей души, как Надька надрывалась:

— Постучала в дОООм боль незванаЯЯЯ
Вот она любОООвь окоянная.
Коротаем мЬЬЬИ ночи длинныЕЕЕ
НелюбимыЕЕЕ с нелюбимыми.
Черная вода далеко течет
Унесло весло, да разбило плот.
Были ласточки — стали вороны
Рано встретились, поздно поняли.
Двери новые — не сорвать петель
И одна беда стелит нам постель.
Широка река, эхо долгое
Конь черней, чем ночь ходит околооо
Постучала в дОООм боль незванаЯЯЯ
Вот она любОООвь окоянная.
Коротаем мЬЬЬИ ночи длинныЕЕЕ
НелюбимыЕЕЕ с нелюбимымиии.

— КОНЦЕРТ ОКОНЧЕН! — раздался властный до боли знакомый голос магистра.

— Нет! Там ещё один куплет... — но мой мир снова перевернулся и пропал...

Кажется, я вчера перестаралась. Или девчонки с акустикой перестарались.

— Нет, нет, пожалуйста, пусть окажется, что я сплю, — уткнулась я обратно в подушку, пытаюсь утихомирить своё шальное сердце, которое норовило выскочить из груди. — Просто мне снится сон. Я же только заснула.

— Вообще-то, я тебя слышу, — спокойно заметили из-за двери. — Вставай. У тебя десять минут, или я вытащу тебя в том, в чём ты есть.

И он ведь не шутит. Вот, чёрт! Не чёрт, а демон. Тяжко вздохнула, нехотя выползла из-под одеяла и поплелась, приводить себя в порядок. Если ЭТО можно привести в порядок. Мать моя женщина, отец мой мужчина. И Это — я? Надеюсь увидев меня такой, он не сильно будет ругаться?

— Утро доброе, — пробурчала я в отвратительно бодрое лицо магистра, когда вышла из комнаты в гостиную, и по стеночке поползла к буфету, искать похмелин какой-нибудь.

Конечно, это не он же вчера полночи пил и пел. Раздался у меня в голове ехидный голосок. Я не дошла до заветной цели, меня перехватили крепкие мужские руки на полпути и развернули к себе лицом.

— Не дергайся, солнышко.

Сильные пальцы легли мне на виски. Его глаза вспыхнули огнём, а зрачок сузился в черную щель. В меня полилась сила мощным потоком огня. С-с-с. Вцепилась в мужские запястья, приподнявшись на носочки, сокращая тем самым расстояние между нашими лицами, чуть ли не нос к носу. Аден втянул воздух носом, зажмурив глаза от удовольствия. Поток остановился, огонь пробежался по телу, и я почувствовала себя бодрой и полной сил. А так, что, можно было? Его глаза распахнулись, захватывая меня в плен. Тело разбивается дрожью, и скрыть это не реально. Он обхватывает мою голову руками и медленно наклоняется к моим губам. Судорожно втягиваю воздух. Сердце заходится в панике и остервенело толкается в ребра. Тело сокрушает волной неудержимой дрожи. Но наши губы не соединяются. Они в миллиметре друг от друга. Я чувствую их тепло. Все волоски встают дыбом. Ощущаю, как проводят в моё тело жар. Такой сумасшедшей энергией он расходится, что перед глазами разноцветные круги плясать начинают, и я сама начинаю тянуться к нему, а он выдаёт:

— Моя. — и губы эти, растягиваются в дьявольской улыбке.

Ах, ты ж!... Дергаюсь, вырываясь из цепких пальцев, и в виски тут же упругим шариком толкнулась боль, приводя меня в чувства. Делаю шаг назад и...

— Аден! Чего так долго? — в двери влетел Фрост. — Там Тина вся извелась. Ой! Простите, помешал?

— Привет, Фрост. — поздоровалась я. — Куда собрались?

— Как куда?! — Возмутился он. — Нас дома ждут. Вы же по магазинам собирались.

— О, не-ет!

Глава XIV

Выходные прошли под девизом "Приготовим Зару к балу". За меня взялись в четыре руки. Эмбер, со своей неуёмной жаждой прекрасного, и Тина, которая была рада, что теперь нас двое подопытных у её матери. Я в своё время и в своём мире любила шоппинг, особенно после гибели отца. Но сейчас поняла — не настолько сильно я его люблю и вообще наши чувства взаимны. Потому что одно дело мерить готовый наряд и совсем другое изображать из себя манекен, который крутят, вертят и иголочками тыкают. Ууу, зверюги и садюги, эти швеи. И что в итоге мы имеем? Да, ничего. Все наряды придут по адресу. А что, если мне не понравится? Меня опять будут тыкать и крутить?

Но самым убийственным для меня была случайная встреча с магистром в кофейне. Куда мы зашли, перекусить после тяжких экзекуций над моим телом. Пока мы ждали заказ, я рассматривала посетителей и случайно наткнулась взглядом на парочку за столиком у окна. Грудь стянуло обручем, а сердце в груди замерло. Не думала, что так будет больно видеть Адена в компании красивой женщины, тем более демоницы. То, что это демоница, говорит всё её поведение. Она полностью уверена в своей красоте: выдающаяся в нужных местах фигура, черные смоляные волосы, словно зеркальная гладь, кошачьи черные глаза. Да ей, только в рекламе шампуня в душе сниматься. Да-а. Красота страшная сила. Она постоянно во время беседы касалась его: то ладонью накроет его руку, то ногой под столом проведет по его голени. И я совсем за ними не следила. Просто так получалось, что каждый раз, когда мой взгляд падал на их столик, я замечала то или иное движение с её стороны. А он? Принимает все эти знаки внимания, с абсолютно отрешенным выражением лица. Словно мыслями он находится где-то далеко или усердно, что-то обдумывает, а она, как фоновая завеса перед ним.

Получается, эликсир действует и он совершенно ко мне ничего не чувствует, сам по себе, без брачной вязи? Тогда выходит, что я-то, как раз, испытываю к нему тягу и без тату. И правда "Так мало, в общем, надо для любви..." Так, Зара, прекрати. Сколько можно себя изводить? Он же не обещал "любовь до гроба"? А страсть к чему-то новому, неизведанному, для драконов, да и для любого мужчины, это нормально. Вот получит насыщение от моего тесного общения, и то же будет потом вот так скучать в моём присутствии. Эх. А как же хочется "вместе, как в первый раз и навсегда".

Сама не заметила, что уже какое-то время рассматриваю объект своих мыслей. Хотела уже отвернуться, как он поймал мой взгляд и всё — я опять утонула в омуте этих синих глаз. Но они недолго были такими. Сначала в них отразилось удивление, и я заметила, как он окинул взглядом наш столик, отмечая кто в моем окружении. А потом наши взгляды вновь встретились, и его зрачок расширился, заполняя всю радужку глаза. И в этой черноте, можно было бы увидеть вселенную, если бы это не была бы темная бездна, в которую я летела. Сердце в груди отозвалось барабанной дробью, пульс подскочил, сбивая дыхание. А дальше, его зрачки сузились до черной вертикальной щели, вокруг которой полыхает огонь. Этот взгляд опалил мои нервные окончания, и волна желания прокатилась по телу, сворачиваясь клубком внизу живота. Это всё так знакомо, что я даже не удивилась, когда его ноздри вострепнулись и втянули воздух — он взял след...

— Зара! — лёгкое прикосновение к руке, вывело меня из транса и заставило оторвать взгляд от хищника. — Ты кого-то увидела? — Эмбер внимательно всматривались в моё лицо, и врать нет смысла.

— Да. — Спряталась за чашкой взвара. — Магистра Мурто.

— Надо будет перед уходом поздороваться. — С лёгкой улыбкой, проговорила Эмбер.

— Мама, он же не один. — Возмущённо зашептала Тина.

— Тина, я же не предлагаю пересесть к ним за столик.

— С тебя станется. — Пробурчала она.

Но я так увлеклась рассматриванием своего взвара в чашке, что не услышала, как к нашему столику кто-то подошёл. Сначала в мое затуманенное сознание ворвался запах весны и костра, а потом уже чарующий голос магистра. Мои руки задрожали, и мне пришлось поставить чашку на блюдце. Но как назло, чашка, брякнув о блюдце, опрокинулась, и остатки попали мне на костюм. Да, что происходит-то? Соберись, тряпка! Собравшись с духом, я подняла глаза на пару, что стояла около нашего столика и мило о чём-то беседовала с Эмбер. Из-за шума в ушах, я не понимала, что говорят, лишь обрывки фраз до меня долетали, но отчётливо видела пылающий взгляд, который взвинтил мои нервы окончательно:

— Простите, мне надо в дамскую комнату. — Поспешно проговорила я, и быстренько выбежала из-за стола. Мне нужно освежиться. Чёрт, я не могу спокойно рядом с ним находиться. Это не нормально. Это плохо.

Пришла в себя, стоя в коридорчике и не имея ни малейшего представления куда идти. Коридорчик был узкий, максимум на полтора человека. По обе стороны шли двери, абсолютно одинаковые. А как у них выглядят уборные? Это же не мой мир, где есть таблички с надписью "М" и "Ж". Так, и чего это я паниковала? И спросить не у кого. Толкнула первую дверь, но она не поддавалась. Так, ладно. Вдох. Выдох. Развернулась и уткнулась носом в широкую, мужскую грудь.

— Простите. — отшатнулась, сделав шаг назад, но меня придержали за плечи, чуть сжав

их.

— Ничего. — мне улыбнулся довольно симпатичный мужчина с серыми глазами. — Приятно, когда в тебя врезаются такие красивые девушки.

Это прозвучало так буднично, так обычно говорят в нашем мире. И мужчина был настолько обычен, для моего земного восприятия настолько привычен, что я немного удивилась.

— Вы так смотрите на меня, что я начинаю думать, что нравлюсь вам. — Сказал он с улыбкой, от которой вокруг глаз собрались морщинки, но вот глаза не выражали веселья.

— Простите. — я отступила в сторону, пропуская его. Кто же строил это здание, руки поотрывать бы. Ни развернуться, ни повернуться.

— Не извиняйтесь, мне льстит такое внимание. — Мужчина провёл руками по моим предплечьям вниз, а когда я развернулась к нему боком, одну руку чуть задержал на поясице, после чего прошёл вперёд и остановился. — Вы же та девушка, которая пела в таверне.

— Возможно. — Странно, что вот так с ходу вспомнил, там же полумрак был.

— А я думаю, где вас видел? Голос у вас красивый и песня интересная. Когда ещё выступать будете?

— Это у хозяина таверны спросите, он с моим напарником решал этот вопрос. — Я вроде, со сцены говорила, когда.

— Обязательно спрошу, уж больно хорошо поете. Тогда, до скорой встречи.

— До свидания. — улыбнулась ему в ответ и подождала, когда он отойдет на пару шагов. Зачем? Инстинкт — не поворачивайся спиной к подозрительным личностям. А он ведь подозрительный? Слишком обычный для этого мира. Это уже подозрительно. Проводила его спину и развернулась к выходу, и опять врезалась в мужскую грудь носом.

— Да что за чертовщина. — Вырвалось у меня, и я опять отшатнулась назад, и меня опять придержали за плечи.

Только эти прикосновения обжигали и вызывали во всём теле сладкий трепет. Я подняла глаза и замерла, не в силах отвести взгляд от лица магистра, которое было очень близко. Настолько близко, что я чувствовала его теплое дыхание на своём лице.

— Так меня ещё не называли. — сглотнув, глухо произнёс Аден, с жадностью рассматривая меня. — Всё хорошо?

— Вроде, да. — Не поняла. Что он имеет в виду?

Я повела плечами, скидывая его руки, и отступила на шаг назад.

— Так вроде или да? — Его глаза опасно блеснули, и он сделал шаг навстречу.

Мы стояли, не прикасаясь, друг к другу, сплетаясь лишь взглядами и дыханием, но даже это слишком опасно для моего душевного спокойствия, поэтому я сделала шаг назад и чуть раздражённо выпалила:

— Вы у нас эксперт, вот и скажите.

— Эксперт? — Теперь его глаза зажглись опасным для меня огоньком, а зрачок вытянулся, и он опять сократил расстояние. — В какой области?

— По женской части! — выкрикнула я и замерла.

Я что ревную? Сердце заколотилось, как бешеное и меня начало трясти от осознания, что я выдала больше, и он понял. Аден придвинулся ко мне почти вплотную и, наклонившись к моему лицу, с дьявольской улыбкой выдохнул:

— Искорка, ты ревнуешь.

Его дыхание опалило мои губы. Я судорожно вздохнула и выдала:

— Еще чего. — и сделала шаг назад.

Его глаза полыхнули, обжигая меня, он зарычал и одним резким движением притянул меня к себе. Наши губы сразу нашли друг друга. Не было нежных прикосновений, была лишь буря страсти. Он целовал меня так, словно доказывал, что нет никого для него желаннее, чем я. И я поддалась и отдалась его безумству. Он жадно сжимал меня в объятиях, как будто кто-то мог отнять меня у него. Зарывшись пальцами в его волосы, я выгнулась телом, прижимаясь к нему сильнее, ближе. Застонав, Аден проложил дорожку из жалящих поцелуев по шее вниз и протяжно втянул воздух, заставляя моё тело наэлектризоваться и... так и замер.

Что? Что опять-то? Он с усилием, оторвался от меня и сделал шаг назад. Тяжело дыша и глядя друг другу в глаза, мы стояли на расстоянии вытянутой руки. Аден просканировал меня от макушки до ног и обратно. Только сердце моё забилося не в преддверии чувственной агонии, а в испуге, что что-то не так. Он жестом показал мне, чтобы я обернулась вокруг своей оси. Сделав оборот, как он просил, я вопросительно посмотрела на него. Аден приложил палец к своим губам, показывая, чтобы я помалкивала, а после показал движения, по которым я поняла, что нас подслушивают. После абсолютно спокойным тоном, глядя мне прямо в глаза, произнес:

— Просто признай, солнышко, что я тебе не безразличен.

— Вы слишком о себе высокого мнения, сударь. — Я с вызовом посмотрела на него, выпрямившись, но шаг назад сделала. А то, кто их знает, этих хищников.

— Хм. — глаза его сузились, а губы вытянулись в довольную улыбку. — Тогда может надо повторить?

Сердце бешено стучало, тело горело, дыхание ещё не восстановилось, а душа кричала "Да! Ещё!", но я выдавила из себя:

— Не стоит. — и зачем-то добавила. — Вас, наверное, уже потеряли.

— Ревнуешь. — довольно протянул мужчина и бросив взгляд мне за спину, нахмурился.

Аден сжал мои плечи руками и одними губами выдал "Жди здесь". Я развернулась посмотреть, что там такого, но увидела пустой коридор, а когда повернулась обратно, то магистра уже не было. Хм. Ждать его пришлось недолго. Буквально через пару минут он вышел из личного портала и, приобняв меня за плечи повёл на выход. Но у самой двери вдруг остановился, притянул меня к себе и поцеловал. На этот раз нежно. Захватил мои губы в плен, провёл по ним языком и, ворвавшись внутрь, ласково, с трепетом прошёлся по моим глубинам. Издав при этом протяжный стон наслаждения. Коснулся губами мимолётно щеки, виска и прошептал в ухо:

— М-м-м. Моя девочка. — и быстро добавил, пока я не очухалась. — На тебе прослушка, поэтому старайся лишнего не болтать.

Только он закончил говорить, как дверь распахнулась и восторженный женский голос воскликнул:

— Простите, что помешала, но мы уж было подумали, что он утащил куда тебя. — Демоница, а это была именно она, улыбалась и рассматривала меня с не поддельным интересом. — Я, кстати, Берринда. — Она протянула мне руку, и я её пожала. А что происходит? — Для тебя, просто Берри. А ты, насколько я знаю, а знаю я много, Зара.

— Берри! — отдернул её Аден.

— А что Берри? Я, между прочем, уже вторую сотню, Берри. И я очень рада

познакомиться с девушкой, которая покорила моего непереступного брата... Брата?

— Берри! — на этот раз Аден рыкнул.

— Вы чего рычите, посетителей пугаете. — На этот раз дверь распахнулась и в неё вошла Тина. — И почему вы всё ещё здесь?

— Правда, пора заканчивать весь этот балаган. — Вздохнул Аден и, притянув меня сильнее к своему телу, проговорил. — Увидимся дома.

— Аден!

Догнал нас возмущенный крик перед тем, как портал захлопнулся.

Глава XV

— Пойдём в кабинет, там твой отец прибыл. — Не выпуская меня из своих объятий, Аден направился в сторону кабинета.

Мы вышли в холле семейного особняка Донанто. Пальцы его руки, словно вторили моему внутреннему хаосу, и то рисовали на моём плече узор, то сжимали, то вновь начинали ласкать. Внутри меня стремительно пожар разгорается, когда он водит по предплечью своей горячей ладонью. Моё тело содрогается, дыхание сбивается, а он ещё сильнее сжимает и к себе прижимает. Мы молчим. Не дойдя до кабинета пары шагов, он разворачивает меня и к стенке прижимает. От стука спиной об стену, дыхание сбивается, а сердце трепещет, словно живое существо. Наше дыхание сливается. Утяжеляется. Мы погружаемся в вакуум какой-то. Все звуки исчезают, остается лишь наше хриплое дыхание, стук сердец и сумасшедший шум крови в ушах.

— Не помогает этот эликсир, искорка. — хрипло выдает он перед тем, как его губы накрывают мои.

Аден стремительно сминает мои губы, врывается и завладевает, полностью себе подчиняет. Он действует не просто напористо, а будто отчаянно. Он стремительный и от чего-то дрожащий. Двигается, двигается, двигается... Сжимает руками моё тело, гладит и снова сминает. Стонет в меня. Ощущаю, как урчит и вибрирует у меня под ладонями. Как сердце грохочет в его груди. Веду по ней ладошками вверх, запутываюсь пальцами в волосах. Кажется, что ещё больше и сильнее становится. Притягиваю к себе сильнее, вжимаюсь в него всем телом, не оторвать. В какой-то момент ощущения становятся запредельными. Больше, чем я способна выдержать и моё тело содрогается мелкой дрожью. Стону. И этот звук немного приводит меня в чувство. Черт! Мы же в коридоре... в двух шагах от двери... на мне же прослушка...

— Аден... — хриплю, пытаюсь вывернуться. У меня это слабо выходит. — Остановись... Пожалуйста...

— Всё... всё... сейчас... — шепчет, а сам продолжает жалить своими поцелуями, сводить с ума своим голодом.

Подставляюсь, наслаждаюсь и стораю. Нет... Нам надо остановиться... Мне удастся его оттолкнуть или это он сам отошёл, неважно. Тяжело дышим. Черт! Мне не показалось, что он стал больше...

— Ты полудемон. — выдыхаю шёпотом.

Он шумно втягивает воздух через нос и чуть поддается вперёд, ведёт носом около моего лица. Хищно. Если я раньше думала, что можно свести с ума поцелуем, то теперь только от этого звука, меня накрывает волна возбуждения. Внутри меня всё сводит от желания и растекается горячей лавой. Я сильнее вжимаюсь в стену, дабы охладить этот накал страстей,

прижимаю ладони к холодной поверхности. Он наклоняется к самому уху и шепчет, обдавая жаром:

— Твой срок истёк, искорка. — Прихватывает мочку губами, а моё тело простреливает вдоль позвоночника, и ноги подгибаются. — У меня больше нет сил бороться. — Сипло выдыхает и резко разрывает контакт наших тел за секунду до того, как распахивается дверь кабинета.

— Фрост, ты, как всегда, вовремя. — уже в своем облике и совершенно спокойно заявляет Аден, окидывая того взглядом.

Впрочем, Фрост в долгу не остается, с ехидной улыбкой произносит:

— За всегда рад помочь. — Смотрит на меня внимательно и чего-то ждёт.

Я даже не пытаюсь привести себя в порядок, просто отлепляюсь от стены и прохожу в кабинет. Молча. Проходя мимо Фроста, улавливаю, как он втягивает мой запах. Не акцентирую. Этот звук не вызывает во мне того шквала эмоций, который накрыл минутой раньше. За широким дубовым столом сидит Иклин, напротив в кресле для гостей Деметрий.

— Принёс, что я просил? — бросил Аден, проходя мимо Деметрия в сторону буфета.

— Да. — Поднимаясь ответил Деметрий. — Не думал, что ты так быстро сорвёшься.

— А ты долго держался? — Хмыкнул Аден, наливая в бокалы жидкость, похожую на эликсир. Что, опять пить?

Фрост вальяжно разместился на кресле, которое только что освободил Деметрий, что бы потянуть меня к буфету, где колдовал Аден. Его рука ощутимо напряглась, после вопроса, но виду он не подал и даже не ответил. Процедура со сцеживанием крови повторилась в полной тишине.

— Последний раз. — Подмигнул мне Аден и приподняв бокал в шуточном тосте, продолжил. — За нас.

Последний раз? Что? Пьём последний раз или он прикоснулся ко мне последний раз? Всматриваюсь, с широко раскрытыми глазами, пытаюсь понять, но не понимаю. Его глаза вспыхивают на доли секунды, и он опрокидывает в себя содержимое бокала одним махом. Зеркалю его движения, проглатываю, но ничего не меняется внутри меня. Будто воду выпила. В прошлый раз на эмоциях была, не заметила, но сейчас вижу — ничего не поменялось. Стоим, в глаза друг другу смотрим и оторваться невозможно. Всё так же тону, задыхаюсь, хочу. Хочу прикоснуться, целовать, исследовать и наслаждаться. Вижу в его глазах сжигающих голод и меня словно магнитом тянет.

— Так, Аден, остынь. — Раздался строгий голос Иклина. — Зара, подойди ко мне.

Стоило мне подойти, моё тело развернули, изучили и вынесли вердикт:

— Прослушка слабенькая, кто её ставил должен, был понимать, что в родовом поместье с его защитой, она заблокируется. Значит, она нужна, чтобы прослушивать тебя в стенах Академии.

— Но над Академией купол. — Заметил Фрост.

— Выходит, он или Она, — на Фроста бросили насмешливый взгляд, — что вероятнее всего, собирается прослушивать, находясь в Академии.

— Значит, здесь я могу не опасаться чего-либо ляпнуть не то? — уточнила я, бросив взгляд в сторону Адена и, поймав его ответную реакцию, смущённо отвернулась.

— Нет. — ответил Иклин, садясь в кресло. — Но лучше начинать сейчас, лишнего не болтать.

— Да она и так, как агент под прикрытием. — Усмехнулся Аден.

— Кстати, об агентах. — Иклин посмотрел на меня внимательно. — Как выглядел тот, кто прицепил тебе прослушку.

— Обычно. — жму плечами, всё так же стоя напротив него. — Мужчина, средних лет, брюнет с проседью, серые глаза, обычного среднего телосложения, чуть выше меня.

— Что-то примечательное было? — Спросил Деметрий.

— Да. — сразу ответила, вспомнив первое, что пришло мне на ум. — Он обычный.

— И что тут примечательного? — удивился Иклин.

— То, что вы все высокие, атлетического телосложения, глаза у вас необычные, а он обычный. Среднестатистический мужчина средних лет, кому слегка уже "за", но он старается держать себя в форме.

— Хм. — Улыбнулся Иклин. — Значит, мы для тебя необычны?

— Для меня многое здесь необычно, непривычно и вообще в диковинку. — Улыбнулась в ответ. — Хотя я уже почти привыкла.

— Он что-нибудь говорил?

— Я наткнулась на него случайно, извинилась... — Говорить? Не говорить? Лучше скажу. — Он якобы вспомнил, что я выступала в одной из таверн и спросил, когда в следующий раз буду там.

— Ты выступала в таверне?! — Вскрикнул Деметрий.

— Почему, якобы? — одновременно с ним спросил Иклин.

— Когда успела? — поддержал и Фрост.

Только Аден улыгнувшись, промолчал и с нескрываемым весельем в глазах уставился на меня. Сказала "А", говори и "Б".

— Это получилось случайно, — посмотрела на Деметрия. — я не специально. Я даже не знаю, где эта таверна находится.

— Прекрасно. — Возмутился он. Прямо, как настоящий отец. — С кем ты хоть была, знаешь?

— Так. — Прервал нас Иклин, видя, что я хотела уже ответить. — Семейные разборки после. Что там с подозреваемым?

— А что с ним? Его я не видела, впрочем, и он меня навряд ли мог запомнить, в зале был полумрак.

— Так, может, по голосу узнал. — предположил Фрост.

— Я с ним светских бесед не вела. Всё что сказала, это "простите". Но странно то, что он спросил, когда я ещё буду выступать, хотя на подобный вопрос я ответила ещё в тот вечер.

— Значит, он ждёт встречи? — спросил Иклин.

— Не то чтобы встречи...

— Ни какой встречи. — Тут же категорично заявил Аден.

В это время дверь в кабинет раскрылась и в неё вошёл Варго.

— Всем светлого дня. — он окинул всех присутствующих взглядом. — Хорошо, что Зара тоже здесь.

Аарон бросил на стол увесистый талмуд. На вид очень старый, потрёпанный, и судя по звуку ещё и тяжёлый. Прошёл к буфету, достал бутылку, и стал наливать в бокал жидкость. Все молча, наблюдали за действиями дракона. Дождавшись, когда он сделает глоток, Аден нарушил тишину:

— Зачем тебе Зара?

— Мне нужно будет взглянуть на её артефакт. — и сразу, приподняв руки в защитном

жесте, добавил — В твоём присутствии.

— Сегодня не получится, твой отец ужинает у нас. Ты кстати, тоже. — влез в их разговор Иклин.

— Аден, как мне не хотелось бы, но мне нужна твоя сестра, чтоб прочитать это. — рядом с книгой лёг свиток.

— Тебе крупно повезло, она здесь, правда, ещё не вернулась. — Ответил он, проведя пальцем по переплету книги. — Хотя должны были уже вернуться. Что это?

— Пока сам не разобрался, поэтому мне и нужна Берри. — Хмыкнул Аарон.

— О! Да неужели? — Раздался звонкий голос упомянутой со стороны распахнутой двери. — Аарон, ты успел по мне соскучиться?

— О, нет. — сорвалось с губ Аарона.

— О, да-а. — развернувшись, протянула девушка и нашла взглядом дракона. — Всем, светлого дня. Так зачем я понадобилась вам, ваше высочество?

Ваше высочество? Тот залпом выпил содержимое своего бокала и развернулся, чтоб наполнить ещё.

— У нас семейное собрание, а мы опаздываем? — В кабинет вошли Эмбер и Тина.

Тина замерла рядом со мной, Эмбер же приземлилась на колени мужа, который тут же её обняв, поцеловал.

— И так, по какому поводу собрание? — повторила Эмбер.

— Ужин, дорогая. — как-то ласково проговорил Иклин.

Надо отдать должное Эмбер, вот у кого мне надо учиться актёрскому мастерству. Искреннее удивление и совершенно спокойный голос.

— С каких пор, дорогой, тебя волнует эта тема настолько, что нужно собирать всю семью?

— С тех самых, когда меня забывают поставить в известность о важном госте на этом ужине.

— Перестань. Ты же всё знаешь. — улыбнулась Эмбер, чуть сморщив нос. — Зара справится. Я решила, пусть лучше первая встреча пройдёт в кругу семьи и как вижу, не ошиблась. Вон, какая группа поддержки.

— Да-а-а.

— А это что? — Эмбер развернула свиток. — Или у вас по этому поводу собрание?

Берри тут же оказалась рядом со столом, внимательно всматриваясь в закорючки и вензеля, теряя всякий интерес к дракону.

— Интересно. — она наклонилась к самой бумаге чуть ли не носом касаясь её. — Аккуратно Эмбер, свиток древний, может повредиться, какой идиот додумался вытащить его из хранилища?

— Начинается — протянул Аарон и выпрямился во весь свой рост, а в глазах загорелся огонь азарта. — Этот идиот — я.

— Хорошо, что ты это признаешь. — не отрывая взгляда от свитка, ответила Берри с безразличием, а вот у дракона челюсть свело, до лёгкого скрежета зубами. — К нему должен прилагаться дневник из двух частей.

— Двух? — удивился Аарон, забыв, что, только что, злился — Я нашел лишь один. — он придвинул к ней ближе книгу и она переключилась на неё.

— Это вторая часть. — листая страницы, произнесла Берри. — Надо бы первую найти.

— Так, они и без нас справятся, что бы это не было. — сказала Эмбер, поднимаясь с

колен мужа и направляясь к нам с Тиной. — А нам надо готовиться к ужину.

Эмбер проводила нас до самых дверей моей комнаты. Я уже привыкла считать её своей. Всю дорогу она давала Тине указания и только за ней закрылась дверь, мы как есть свалились на постель.

— Теперь, давай медленно, с чувством, с расстановкой, рассказывай. — проговорила я, глядя в потолок.

— Эээ, нет. — с улыбкой протянула та. — Сначала ты.

Вздыхнула и рассказала. Всё. И о брачной вязи, и о тёмном эльфе, и о прослушке. Всё. Ну, или почти всё. Но даже этого хватило, чтобы почувствовать себя лучше.

— Получается, нам в Академии придется следить, что говорим. Ребят бы предупредить. Слушай, а что если это связано как-то с соревнованиями? — от потока своих мыслей, она приподнялась и нависла надо мной.

— Всё может быть. — пожалала я плечами, — А может, это кто-то, кто хочет приворожить Фроста...

— Зачем, тогда на тебя вешать прослушку?

— Ой, ладно, ты мне лучше расскажи, чего ждать на ужине. Или правильнее сказать, кого?

— Императора. — она опрокинулась обратно на спину. — Ты главное не волнуйся, он не страшный. Тем более сейчас, когда у него только появилась дочь и он отошёл от дел, отдав бразды правления Аарону, то и совсем, можно сказать, стал добрым. Основная версия — он прилетает на соревнования. Приглядеться к участникам и выбрать себе, кто ему на службе пригодится. Попасть во дворец на службу после выпуска это считай обеспечить себя и свою семью на всю жизнь.

— А на самом деле?

— Посмотреть на тебя и решить, что с тобой делать. — она нашла мою ладонь и сжала её. — Ты не переживай, Зара, мы тебя в обиду не дадим. Просто, ему надо убедиться, что среди нас смуты нет. И мы не против его сына, а с дворцовыми интриганами наши родители, уж как-нибудь без нас справятся. — Тина повернулась на живот и заглянула мне в глаза. — Нам главное в Академии вовремя спрятаться, чтоб нас без нашего ведома, не успели замуж отдать.

— Тебе то, что бояться? Тебе же Дерриан нравится.

— Нравится. — Смутилась и чуть покраснела. — Но я хочу окончить Академию, развить свой дар. Хочу стать сильнее и что-то уметь, помимо танцев, вышивания и пеленания.

— Но твоя мать прекрасно справляется со всем.

— Вот поэтому-то она и справляется, поэтому я тоже в Академии.

— Ладно не заводись, а то сейчас опять про долг начнёшь. Скажи, что мне ждать-то от ужина?

— Да ничего. Посмотрит, оценит, а вот решение принимать будет на приёме, когда тебя Деметрий представит, как свою единственную наследницу.

— Хочешь сказать, сосватать может?

— Сосватать... пф... поставить перед фактом. Мол, берите и ни в чём себе не отказывайте. Любите друг друга, пока у вас не появятся дети. Ведь такой генофонд не должен пропадать даром...

— Так, я поняла. За столом дурачку включаю и передаю бразды правления Деметрию,

как моему единственному родителю.

— Ну, как-то так.

— Слушай, а раз Аарон кронпринц, то что он делает в Академии?

— Как что? Воспитывает своих будущих подданных, ну и присматривает себе бойцов.

Просто смотрит на генофонд титулованных, так сказать. Короче, изучает, да и от дворца отдыхает. Сама понимаешь весь этот этикет, расшаркивания, мамыши с дочерьми. Сложно ему...

— Молодому и красивому. Прямо, нарасхват...

— Обо мне судачите, девочки? — Перед нами стоял Фрост и широко улыбался.

— Стучать не пробовал? — Стучать они так и не научились, правда, зачем?

— Да, что я мог увидеть...

— Сестру без одежды, например. — протянула я.

— Ещё варианты. — хитро улыбнулся он.

— Ты чего пришёл-то? — вскочила Тина.

— Матушка послала напомнить, чтобы вы не сплетничали, меня не обсуждали, а к ужину собирались. — Он перевёл взгляд на Тину. — К тому же, там твой жених уже прибыл.

— Нам есть кого обсудить и без тебя. — Тина не спеша поднялась с кровати, расправила складки на платье и медленно пошла на выход, под наши довольные улыбки.

— А ты что улыбаешься? Тебя это тоже касается.

— Да, что бедному собраться — только подпоясаться. — я сползла с кровати и оказалась лицом к лицу с Фростом.

— Зара... — вздохнул он, взяв меня за руку, но его прервал стук в дверь.

Глава XVI

Слава, Богу! Ох, уж, этот неловкий момент. Пронеслось в моей голове, когда после повторного короткого стука, в дверь вошла девушка с платьем в руках. Не могу называть их горничным, прислугой или как-то ещё. Не привыкла. Я уже вернула свою конечность себе и даже отошла от Фроста, выдыхая. Наверно, выдохнула я громко, потому что, когда поблагодарив девушку, развернулась, дракон чему-то улыбался.

— Если ты рассчитываешь на стриптиз, то можешь закатать губу. — проговорила я в шуточной манере, желая разредить обстановку.

— Жаль. — его улыбка стала шире, но я уловила какую-то напряжённость. — Я мог бы помочь.

— Фрост, свои заигрывания оставь для своих фанаток. — О, только не это. Мне же просто, кажется? Я скрестила руки на груди. — У меня нет времени играть в эти игры. Ты знаешь, кто я и что будет, если об этом узнает ваш император.

Я специально напомнила ему и про себя, и про императора. Мне пока хватает Адена, чтоб ещё разбираться с другими. Я с этим-то не разобралась и вообще...

— Поэтому я и пришёл. — Хоть улыбка так и осталась на его лице, но вот голос, уже не был таким весёлым. — Вот.

Он вытащил из кармана своих брюк бархатную бордовую тряпочку, внутри которой оказалась шпилька для волос, и протянул мне. Наконечник её сделан был в виде лисицы, которая свернулась калачиком вокруг жёлтого камня. Лисица, тоже была усыпана желтыми камнями, подозреваю, драгоценными.

— Что это?

Последний раз, когда я взяла из рук мужчины браслет, якобы для моей безопасности, он оказался помолвочным. Хотя, даже если сейчас, он мне что-то объяснит, это всё равно, мне ничего не даст.

— Это артефакт от ментального воздействия. — Серьезно проговорил он. — Нап император сильный менталист и хороший эмпат. — Он так же выделил императора, как и я. — И если ты под воздействием эмоций ляпнешь что-то типа того же, что минуту назад мне. То он сразу догадается, из какого леса ты вышла.

Неужели, он выводил меня на эмоции, и всё я придумала себе сама? Не-е-е. Эти интриги и дворцовые игры не для меня. Чёрт! Дура! Я ведь, было решила...

— Зара? — Выдернул меня Фрост из мыслей, и я осознала, что просто пялюсь на заколку и не шевелюсь.

— Спасибо. — Я пробежалась пальцами по лисе. Красиво. — Что надо сделать, чтоб он активировался?

— Просто, вставишь её в свою причёску и всё. — Фрост развернулся и бросил, уже выходя — Переодевайся, у тебя мало времени.

Переодеваясь, я думала о том, как, я всё-таки, мало знаю о магии. Хоть и провела в этом мире почти четыре месяца. Четыре месяца! Мне нужно поступить в Академию. Сама я ничему не научусь. Деметрий сказал, что все участники соревнования, автоматически становятся кадетами. Значит, здравствуй, Академия. Мне нужны хоть какие-то знания об этом мире, даже если я вернусь потом в свой. Даже если? Хм.

Фасон платья позволял не прибегать к помощи горничной. Изнурительные физические нагрузки держат тело в тонусе, поэтому дополнительный корсет не требуется. Да и не привыкла я к ним. Хотя было время, когда носила корсет поверх белой свободной рубашки, под кожаные брюки и ботфорты. Но это было в прошлой жизни.

Длинное платье в пол, простого прямого кроя, постельного зелёного цвета, легло по моей фигуре. Неглубокий вырез декольте, открывает вид на ложбинку между грудей, но укороченный жакет с воротничком стоечкой, на военный манер, делает вид более целомудренным. Волосы я собрала в низкий свободный пучок, выпустив пару прядей вдоль скул и шеи, придавая тем самым вид лёгкой небрежности. Осмотрев себя ещё раз в зеркало, я вспомнила про шпильку с лисой. Пока я думала, как бы её воткнуть, в дверь постучали.

— Входите! — прокричала я, не отрываясь от своего занятия, шпилька никак не хотела вставляться и постоянно выпадала из пучка. Блин, надо было самурайский пучок делать. Тогда мне нужна будет вторая. — Помогите мне, пожалуйста, магистр.

— Аден. — поправил он, скорее по привычке, подходя ко мне.

То, что это он зашёл, я узнала сразу, как только открылась дверь. Во-первых, у меня отличное боковое зрение. Во вторых, прекрасное обоняние. А запах костра, весны и хвои, перепутать невозможно. Мне даже кажется, что он просто впитался в мою кожу. Просто я чувствую, когда он рядом. Кожу прочесывают мурашки. В груди в одно мгновение становится тесно и горячо.

— Кстати, а это, правда, артефакт от ментального воздействия? — спросила его, как только он принял заколку из моих рук.

Причем сделал это, настолько аккуратно, словно, боясь меня коснуться. Я видела, через отражение в зеркале, как он покрутил её в руке, рассматривая. А я словно впитывала его образ в себя. Всмотривалась в лицо, отмечая, сдвинутые брови, вытянутые в линию губы,

даже, как жевалки двигаются.

— Да. — Аден поймал мой взгляд в зеркале, и сердце забилося, словно птица в клетке. — Откуда он у тебя?

— Фрост дал. — не стала скрывать, глядя в синие глаза, которые начали темнеть.

От них меня и трясет, и в жар бросает. И в моей груди вспыхивает огонь. Воспалется и томительно ноет каждый нерв. Всего пару секунд, прежде чем он холодно произносит:

— Он тебе не нужен. — говорит приглушенно, но сердито. — Ты под защитой моего дракона.

— Всё равно — он заставляет чувствовать себя виноватой. — Наденьте. Старался ведь, время тратил.

Аден некоторое время сверлит меня взглядом, тяжело вздыхает, при этом шумно втягивает носом воздух в районе моей макушки и делает, как я просила. Его длинные пальцы чуть дотрагиваются до моих волос, а у меня сердце срывается с положенного места и несётся вскачь. В груди зарождается уже знакомая буря. Разлетается буйными вихрями по всему телу. Оглушающе стучит пульс. И я вижу отражение своих эмоций в его глазах, когда мы встречаемся взглядами. Просто ощущаю, как меня накрывает с головой.

— Нам пора. — Он резко разворачивается и идёт на выход. А, что я? Пора. Так, пора.

Чем ниже мы спускались, тем отчётливей до меня долетали голоса. Вот Аарон о чем-то спорит с Берри, причём она язвит, а он смеётся. Фрост с Тиной смеются над какой-то шуткой Дериана. А вот Деметрий и Иклин серьёзно что-то отвечают, на вопросы, задаваемые глубоким, грудным голосом. Чем ближе мы подходили, тем больше меня начинало потряхивать. Боже! Я сейчас увижу императора! Черт! Императора! Я так разволновалась, что не заметила, как врзалась в Адена.

— Зара, успокойся. — он посмотрел мне в глаза и улыбнулся. — Он здесь не как император, он здесь, как твой дядя.

Ещё лучше. Вот, я молодец. Чем я слушала, когда Деметрий меня знакомил с историей родового замка?

— Всё будет хорошо...

— А может, даже лучше. — само вырвалось и я улыбнулась.

Перед тем, как переступить порог в зал, где нас ждали, мои нервные клетки уже настолько взбунтовались, что я нервно дернувшись, вцепилась в руку Адена. Не знаю, но мне нужна была поддержка и какая-то опора перед встречей с императором. Магистр не ожидал от меня такой подставы, но сжав мою ладонь, положил её на свой локоть. Так мы и вошли с ним под ручку, под удивленные взгляды окружающих. И как бы я не старалась, но стоило мне встретиться взглядом с черными глазами, мой шаг сбился. Я видела, как в глубине, этих глаз вспыхнула молния, и моя спина тут же зачесалась. А через секунду, в его взгляде отразилось удивление и интерес.

Хозяин пронизывающего черного взгляда, выглядел, как и все мужчины в этом зале. Такой же высокий, широкоплечий, могучий викинг. Его черные волосы средней длины были собраны сзади наподобие «мальвинки». Черты лица показались мне привлекательными, хотя и не лишены резкости. Но сходство с Деметрием было очевидно. В его черной бороде, были небрежно заплетены две косички, словно это сделала рука ребенка. Что вызвало во мне легкую улыбку. Вокруг него будто витала аура спокойной уверенности. Каждое слово, каждый жест, даже взгляд, были продуманны, лаконичны и имели определенное значение.

— Ваше высочество, разрешите представить вам Зару ла Менсо, моя дочь. — проговорил Деметрий, как только мы подошли к ним.

— Святые источники, Деметрий, — засмеялся император глубоким грудным голосом, — скажешь тоже. Ваше высочество. Ну, ты даешь. Мы здесь по-семейному, без всякого пафоса, а ты? Не обращай внимание на него девочка, для тебя я просто, Дармир. — он взял мою руку и чуть сжал пальцы, внимательно всматриваясь мне в глаза, и моя спина вновь начала чесаться. — Ты же мне племянница, как ни как.

В его голосе слышалась легкая хрипотца и нотки веселья, хотя и звучал он очень уверенно и четко. Я смутилась и покраснела от такого избытка внимания. И это второй мужчина, который заставляет меня краснеть. Раньше я думала, что сие действие мне не подвластно.

— Раз все собрались, прошу к столу. — весело проговорила хозяйка дома.

За большим столом собрались те, кого я уже знаю. К нам присоединился лишь император и блондинка, которую сватали за Эйрвена, но которая всю трапезу почему-то строила глазки Фросту. Вопреки всем опасениям беседа проходила довольно спокойно. Ни каких провокационных вопросов задано не было, всё в рамках обычной любезности. Скучота. Дармир спрашивал об аномалиях с источниками, об обороте Фроста, об Академии. И конечно, поинтересовался у Деметрия, какого это, вновь встать на крыло? Я старалась слушать, о чём говорят, но стоило мне встретиться глазами с Аденом, и все мои мысли вылетали из головы напрочь. Интимность его взглядов вызвала теплый трепет внизу живота. Да его глаза пылали и совершали надо мной любовный акт на расстоянии, заставляя и меня пылать. Я даже не чувствовала вкуса еды и всё чаще прикладывалась к бокалу с вином. После ужина все переместились в соседнюю большую гостиную, где разместились, так сказать, группами по интересам. И как оказалось, у блондинки был интерес к Фросту. Я так же заметила, что за её действиями напряженно наблюдают и Дериан, и Деметрий и даже Аден. Интересно. Неужели, это она пыталась приворожить Фроста? Но зачем ей это? А причем тогда тут старшая сестра? Я же её видела тогда, выбегающей из кабинета в слезах?

— Зара, а может, ты порадуешь старика, и споешь нам? — выдернул меня из размышлений император. — Мне сказали, у тебя замечательный голос и песни интересные.

Я бросила испуганный взгляд на Деметрия, но тот абсолютно спокойно, кивком головы, дал понять, что можно спеть. Фрост, воспользовался предложением и тут же упорхнул, я так понимаю, за его «гитарой». О, Боже! Вы с ума сошли? Да у меня все песни из другого мира. Как там сказал Фрост? Стоит открыть мне рот, и он сразу догадается, из какого я леса? И что я должна спеть? Что там поют в семейном кругу? «Ах, какая женщина» или «Сиреневый туман»? Черт! Черт! Вот подстава! В мою голову, как назло, не приходила ни одна песня. Фрост уже притащил инструмент, и я непроизвольно перебирала струны, прислушиваясь и собираясь с мыслями. И тут мои пальцы сами начали наигрывать песню Николая Носкова, которую очень любил наигрывать отец. И которую я ненавидела. Не знаю почему. Просто когда он её пел, то смотрел отрешенно в окно, а мама всегда тихо плакала. Я выучила и перебрала все слова в этой песне в своё время, пытаясь понять, но так и не узнала: почему она плакала. Вот и сейчас, я словно повторяю его движения. Закрываюсь в себе и вызываю в памяти образ матери. Я так скучаю.

— В этом мире я гОсть не-про-шенный

Отовсюду здесь веет хОлодом

Непотерянный, ноо за-бро-шенный

Я один на один с городом
Среди подлости и предательства
И суда на расправу скорого
Есть приятное обстоятельство
Я люблю тебя — это здорово
Это здорово. Это здоровооо
Я навеки останусь видимо
В этих списках пропавших без вести
На фронтах той войны невидимой
Одаренности с бесполезностью
Всюду принципы невместительства
Вместо золота плавят олово
Но есть приятное обстоятельство
Я люблю тебя — это здорово
Это здорово. Это здоровооо
В царстве глупости и стяжательства
Среди гор барахлааа казённого
Есть приятное обстоятельство
Я люблю тебя (я люблю тебя)
Я навеки даю обязательство
Что не стану добычей вора
Есть особое обстоятельство
Я люблю тебя... Я люблю тебя — это здорово
Это здорово... Это здоровооо...

Последний аккорд. Тихая слеза по щеке. И тишина. Я ни на кого не смотрела. Я повторила движение отца. Хлопнула ладонью по струнам. В этом мире, я слишком часто стала его вспоминать.

— Прощу меня простить... — Поднялась и медленно вышла из гостиной.

Нет. Он никогда так не говорил. Он просто тяжело вздыхал и молча уходил. Мне надо побыть одной. Воспоминания начинают меня затапливать. В груди боль разрастается. В горле ком от непролитых слёз давит. Сердце сдавило тисками, мне стало трудно дышать. Вбежала в свою комнату, захлопнула дверь. Вдохнула полной грудью и мою плотину прорвало, слёзы сами полились из глаз. Мама! Я рухнула на кровать, разрыдавшись, обняла подушку, уткнувшись лицом в неё, пытаюсь заглушить всхлипы.

Я не слышала ни стука в дверь, ни шагов. Просто почувствовала, как матрац прогнулся, и меня бережно притянули в крепкие объятия.

— Тш-ш-ш, девочка. — Прошептал в макушку Аден, глядя и баюкая меня как дитя. — Всё будет хорошо. Я с тобой, маленькая.

И от этого бормотания, и ласковых прикосновений я разрыдалась ещё сильнее.

— Прости. — попыталась отодвинуться от широкой груди, но мне не особо дали это сделать. — Я намочила твою рубашку.

— Да сколько угодно. — я не видела, но почувствовала, что он улыбнулся. — Только прошу мочить их на моей груди.

— Я надеюсь, это разовая акция. — улыбнулась в ответ, пряча лицо.

Стук в дверь заставил нас повернуть головы в том направлении.

— Это, наверное, Тина пришла.

— Нет. — тело Адена напряглось под моей рукой, когда я хотела выпрямиться, чтобы встать. — Это не она.

Аден поднялся с кровати и одним резким движением поставил меня на ноги. Пробежался по мне взглядом, расправил платье, и очень ласково стер дорожки от слёз. Слишком ласково и слишком нежно. Кожу осыпает мурашками. Судорожно втягиваю воздух. Он смотрит прямо в глаза. Сердце грохочет так безумно, что вибрацией прошибает мое тело. Без сомнения он чувствует, как я вздрагиваю. Вздыхает. Задерживает дыхание и медленно выдыхает. Ещё раз окинул взглядом и распахнул дверь.

— Ваше величество. — приглашающий жест и кивок головы со стороны Адена.

— Аден. — Император уверенно прошёл по комнате и уселся в кресло у окна, взяв с блюда на столике ломтик апельсина в меду.

Интересно, а мне нужно что-то говорить или делать... как его там... книксен?

— Холостой мужчина в покоях молодой леди в столь поздний час, выглядит странно, Аден. — проговорил император, после того, как проглотил лакомство.

— Магистр зашёл справиться о моём самочувствии. — Да ладно? Только не говорите, что он теперь обязан на мне жениться.

— Рад, что ты в порядке, Зара. — меня поймали в плен черные глаза, от чего спина вновь начала зудеть. Да, что за чертовщина? — Но хочу тебе напомнить, что ты теперь не просто "девочка из леса", ты носительница имени знатного рода и прошу вести себя соответственно своему положению.

Он даже не повысил голос, но мне вдруг захотелось забиться в уголок, спрятав голову и не вылазить оттуда, пока он не покинет этот дом. Своему положению... если он узнает, какое моё положение, то чувствую, нам не сносить головы. Собственно, именно эту голову я и опустила, прижавшись теснее к надёжному боку Адена, который всё это время обнимал меня за талию, словно мы пара. О! А если он узнает, что я просыпалась с Фростом...

— И вы не в Академии. — хмыкнул император, словно прочитав мои мысли. — За стенами, которой вы можете прятаться, пока Деметрий отклоняет одно предложение за другим. Спешу тебе напомнить, Зара, что в эти праздники тебя представят ко двору, как наследницу рода ла Менсо и тогда на тебя начнётся охота, поэтому советую тебе хорошенько обдумывать свои действия и их последствия. И ответственно отнесись к выбору кандидата на роль будущего мужа.

Охота? Муж? Какой муж? То есть, будь я просто "девочка из леса", то веди себя, как хочешь — всем плевать. А наследница, леди, должна блюсти репутацию. Я слишком поспешно вскинула голову и попала под гипнотический взгляд императора, словно кролик перед удавом. Одно неверное движение и хлоп... тебя сожрали. Стою по стойке "смирно", боюсь моргнуть. Да, что там моргнуть, дышу через раз. По спине проскальзывает жжение от лопатки к лопатке, будто мурашки бегают табуном туда-сюда. Или... Да это же дракоша даёт о себе знать! Как я могла забыть про него? И что это значит?

— Охоты не будет. — уверенно произнес Аден, и его рука сжала мою талию сильнее. Поняла, я поняла. Молчу. Пока.

— Хм. Интересно. — император перевёл взгляд на Адена, который стоял рядом со мной, обнимая меня за талию так, словно мы пара. — И почему ты так уверен?

— Потому что, Зара уже помолвлена. — спокойно ответил он, притянув меня к себе.

— Да? — удивился император и окинул нас подозрительным взглядом. — И кто

счастливец?

— Я. — Аден смотрел на императора с полным осознанием своей победы.

— Ну, что ж. — довольно улыбнулся его величество. — Мы рассмотрим твою кандидатуру. Да, Зара? — и он мне подмигнул.

— Я подумаю. — улыбнулась я, правда, улыбка вышла немного напряженная.

— Это не обсуждается. — рыкнул Аден, сжимая мою талию до синяков.

— Что-то я не вижу ни браслета, ни кольца. — Меня окинули взглядом на предмет озвученных вещей. — Значит, Зара, вправе выбирать. Тем более Аарон у меня ещё свободный...

Так, ладно, браслет мы показать не можем, но кольцо. С этим, конечно, демон облажался. Не подготовился.

— Выбор сделан, ваше величество. — прервал его Аден, явно выходя из себя.

— Хорошо. — смирился император. — Когда объявите о помолвке?

Помолвке? О! Нет-нет-нет! Мои нервы начали сдавать. Не удивительно, что Аден тут же почувствовал мою панику и успокаивающе погладил по спине, пуская по ней волну тепла и уверенности, что всё будет хорошо.

— На балу. — Спокойно ответил Аден

— В Академии или во дворце? — раздался ехидный голос Фроста от дверей.

— Вообще-то это должен быть сюрприз. — не сдавался Аден.

— Для кого? — с легким раздражением, спросил Фрост и уселся на кровать.

— Для невесты в первую очередь.

— И кто невеста? — звонкий голос Берри не спугать ни с кем. — О! Да здесь мальчишник уже?

О, Боже! Кажется, нас засасывает опасная тряпина. И если это не остановить, то завтра мы будем уже говорить клятвы верности друг другу перед алтарем. Я уже с трудом подавляла желание закричать в полный голос, чтоб закончить побыстрее всю эту комедию. Боже! Как же аристократки выдерживают этот балаган с выбором кандидата на руку и сердце, и другие филейные части тела? Мои нервы были на пределе, и ласковое поглаживание Адена не помогало уже. Мою кожу начало колоть. В груди поднялась волна жжения. Я задержала дыхание и вцепилась в руку Адена, в надежде, что он поймёт.

— Зара, ты прям, светишься от счастья! — воскликнула Берри.

— Зара? — я сфокусировала свой взгляд на Фросте и увидела его немой вопрос, на который смогла лишь кивнуть. — Аден, Заре нужно пообщаться с питомцем, срочно.

Ему повторять два раза не надо. Шаг. Миг невесомости. И мы на поляне посреди леса. Привычным жестом, растерла браслет и вот из дымки вырисовывается кошка. Не даю ей преобразоваться полностью, прямо в туман засовываю руки и выдыхаю, вместе со столбом света. Боль. Жжение. Слезы. И много-много света. Руки уже обнимают небольшого пардуса что мурлычет, как огромный кот.

— Шерхан, ты что ли?

В это время в особняке...

Его величество с довольной улыбкой и величественной походкой вошёл в кабинет, где его поджидали брат и лучший друг.

— Ну, как всё прошло? — поинтересовался Деметрий, держа в руке бокал крепленого вина.

— Как по маслу. — довольно хмыкнул император. — Сейчас Аден дожмет, и можно смело готовиться к свадьбе.

Иклин ухмыльнулся и протянул наполненный бокал его величеству. Три интригана дружно рассмеялись, выпили за здоровье молодых и продолжили плести свои интриги.

— Девочка сильна, Деметрий. — задумчиво произнес Дармир. — Магия её словно живое существо, защищает её, блокирует любое вмешательство. Хотя девчонка и не обучена, но справляется с ней. Я чуть поднажал, а она лишь занервничала, но виду не подала. Интересный экземпляр. Кто она, брат?

Деметрий знал, что всё так выйдет. От старшего брата, с его ментальными способностями, с первородной кровью и чистой магией, невозможно что-либо скрыть. Даже пытаться не стоит.

— Она из мира Вейлы. — глухо произнёс Деметрий, откинув голову на спинку кресла. — А с её магией разбирается твой сын.

— Надо бы его поторопить, чтоб потом нам не было сюрпризом, когда ты её представишь ко двору. — сказал император. — Кстати, она знает об обряде?

— Нет. — всё также ответил брат. — Я её ещё не посвящал.

— Времени осталось мало. — напомнил Дармир. — Надеюсь, за Тиной присматриваете?

— Дериан обещал, что на балу они официально объявят день свадьбы. — ответил Иклин.

— Ну, что ж, тогда с удачным вас союзом. Да и ещё, — все внимательно посмотрели на императора. — Я заметил интерес Фроста к Заре, это связано с тем, что он встал на крыло?

— Нет. — уверенно ответил Деметрий. — Это связано с её магией. Они инстинктивно защищают Зару, как преданные стражи. Поэтому Аарону нужно разобраться с её магией.

— И сколько у неё таких защитников?

— Пока пять.

— Раз заговорили о Фросте, эльфийка настроена серьезно на него. Старшая сестрёнка лишь инструмент в её руках, так как у неё самой магия практически на нуле. Вопрос, как она поступила в Академию?

— Значит, в наших стенах есть тот, кому это выгодно и это он собирается слушать Зару. — задумался Деметрий. — Зачем?

— Нужно сделать так, чтобы их встреча в трактире состоялась. — проговорил Иклин. — Выявить радиус действия прослушки и попытаться вычислить нашего связного.

За разговорами они зарылись в бумаги и принялись за работу. Империя — это наше всё. Сын, конечно, молодец! Справляется. Но и помощь матёрых интриганов иногда ох, как нужна. Тем более, когда затевается что-то против короны.

Глава XVII

— Шерхан, а где Багира? — потрепав пардуса по загривку, спросила я.

Я сидела на холодной земле, привалившись спиной к мощной груди кота. Эта магия забирает из меня все силы. Ладно, хоть не отключаюсь, как раньше. Шерхан не ответил, я и не ждала, но он ткнул меня в плечо своим влажным носом. Удивительно, ведь он только-только появился на свет, а размером уже с приличного такого леопарда. Почти как Багира, только крыльев нет и рисунок на морде не светится.

— Ты удивительная девушка, Зара. — улыбнулся Аден. — Тёмным созданиям дала

имена.

— Ну, и что? — пожать плечами у меня сил не было, но вот посмотреть на него насмешливо, смогла. — Вы вон тоже не ангел, а имя есть. К тому же, они мои защитники, да Шерхан? — похлопала того по лохматой груди и получила в ответ раскат внутреннего рокота, был бы котом, сказала бы, что он замурлыкал.

— Только у тебя один защитник — это Шерхан. — проговорил Аден, усаживаясь рядом со мной и перетягивая мою тушку к себе на колени. — Не сиди на холодном, простудишься.

— Это забота, как о будущей невесте? — спросила, устраиваясь поудобнее в его объятиях. — И откуда вы знаете, что теперь Шерхан мой защитник?

— Браслет вызова один, посмотри внимательно, рисунок поменялся?

Рисунок? Скажет тоже! Как в шраме, можно увидеть рисунок? Присмотрелась. И чего я смотрю? Я же и тот не помню.

— Не знаю. — в итоге сдалась я.

— Вообще, искорка, то что у тебя в подчинении пардус — это невероятно. И то, что он дал потомство немыслимо. А вот то, что пардус сам менял привязку — вообще фантастика. Вот я сижу и думаю, как мне повезло с такой необычной невестой.

Говорил он это куда-то мне в макушку, так как я наглым образом свернула калачиком и уткнулась носом ему в ключицу. От него шло тепло. В кольце его рук было спокойно. И я расслабилась.

— Кстати, о невесте. — пробубнила я, не поднимая головы. — Зачем вы сказали императору о помолвке?

— Ты же сама сказала, "занимайте очередь". - хохотнул он. — Вот я и занял. Теперь я первый и последний.

Вздохнула. Тяжело вздохнула. Сейчас или никогда.

— Вы же знаете, что я из другого мира. Я обычный человек. — напомнила ему его слова и ещё раз вздохнула. — Я могу понять зачем это мне, но зачем это вам?

— Я так понимаю, у нас откровенный разговор при свидетеле. — Он сильнее прижал меня к своему телу. — Только место ты выбрала, прямо скажу, не подходящее.

— А по мне, самое то, никто не подслушает. Шерхан отличный глушитель всех маячков.

— Хм. — удивился мужчина. — И откуда такие познания?

— Я в Академии не просто так протираю брюки, магистр.

Да, я нашла и прочитала про пардусов. И знаю, что они не просто порождение тёмной магии. Они поглощают любую магию, выпущенную или направленную в их сторону. Поэтому рядом с Шерханом прослушка работать не будет, он просто съест магический поток.

— Так мне повезло вдвойне: невеста красавица и умница...

— И просто хорошая девушка. Так, зачем?

— Эх, Зара. — Вздохнул Аден. — Вот про пардусов ты прочитала, а про брачную вязь, так и ничего не узнала. Вот найдёшь и сама ответишь на свой вопрос. А про объявление про помолвку, так уж и быть, скажу. Тебе Деметрий всё равно расскажет. Когда семья предстаёт при дворе, каждый член семьи должен пройти обряд, который включает в себя присягу на верность императору и преподношение частицы своей магии идольнице. Как только обряд будет пройден, служба безопасности императора, исходя из силы магии, подбирает идеальную кандидатуру на роль супруга или супруги, для получения сильного потомства. И ты сама понимаешь, что если семья знатная, то учитывается ещё и политическая подоплёка.

— Звучит, как сводничество, ради спаривания и выведения, словно животные какие.

— Так и есть, Зара. — Выдохнул он. — Источники иссякли, магия передаётся по наследству и если не усиливать её, то она тоже иссякнет и некоторые расы исчезнут.

— Но у вас же есть Святой Первоисточник.

— Он доступен лишь драконам и тем, в ком течёт кровь дракона. А с твоей магией и твоим родом, на тебя начнется настоящая охота. И боюсь, не только в пределах империи, но и соседние государства захотят получить тебя. Поэтому мы объявим о помолвке на балу, где будут все знатные семьи империи, а также и представители соседних государств.

— Но помолвка, ещё не свадьба и её можно расторгнуть.

— Да. Можно. Но не в нашем случае. — Аден отодвинул меня, чтоб заглянуть мне в глаза. — У нас есть преимущество, искорка, в виде брачной вязи.

— Допустим...

— Зара... посмотри на меня. — тихо прошептал он и я подчинилась, чтоб затеряться в отблесках алого в уже черных глазах.

Сердце меняет свой ритм. Заходится. Кровь выбрасывается с такой силой, что заполняет мою голову шумом. Его рука скользит по бедру, другая погружается в волосы на затылке, оттягивая голову назад. Чувствую его горячие дыхание на своих губах. Вижу, как взгляд меняется, как загорается в нем огонь желания. Не выдерживаю и издаю, какой-то странный задущенный и умоляющий звук. Рывок. И наши губы сливаются. Они двигаются одержимо, отчаянно, неистово. Наши языки переплетаются. Дико. Жадно. Свирепо. Мои руки сами скользят, изучают грудь, плечи, шею. Его же ладони сжимают меня с такой силой, что очевидно, с ума сходит.

Нас накрывает такой оглушительный шквал. Отрезает от мира. Качаемся. Цепляюсь за него. Я уже оседлала его бедра. Сжимаю волосы на затылке и толкаюсь всем телом.

Ближе... Мало... Больше... Ещё ближе...

Хоть ближе уже некуда. Впечатываюсь в него. Аден глухо стонет мне в рот и сжимает пальцами бёдра.

— Зара... — хрипит мне в губы. — Девочка моя...

Подставляю шею под горячие губы. Выгибаюсь. Стон наслаждения срывается, когда его губы смыкаются на груди. Огненная лава несётся по телу и ухаёт вниз, туда, где наши тела соприкасаются. Я теряю связь с реальностью. Растворяюсь в своих ощущениях.

— Искорка, ещё чуть-чуть и я не смогу остановиться.

Дышит тяжело, упираясь лбом мне в грудь и, сжимая ладонями талию. Постепенно ко мне возвращается способность мыслить. Чёрт! Мы же на улице! Зимой! Губы растянулись в улыбке. Выпрямляюсь. Пальцы сами пробегают по его волосам. И я чувствую, как его тело содрогается.

— Ладно, уговорил. — выдаю и тяжело вздыхаю.

Плечи Адена начинают подрагивать, а через минуту он всё-таки не выдерживает и смеётся в голос.

В особняк мы вернулись тем же путём, как и попали на полянку, то есть через портал. Собственно, вернулись в то же место — в мою комнату. Аден держал меня на руках, бережно прижимая к себе, словно я фарфоровая кукла. И не выпуская меня из объятий, присел на кровать и сжал сильнее моё тельце. Я не пыталась вырваться, знаю, что бесполезно, а трепыхаться, только, раззадорить хищника.

— Еще чуть-чуть и вы меня раздавите. — прохрипела я ему в шею, но он не ослабил

хватку, а лишь усилил. Та-а-ак, а что происходит? — Аден, я не могу вздохнуть.

— Значит, чтобы ты назвала меня по имени, мне нужно тебя сильнее обнять? — В его груди раздался рокот, отдаваясь вибрацией в моей груди и мне дали вздохнуть.

— Нет. — прошептала я и почувствовала, как его тело напряглось. — Мне надо привыкнуть.

— Сколько тебе нужно времени? — хрипло спросил он куда-то в основание шеи и шумно втянул мой запах.

Этот звук действует на моё тело, словно спусковой крючок. Простреливает молнией позвоночник. Волна желания прокатывается и скручивается воронкой внизу живота. Свожу ноги, сжимая бёдра. Попыталась отстраниться, но его руки уже начали блуждать по моей спине, притягивая меня ближе. Сердце застучало как сумасшедшее, когда по чувствительной коже нежно прошлись горячие губы. Я попыталась сопротивляться сладкому туману в моей голове. Он что-то спросил. Ему нужен ответ? Ответ на что? Но противостоять силе и эмоции хриповатого шёпота, у меня нет сил.

— Зар-р-ра, — так чувственно моё имя ещё никогда не звучало. — Мой огонёк... моя искорка... моя...

Поцелуи и все более настойчивые, страстные прикосновения окончательно лишили меня любого желания сопротивляться. Я хочу этого мужчину. Эта мысль пролетела в моем затуманенном мозгу молниеносно. Я поерзала на коленях Адена, вжимаясь в него сильнее и, ощущая бедрами всё его желание. Услышала тихий стон. Чей он? Мой? Его? Неважно... сейчас ничего не важно... только эти поцелуи, жаркие объятия и этот мужчина... Видать Аден почувствовал перемены в моём поведении. Отодвинул меня чуть от себя и прошептал:

— Постой, девочка. — лёгкое прикосновение к губам, и я сама потянулась за добавкой, заметив его довольное выражение лица. — Тш-ш-ш, сладкая. Не сегодня.

Мои ладони соскользнули по широкой груди вниз, от смущения я отпустила голову и посмотрела на свои сцепленные пальцы. Сознание с трудом возвращалось в бранный мир. Рядом с ним я просто всё забываю. Живу на одних инстинктах. Голова совсем не соображает. Как у него получается останавливаться? Я не знала, что делать от стыда, поэтому сидела понуриив голову и не двигалась.

— Зара, — длинные пальцы обхватили мой подбородок и заставили взглянуть в его пылающие глаза. — Поверь, я хочу тебя. Безумно. Очень. — ещё одно мимолетное прикосновение к губам. — Но ты просила дать тебе время. И, как мне не было бы тяжело, я дам тебе его. Ненадолго. Сейчас ты устала, у тебя был трудный день. Мы плохо соображаем из-за тяги брачной вязи. Впереди соревнование и тебе надо отдохнуть. Поговорим завтра, после занятий. Хорошо?

Я смотрела в его глаза, не до конца осознавая, что он говорит. В груди разливалось тепло, и на губах сама собой растягивалась улыбка. Безумно хочет. Меня. Меня! И думает, что я не в адеквате. Боже, какой мужчина...

— Зара, хорошо?

Что хорошо? У меня всё хорошо. Мне хорошо. Я на всё согласная. Кивнула, насколько мне позволили его пальцы, удерживающие мой подбородок. Мужчина облегченно выдохнул, наклонился и поцеловал меня, нежно, проникновенно. Моё тело тут же откликнулось на эту ласку, и я вцепилась пальцами в его камзол, с упоением отдаваясь его горячим губам.

— Ммм. — Аден гулко простонал, стиснув меня сильнее в объятиях. — Сладких снов, моя сладкая девочка.

Долетело до моего уплывающего сознания.

Глава XVIII

Ну, почему, он так всегда поступает? В самый ответственный момент, берёт и усыпляет? Как ему это удастся? Что за несносный дракодемон! Но красивый, зараза... Эх... Ну, нельзя быть красивым таким.

Я вот уже минут пять, как рассматриваю всю эту красоту, напротив, в моей кровати. И мне вот совершенно не стыдно. Руки сами так и тянутся прикоснуться к тёплой коже. Но я держу их при себе, а точнее под щекой. Хочется провести кончиками пальцев по белесым шрамам на груди, которая размеренно движется в такт с дыханием. Зажившие рубцы напоминают следы когтей и почти не заметны. Интересно, кто оставил их?

— Зар-р-ра, я не железный. — проговорил Аден, резко схватив меня за запястье и при этом, не открывая глаз. Его голос спросонья звучал хрипло. — Ещё пара минут и я не сдержусь.

— И вам, доброе утро. — медленно прошептала я.

Я даже не обратила внимание, что задумавшись, всё-таки очертила шрам на груди, как и хотела. И вот сейчас, когда он удерживает мою руку вблизи своей груди, я продолжаю водить по ней кончиками пальцев, заморожено наблюдая, как проявляется красная чешуя на том месте, где мои пальцы соприкасаются с его кожей.

— Вам? — теперь его глаза с вертикальными зрачками взирали на меня с азартом, заставляя напрячься всем телом.

Его рука накрыла мою ладонь придавливая к своей груди, словно он хотел оставить на ней мой отпечаток. Дыхание двусторонне срывается. Глаза его привычно вспыхивают огнем. Боже мой! Я уже привыкла к этому огню настолько, что он тут же мне под кожу пробирается. Сердце моё разгоняет в такт с его. Кровь опалает. Она вскипает и несется по телу огненной лавой. Всё настолько привычно. Не задумываясь, губы облизываю и растягивая их в улыбке, выдыхаю:

— Вам — это и тебе, и демону, и дракону.

— Я один. Я не делим. Просто, я могу изменять свой внешний вид. — его ладонь ведёт мою по своему торсу вниз к ребрам, оставляя след красных чешуек. — Можешь убедиться сама.

Мы прокладываем дорожку вдоль ребер и спускаемся к кубикам на животе. Мышцы пресса ощутимо под моей ладонью напрягаются и подрагивают. Втягиваю воздух через сжатые зубы, и задерживаю дыхание. Потому что, боюсь. Боюсь себя. Хотя прекрасно понимаю, что давно уже всё решила. Это вопрос времени. Но неизбежно случиться. Потому что, хочу. Хочу вкусить запретный плод. Мы дошли уже до жесткой поросли на границе у резинки от штанов. А я как замороженная смотрю на наши руки и не могу отвести взгляд. Мою макушку опалает горячее дыхание, а до слуха долетает звук втягиваемого воздуха. Щелчок. Сжимаю пальцы вместе с резинкой, цепляю нежную влажную плоть. Полурык — полустон. Меня так сильно припечатывают к своему телу, что весь кислород вышибает из лёгких. А-ах. Поймал мой стон горячими губами, сминая в поцелуе мои губы и, перевернув на спину, подмял под себя. Его рука скользнула с талии, по бедру к колену, которое он закинул на своё бедро, чтобы вжаться в мою промежность своим мужским естеством. Нас разделяет лишь кружевная полоска моих мокрых трусиков. Его длинные пальцы отодвигают лоскутик, надавливают на точку, от которой мое тело простреливает электричеством. Я

выгибаюсь. Стону ему в губы. Цепляюсь за влажные плечи. Его горячая плоть упирается в меня и скользит вдоль, не проникая.

— Ты такая горячая, девочка, что я словно внутри. — шепчет, прокладывая дорожку губами по шее вниз к груди, двигая бедрами и скользя на грани вдоль моих влажных лепестков.

— М-м-м... А-а-а... — задыхаюсь от нехватки кислорода, когда его губы блуждают по моей груди.

Он сильнее надавил на пульсирующую точку, вырывая из моей груди стон наслаждения и усилил напор, двигаясь все быстрее. Я потерялась. Отключилась. Осталось лишь это движение и спираль внутри меня, которая затянута настолько, что не вдохнуть. Хватаю воздух. В глазах темнеет. И лишь подрагивающие мышцы под моими пальцами служат мне якорем. Недолго. Рывок. Спираль сорвалась и огненная лава полилась через край, затапливая и утягивая в пучину. Ногтями впилась в его плечи, оставляя следы. Закричала, содрогаясь всем телом, вжимаясь в горячее тело.

— Ты светишься, искорка. — сквозь толщу сладкой ваты в моей голове долетели слова Адена.

Пусть... не сейчас... я двигаться не могу... и думаю через слово... м-м-м... Я собирала себя по кусочкам, когда его проворные пальцы тут же разрушали все мои старания. Они чертили на моей коже какой-то узор, а я таяла вновь, как пломбир на солнышке.

— Вот это я понимаю, с добрым утром. — простонала я охрипшим голосом.

Завтрак прошёл, как мне показалось, в напряжении. Особенно не доволен был Фрост. Он бросал на нас с Аденом хмурые взгляды, сразу как только мы переступили порог столовой. Зато чета Донанто была весела и смотрели на нас с радостью, что особо и не скрывали, но спины держали ровно и разговор был натянутым. Их энтузиазм разделила и Тина, которая мило улыбалась, не скрывая при этом блеска своих глаз, которые скромно прятала за чашкой. Интересно, они знают, как у нас прошло утро или вчера я что-то пропустила и у Тины не просто так блестят глаза?

Из кабинки портала на проходной Академии мы вышли дружной семьей, что осталось незамеченным дежурными. Аден пожелав нам удачи, направился в сторону главного корпуса, мы же втроём пошли на полигон. Физподготовка под чутким руководством магистра Варго, прошла у нас активно, закончилась на полусогнутых. Изверги! Только я привыкну к одним нагрузкам, как они меняют тактику. И вообще что происходит? Почему все пялятся на меня, словно увидели первое пришествие?

— Менсо! — раздался звучный крик магистра Варго. — Ко мне!

Нашёл собачку. Ко мне. К ноге. Сидеть. А нет. Смирно.

— Не заводись. — Проговорил Аарон, как только я подбежала к нему.

Он раскинул над нами полог, который мерцал и переливался словно мыльный пузырь. Я, наверное, от усталости сразу уловила, как красная лента магического потока, что тянулась от меня, потускнела и стала почти невидимой. Так я могу, ориентируясь на поток, узнать кто меня прослушивает!

— Зара, почему на тебе нет браслета Адена?

— Какой браслет?

— Защитный, Зара. От тебя несёт сексом, как от сучки во время течки.

— Простите? — Я даже немного опешила от такого откровения. Пахнет? Я ваннук принимала с утра!

— Аден как всегда. — тяжело вздохнул магистр. — Зара, как ты думаешь, почему все девушки в Академии либо девственницы, либо носят браслеты принадлежности?

Стою, смотрю, ответить не могу, от шока отхожу.

— Я так понимаю, тебе не объяснили. — на меня посмотрели, как на ребёнка. Эй, Богу! — Так вот, все, кто имеет вторую ипостась, чувствуют — кто, с кем, и когда. И их удерживает от активных действий лишь девственность, за которой стоит ответственность, и браслет-принадлежности, за которым стоит хозяин этого браслета. Поэтому, ты идёшь и либо берёшь у Адена браслет, либо избавляешься от этого запаха. Что навряд ли.

Передо мной вспыхнул портал и меня втолкнули в него "без объявления войны". Я даже пискнуть не успела. И прочувствовать всю прелесть невесомости. Вывалилась в кабинете магистра Морто, а там... картина маслом. Как в дешёвых сериалах — Аден в кресле, роковая красotka на столе, водит пальчиками по камзолу и с придыханием чего-то шепчет. Может, это тоже сестра?

— Извините за вторжение, но мне нужен браслет или эликсирчик. — Мне некогда, я спешу.

— Так это правда! — воскликнула женщина, оборачиваясь и с грацией кошки, спрыгнув со стола, направилась ко мне.

— Зара, это моя мама, Ардения де Морто. — не поднимаясь с кресла, представил нас Аден. — Мама, это моя Зара.

Мама? Моя Зара? И всё? Я вообще-то здесь не просто Зара! Я...

— Зара ла Менсо. — Присела в лёгком реверансе, на глубокий, тренировки не хватает. — Очень приятно.

— Прекрасно. — выдала она, после дефиле вокруг меня. Хм. Сама знаю, что прекрасна, но мне, правда, некогда...

— Я к магистру по делу и очень спешу, а мне очень нужно его безраздельное внимание. Не оставите нас? Это всего на пару минут, не больше, я вас уверяю. — говоря это, я продвигалась к двери, которую в итоге раскрыла, наглым образом, выпроваживая мою будущую свекровь.

— Дорогой, я к тебе ещё загляну. — проговорила она, одаривая нас улыбкой.

— Закрой дверь и иди ко мне. — услышала я, как только женщина вышла из кабинета.

— Я вам не собачка. — развернулась к нему лицом. Ещё один! Взяти моду приказывать. — У меня занятия скоро начнутся, поэтому мне нужен либо браслет, либо убиратель вашего запаха.

— Зар-р-ра, подойди ко мне. — прорычал Аден, и тело его напряглось, как будто перед прыжком. — Если это сделаю я, то я не ручаюсь за последствия.

— Боже! Вы невыносимы! — я даже топнула ногой, для убедительности, но в ответ получила лишь усмешку.

Мы сцепились взглядами и после минутной немой борьбы, я злобно выдохнула и приблизилась к Адену на расстояние вытянутой руки. Он тяжело вздохнул и одним смазанным движением притянул меня в свои объятия. Капкан захлопнулся. Я уткнулась ему в грудь, вдыхая запах весны. Запах моего мужчины... Что? Моего? Нет-нет. Это вязь. Это не я. Но, Боже, как же хорошо.

— Я не могу дать тебе браслет. — Вздохнул Аден, обдавая горячим дыханием мою макушку.

— Хорошо. — Это почему же? Недостойна? И тихо прошептала — Тогда придумайте,

как убрать свой запах.

— Зара. — он обнял меня крепче, словно почувствовал, что я готова была его оттолкнуть. — Помолвочный браслет уже у тебя. Он превратился в брачную вязь. А другой тебе не подойдёт. Могу дать семейное кольцо рода ла Менсо, но его надевают лишь после заключения брака.

— А почему другой не подойдёт?

— Хм. — ухмыльнулся он. — он для временных пассий.

— Ясно. — Ни черта мне неясно. — И сколько их у вас?

— А кольцо тебя не интересует? — он удерживал меня за плечи и смотрел на меня с таким умилением, словно на маленького ребёнка.

— Меня интересует, как я дальше жить буду? — Всё. Надоел мне этот разговор. Я начала выворачиваться из объятий.

Но мне, как всегда, не дали. Притянув обратно, он меня поцеловал. Поцеловал нежно, слегка касаясь моих губ. Захватил верхнюю губу, обвел её языком. Тоже проделал с нижней. Я поддалась вперёд, чтоб углубить поцелуй, но скольжение по пальцу холодного металла, отрезвило меня и я дернулась, вырываясь из объятий. Поздно. Дракон на кольце ожил и обхватил мой безымянный палец, как родной. Вот, блин то. Без меня, меня женили. Он сделал круг, словно собачка, выискивая место, что поудобнее. Зараза! Да чтоб тебя! Я никак не ожидала, что он меня укусит. Камни на его спинке загорелись алым и он затих, принимая вид кольца. Ну, здравствуй, друг мой, сердечный.

"Ну, здравствуй, искорка"

Раздался в моей голове смех Адена. Вот это, я попала!

Глава XIX

В столовую, я ясное дело, не попала, благодаря дракодемону и в аудиторию, зашла одной из последних. И то, благодаря, магистру Кастор, которая увидев меня, как я лечу и спотыкаюсь, пропустила вперёд, а сама ещё задержалась в коридоре. Я плюхнулась на место рядом с Тиной, которая тут же подсунула мне записку: "Я всех предупредила. Все в курсе"

— Светлого дня, всем. — привлекла к себе внимание женщина. И правда, сегодня она привлекала внимание, словно светила, и глаза блестят, и улыбка с лица не сходит. Зима. Зима. За окном холода. В сердце весна. И душа так хочет тепла — ... перед вами. Времени у вас предостаточно. Прошу, приступайте.

Так приступайте... к чему? Котелок, склянки, банки, травки... Это что? Фууу... Что за гадость?

— Повторяй за мной. — прошептала Тина, увидев моё замешательство.

Ну, это я могу. Это я умею. Сейчас вот только соберусь и всё преодолею. Работали мы слаженно, до момента, когда надо было добавлять магию. Я настолько увлеклась, что влила свою, не задумываясь. Просто повторила за Тиной на автомате. Мой котелок заискрился, засветился и... Ёпер мать, уполномоченный... Из него, как из рога изобилия, полилась радуга. Радуга, мать моя женщина! Ещё единорогов не хватает. Все уставились в немом молчании на мою красоту, а она всё фонила и фонила. Немая сцена. Тишина. По всей аудитории радуга стелется и светится. Ощущение, что мы все на радуге сидим. Интересно, а золото потом посыплется?

— Менсо, интересный результат. — с восхищением проговорила магистр, собирая моё творение в одну из колбочек. И когда успела? Вот понимаю, опыт не пропьёшь. — Ставлю

всем зачѣт, пока. Пока не проверим, что ты тут наварила.

Это она от того сказала, что моя радуга покрыла всю аудиторию, как покрывалом. И вот все только вздохнули с облегчением, как моя радуга соприкоснулась с одним из котелков, какого-то кадета, в дальнем углу аудитории и раздался треск, словно электричество замкнуло. В следующий миг, я уже вместе с Тиной сидела под столом. Инстинкт, что тут скажешь.

— Менсо! — раздался дружный крик со всех сторон. А это я ещё учиться не начала.

Теперь вся аудитория, включая мебель, стены, потолок, окна и кадетов, что не успели спрятаться, были покрыты радужной краской.

— Кто не спрятался, я не виновата.

У магистра Гранвилл прошло всё спокойно. Там надо было лишь начертить пентаграмму вызова, которую мы с Тиной начертили без косяков самые первые. Это хорошо, что вызывать никого не надо, а то неизвестно, как всё обернулось бы. Ожидая, когда все закончат сдавать зачѣт, я вспомнила, что хотела сказать ей.

"Я знаю, как вычислить нашего слушателя". Подсунула записку Тине и тут же получила размашистый ответ "НЕТ".

"Почему???"

"Мне прошлого раза хватило!"

"Мы просто проследим. Делать ничего не будем"

"Муж согласен?"

"Какой муж?"

На меня бросили взгляд, в глубине которого плясали смешинки и стрельнули глазками на моё кольцо.

"Мы ему не скажем."

"Опять?!"

— Менсо! Живо ко мне в кабинет! — Моя рука с пишущей ручкой застыла в воздухе, так как дверь в аудиторию распахнулась и в проеме показался разъяренный магистр Морто.

Что опять-то? И, сам явился, и не поленился же. Мог бы вестника прислать. Зачем самому-то бежать. Ведь бежал? Бежал же?

— Кхм — кхм. — закашлял, впереди идущий мужчина.

— Постучать? — Это, он что, своей злостью подавился?

— Зара, — он так резко остановился, что, конечно, я в него врезалась. Черт, каменный, что ли? Аден придержал меня за плечи. — Солнышко, ты можешь ни о чём не думать?

Оу... Не думать... наверное, могу... Мысли всё равно неслись, пока я потирала ладонью лоб и смотрела на него, не понимая, как можно не думать? Это ведь, как "запретить есть вилкой и ты сразу хочешь есть вилкой. Хотя до этого всё время ел ложкой"[1]

— Зара. — меня встряхнули, легонько.

— М? — я убрала руку от многострадального лба и посмотрела магистру в глаза.

Всё. Глаза в глаза. А там лавина. Мысли все затерялись. Есть лишь инстинкты. Кто к кому потянулся — не важно. Главное, наши губы встретились. А руки сами знают, что делать — исследовать. В голове сладкий дурман. На языке вкус чего-то кислого с терпким послевкусием. Сердце грохочет, аж, уши закладывает. Сжимает так, что всё тело в синяках останется. Да, что за наваждение?

— Какая страсть! Смотрела бы и смотрела!

Аден тяжело вздохнул, и мои попытки вырваться, пресѣк. Ещё сильнее прижал к своему

боку.

— Арденция, — обречённо выдохнул он, развернувшись к ней лицом. И когда мы успели переместиться в его кабинет? Арденция? Не мама? — Что ты тут делаешь?

— Как что? Я сегодня заходила уже. Но кое-кто выпроводил меня. А я между прочем хотела узнать, когда ты приведёшь свою Зару к нам знакомиться?

О, Боже! Только не это...

— Ты с ней уже знакома, Берри тоже, а остальные познакомиться на балу во дворце.

Остальные? Там, что вся преисподняя хочет на меня поглазеть?

— Арденция, ты всё? — строго проговорил Аден — Или у тебя ещё, что есть?

— Приятного времяпровождения. — Улыбнулась женщина "вамп" мне, а Адену досталось серьёзное — Ты разберитесь, с тем о чём я тебе утром говорила до бала, а то не хорошо получится. Светлого дня.

— До свидания. — Попрощалась я, делая пару шагов от мужчины в сторону кресла для посетителей. — Зачем вызывали?

Аден долго вглядывался мне в лицо, спрятав руки в карманы.

"Странно, почему сейчас ты ни о чём не думаешь?" Раздался его голос в моей голове.

— Я жду, что ты мне скажешь. — ответила, скрестив руки под грудью.

Опять тишина в помещении. Тишина в эфире.

— А ты мне ни чего сказать не хочешь? — ухмыльнулся он.

— Смотря, что вы хотите услышать. — в тон ответила ему.

— Зара, ну, что мне с тобой делать? — после очередного недолго молчания устало проговорил Аден и опустил в кресло.

— Простить и отпустить?

— Хм. — усмехнулся он. — Не получается у нас с тобой разговора.

Смотрит на меня не мигая, вздыхает и выдаёт, распрямляясь за столом:

— Ладно, давай на чистоту. — магистр вычертил магическую руну в воздухе и бросил её в сторону двери. Та словно паутина расплзлась, запечатывая дверь и растекаясь по стенам, захватила весь кабинет.

Давно пора. Я вся во внимании. Я примастырила свою пятую точку в кресло напротив и приготовилась слушать. Ухмыльнулся.

— Аарон с Берри сегодня нашли в библиотеке первый том и к вечеру, максимум завтра, обещали просветить нас по поводу твоей татуировки-розы.

— Хорошо. — Продолжайте.

— Зара, я уже не мальчишка, и свой выбор сделал. Мой дракон выбор сделал. Даже демон доволен выбором. Я не знаю, как у вас происходит в вашем мире, но здесь и сейчас, я тебе говорю, что от своего слова не отступлю. Я знаю, кто ты. Я принимаю тебя такой, какая ты. И я хочу, чтобы ты знала, если я говорю: "Ты-моя", то ты, моя. Телом, душой, сердцем и всеми теми песенками, что у тебя в голове. И это значит, я тебя не отпущу. Прости. Я обещаю сдерживать себя и дать тебе ту свободу, к которой ты привыкла.

— Что получаю я?

— Меня и всё, чем я владею.

— Тело, душу, сердце и всех тараканов?

— Что такое "тараканы"?

— Ну, ты сказал, у меня песенки в голове, а это то же самое. Мы так называем мысли, которые нам кажутся правильными, а остальным — абсурдными. Я могу подумать?

— До бала в Академии.

— Если я откажусь, то что делать с этим? — я протянула руку с кольцом и, подняв рукав, провела по вязи, она тут же проявилась.

Его тело напряглось, а жевалки на скулах заходили. Я даже услышала скрежет зубов. Он стиснул кулаки и шумно вдохнул кислород. Его тело увеличилось в размерах, послышался треск рвущийся ткани. Глаза полыхнули огнём, и зрачок вытянулся. Дракодемон перегнулся через стол и притянул моё кресло, пока мы не столкнулись нос к носу. Аден явно вышел из себя. А кто-то, только что сказал, что будет держать себя в руках. Страх во мне не было. Мыслей особо тоже. Только, спокойствие. Лицо обожгло его горячие дыхание.

Он сверлил меня взглядом. Я спокойно ждала, когда он успокоится. Секунды перешли в минуты. Треснули подлокотники на кресле. Ему пришлось выпрямиться.

— Ну вот, казённое имущество испортил.

Аден замер. Лишь его рваное дыхание говорило, что он всё ещё на грани. Поэтому вздохнув, я проговорила:

— Аден, это не отказ. Это поиск выхода. Я должна понимать, какие будут последствия, если я приму то или иное решение. Ты же должен понимать, что я не могу взять и забыть всех тех, кто остался у меня в том мире. Вычеркнуть прошлую жизнь. Я всегда буду скучать по друзьям, по дому, по маме. И, если у меня будет шанс увидеть её снова, неужели ты думаешь, что я им не воспользуюсь? Поэтому я хочу знать, на что я меняю любящих людей и родной дом. Я же здесь чужая. Я как слепой котёнок. Я стараюсь держаться. Учусь не выделяться. Черт возьми, я даже к магии привыкла. Но это всё благодаря надежде на возвращение домой. Туда, где я буду сама собой. Там я знаю, что мне делать, если я останусь одна. А здесь? Что мне делать здесь, если ты однажды решишь, что я тебе надоела? Поэтому я спрашиваю, что мне делать с этим? — я вновь протянула руку.

— Искорка, девочка моя, разве ты не понимаешь, что это навсегда? — Аден, не дракодемон, провёл большими пальцами по моим щекам, стирая слёзы. Я плачу? — Вспомни, я говорил тебе уже там, на источнике. Ты теперь моя жизнь. Куда ты, туда и я. Ты — моя истинная. У нас одна жизнь на двоих. Всё, всё, успокаивайся, маленькая. Возьмёшь у меня книгу и сегодня считаешь. Подумаешь. На балу жду твой положительный ответ. Ты поняла?

Аден говорил таким обволакивающим, бархатистым голосом, что ему не хотелось противиться. Поэтому я, как китайский болванчик, закивала, ни черта, пока не понимая.

— Вот и хорошо. А сейчас ты мне расскажешь, как это ты собралась вычислить нашего слушателя?

Бли-и-ин. Дракоша, ай-яй-яй. Плохой. Выдаешь хозяйку с головой.

— Разве вас мама не учила, подслушивать — не хорошо.

— Зар-р-ра...

— Ладно, ладно. А вы научите меня скрывать свои мысли?

— Зара, я вообще-то, твой муж, а ты мне выкаешь.

— Хм. — я сделала вид, что задумалась. — Что-то я свадьбы не помню и предложения мне никто не делал. Так уж, простите, магистр Морто, но вы что-то путаете.

— С огнём играешь, девочка. — пророкотал демон.

Ой! Кажись, я перегнула.

Иногда рефлексы срабатывают раньше, чем проносится мысль в голове. Сейчас, я дернулась так шустро, что не поняла сама, как оказалась у запертой двери. Радовало то, что

заперта она была не на ключ, а магически. А для меня это лишь вопрос времени. Но времени то нет. Демон, полностью уверенный, что жертва загнана в ловушку, двигался в мою сторону с грацией хищника. Лениво, не спеша, смакуя. Его выдала коварная ухмылочка и полыхнувшее пламя в глазах. Это играло мне на руку, которой я, кстати, пыталась нащупать плетение.

— Аден ты обещал сдерживать себя. — проговорила я, ища тот поток, что разрушит защиту. — А сейчас ты меня пугаешь. Сильно пугаешь. Может, всё-таки поговорим?

Он меня не слышал, продолжая наступать и хищно скалиться, а я уже хаотично шарила за спиной и рвала уже все подряд потоки, но сеть не спадала. Чёрт! Чёрт! Жил да был черный кот за углом. И кота ненавидел весь дом...

— Дверь закрыта, девочка, тебе не убежать от меня. — выдохнул он мне в ухо, прижимаясь ко мне всем своим мощным телом, вдавливая в дверь. Его руки при этом упирались в неё где-то у меня над головой.

Только песня совсем не о том, как гонялся... Ай! Зараза такая! Я дернула поток, который меня ужалил и с этим одновременно, Аден прикусил мою шею. Поэтому кому конкретно это относилось, неизвестно. Защитная сеть посыпалась, и я потянула ручку двери вниз.

— Знаете магистр, вам повезло. — протянула я, с предвкушением, расслабляясь и подставляя шею ласковым губам. Могу себе позволить минутную слабость.

Он вскинул голову и вопросительно приподнял бровь. Понял, что что-то поменялось.

— Если вы сделаете всё правильно, то вам достанется самая способная невеста.

Улыбнувшись, я чмокнула его в подбородок и вылетела за дверь, пока он не опомнился.

— Зар-р-ра!!! — догнал меня в спину грозный рык, который услышали, я уверена, все.

Говорят, не повезет, если чёрный кот дорогу перейдет. А пока наоборот. Там-пам-пам-парам- пам-пам. Только чёрному коту и не везёт.

Столовая меня встретила шумом. Повод был — все девчонки бурно обсуждали свои наряды для бала, парни делали предположения в связи с предстоящим соревнованием.

За нашим столом сидела вся честная гопкомпания. Фрост что-то объяснял Эйдену, делая зарисовки на листке. Адда спорила с ними. Тина с мечтательным видом, делала вид, что слушает Рину, которую обнимает Роберт...

— Роберт!!! — я взвизгнула, перепугав половину кадетов. Надо отдать должное его реакции, он поймал меня, подхватив за талию, в тот момент, когда я уже неслась к нему как пушечное ядро. Но стоило нашим телам соприкоснуться, как Роберт зашипел и тут же отпустил меня.

— Зара, какого Тёмного, ты молнией бьёшь?

— А это чтоб к ней всякие обниматься не лезли при живом то муже. — улыбаясь, ответил за меня Фрост.

— Прости. — проговорила я — Святые источники, Роберт, тебя выпустили!

— Вот именно. — вмешалась Рина. — а ты его сейчас угробишь.

— Ничего. — улыбнулся Роберт, притянув её в свои объятия. — У меня личная сиделка есть.

— Так, искорка. — возмутился Рон, который до этого что-то шептал Лин на ухо. — А когда это ты успела?

— Не поверишь. — Придвинула к себе тарелку с мясом и овощами. — Сама в шоке.

Дальше беседа пошла ни о чём, а точнее о предстоящем бале. Фрост попытался втянуть

меня в спор с Эйданом и Аддой, но я технично ушла от разговора. А что если наш слушатель здесь? Я проследила за потоком от прослушки, которая уходила за пределы столовой. Жаль.

"Даже не думай. Накажу"

А нам говорят, что катет короче гипотенузы. А я говорю вам, хватит. Устал я от этой обузы.

— Всем спасибо, было очень вкусно. — поблагодарила поваров и направилась работу работать.

Над нами солнце светит, не жизнь, а благодать. С песенкой в голове разобрала бумаги на столе, которых во время сессии целая прорва и, взяв документы на подпись, пошла к Деметрию. Тем, кто за нас в ответе давно пора понять.... Короткий стук в дверь.

— Разрешите? — Мы маленькие... Ух.

Замерла на месте, с удивлением глядя на развернувшуюся передо мной картину.

"Зара, что там?"

Ох. Всё, что было в моей голове. А вот перед глазами, около книжного шкафа стоял Деметрий и, не обращая ни на что внимания, с увлечением целовал Селесту. Они, что, моей радуги обожрались?

"Зара! Кто там?!"

— Да никто! — рывкнула я, после чего пронаблюдала, как целующаяся парочка отпрянула друг от друга.

— Зара, ты чего орёшь? — спросил меня Деметрий, совершенно не смутившись, что их застукали.

— Простите, я бумаги принесла на подпись.

А вот Селеста засмушалась и хотела уже было проскользнуть мимо меня, но была поймана приткким драконом.

— Хорошо, — он спокойно притянул к себе женщину. — На сегодня можешь быть свободна.

— Всего доброго. — Отлично. У меня есть время на поход в библиотеку. Как книга называется, которую мне надо прочитать?

"Заходи, она у меня, я тебе дам"

Ага, нашёл наивную. Даст он мне. А то я не знаю. Не успею оглянуться и...ой... Пять минут, пять минут. Это мало или много? Пять минут, пять минут. Помириться все, кто в ссоре! В пять минут решают люди иногда, Не жениться ни за что и никогда. Но бывает, что минута всё меняет очень круто! Всё меняет раз и навсегда!

— Здравствуй, мой дорогой — я наконец-то дошла до библиотеки и поздоровалась с визариумом, на котором ввела запрос по поиску нужной книги.

"Это ты мне или...?"

Улыбнулась. Аден ведь не видит, а только слышит. Сейчас вы прослушаете курс лекций про брачную вязь и истинную пару. Послала мысль, пока следовала указаниям визариума, который выдал мне список нужной литературы и схему, где я могу её найти в этом лабиринте стеллажей.

---

[1] Цитата из фильма "О чём говорят мужчины"

Эта девчонка сведет меня с ума. Дерзкая. Это надо же, взяла и разорвала его магическое плетение. Демон внутри меня гордо взирал на убегающую девчонку «Моя девочка». Дракон довольно урчал, потирая лапы «Беги, беги, сладкая, пока можешь». Я не удержался и растянулся в довольной улыбке. Недолго осталось. Сейчас, когда сладкий дурман потихоньку отпускал мой рассудок, я смог здраво оценить то, что случилось. А что случилось? Она опять смогла обвести меня вокруг пальца, маленькая зараза. И ведь не испугалась. Хоть и говорила, что я её пугаю, но страха в ней не чувствовал. Вот желание чувствовал. Лёгкую боль почувствовал. Но только сейчас понял, что это была боль от того, что она порвала моё плетение, а не от моего страстного поцелуя в шею, как я тогда подумал. Зараза! Может ей наша связь помогла? Неважно. Всё равно — молодец. Теперь и правда ничего не важно. Важно только то, что мы поговорили и она не сказала «нет». Теперь дело за малым.

«А что, если наш слушатель здесь?»

Так. Чего это она там опять удумала?

Даже не думай. Накажу. Послал ей предупреждение и сам же от этой мысли завёлся. Мне нужно снять это напряжение, возбуждение, да и просто вымотать себя физически. А то мои сущности того и гляди всё решат за меня. Дракон уже рвёт грудину, требуя догнать, поймать и наказать. А демон уже представляет, как будем наказывать дерзкую девчонку. От картинок, что подбрасывало воображение, меня накрыло с головой. В которой, как на зло, звучит лишь её голос. Нужно, всё-таки научить её закрываться ментально. И откуда она знает столько песенок? Смешная. Порталом посетил озеро, и пока охлаждал свой пыл, от неё пришло удивлённое "Ух..."

Зара, что там? Я, аж, на берег вышел, а она молчит. Зара, кто там?

"Да никто!" — она так резко выкрикнула, что я потерял равновесие и снова упал в воду. Вылезая, получил от неё, ещё одну мысль.

"Отлично. У меня есть время на поход в библиотеку. Как книга называется, которую мне надо прочитать?"

Ответил не задумываясь. Заходи. Она у меня. Я тебе дам. И не только книгу. Ещё по круглой попе пройду. По аппетитной такой... И тут же получил неосознанный ответ.

"Ага. Нашёл наивную. Даст он мне. А то, я не знаю. Не успею оглянуться и...ой... Пяти минут..."

Опять завёлся. Ещё раз прыгнул в воду. Неужели, я такой предсказуемый? Что ж, холодная вода не особо помогла, пришлось как есть мокрый, и всё также в полуобороте, идти в кабинет Деметрия.

Тот, как всегда, погружённый в работу, заполнял бумажки. Ан, нет. Не как всегда. Что-то в нём сегодня поменялось.

— Ты по делу? — не отрываясь от своего занятия, спросил он. — Али так, поглазеть пришёл?

— Мне нужен напарник для спарринга, а в Академии ты единственный, кто может мне противостоять.

— Хм. Теперь-то я не один, — он всё-таки посмотрел на меня и улыбнулся, заметив мой вид. — Вижу противостояние уже состоялось. Ну, пойдём. Мне тоже нужно размяться.

Мы вышли на закрытом полигоне, который готовили для заключительного этапа соревнований. Предыдущие нужны лишь для того, чтобы понять, что команда из себя представляет, и что ожидать от каждого участника. Исходя из этого, создаётся последний

этап, показатель, который видят уже все, включая кадетов и рекрутов. Деметрий погонял меня по этому полигону знатно. У него словно увеличился резерв. Он как — будто стал прежним. Если бы я не видел тело Вейлы своими глазами, подумал бы, что они вместе. А может, это от того, что он встал на крыло? Или это из-за Зары? Её магия подпитывает его и Дармир не зря волнуется? Не-е-ет. Деметрий не предаст. А Зара, скоро будет под моей защитой. Кстати, надо у Дериана спросить, как там дела с Тиной.

Пока приводил себя в порядок, отправил эльфу вестника, но ответа так и не получил. Решил не откладывать и навестить Дериана, пока до встречи с Аароном есть время. Портал перенёс меня в гостиную комнаты, которую Дериан занимает в Академии. Я уже было собрался позвать его, как замер, увидев не совсем ожидаемую картину. Хотя, а чего я ожидал?

В полумраке помещения, на белоснежном ковре с длинным ворсом, лежали обнажённые Тина и Дериан, освещаемые лишь огненными всполохами от камина. Поза классическая — она под ним, он сверху. Мог бы, что поинтереснее придумать. Вот я бы со своей искоркой... Так. Стоп. Что-то меня опять несёт. По тому как мужчина гладил белокурые волосы Тины, оставляя лёгкие поцелуи на губах, и при этом что-то нежно нашептывая, я попал на концовку. Неподалеку на полу стояли два бокала, наполненных янтарной жидкостью.

Н-да. Романтика. Что тут скажешь, красавчик. Сказал, сделал. Молодец. Теперь уж точно, Тина пойдет в Круг предков. Только нужно дожать...

— Кхм. — кашлянул, привлекая к себе внимание, а то эльф там на второй круг стал заходить, судя по его телодвижениям. Ни стыда, ни совести. Я тут, понимаете, сам напряжение снимаю и это при живой жене. А они...

Ответом мне послужило громкое "Ах!" Тины и тихое ругательство Дериана, который одним смазанным движением укрыл обнаженную девчонку покрывалом. И откуда он его взял только?

— Аден, тебя не учили стучаться?! — прорычал ушастый, натягивая на себя брюки.

— А вас не учили ставить защиту? — улыбнулся я. — Или вам было не до этого?

— Аден, прекрати! — крикнула Тина, пунцовая от смущения.

— Надеюсь, ты осознаешь последствия? — спросил я её.

— Да. — тихо ответила она и покраснела ещё сильнее.

— Хорошо. Тогда не буду вам мешать. — развернулся, собираясь покинуть помещение, и услышал вопрос Дериана.

— А зачем ты заходил-то?

И одновременно с ним голос Зары.

"Здравствуй, мой дорогой."

Это ты мне или...

— Это теперь не важно. Продолжайте. — ответил Дериану и вошёл в портал настроенный на девчонку. Ну-ну. Сейчас посмотрим, кто это, за покойник такой, "дорогой".

Вышел тихо. Ровненько, за спиной неугомонной бестии, которая на мое появление не среагировала. Осмотрелся. Библиотека. Закрытая секция. И как она сюда прошла? Хотя чего это я? Она же мою защиту порвала, а тут, защита лишь от рекрутов. Иду. В спину ей дышу. М-м-м. Сладкая.

"Твою мать..."

Вскрикнула она у меня в голове, и тут же по этой самой части я схлопотал книгой.

Больно. Зараза!

— Девушке не пресстало так выражаться — прошептал я, потирая голову. И как только попала-то с её ростом?

— А взрослому мужчине, не пресстало подкрадываться так к девушке. — зашипела она на меня, сверкая своими изумрудами. Ух, красота! Щёки горят. Глаза блестят. Загляденье.

— Никогда не думал, что книга такое грозное оружие в руках такой хрупкой девушки.

— Это вы ещё со сковородкой не встречались.

Сковородка?

"Вот блин то..." Она хлопнула себя по лбу ладонью. Эффектно. И тут же спросила:

— Что вы тут делаете?

— А ты?

Сузила глаза, словно кошка, и явно о чем-то подумала, только вот я эту мысль почему-то не уловил. Странно. То, как открытая книга, то не достучаться, словно стена. Книга! Перевёл взгляд на книгу в её руке. "Ментальная магия. Щиты и блоки" Умница.

— Только, как мы будем общаться-то, пока идём по твоему следу? — прошептал я ей в самое ухо и почувствовал, как она вздрогнула, словно заряд через неё пропустил.

"Так же, как и до этого" — послала мне ответ, растягивая губы в улыбке. Которые мне нестерпимо захотелось попробовать на вкус.

И когда ты только всё успеваешь, сладкая? — не удержался и сжал её предплечье, легонько проведя вниз, переплёл пальцы. Такие маленькие.

"С кем поведёшься, от того и наберёшься"

— Так вы мне и не ответили.

Руку выдернуть не пытается. Очертил круг большим пальцем по её тыльной стороне ладони и уловил, как сменилось её дыхание. Почувствовал, что пальцы её стали чуть подрагивать. Да, меня самого чуть потряхивает. Рубит так, будто я в первый раз к девчонке прикасаюсь. Дьявольское притяжение. Каждую клетку пронизывает судорогой и воспаляет кровь в венах. Дыхание сгущается, становится через чур резким, хриплым и поверхностным. Нужно что-то ответить. Нужно отвлечься. Сглотнул и выдавил из себя первое, что пришло на ум.

— Пришел напомнить, что тебя ждёт Деметрий в кабинете.

— Тогда поспешим.

И она потянула меня за собой дальше от входа. Хм. Выход то в другой стороне.

"Знаю."

Она уверенно прошла два стеллажа, завернула и уткнулась в стену.

"Так. И что мы имеем? Стена."

Вырвала всё-таки у меня свою конечность и стала шарить по стене руками. Стою. Наблюдаю. Молчу.

"Ладно. Бог, с вами. Попытка — не пытка"

— Ничего объяснить не хочешь?

— Меня, кажется, ждут. — развернулась ко мне и продолжила: — Так чего стоим? Кого ждём?

Не. Она, правда, сведёт меня с ума. Притянул её в свои объятия и шагнул в портал. В кабинете расхаживал с озабоченным выражением лица Аарон. Деметрий молча наблюдал за его хаотичными передвижениями. А Берри улыбалась и потягивала из бокала вино, сидя на подлокотнике кресла, в котором сидел задумчивый Фрост. Как только за нами закрылся

портал, Деметрий активировал защитную руну кабинета.

— Что происходит?

Чисто инстинктивно притянул Зару к себе сильнее. В воздухе искрило напряжением. Я кожей чувствовал, что это как-то связано с ней.

— Пока ещё ничего. — Аарон остановился и посмотрел на девчонку, словно видел впервые. — У нас, как всегда, две новости.

— Начинай с хорошей.

— Мы с Берри нашли первую часть, как оказалось, личного дневника. И, Зара, тебе его лучше изучить самой.

Он показал рукой на книги, что лежали на столе. Девочка вывернулась из моих объятий и подошла к столу. А мне как-то стало холодно, что ли. Одиноко. Мне захотелось срочно вернуть её назад, в мои объятия. Но я заставил себя стоять на месте, хотя и посматривал периодически в её сторону.

— Так. — привлёк к себе внимание Аарона, а то он как-то уж больно внимательно следит за искоркой, которая листала книгу и хмурилась. — А другая новость?

— Татуировка — артефакт на её теле, не что иное, как знак Хранителя Первоисточника. — Не отрывая своего взгляда от моей девочки, ответил он. Ох, что-то не нравится мне его взгляд.

Подошёл к искорке, убрал выпавший локон за ухо, провёл по щеке и она тут же посмотрела мне в глаза.

"Что? Это что-то серьезное?"

Уловил лёгкую панику в мыслях. Притянул к себе, закрывая книгу. Не волнуйся, солнышко. Я с тобой. Погладил по спине и тут, я поймал взволнованный взгляд Деметрия.

— Поздравляю братец, твоя жена единственный оставшийся в живых Хранитель. — проговорила Берри.

— Что значит единственный? — спросила Зара, посмотрев на мою сестру и вновь взяла книгу в руки.

— А то, что тот, кто написал это, — Аарон указал пальцем на книгу в её руке. — Был последним Хранителем, который пропал без следа много лет назад. И между прочим, с его исчезновением, источники стали терять свою силу.

— Че-е-ерт. — протянула Зара, уставившись на что-то в книге. — Не может быть.

По нашей связи я почувствовал от неё волну негодования, злости и облегчения. Да, что она там увидела? Я посмотрел через её плечо на изображение мужчины, который смутно мне кого-то напомнил, но не более.

— Ты его знаешь?

— Да.

Глава XXI

Такого не может быть или... в этом мире всё возможно. Бред. Может, это просто двойник? Но имя, глаза и эти вечно недовольно сжатые губы. Это он. Однозначно, он.

— И кто это? — спросил Аден.

— Мой отец. — глухо ответила я.

В кабинете стояла такая тишина, что следующий вопрос прозвучал так громко, как будто Деметрий закричал, хотя задал он его полусшепотом.

— Ты уверена?

— Конечно. — посмотрела ему в глаза. — Вы думаете, что я не узнаю человека, который наказывал меня лишь за то, что я не мальчик?

Руки, что обнимали меня, напряглись и притянули к своему телу сильнее, сжимая в кольцо, словно отгораживая от всего мира. Горячие дыхание обожгло макушку и Аден поцеловал меня в висок, нежно, словно успокаивая.

Но я неотрывно смотрела в карие глаза, в которых плескалась боль от воспоминаний. Он что-то вспомнил...

— Деметрий? — раздался голос Адена.

— Святой источник, этого не может быть. — прошептал тот в ответ, всё так же, глядя мне в глаза. — Я думал, что это генетика, наследственность, и ты всего лишь дальняя родственница. Столько времени прошло, но ты... ты её сестра.

— Деметрий? — повторил Аден уже с нажимом и тот, словно очнулся.

— Этот разговор лучше перенести в другое место, и нужно вызвать Дармира.

— Дядя, нет! — вскрикнул Аарон и поддался вперёд, закрывая мне обзор, словно отгораживая меня от Деметрия. — Ты его знаешь, он консерватор, и сделает так, как ему выгодно.

— Не волнуйся Аарон, — улыбнулся Деметрий, — я знаю его, он знает меня, а ты плохо знаешь своего отца. Зару мы в обиду не дадим, у неё вон сколько заступников. Кстати, о них. Зара, сколько тебе принесли уже клятвы?

Клятвы? Так, ребята — Адда, Эйдан, Рон, Лин... ещё Илистар...

— Пять.

— И плюс Фрост с Тиной. Итого семь. Хорошее число. Ну, и все мы. Неплохо. У Вейль был лишь я. — грустно вздохнул Деметрий. — Так уж не волнуйся, Аарон, всё будет хорошо.

На этой позитивной ноте, мы все покинули кабинет. Причём расходились как шпионы. Аден поцеловал меня в висок, шепнув на ухо: "Скоро увидимся" и отпустил с ми... с Фростом. Не сговариваясь, мы направились в общагу за Тиной. Фрост, как всегда, не стучась, вошёл и замер.

— Какого Тёмного, Тина?! — взревел он

Так. А из-за чего шум? Окинула взглядом комнату. Беспорядок. Так она не одна здесь живёт. И будто у них в комнате чище? Выглянула из-за спины Фроста и посмотрела на Тину. Влажные волосы. Красные щёки. Глаза прячет. Губы кусает. Полотенце на себе поправляет. Ну, из ванной девушка. Стесняется. Я бы тоже стеснялась брата... наверное...если бы только, он меня не застал после...не может быть? Ещё раз посмотрела на Тину. Да, ладно?!

— Как ты могла?! — опять закричал Фрост.

— Что тут такого, Фрост? Мы обручены!

— Что тут такого?! — взревел он. — Обещать, не значит жениться, Тина! Если он передумает, кому ты будешь нужна?

— Если любит не передумает. — спокойно ответила она. — А тот, кто полюбит, ему будет всё равно. Вон, Адену всё равно девственница Зара или нет.

— Зара другая! Она не моя сестра...

— Фрост! — крикнула Тина, прикрыв рот рукой и он, словно вспомнил, что я за его спиной.

— Зара, прости...я не...

— Все правильно ты говоришь. — Обидно. Досадно. Но кто же на правду обижается? Эх. А осадочек остался. — Только это суть дела не меняет. Нечего после драки кулаками

махать. Собирайся Тина, нам нужно срочно домой.

— Прям, сейчас?

— Да. — ответил Фрост. — У тебя две минуты.

Тина скрылась в ванной с вещами, а Фрост не проронил ни слова. Впрочем, я и не хотела слушать. Прошла по комнате, поднимая вещи и, ставя их на места. Девчонки скоро придут. Да. В этом мире я гость непрощеный... Чёрт! Так вот о чём он пел всё время...

— Я готова. — Тина прошла мимо Фроста, не взглянув на него.

В особняк мы прибыли вовремя. Как раз в кабинете все уже собрались. Только я переступила порог, как тут же была поймана в кольцо крепких рук и укутана запахом осени. Мимолетное касание горячих губ и я уже сижу на коленках. Дернулась, чтобы сесть рядом, но меня притянули сильнее. Не удобно же, все смотрят.

— Аден, ну... — прошептала, посмотрев на него с толикой возмущения.

Вздыхнул и усадил рядом, не разжимая своих объятий. Ну, что за несносный чел... демон. Хмыкнул.

— Что за срочное собрание на ночь глядя? — раздался голос Дармира, когда тот величественной походкой вплыл в двери собственной персоной. Одним словом, император.

— Твой сын совершил неслыханное открытие. — ответил Деметрий, пока его брат хозяйничал у буфета с напитками.

— Что ж, будущему императору, чтобы взойти на трон, нужно что-то существенное. — не поворачиваясь сказал Дармир.

— Как насчёт Хранителя? — спросил Деметрий.

Спина императора напряглась. Раздался лёгкий треск стекла. Около меня тут же оказался Фрост, хотя стоял он рядом с Иклином, у окна. Тина, что сидела рядом со мной, придвинулась ближе и найдя мою руку, сжала пальцы. Аден был спокоен, как Деметрий и Иклин.

— Значит, она и, правда, дочь Вейлы? — император стряхнул осколки и стал наливать другой бокал.

— Она её сестра. — ответил Деметрий.

— Ты шутишь? — Дармир развернулся, его глаза полыхали черным огнём. — Насколько я помню, Вейла была одна.

— Они не родные. — он протянул Дармиру раскрытую книгу с изображением. — Зара говорит это её отец, Асим, тот самый, пропавший Хранитель, которого нам рисовала Вейла.

— Вот облезлый дракон! — Дармир залпом выпил содержимое бокала и посмотрел на меня, как на диковинную зверушку. — А я было думал, что мне показалось. Ан, нет. Сходство на лицо. Так что случилось с этим поганцем? — этот вопрос был задан, глядя мне в глаза и улыбаясь так, словно это он сделал это открытие.

— Он погиб.

— Ты уверена, девочка?

— Я бросала землю на его гроб.

— Значит, ты последняя. — он прошёлся по кабинету. — Плохо дело.

— Так Вейла была Хранителем, — проговорила Берри. — И ты, Деметрий, её прятал.

— Нам пришлось принять это решение.

— Нам? — переспросил Аарон, стоявший за спиной у Берри

— Нам. — ответил Дармир. — Мне, твоему дяде и Иклину. Нам было нелегко, принять это решение. Мы многим рисковали, но в то время, все только-только пришли к миру и

нашли компромисс, как поддерживать магию и дальше, с теми источниками, что у нас есть. А тут Источник призывает Вейлу. И если бы мы объявили, что появилась Хранительница, а не Хранитель, как это было из покоя веков, вы представляете, что началось бы?

— Так это Источник призвал Зару, а не я? — расстроилась Тина.

— К сожалению, Тина. — ответил Иклин. — Источнику нужен Хранитель и как только появляется носитель, он его притягивает. Ты просто оказалась в нужном месте в нужное время.

— А ведь и правда, нигде нет упоминания о Хранителе-женщине. — задумался Аарон.

— Потому что Культ оставлял девочек, лишь для передачи магии своим детям, а мальчиков объявляли Хранителями. — ответил Деметрий. — Хотя по сути, источник подпитывали женщины. А Вейла была моей Истинной. — он посмотрел на меня и продолжил, — её магия выбрала меня, я не мог её отдать.

— Вы знали. — прошептала я. Обидно. И как-то больно.

Аден вновь легонько меня поцеловал в макушку и погладил по плечу, словно успокаивая.

— Прости, я хотел, как лучше. — начал оправдываться Деметрий. — Думал, что твоя сила, как и у Вейлы утихнет, если держать тебя подальше от Источника. Но у тебя изначально всё пошло не так. Ты притянула магию, когда привязала к себе ребят. Потом возродила источник и пошло, поехало. Нам оставалось только спрятать тебя в Академии...

— Нам? — Только не говорите, что Аден всё знал...

— Я не знал. — меня сжали в объятиях и Аден горячо зашептал на ухо. — Слышишь, солнышко, я не знал.

— Нам — это мне и ребятам. — ответил Деметрий. — Они предложили, я согласился. Я вообще хотел тебя спрятать в домике Вейлы.

— Так, теперь-то нам её не спрятать. — вмешался Дармир. — на балу во дворце, все увидят, кто она и тогда, жди смуты. Её же разорвут. И нас вновь ждёт война.

— Войны не будет. — спокойно ответила я.

— Ты же понимаешь о чём я? — так же спокойно спросил император, глядя мне в глаза. — Потому что видеть-то я вижу, но не чувствую. И я не один такой.

— До бала ещё есть время. — выдержала его взгляд.

— Зара, девочка, я не давлю, но сама понимаешь, на кону стоит мир и спокойствие нашей империи, которого мы добивались очень долго. Было пролито много крови. Мне не хотелось бы, чтоб мои дети видели это.

— Мне тоже не хочется быть разменной монетой. — спокойно ответила я. — Я не дура и понимаю. Мне жизнь дороже, нежели какая-то невинность.

— Нет, если тебе не нравится Аден, то ещё есть...

— Спасибо, за беспокойство, но мы как-нибудь сами. — перебила императора, сгорая от стыда.

— Брат, она лучшая. — улыбнулась Берри. — Наша семья её точно примет.

— Ардения примет любую, которая способна родить ей внука. — хохотнул Аарон.

— Зато не любого осеменителя. — парировала она.

— Отставить. — строго проговорил Дармир, посмотрев в их сторону. — У нас много работы.

— А может, прослушка, это дело рук кого-то из Кulta? — спросила я.

Как по вашему, какие мысли появляются в голове, после слов "Ты избранная"?

Правильно. Далёкие от литературных. Моя первая мысль была "Да нах..." Вторая "Е...ть" Третья, более культурная "Писец подкрался незаметно". На задворках сознания теплилась надежда, что эти дяди ошиблись и я обычная попаданка. Но с каждым их словом, я понимала "Что если звёзды зажигаются, значит это кому-нибудь нужно"[1]

Мне кажется, мой мозг отключился после осознания того, что Асим и мой отец, чтоб он перевернулся, один и тот же человек. И что Вейла дочь моего отца, рождённая в лохматый век. Столетия назад. Столетия... Что ж, моя жизнь никогда не будет прежней. С этой мыслью нужно свыкнуться, переспать и сжиться. Я — Хранитель. В моей груди образовалась пустота. Мне нет дороги назад. Мне не вернуться домой. А где он? Мой дом... Пусто. Ни одной дельной мысли, что делать дальше. Пусто. У меня даже нет ни одной подходящей эмоции. Почему нет пособия для начинающих Хранителей? Есть лишь записи Асима. Асим. Теперь вся моя прошлая жизнь видится в других красках. Знала ли мать кто он? Знала. Не просто так же плакала ночами и смысл слов песен понимала. Не просто так скрывала от него моё взросление. Не просто... Мне не просто осознать, что я не я. "И вся жизнь — игра. И мы все в ней — актёры. Лишь я не знаю своей роли." Теперь в груди словно нерв защемило, и я судорожными движениями стёрла это противное ощущение в области чуть ниже шеи. Больно. Мама знала. Значит, она не сильно переживает и знает, почему я пропала. Глаза защипало, но я тут же стёрла и эти ощущения.

— Мы справимся, искорка. — Мою руку сжали длинные пальцы Адена. — Ты только гори.

Перевела взгляд. Я так ушла в себя, что не заметила его присутствия. Только сейчас осознала, что лежу на кровати в своей комнате. Хм. Теперь Аден мне кажется роднее всего. Рядом с ним спокойно. Может, дом там, где твоё сердце? Сердце. Сжала его руку в ответ. Конечно, справимся. Всё, что нас не убивает, делает сильнее. В его глазах блеснули алые искры... Мой огонь отозвался. Золотые искры обсыпали мою кожу, местами щекоча, местами обжигая. Не хватает звона, как у Эдварда из "Сумерек". Улыбнулась.

— Солнышко, мне надо идти. — Он поймал мой взгляд и поцеловал мои пальцы. — Обещай мне, что не наделаешь глупостей.

— Обещаю.

Он легонько коснулся губами моих губ. Погладил по голове, как маленького ребёнка. Пробежался подушечками пальцев по лицу: лоб, висок, щека и губы. Тяжело вздохнул.

— Зара... — позвал меня, взявшись за ручку двери.

— Все будет хорошо, Аден. — улыбнулась ему, поймав его взволнованный взгляд. — Прорвёмся.

Посмотрела за окно. Светает. Получается, я всю ночь в себе была, а Аден рядом? Надо прекращать это самобичевание. Попала, так попала. Я сильная. Я справлюсь. Меня отец не сломил. Так уж "не стоит прогибаться под изменчивый мир. Пусть лучше он прогнётся под нас"[2] Привела себя в порядок и спустилась в столовую.

— Зара, зачем ты встала? — подорвался Деметрий. — У вас сегодня ничего нет. Можешь побыть дома.

— И вам, доброе утро. — улыбнулась. Не расстраивать же новоиспечённого папашу почём зря. — Вот я ещё не поступила, а вы мне уже поблажки делаете.

Фрост поддержал идею, что новое открытие, это не повод, чтобы филонить. Тем более, что у нас последний этап соревнований на носу.

— Переодевайтесь и на полигон. — проговорил он, когда мы выходили из зала

телепортации в Академии. — Жду вас там.

Мы с Тиной выбежали на полигон под шум аплодисментов и гам трибун. Твою дивизию! Решили значить, сразу меня добить. Тина тоже не ожидала такого, поэтому не удивительно, что мы были похожи на амёб.

— Мог бы предупредить. — прошипела я Фросту, как только мы подошли к нашей команде.

— Никто не знал...

— Дорогие участники рад приветствовать вас на последнем этапе соревнования. — начал торжественную речь Деметрий. — Вам предстоит найти подсказки, которые приведут вас к вашему заложнику...

Боковым зрением я заметила магический поток, который разделился и захватил в кольцо каждую команду. Это отвлекло меня от прослушивания пламенной речи. Поток, словно выделил зоны, на которых мы стояли. Я сделала шаг назад, проверяя, удержит он меня или даст пройти. Ещё один. Я спокойно вышла за пределы. На меня никто не обратил внимание, все внимательно слушали ректора. Поток от прослушки уходил куда-то за пределы полигона. Мне бы не перепутать эти потоки, а то резану не тот...

— Да победит сильнейший! — раздались крики, свист и аплодисменты.

А дальше всё произошло слишком быстро. Земля под ногами задрожала, я инстинктивно попятилась назад, а там где ребята стояли, земля, словно лифт, опустилась вниз. Игра началась.

Над полигоном заискрился защитный купол, отгораживая нас от трибун и, делая зрителей одним размыватым пятном. Сразу как-то стало тихо. Слишком тихо. От бессонной ночи моя голова немного гудела, и этот гул создавал некий барьер от реальности. Мне даже не надо было напрягать зрение, чтобы видеть магические потоки. Кажись, я вымотана. Плохо. Очень плохо. Спина зачесалась. Хорошо, дракоша. Всё в твоих руках.

— И что дальше? — раздался раскатистый голос у меня за спиной.

Вздрогнула, развернулась и встретилась с черным взглядом медведе подобного парня.

— Откуда мне знать. — с подозрением протянула я. — Ты, что не слушал?

— Нет. — улыбнулся он. — Я следил за тобой.

— Зачем? — сделала шаг в сторону, следя за его реакцией.

Земля под ногами вновь дрогнула. Из ям, куда провалились ребята послышался жуткий звук. Где-то я такой уже слышала. Только где?...

— Как зачем? — хохотнул парень, привлекая к себе внимание. — Это из-за тебя я получил вторую ипостась.

— С чего такие выводы? — Помню медведя. Не помню, чтоб с ним кто-то говорил. Точно! Это же зомбики!

— Эй! Хватить флиртовать! — долетел до нас голос Фроста. — Зара, фас...

— Я что собачка?! — крикнула в сторону ямы, не сводя глаз с парня. Кто его знает, что у него на уме?

— Флаг, Зара! — прокричал Рон. — Флаг!

Ааа! Флаг! Послышится же такое. Завертела головой в поисках этого самого флага. Парень рядом рассмеялся, приятным грудным смехом. Невольно улыбнулась в ответ.

— Ничего смешного. — Флаг! И какой из них наш? Или любой можно брать? — Тебя, как хоть зовут то?

Флаги развивались на возвышении в центре какого-то каменного строения. Вот, блин-

то.

— Свен. — ответил парень и с ним одновременно выкрикнул Фрост: — Наш с драконом! Быстрее, Зара!

— Приятно познакомиться. — Я обогнула парня и припустила к каменной стене.

Быстрее, так быстрее. Свен нагнал меня в три шага, только не учел одного — я вижу магические потоки, а он нет. Вот я обогнула ловушки, а он как медведь по ней, напролом. И почему, как? Он же и есть медведь. Ну, и попался. Пока он отбивался от лианы, я уже добежала до каменной стены, за которой скрывался наш тренировочный лабиринт. Хм. Ну, спасибо. По отработанной привычке, схватила ленту от ловушек и вбежала внутрь. Через пару десятков шагов вылетели кинжалы. Нужно парочку с собой взять, а то кто их знает, чего ожидать от этих проверяющих. Покрутила. Куда их спрятать? Сзади за пояс сунешь, мешать будут, по попе стучать. С боку, колоть. Скрутила хвост пучком и воткнула кинжалы крест-накрест, подобие самурайских палочек. Пойдёт. Главное без волос не остаться. За поворотом открылся провал. Натянула ленту сильнее, щёлкнул замок, и показался шар, что угодил прямо в этот провал, тем самым закрывая его. Ещё поворот и резко в сторону, вдоль стены, ползком. Над головой стрелы свистят. Поворот. Здравствуй, зомбик. Фу. Гадость. Ну-ка, дракоша, твой выход. Задрала рукав, татуировка-дракоша тут же выполз и полыхнул огнём. Да-да. Он и так умеет. Он вообще, умный и хороший. Зомбик вспыхнул и поскакал, петляя мимо меня с жутким звуком. Фу. Передёрнуло. Бр-р-р.

— Эй, рыжая, как ты это делаешь? — в очередной раз нагнал меня Свен.

— Долго ты. — проскользнула под балкой, в то время, как парень её перепрыгнул. — Думала, будешь быстрее.

Выбежали в центр лабиринта, а там и, правда, гора. А на вершине флаги развиваются. О-чу-ме-ть. Парень недолго думая, рванул покорять Эверест. Наверное, тем самым хотел показать, что он быстрее, сильнее и выше. Царь горы, мать, его. Отдышалась. Вздохнула. Дыханье задержала. Лёгкие жжёт. Спираль в груди закручивает. Горло стянуло. Больно. Чертовски больно. Выдохнула. Искры полетели. Мышцы судорогой свело и отпустило. Хорошо. Что там дальше? Гора? Да, запросто.

Ох. Я погорячилась. Преодолеть гору оказалось чуть сложновато. По сути она напоминала скалодром, только более приближённый к реальности. На выступах я оставила последние свои ногти, счесав их до крови. Садисты. Изверги. Чтоб им икалось. Хотелось и немоглось. Это надо же такое придумать. Вот фантазия у кого-то.

— Держи лапу, рыжая. — раздался весёлый голос Свена над головой и перед лицом показалась широкая ладонь парня.

— В чём подвох? — Сузила глаза, вглядываясь в лицо медведя.

— Какой подвох, рыжая? — дёрнул рукой. — Дружеский жест.

— Что-то я не помню, чтоб мы на брудершафт пили. — схватилась всё-таки за предлагаемую помощь, в виде руки.

— Так это дело поправимо. — Одним рывком вытянул меня на площадку. — Предлагаю после соревнования, это дело отметить.

— Можно, если выживем.

С высоты птичьего полёта открывался удивительный вид. Ребята в ямах отбивались от ходящих мертвецов. Тина швырялась огнём. Отцовская кровь пробудилась. Фрост ругался. Рон смеялся. Только Эйдан был спокоен как удав. Зрителей на трибунах было видно плохо из-за купола. А вот императора, Деметрия, Аарона, магистра Дженовиц и ещё каких-то двух

мужчин, было видно хорошо. И магические потоки со стороны магистра Дженовиц я чётко уловила. Так, а жених мой где пропадает? Жених. Я, правда, так подумала?

— Держи! — крикнул мне Свен и я обернулась ровно в момент, когда мне в руки прилетел флаг с изображением дракона.

— И что с ним делать? — Тяжёлый, зараза. — Размахивать, как на параде?

— Точно не знаю, но на нём должна быть подсказка, где спрятан наш заложник, которого мы должны спасти.

Гора под ногами задрожала и начала опускаться вниз. Хорошо. А то что-то я не подумала, как мы будем спускаться с отвесной скалы. Посмотрела вниз. Платформа с ребятами и командой Свена, начала подниматься. Получается, флаг это рычаг. Как только до земли осталось пару метров, я увидела, что гора уходит в воду, в которой что-то плавает. Точно плавает что-то живое. Свен разбежался и спрыгнул прямо на край земли.

— Давай, рыжая, тут не далеко!

Угу. Это вам, с вашими звериными замашками не привыкать сигакать. А мне? Я же не сайгак какой. Я Хранитель. Что бы это не значило. Но прыгать он так не умеет. Или умеет? Посмотрела на флаг в своей руке. Прикинула расстояние. С учётом полёта с высоты, должно получиться. Так. На флаге подсказка. Где ты? Покрутила. Повертела.

— Прыгай, рыжая!

Прыгаю. Бегу и падаю. Полотно рассмотрела. Ничего. Вот! Скрутка. Раскрутила палку и мне в руки из нее выпала свернутая в трубку бумага. Есть! Всё. Ловите меня семеро. Разбежалась и воспользовавшись флагом как шестом, перепрыгнула. Ровненько влетев в объятия медведя.

— Долго ты. — улыбнулся он мне. — Думал быстрее будешь.

— Удачи. — вывернулась из объятий и полетела к ребятам, которых подняло из ямы на поверхность.

Пока бежала через поле, уловила краем глаза вспышку в дальнем углу полигона. И моё заторможенное состояние выхватывает происходящие фрагментами. Вспышка. Болт. Прослеживаю траекторию его полёта. Император. Моё тело несёт по инерции вперёд. Боль в плече. Жгучая. Ещё одна вспышка. Демон в боевой трансформации. И ещё один болт входит ему в грудь. Боль пробивает меня, и тело скручивает. Кто-то кричит. Крик долетает со стороны. Похож на мой. А, может, и не мой. Больно. Я оседаю на землю. Холодная. Свет меркнет, и последнее, что я вижу, — это алые глаза демона над собой. Жив.

---

[1]-стихотворение В.В. Маяковского

[2]- Машина Времени " Однажды мир прогнётся под нас"

Глава XXII

Аден де Мрто

Я бережно уложил потерявшую сознание Зару в стазис, проверил пульс, хотя с когтями это было откровенно сложно. Но на тонкой шее билась едва заметно синяя жилка, и я вздохнул с облегчением. Отошёл, давая возможность Тине заняться её раной. Если бы я не появился, то второй болт вошёл бы ей в грудь.

Жива. Она жива. Глупая девчонка! Жива.

С отвращением посмотрел на её плечо, на арбалетный болт, который валялся рядом. Перевёл взгляд на свою грудь. Трансформироваться обратно? Ну уж нет. В этом виде и

заживёт всё намного быстрее, и броня лучше, и драться в этой форме может эффективнее. И колдовать тоже.

— Ты же обещал, что здесь будет безопасно! — взревел я, глядя на Деметрия.

— Я не мог предположить, что кто-то подумает нападать на императора. — он не должен был оправдываться, понимаю, но... — Полигон полностью тренировочный, ничего нового мы не вносили.

— Аден, успокойся. — вступился Дармир, тоже понимает, чем может обернуться, если я потеряю контроль. — Кто же знал, что твоя девочка такая героиня? Это надо же, загородить меня своим телом. — ухмыльнулся и окинул её взглядом. — Ладно. Жива и это главное. Вот только, кто бы это не был, они знают кто она.

Я вспомнил, как моя девочка вспыхнула и от неё во все стороны начала расходиться настоящая золотая пыльца. Его дракон засмотрелся на эту красоту и отключился от всего мира, но крик его вернул в реальность. Искорка кричала. Аарон с одним из телохранителей скользнули в пространстве за нападающим. Из порталов вокруг них выпрыгивали рекруты один за другим, в недоумении разглядывая происходящие. Но что порадовало, все в боевой готовности.

— Деметрий, ты сказал у неё пять защитников. — произнес Дармир.

Перед нами стояли, помимо команды Фроста и команды Бернанда, ещё кадет Нетти, темный эльф Гересэль, две подружки Токэла и Глендауэр, а с ними и брат Дериана. Как его? ... Эйрвен.

— Сильна девочка. — прошептал Дженовиц. — Пробить купол и затащить всех сразу...

— Хороша. — подтвердил Дармир. — Теперь вы понимаете масштаб своей работы магистр. Ладно, я не могу вечно удерживать иллюзию, поэтому пошевеливайтесь. Тина, как там Зара?

— Жива.

— Аден, Тина и Зара на тебе. — начал распоряжаться император. — Карл, активируйте последний этап. Вы. — Он развернулся лицом к кадетам. — Заканчивайте соревнование в том составе, который есть. Для зрителей, я иллюзии на вас подправил, они не заметят подмены бойцов. По окончанию всех ждёт вознаграждение. Не подведите своего императора...

Дальше речь была мне не интересна, Тина сообщила, что готова перемещаться. Я вернул себе человеческий вид и открыл портал в особняк Донанто.

— Аден, иди. — его плеча коснулись тонкие пальцы Эмбер. — Мы за ней присмотрим. Всё будет хорошо.

Я смотрел на спящую девушку и переводил дыхание, заставляя себя дышать, и не замечая ничего вокруг. Лишь это маленькое тело в облаке одеял и подушек. Она такая маленькая, хрупкая. И без неё... Нет. Он её огородит и спрячет. Без неё ему незачем жить.

— Как она? — его голос показался ему чужим.

— Все хорошо. — ответила Тина. — Она спит.

— Точно?

— Аден, правда, всё хорошо. — ответила Эмбер. — Не волнуйся. Как только проснется, мы дадим тебе знать.

Уходить не хотелось. Впервые в жизни мне было страшно. Я испугался, что больше не увижу её. Моё сердце забилося часто, прерывисто. Пальцы дрожали, когда я взял её тонкое запястье и начал считать пульс. Но даже эта маленькая пульсация не успокаивала меня.

Дракон рычал и гнал, найти и покарать. А я сидел и перебирал пальцами рыжие локоны, вдыхал её запах и ждал. Ждал, когда демон внутри успокоится. Поцеловал пальчики, прикоснулся к губам, и вышел. Император ждёт.

В кабинете ректора Академии, его ждала приятная новость. Нападавший был пойман. И был вполне пригоден для допроса. Я улыбнулся. Мне срочно нужно выплеснуть всю злость.

На прикованное к стене тело я взглянул мельком, отмечая, что палачи постарались, но фанатик держался, и даже сверкал глазами, хоть и выглядел весьма гадко. Улыбнулся, принимая демонический вид. При виде моей трансформации, вся спесь с мерзавца слетела. Осталась только трусость, и в таком количестве, что не удержалась внутри организма, и полилась на пол зловонной жижей. Слобак. Где они таких набирают только? Да. Мой демон в боевой трансформации ещё тот красавчик.

— Что же вы, любезнейший. Мы ещё беседовать не начали, а вам уже плохо?

— Д — де-демон..

— Да, Темный с вами. — хохотнул и ногтем по его ключице провел, оставляя багровый след. — Какой же я демон?

Отвыкли. Забыли. А ведь, в былые времена, каждый второй мог принимать боевую трансформацию. Теперь это доступно лишь высшим. Хотя, если моя искорка и дальше так продолжит разбрасываться силой, то возможно, скоро всё изменится. Вот палачи были демонами без ипостаси, но и то смотрели на подобную метаморфозу спокойно. Они и не такое видели. Привыкли.

— Рассказывайте, я слушаю.

— М-мне н-ничего с-сказ-зять. — заикаясь проговорил заключенный. — Я ни-ничего н-незнаю.

— Врë-ë-ёшь. — протянул я, одновременно вспарывая его живот и, слушая фальцет.

— Попробуем ещё раз? — спросил я, когда тот сорвал голос.

Он закивал. Сломался. Быстро. Ладно, послушаем, что поведает. А поведал он и, правда немного, но достаточно. Покушение на императора — приманка. Цель — девчонка. Она должна была показать себя и всё сработало. Им нужно было убедиться, что она носитель магии Хранителя. Мне не понравилось слово "носитель". Запустил ноготь ему под ребро, захотелось посмотреть, чего он носитель. Как оказалось — дерьма. После паузы, он поведал, что у нашего "старикашки" есть сын, над которым тот ставил опыты и вливал в него магию, что забирал у своих жертв. Так и знал, что нам аукнется ещё тот случай. Ладно, "старикашка" жив, а значит, мы узнаем, где его отпрыск прячется. Что ж, достаточно. Пора пойти поговорить с императором.

Вышел из портала в кабинете ректора, где меня встретили заинтересованными взглядами: Дармир, Деметрий, Фрост, Аарон и Берри.

— Ну? — первым не выдержал Деметрий, ожидая пока я наполню бокал.

— Жива, сейчас спит в особняке Донанто. — сделав глоток, ответил я, устраиваясь в кресле напротив императора.

— Замечательно. — Дармир довольно кивнул. — Что тебе напел наш залётный?

— У нашего Эссода остался сын, которого он наделил магией, подобной Хранителя.

— Аарон достань всё на него. Где, когда, с кем и сколько. Я, конечно, попробую порыться у него в памяти, но ваша Зара знатно его приложила.

— Берри, а в дневнике Асмина, ничего про Хранителей из Культа не говорилось? — спросил я.

— Была там одна мысль, которая беспокоила Асмину и собственно из-за этого он сбежал. — оживилась Берри и поддалась вперёд. — Он писал, что как только на свет появляется новый Хранитель, старого приносят в жертву. Что из себя это представляет он не знал, да и не хотел узнавать, поэтому он сбежал.

— То есть он был уверен, что новый Хранитель должен был появиться. — задумался Деметрий.

— Значит надо проверить архив Кульга и выяснить, какие младенцы были последними. — загорелась идеей Берри.

— Вот завтра и займитесь этим на пару с Аароном, — махнул рукой Дармир. — У вас это хорошо получается. Мы с тобой Деметрий навестим нашего чокнутого...

Дракон послал мне волну беспокойства, чуть рыкнул. В плече разлилась боль и, я тут же её потянул на себя, понимая, что это боль моей девочки. Дракон заурчал, скручиваясь клубком. Боль отпустила. Может, ворочается во сне? Даже поспать спокойно не может. Что за неугомонное создание? Вечно лезет куда не надо. Ещё за слушателем она хотела проследить...

— Прослушку надо оборвать. — произнёс я вслух, привлекая к себе внимание.

— Так-то надо, но хотелось бы, понять откуда ноги растут — протянул Дармир — или правильно сказать, уши?

— Я в трактир её не отпущу.

— Аден, ну и не надо, что ж, я не понимаю. — улыбнулся император. — Пойдёшь с ней. Сам понимаешь, вычислить надо, ещё лучше поймать и обезвредить.

— Понимаю.

Но только подставлять искорку не хочу. Ей сейчас скажи, она же первая полетит. А я переживай. Нервничай. И что в замен? Поцелуй девочки в лучшем случае, а в худшем... даже думать не хочу.

— Так, Аден, шёл бы ты... к своей невесте. — возмутился Дармир. — Совсем нас не слушаешь. А впрочем, пойдёмте-ка мы все... отдыхать.

Всё словно этого и ждали. Каждый покинул кабинет через свой портал. Дженовиц придётся опять укреплять купол над Академией. А мы ещё удивляемся, что кто-то смог пробраться на территорию. Мы же сами, своими порталами, купол ослабили. Надо Аарону сказать, пусть поможет магистру, а то всё-таки две персоны королевской крови на одной территории. Что-то мы расслабились. Куда Деметрий смотрит? Наверно, туда же, куда и я.

А смотрел я, на спящую девушку. Рыжие локоны разметались по подушке. Дыхание ровное и тихое. Её губы чуть тронула улыбка. Мимолётно. Совсем незаметно. Словно, она чему-то улыбнулась во сне. Я уловил этот момент и невольно улыбнулся сам. И то чувство тепла, которое разгорается каждый раз, стоит мне её увидеть, сейчас грело меня целиком. Тихо, стараясь не потревожить её сон, прилёг рядом. В комнате темно, но это не мешает мне рассматривать её расслабленные черты лица. Под моим внимательным взглядом её ресницы дрожат, но она не просыпается. Чуть шевелится, прижимается ко мне, утыкаясь носом в грудь, вздыхает и снова затихает.

Аккуратно обнимаю её, замираю, вслушиваясь в её спокойное дыхание. И это спокойствие передаётся и мне. Оно заполняет и душу, и сердце. Заставляет расслабиться. Вдыхаю полной грудью сладкий запах розы моей девочки и притянув её к себе ближе, с наслаждением прикрываю глаза. Но стоит мне их прикрыть, как перед глазами встаёт картинка, где Зара с болтом в плече, оседает на землю, но глядя в его глаза, улыбается.

Раскрываю глаза и гоню прочь видение. Осторожно начинаю водить пальцами по её коже, наслаждаясь её бархатистостью. Зара словно, чувствует мой страх, проводит по моей груди ладошкой, обнимает и устраивается удобнее в моих объятиях. С её губ слетает тихий вздох, обжигая мою грудь. Прижимаюсь губами к её макушке, вдыхая такой родной запах. Целую мимолётно в висок и шепчу:

— Ты мой огонёк.

Удобнее устраиваюсь, сильнее прижимаю её к себе и, чувствуя умиротворение, прикрываю глаза. И как бы я не боялся уснуть, но её тихое сопение, равномерное движение груди, всё же усыпляют меня и, незаметно для себя, проваливаюсь в глубокий сон.

Просыпаюсь от ощущения, что Зара пытается улизнуть, выползая из под моей руки. Наивная. Улыбнулся и не открывая глаз, стребаю её обратно в свои объятия, улавливая её тихое шипение и какое-то невнятное ругательство. Замираем.

— Куда-то собралась? — медленно протягиваю слова, одновременно втягивая её запах, уткнувшись в основание шеи.

— Да-а-а... — слышу её предательский тихий стон.

Чувствую, как тело подо мной чуть поддалось, вжимаясь в меня. Уловил тонкий запах её возбуждения. М-м-м. Теперь волна моего возбуждения проходит по телу, концентрируясь в паху. Что, конечно, не ускользает от её внимания, когда я непроизвольно толкаюсь в её бедро. Сжимаю её и поцелуями опускаюсь ниже, прикусывая нежную кожу, оставляя после себя еле заметные следы.

— Аден... — шепчет искорка, подставляя свою тонкую шею под жгучие поцелуи.

Её тонкие пальчики пробегая по моим рукам вверх к плечам, оставляя на мне горячие дорожки. Перекатываюсь и наваливаясь на неё всем своим весом, вжимаю в постель. Расталкиваю ногой её бедра и удобно устраиваюсь между ними, захватывая губы чувственным поцелуем. Забрасываю её руки за голову, прижимая к подушкам и ловлю её стон. Боль простреливает моё плечо. Раскрыв глаза, вижу её испуганный взгляд и слезинку, что сорвалась с уголка глаза.

— Прости, маленькая. — освобождаю её от захвата, скатываюсь и начинаю лихорадочно растирать её плечо. — Прости. Сейчас станет легче. — посылаю волну обезболивающего заклинания.

— Ничего, Аден. — шепчет, пытаясь поймать мои проворные пальцы. — Всё хорошо. Мне уже не больно.

— Тебе что-то надо?

— Вообще-то, я хотела в туалет. — румянец окрасил её щёки, как только фраза слетает с её губ.

— Тебя проводить? — губы растянулись в идиотской улыбке.

— Прекрати.

Смотрит так умоляюще, что я не выдерживаю и смеюсь, чмокнув её в губы, тут же встаю и поднимаю её на руки.

— Отпусти. — стучит своим маленьким кулачком по плечу. — Я сама могу.

Улыбаюсь и отпускаю её, чтоб проводить взглядом, как она скрывается за дверью.

Глава XXIII

Вот я, блин-то... В туалет хочу... Ещё бы сказала "пописать". Ну, что я за человек такой. Вечно что-нибудь ляпну, хоть стой, хоть падай. стыдоба.

Самобичевание и прохладная вода, привели меня в чувства. Плечо не болело. Даже шрама не было. Кому сказать спасибо? И в целом я чувствовала себя хорошо. Вот, понимаю, магический мир. Один день и ты на ногах. А на Земле бы неделю в больнице на уколах валялась.

Вышла из ванной и тут же столкнулась с Аденом.

— Я уж было решил, что ты там заснула. — с улыбкой проговорил он, притянув меня за талию в свои объятия. — Всё хорошо?

— Да. — ответила ему куда-то в грудь, потому что сердце уже набирает обороты, а ноги подкашиваются.

— Зара. — голос настолько хриплый...

Царапает какие-то рецепторы, задевает нервные окончания и заставляет дрожать. Чувствую его ладони на своём лице. Убирает волосы за уши, обхватывает лицо и проводит большим пальцем по губам, чуть надавливая. Рвано вдыхаю, чувствуя его дыхание на своих губах и ныряю в водоворот чувственного поцелуя.

Моё тело предательски реагирует. Голова кругом, как пишут в романах, не идёт, но мир вокруг исчезает. Мне нравится, как он ласкает мой язык своим языком. Как губы его властно сминают мои. Как хрипит и чуть постанывает, словно наслаждаясь процессом. Что уж тут скрывать, и я наслаждаюсь. Подставляюсь. Сильнее прижимаюсь. Ловлю все всполохи и искры. Нас обоих начинает трясти. С моих губ срывается протяжный стон и Аден прижимает меня к стене, вдавливая, наваливаясь. Сквозь слой одежды ощущаю всю силу его желания и дрожу, подчиняясь его силе. Он с трудом отрывается от моих губ и спускается ниже, покусывая шею. Губы ласкают. Язык обжигает. Зубы сладко ранят. По телу проносится сладкая истома, с губ срывается очередной стон наслаждения, выгибаюсь.

— Нам надо остановиться... — слышу хриплый голос Адена, между поцелуями. — Нас ждут. — с этими словами он тяжело вздыхает и прислоняется лбом к моему лбу. — Как же тяжело от тебя оторваться.

Смотрю в его глаза сквозь пелену желания и вижу полыхающий огонь, в котором хочется сгореть до тла. И хочется сказать " Ну, и не надо. Не отрывайся. Продолжай. Пусть весь мир подождёт", но вместо этого тихо шепчу:

— А кто выиграл на соревновании?

Руки, поправлявшие одежду на мне, вдруг замерли.

— Ну, пойдём, узнаем. — проговорил он, сдерживая смех и сжав мою ладонь, потянул за собой на выход.

Не успели мы перешагнуть порог столовой, как мне под руку тут же нырнул Шерхан.

— Шерхан, мальчик, а как ты здесь? — потрепав его по холке, спросила я.

— Пришлось его пропустить, а то они тут вокруг особняка, такой хоровод устроили. — хмыкнул Аден.

— Ты ж, мой защитник.

Я присела на корточки около пардуса и запустив в его шерсть руки, пустила в него чуть своей магии. Он заурчал, затарахтел и лизнув меня в щёку, растворился.

— Я начинаю ревновать. — прошептал мне на ухо Аден, притянув меня к своему боку.

Так в обнимку, мы и вошли в двери столовой. На удивление, Тина встретила наше появление спокойно, так же как и Эмбер, им было не до нас. В столовой так же были Иклин, Дериан и Фрост. Они что-то обсуждали, поэтому не сразу заметили наше присутствие. Что-то... Судя по румяным щекам Тины, они обсуждали свадьбу, которая должна состояться как

можно быстрее. И зачем торопиться?

— Можно устроить всё на эти праздники. — заметила Эмбер. — если вам не хочется много народу, то как раз в праздник никто и не сможет прибыть, и Храм будет свободен.

Попала. А ведь говорила, что хочет учиться и развивать магию.

— Тина, это правда, что ты разбудила кровь отца или мне привиделось? — спросила я, присев с ней рядом.

— Правда. — смущённо прошептала она. — Только, как оказалось, я здесь ни при чем.

— Только не говори, что всё дело в девственности. — улыбнулась я, тем самым ещё больше её смущая.

— Тогда не буду. — буркнула она.

— Девочки, нам надо вас вернуть в Академию, а то, кто же будет принимать все лавры. — вставая, проговорил Фрост.

— Значит, мы победили? — спросила я, пристраиваясь с ним рядом.

— Не совсем вы, — улыбнулся он. — Да и состав команд немного был изменён, поэтому в этом году победителей чуть больше, чем в предыдущие.

— А это мы ещё, пока не поступили. — улыбнулась я ему, стрельнув глазками на Тину.

— Жаль, что я выпускаюсь, прям чувствую, что всё веселье пропущу. — Фрост обнял меня с Тиной за плечи, притягивая к своим бокам.

— Ничего, мы тебя устроим на полставки — Улыбаясь, проговорил сзади идущий Аден.

— Не-е-е. — Подталкивая нас в спину, пропуская в кабинку телепорта, протянул он. — Мне достаточно будет ваших стенаний.

— И всё-таки, это хорошая идея. — поддержал Адена Дерриан.

Выйдя из проходной на территорию Академии, Аден придержал меня за локоть. Я развернулась к нему лицом, чтоб оказаться в кольце его рук. Он провел рукой по моим плечам, словно согревая и, нагнувшись к уху, прошептал:

— Зара, сегодня вечером ты должна выступить в той таверне. — его руки прошли по предплечью, спустились к ладоням и он переплел наши пальцы. — Рекрут Гересэль знает, он за тобой зайдет. Прошу, до этого момента ничего не сотвори, хорошо?

Пф... Закатила глаза. Неее. Будто это я всё время куда-то влипаю, а не меня втягивают.

— У меня сегодня зачет, но если что, ты знаешь, как со мной связаться. — договорив, он чмокнул меня в губы, сжал пальцы и отправился в сторону главного корпуса.

— Ну, наконец-то, — встретила нас Лин на пороге комнаты, держа у груди платье из золотой шёлковой тафты в пол с разрезом до бедра. — Как по-вашему, для бала пойдет?

— Более чем. — ответила я. — Будешь блистать, а кто-то слюни пускать.

В дверь постучали и я не раздумывая, распахнула её настежь. На пороге стоял Арлан, облокотившись плечом на косяк, он взглядом быстро нашёл Адду в комнате.

— Это тебе. — Протянул мне записку, не отрывая взгляда от волчицы.

— Это всё? — пробежалась глазами по записке. "Будь готова к шести, розочка"

— Адда, можно тебя на пару слов?

О чем говорили они за закрытой дверью, нам не известно, но Адда вернулась злая и с браслетом на руке.

— Я так понимаю, на бал ты идёшь с ним. — протянула Лин.

Вот выглядит она, как божий одуванчик, но яда иногда выделяет в голосе, мама не горюй.

На этот раз, мы с тёмным покинули территорию по пропуску, но к таверне попали так

же — порталом. В зале уже было много народу. Но, может, так всегда? Тем лучше для меня: чем больше народу, тем меньше вероятность того, что на меня нападут. Пока продвигались через зал, попыталась отследить нить "прослушки" и видимо, сегодня мой день. Поток шёл к неприметному мужчине у дальней стены от сцены. С ним за столом сидели ещё двое мрачных типов. Как объяснил Илистар, сначала выступает он, так сказать разогревает публику, а потом уже я займу его место. У меня есть ещё время подготовиться. Что-то в эти дни меня бросают из огня да в полымя. Проверяют на прочность, что ли? Не успела очухаться от одного, нате, идите и пойте. А я, между прочим, боюсь публики. И что им петь? Я ещё в прошлый раз заметила, что все мотивы, что наигрывал Илистар, напоминали мне музыку Дикого запада из вестернов. Так играть я не умею. Я вообще, на пианино играю только благодаря своей однокласснице, Катьке. Она ходила в музыкальную школу и на мне отрабатывала свои навыки. Помню, я учила её как струны перебирать, а она меня, как на клавиши нажимать. Точно. Есть одна песенка, которою мы с ней выучили, только потому что она мне очень нравилась, вот её-то я и спою. Окинула взглядом зал, оценивая контингент. Народ потихоньку подтягивался. В проёме в соседний зал остановилась компания мужчин. Крупные, с цепким взглядом, высматривали себе место за столиком, но один смотрел точно на меня и не узнать этот взгляд невозможно. Аден. Это гримм или иллюзия?

"Иллюзия, искорка. Не смотри, так пристально."

И вам, добрый вечер, магистр. Я нашла мужчину.

"Золотце моё, я рад, что ты это поняла"

Очень смешно. Он в компании двух мужчин у дальней стенки, в левом углу от меня. Тот, который ближе к вам, в серой кофте.

"Хорошо. А теперь спой-ка, солнышко."

— Дамы и господа, — объявил Илистар, вставая со стула, — как и обещал, моя протезе — Розочка! — объявил он.

Всё, теперь поздно отступать. Набрала воздух в лёгкие, словно перед прыжком в воду. Дамы... Что удивительно, но в зале присутствовали вполне семейные парочки. Мило улыбаясь окружающим, я поднялась на сцену.

Присела за инструмент. Очень похоже на наше пианино, только звучание как у клавесина, но можно настроить и что-то близкое к фортепиано. Глубокий вздох. Пальцы пробежались по клавишам. Прислушалась. Мне же надо, что бы максимально похоже звучало. Посмотрела на Илистара. Он понял без слов, что нужно чуть поднастроить. Ещё разок перебрала диез и бемоль. Кивнула. Хорошо. Опустила веки. Глубокий вздох полной грудью и...

— Бывают дни, когда опустишь руки,

И нет ни слов, ни музыки, ни сил.

В такие дни я был с собой в разлуке

И никого помочь мне не просил.

И я хотел идти куда попало,

Закрывать свой дом и не найти ключа.

Но верил я — не все ещё пропало,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

Но верил я — не все ещё пропало,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

По залу прокатилось "Ох...", и я увидела, как вместо кристаллов освещения, вспыхнули пламя свечи. Даже на инструменте появились три толстые разной высоты свечи. Это мог создать только один чел... демон, наши глаза встретились, через весь зал. Как зачарованная смотрю, а сердце, словно бешеный зверёк, заходится. Усиливаю динамику до форте, проигрыш, недолгая пауза и...

— И спеть меня никто не мог заставить,

Молчание — начало всех начал.

Но если плечи песней мне расправить -

Как трудно будет сделать так, чтоб я молчал.

И пусть сегодня дней осталось мало,

И выпал снег, и кровь не горяча.

Я в сотый раз опять начну сначала,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

Я в сотый раз опять начну сначала,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

Вдох... выдох... вдох... Глаза в глаза. Тишина. Вся таверна замороженно смотрит то ли на меня, то ли на свечи. И в тишине зала раздаётся хлопок, другой, а вместе с этим, грохот поваленного стола и треск, открывающегося портала. Инстинктивно метнулась к Илистару, вваливаясь с ним в кухню за сценой. Двигаться дальше побоялась, за спину эльфа спряталась и зажмурилась. Зачем? Плечо прострелило болью, словно кто-то резанул ножом. Посттравматический синдром, что ли?

— Зара, девочка, отпусти рекрута и иди ко мне. — через несколько минут услышала я голос Адена.

Не успела выглянуть из такого надёжного укрытия, как меня притянули в крепкие мужские объятия.

— Молодцы. — вздохнул Аден. — Можете быть свободны, рекрут Гересэль. А ты, — лёгкий поцелуй в висок. — идёшь со мной.

Мерцающая плёнка, шаг в зазеркалье, чувство невесомости и мы вышли в комнате Адена, в Академии. Он отпустил меня, и тут же стянув с себя камзол, упал в кресло. Моему взору открылась рваная рубашка в крови, в районе плеча. Чёрт! Это его боль я чувствовала. Я уже рвала рубашку, чтоб взглянуть на рану.

— Глубокая. — прошептала и задержала дыхание, вызывая жжение в районе груди.

Магия отозвалась, закрутилась, разгораясь, по венам огнём поползла. Стиснула зубы.

— Там в шкафу есть заживляющая мазь. — махнул Аден рукой куда-то в сторону, только я уже отпустила, засветилась и, надавив на рану, влила магию.

Искры жалят. В плече тепло разливается. Странно чувствовать сам процесс со стороны. Всё перед глазами плывёт.

— Остановись, искорка. — тёплые пальцы стёрли слёзы с моих щек.

Ноги подкосились и я приземлилась бы на пол, если бы Аден не перехватил бы меня, усадив к себе на колени. Вдох... выдох...

— Спасибо. — нежный поцелуй в губы. — Но мази, было бы достаточно.

— Надо кровь стереть. — выдохнула я и провела ладонью по его абсолютно чистому плечу. — Но...

— Ты молодец. — улыбнулся он. — И залечила, и помыла.

Он медленно, словно смакуя вино, прикоснулся своими губами к моим. Долгий,

дурманыщий, сводящий с ума поцелуй, от которого закрываются веки и ты погружается в какую-то сладкую негу. Мои руки скользнули по рельефным, напряжённым плечам. Его же, медленно исследовали изгибы моего тела. Сильными, горячими руками мужчина нежил меня, заставляя изводиться от ненасытного стремления быть ближе, кожа к коже. Поцелуи стали требовательнее, ненасытнее. В какой-то момент, я почувствовала, как его ловкие пальцы начали избавлять меня от одежды, сопровождая страстными поцелуями. Аден легко подхватил меня на руки и уложил на кровать. Я не помню, как он раздевался, лишь мгновение, когда уже обнажённый, застыл надо мной. Мы жадно дышим, как пловцы, вынырнувшие из глубин. Он осторожно целует меня в губы, раздвигает их языком, дразнит и я поддаюсь. Запускаю в его волосы руки, выгибаюсь навстречу его рукам. Его горячая ладонь скользит по груди, животу, ниже, на внутреннюю поверхность бедра. И вот его пальцы порхают по самому сокровенному, скользят, дразня и возбуждая. Губы ласкают мою грудь, вырывая из моих уст стоны наслаждения. И вместо пальцев уже его каменная плоть скользит между моих влажных лепестков, но не проникает внутрь. Чего он ждёт? Я же готова.

— Ты уверена, Зара? — хриплым голосом задал он вопрос, продолжая меня ласкать и сжимать в объятиях.

Да-а. Пронеслось в голове, а с губ сорвался затяжной стон наслаждения, потому что, сжав мои бедра, он сделал очередной скользящий выпад.

— Посмотри мне в глаза. — Потребовал мужчина, обхватив обеими ладонями мою голову и, запуская пальцы в мои волосы.

Нежно сдавливая её, заставил распахнуть меня свои глаза, чтобы тут же утонуть в ярком пламени его огненного взгляда, полного страсти и вожделения. Не разрывая зрительного контакта, он легко приподнял меня за ягодицы и сделал небольшой толчок, слегка проникая внутрь. Дыханье перехватило. Сердце замерло. Пальцы непроизвольно сжали в кулак его волосы на затылке. Он сжал мои бедра, медленно начал погружаться, едва дыша, входя чуть дальше, немного глубже. Я физически ощущала, как ему тяжело бороться с огнём, бушующим внутри его. Я чувствовала всё и сразу: то, как плоть уступает неторопливому натиску, то, как напряжён Аден, тяжесть его тела. Непривычно. Дискомфортно от растяжения внутри. Немного больно, но терпимо.

— С-с-с. — Втянула воздух через зубы, не отрывая своего взгляда.

Ответ последовал немедленно. Он резким движением вошёл до конца, одновременно сминая губы в страстном поцелуе, проникая языком в сладкие теснины и, ловя крик восторга, вырвавшийся у меня. Аден замер, хотя сонная артерия на его шее пульсировала в бешеном ритме, давая мне возможность привыкнуть и раскрыться навстречу единству.

Проникновению. Закреплению. Единству.

И вот когда я привыкла к нему внутри себя, он начал двигаться. Сначала медленно, раскачиваясь, то прижимаясь, то отстраняясь. Постепенно его темп нарастал. Поддерживая меня, он стал входить в меня уверенными движениями, сильно, основательно, создавая из нас одно целое. Рваное дыхание одно на двоих в миллиметре от губ. Глаза в глаза. Движения стали резче, быстрее И вот горячая волна, поднявшаяся внутри меня, подхватила и понеслась искрами по телу. Уже ничего не видя, лишь чувствуя внутри себя его, я выгнулась и закричала. Вскоре он одним сильным рывком вошёл до предела и накрыл мои губы своими, ловя мои стоны, пока волны наслаждения сотрясали наши тела, даря долгожданную разрядку.

— Запомни навсегда, сладкая. Ты — моя. — сказал и с благодарностью меня поцеловал,

требуя для себя такого же ответа.

А у меня не было ни сил, ни желания ему возражать.

Глава XXIV

Аден де Морто

Слушаю наше тяжёлое дыхание, вдыхаю сладкий запах моей девочки с примесью нашей страсти, целую в плечо и, прижимаю её тело к себе.

Я не хотел торопиться, понимал, что после ранения ей нужно восстановиться. Её песня, как всегда, всех заорожила, а её магия создала прекрасную материальную иллюзию, которая всех повергла в лёгкий транс. И мы воспользовались этим, чтоб схватить и обезвредить тех, на кого указала мне искорка. Открывая портал ребятам, я всего на мгновение отвлекся на Зару, которая решила спрятаться вместе с рекрутом за сценой, и получил кинжалом в плечо. Хорошо хоть успел увернуться и лезвие прошлось вскользь, а то пришлось бы опять трансформироваться.

Ребят отправил, нашёл Искорку и сразу переместился к себе в комнату. Она так искренне испугалась за меня, увидев мою царапину, что не подумала и тут же выпустила свою магию. Глупая. Опять лечит. Я хотел лишь в благодарность чуть тронуть её губы. Но очень сложно сдерживать себя, когда такие желанные губы отвечают тебе. Я сдерживался. Но она словно воск в моих руках. Такая сладкая. Такая податливая. Не отталкивает. Сама тянется. И я сорвался. Я так долго держал себя в руках.

И всё равно, даже когда она пылает, стонет подо мной, её руки обжигают, я удерживаю свои сущности. Дракон облизывается, урчит, вдыхает её запах, запоминает каждый изгиб, каждую причудливую точку на коже. Надо бы спросить, что это за тёмные точки. Демон во мне еле сдерживается, чтоб не взять её, ворваться в эти сладкие глубины, заявляя свои права. Мне тяжело. Но я сдерживаюсь и стараюсь не спешить, до момента пока с её уст не срывается стон наслаждения. Удобно устроившись между её бедер, захватываю сладкие губы в плен и медленно проскальзываю внутрь податливого тела, постепенно заполняя её собой. Девочка напрягается и я останавливаюсь, давая возможность её телу привыкнуть к своему размеру. Но как же трудно сдерживать себя, когда от её узости и жара по телу разливается приятная истома. Заставляю смотреть мне в глаза, чувственно целую и она расслабляется, выгибается, приподнимает свои бедра мне навстречу. Окончательно теряю контроль. Слегка отстраняюсь и одним мощным толчком вхожу на всю длину, ловя своими губами её крик. Пускаю обезболивающий импульс по её телу, лёгкими поцелуями осыпаю её лицо и как только её тело расслабляется, начинаю медленно двигаться.

С каждым толчком сдерживать себя становится труднее. С каждым её стоном увеличиваю напор, меняя угол проникновения. Опускаю себя и начинаю со всей силой вбиваться в жаркие глубины, ладонями сжимая её бедра. Понимаю, что останутся следы на коже, ничего не могу с собой поделать. Я так долго ждал и наконец дорвался до желанного тела. Глаза в глаза. Ещё несколько глубоких, резких толчков и чувствую, как она сжимает меня своими стеночками, придушено кричит. Мне слишком хорошо. Наши татуировки вспыхивают, объединяются на мгновение, чтоб потом равномерно покрыть наши предплечья замысловатой вязью. Теперь их будут видеть все. Мы одно целое.

— Запомни навсегда, сладкая. Ты-моя. — шепчу и с благодарностью целую, требуя такого же ответа для себя.

Она целует в ответ. Сладко. Дурманяще. Обнял её со спины, прижав к себе, вдыхаю её

запах. Дракон заурчал, заскользил зубами по её предплечью, оставляя след. Демон взял контроль над моим телом, провел ногтем по её спине, от чего девочка прогнулась в спине, прижимаясь своей аппетитной попой к моей восставшей плоти, которая стала увеличиваться, а я начал принимать форму демона. Понимаю, что надо дать ей отдохнуть, но ничего с собой поделатать не могу. Хочу её. Ладонью ласкаю бархатную кожу тела, очерчиваю бедро, сжимаю ягодицу и скольжу пальцами к влажным от возбуждения складочкам. Слышу как дыхание девочки сбивается, и она плавно начинается двигаться в унисон с моими пальцами, уткнувшись лицом в кровать. Я уже плохо контролирую свой оборот, её возбуждение сводит с ума и хочется грубо ворваться и завладеть.

— Мне продолжать, сладкая?

Машет головой, выгибается ещё сильнее, стонет и ещё больше раскрывается. Погружаю пальцы в женственную жаркую глубину, покрываю спину поцелуями. Сердце как сумасшедшее стучит. Боюсь причинить ей боль, но не могу удержаться. Продолжая ласкать, сдвигаю её на край, сам опускаюсь на колени около кровати. Ставлю девочку на колени, раздвигаю бёдра и медленно погружаюсь в неё, принимая полуоборот. С её уст срывается полу стон — полу хрип, кулачки сжали простыни, она дернулась навстречу, вскрикнула и начала отстраняться. Удержал на месте. Какая же она узкая. Послал импульс обезболивающего по её телу.

— Тсс, потерпи, сейчас пройдет, сладкая. — прорычал я.

Поцелуями прохожусь от шеи вдоль спины, прикусываю, посасывая нежную кожу. Чувствую, как она расслабляется и снова начинаю двигаться вперёд. Она придушено охает и зажимает меня словно в тиски, когда я вхожу до конца, до основания.

— Расслабься, маленькая. — шепчу, удерживая её и не давая ей соскользнуть назад.

Нахожу чувствительный бугорок и начинаю потирать его, слышу сладкие стоны, возобновляю скольжение, постепенно увеличивая амплитуду толчков. С её губ срываются хриплые стоны и я уже не сдерживая себя, начинаю жёстко двигаться. К финалу мы приходим одновременно. Она всхлипывает и замирает. Я издаю протяжный вперемешку рык со стоном. Притягиваю её ватное тело к себе и падаю на кровать, не выпуская её из объятий, прихожу в себя. Мы тяжело дышим.

— Как, ты сладкая? — шепчу я, вдыхая её аромат. Он изменился. Стал ещё притягательней.

— Нормально. — хрипит в ответ.

— Прости, я не смог удержаться. — вывожу пальцем узор на её теле.

— Мне с драконом тоже надо будет заниматься этим?

— Нет. — улыбаюсь, едва касаясь её уха. — Ты же не драконица.

— Слава Богу. — выдыхает она.

— Слава, кому? — переворачиваю её на спину и заглядываю в её глаза.

— По вашему, Святому Источнику. — улыбается.

— Кстати об Источнике. — ласкаю её тело. Ничего не могу с собой поделатать. — Тебе надо восстановить силы. Ты когда-нибудь купалась в озере под звёздами?

— Нет.

— Тогда держись крепче, солнышко.

И пока она не успела осмыслить услышанное, перенёс нас порталом прямо в озеро, неподалёку от Академии.

— А почему она светится? — спросила меня Зара, обхватив мою поясницу ногами, и

вцепившись мне в плечи пальцами.

— Это же источник. — прохрипел я, запрокидывая её голову назад, и открывая себе доступ к её шее. — Смотри наверх.

Она так сильно в меня вжалась, что ни о чём, кроме как о её теле, я думать не могу. Нежно лаская её губами, языком, руками, я почувствовал как она расслабилась, и её тело откликнулось на ласку. Языком провёл вокруг груди, выбрал губами горошину и чуть сдавил. Слышу как она со свистом воздух тянет и замирает. Веду ладонью вниз. Нахожу пальцами горячие складочки. Стонет протяжно, а меня словно молния прошибает. Обвожу пальцами нежную плоть, раскрываю и плавно опускаю её на свою плоть. Она напрягается, выпрямляется, и в шею мне пальцами вцепляется.

— Неужели опять? — жарко выдыхает мне в губы и замирает.

— Так будет всегда. — выдаю я, и резко насаживаю её до основания.

Зара вскрикивает, но гостеприимно впускает меня. Фиксирую руки на бедрах, сминая губы в чувственном поцелуе, почти кусаю, и отпускаю контроль. Позволяю вожделению накрыть нас с головой. Погружаюсь в такое манящее тело всё глубже и глубже. Чувствую страстный отклик, забываю обо всем. Лишь только эти глаза, губы, тело и жаркие теснины. Удовольствие накрывает нас волной, окутывая негой и удовлетворением. Крик наслаждения разнёсся по поверхности воды. И Зара вспыхнула, зажигая всё озеро.

— Моя Искорка. — нежный поцелуй в губы. — Тебе надо поспать.

Переместились в комнату, и я закутав её в одеяло, лёг поверх него, от соблазна подальше. Слушаю мерное дыхание своей девочки. Моя. Вдыхая аромат нашей страсти, спокойно засыпаю, не выпуская её из объятий.

Глава XXV

Проснулась от солнечного света, свободно струящегося через окно. Открыв глаза, улыбнулась, наблюдая за роем белых снежинок, кружившихся за окном. Прямо, снежная сказка. Сладко потянулась, и тело приятно заныло, напоминая о вчерашних, точнее уже сегодняшних, упражнениях на кровати и не только. Накрываю себя с головой одеялом, вспоминая самые яркие моменты нашей близости. Чёрт! Меня поймел демон! Или правильно будет сказать: я занималась любовью с демоном? Я не видела его полностью, только урывками в затуманенном страстью мозгу, что-то всплывало. Но вот, почувствовала я его в себе полностью. Всего. До лёгкого помутнения рассудка. О, Боже! Я всё-таки это сделала. Нет. Мы это сделали.

— И долго ты будешь прятаться, сладкая? — услышала я голос Адена прямо у себя над ухом.

От его хриплого голоса по моему телу тут же пробежали мурашки, собираясь в кучку где-то внизу живота, вызывая там знакомое томление. Одеяло медленно поползло вниз и я трусливо, зажмурилась. Не знаю, чего я испугалась? Наверно, посмотреть правде в глаза. Точнее не правде, а мужчине, что сейчас тихо хмыкнув, тихо прошептал на ухо:

— С добрым утром, искорка.

Его губы скользят по скуле, спускаются по шее, а горячая ладонь уже скользит по оголенному животу к изнаивающей плоти. Губы Адена смыкаются на моей груди, одновременно он ныряет пальцем в мои жаркие глубины. С моих губ слетает рваный вздох, по телу разливается тепло от возбуждения и кровь по венам течет, словно расплавленная лава. Я плавлюсь в этих умелых руках как мороженое, забывая о своем смущении и

застенчивости. Забываюсь. Выгибаюсь. Раскрываюсь. И тону в чувственном море удовольствия. Стону. Извиваюсь. В собственном желании теряюсь. Вскрикну, когда тело пронзает восхитительное чувство наполненности и близости.

— Больно, маленькая? — вдруг спрашивает он, останавливаясь, замирая на узкой грани удовольствия и боли.

Мотаю головой, сама начинаю двигаться, выгибаюсь навстречу. Его движения, поначалу осторожные, изучающие, становятся все более сильными и мощными. Всё в мире свелось к сводящему с ума ритму наших тел. Постепенно движения стали резче, быстрее. И вскоре неудержимый вихрь подхватил нас и, продолжая расти и расти, вознёс на вершину. Сильный рывок до предела. Мой крик. Адена хрип. И по телу пронеслась дрожь наслаждения. Несколько минут оглушающая тишина. Потом звуки стали долетать до меня. Наше тяжёлое дыхание, шелест простыни и хриплый шёпот:

— Ты прекрасна, моя сладкая девочка. — нежно целует губы, прикусывает кожу на шее. — Как же сложно удержаться от соблазна, — продолжает он, жадно лаская моё тело.

— Адена, нам надо собираться.

Попытка спихнуть его с себя, привела лишь к тому, что он ещё сильнее прижимает моё тело своим к кровати. Тело ноет, мышцы приятно потягивают.

— Магистр Морто, у вас занятия. — как могу, строго говорю, но получается плохо. — Ай! — получила шлепок по бедру.

— Сколько можно, я всё ещё в тебе, между прочем. — И в подтверждении своих слов, двигает своими бедрами. — А ты мне, "магистр".

Моё тело тут же отреагировало приятной теплотой, разливающейся там, где наши тела соединяются. Дыханье срывается. И я опять выгибаюсь ему навстречу.

— Да сколько можно... — с моих губ срывается стон, ничего не могу поделать, огонь уже начал плавить моё тело.

— Девочка моя, — слышу его страстный шепот, и горячие губы накрывают мои, проникая в мои глубины языком, он совершает такое же движение бедрами. — Не могу, ты сводишь меня с ума...

Сил анализировать происходящее нет. Просто отдаюсь чувственному танцу наших тел. На этот раз кульминация приходит быстрее, и мы снова задыхаемся от наслаждения.

— Так, всё. — упираюсь ладонями в его грудь, всё-таки сталкиваю его с себя. — В ванную я иду одна.

Пока он, раскинувшись на кровати в позе звезды, и совсем не стесняясь своей наготы, восстанавливает дыхание, я быстренько скрываюсь за дверью ванной комнаты.

В комнату возвращаюсь как раз, когда у Адена на ладони сгорает "вестник".

— Что-то случилось?

— Пойдём, узнаем. — Нежно целует меня в губы, и мы перемещаемся в кабинет Деметрия.

— Так-так-так. — улыбаясь, протягивает император, сидя в кресле Деметрия. — Вижу брак консумирован. Поздравляю.

— Спасибо. — отвечает Адена. — А где Деметрий?

И, правда, в кабинете кроме нас больше никого не было.

— Деметрий восстанавливает силы. — хмыкнул Дармир, улыбнувшись своим мыслям, — Я тут краем уха услышал, что в трущобах, в неприметной таверне, поёт удивительная птичка с магией иллюзии. — его взгляд остановился на мне.

— Это не я.

— Что не ты? — всё так же улыбаясь, спросил Дармир. — Не ты пела или не ты творила?

— Пела я. А иллюзия... я думала это Аден...

— Я был занят другим.

— Тогда остаётся рекрут Гересэль. — сам себе ответил император.

— Вызвать?

— Нет. — махнул рукой император. — Надо убедиться, что это он. Сами понимаете, наследник Тёмного леса, с такой магией, это скандал.

— А почему? — Что с этой магией не так?

— Потому что, этой магией обладают лишь Первородные драконы, а нас не так много и все они императорских кровей. — объяснил мне Дармир и продолжил, задумавшись. — Теперь, я понимаю его просьбу...

— Что за просьба? — спросил Аден.

— Он просил разрешение в Императорский архив.

— Хочет найти своего биологического отца. — проговорил Аден. — И что ты ответил?

— Всё зависит от Зары.

— И что я должна сделать? — Почему, как что, так сразу я?

— Ты — Хранительница, Зара. В тебе скрыта сила Первоисточника. Ты, волей не волей, пробуждаешь скрытую магию там, где она есть. Поэтому ты можешь возрождать Источники и пробуждать спящую магию в существах. Ты же сама видишь, все, кто рядом с тобой приобрели вторую ипостась. И мне надо, чтоб ты спровоцировала его выплеск магии, чтоб я смог определить к какой ветке Первородных она относится.

— Разве это возможно? — Они что, разные бывают?

— Хм. Тебе и, правда, нужно обучение. — император одарил меня в очередной раз улыбкой старшего наставника. — Зара, это со стороны кажется, что иллюзия как иллюзия, и ничем одна от другой не отличается. Но мы видим её более детально. Насколько она материальна. Сколько в неё вплели нитей. Как долго она продержится. И самое главное: у каждой стихии свой цвет. Незаметный. Едва уловимый, но мы его видим.

Хотела сказать, что я тоже вижу потоки, но решила — не буду все карты раскрывать. В дверь коротко постучали и тут же в помещение вошёл Аарон и Берри.

— Вы что-то долго, я когда "вестника" послал? — строго спросил Дармир. — Что интересное нашли?

— Перерыли большую часть, но пока безрезультатно. — Усаживаясь на диван рядом с демоницей, ответил Аарон. — А у вас?

— Нужно найти, потому что наши уверены, что их парень Хранитель.

— Так он всё равно же искусственный.

— Искусственный, не искусственный, а в нем есть магия похожая на Зарина, которую он удерживает в себе, а это значит, что он рождён от Хранителя.

— Подождите. — я аж, дернулась в руках Адена, который тут же пригвоздил меня на место, то есть на свои колени. — Вы хотите сказать, что есть ещё один Хранитель?

— Нет, Зара. — опять этот взгляд старшего наставника. — Хранитель один, это ты. А тот кого нам хотят предъявить, это суррогат. Мужчина-Хранитель в Культуре был представителем, личностью общественной, с минимальной долей магии Хранителя, он выступал от лица истинного Хранителя. А настоящий Хранитель всегда была женщина. В

ней была настоящая магия Первоисточника. Просто тот, кто остался от Культа, решил выманить тебя.

— А если у Вейлы был брат? — все внимательно посмотрели на меня. — Вы сами сказали, как только появляется предположительно Хранитель, Источник сам его призывает. А Вейла, судя по тому, что вы говорили, родилась в век, когда в каждой семье женщина должна была родить наследника. Так может у нее был брат, которого Источник призвал, но сил ему не дал.

— Хм. — Дармир задумался. — Мысль интересная. Хотя Вейла никогда не упоминала брата или сестру.

— Она могла не говорить о них, но вот оплакать должна. Я могу поискать её дневник, не имея друзей, она должна была изливать свои страхи на бумагу. Как говорится "бумага стерпит всё".

— Хорошо. Но сначала, спровоцируй мне тёмного. А вы, — император перевёл взгляд в сторону сына, хмыкнул, потому что Берри скинула со своей ноги руку Аарона. — Продолжайте искать. Всё. Чего расселись? Работайте.

Около столовой мы столкнулись с Илистаром и Лин. Эльф зажал дриаду у стены и что-то шептал ей на ухо. Причём та, опустив голову, была красная как помидор. Что с ней такое, на моей памяти, не случалось. Заметив с боку движение, Илистар отодвинулся от Лин, освобождая ей путь, чем она и воспользовалась, даже не взглянув в нашу сторону. Ну, что ж, на ловца и зве... эльф бежит.

— Илистар! — окликнула я его, высвобождаясь из рук Адена. — Подожди минутку, мне надо с тобой поговорить.

Тот перевел взгляд с меня на Адена, словно спрашивая, стоит ему волноваться.

— Не буду вам мешать. — Поцелуй, который начался невинной лаской, грозил вылиться в страстный, если бы не сдерживаемое покашливание эльфа. — Увидимся.

— Сделай «полог тишины» — попросила эльфа, когда мы отошли чуть в сторону, и как только он раскинулся над нами, отрезая нас молочной плёнкой, продолжила. — Ходить вокруг и около не буду, ты спалился.

— С чем? — Спокоён как удав.

— С магией иллюзии.

— Я, конечно, догадывался, что ты с причудами, но вот чтоб так. — он улыбнулся, хотя глаза сверкнули и сузились. — Такая магия доступна только драконам.

— Да-да, я знаю. — Улыбнулась ему в ответ. — Первородным и тем, в ком их кровь течет.

— Что ты хочешь? — Зря напрягся, я ж не злая.

— Помочь тебе хочу. — молчит, ждёт. Эх, была-не-была. — Сделаем маленькое шоу с твоей демонстрацией магии. Выступим с песней перед началом бала. Песня у меня есть, чуть подкорректируем, а ты сопроводишь иллюзией. — Протараторила и замолчала. — Это будет гимн Академии.

— Знаешь, я иногда, вообще ничего не понимаю, что ты говоришь. — Задумчиво произнес эльф. — Речь у тебя интересная, слова странные, но смысл понять...

— Так что, ты согласен?

— Я подумаю.

Он снял полог и направился в сторону столовой, я следом.

— У тебя время до утра, потому что мне надо будет тебе напеть песню.

Промолчал, но перед тем, как направиться в сторону своего стола, бросил задумчивый взгляд на меня и чуть кивнул. Я улыбнулась. А подходя к своим, сразу заметила, что что-то не так. И почему такая тишина? Где шутки Рона? Рон....

— Что случилось? — спросила у... всех сразу и спросила.

— Рон узнал случайно, что отец готовит брачный договор. — ответил Фрост.

— А ты не хочешь жениться? — посмотрела на Рона. — Чего, невеста не нравится?

— Не знаю. Не видел. — огрызнулся тот. Точно дело плохо.

— Так откажись. Ты же Альфа.

— Я не могу. Без второй ипостаси мне против отца не выстоять.

— Но она же у тебя есть.

— И как я обернусь, не выдав тебя?

— Беда-а-а...

— Вот и я о том же.

— Слушай, а ты на балу во дворце будешь? — подалась и нагнулась над столом, всматриваясь в его лицо.

— Все Альфы обязаны присутствовать. — протянул он.

— Отлично, тогда тебе надо продержаться с помолвкой до бала, а потом ты сможешь отказать отцу.

— А что будет на балу?

— Как что? — удивилась — Я принесу присягу императору.

— Ты хочешь всех накрыть своей магией? — Фрост всё-таки очень умный.

Не ответила, лишь заговорщически улыбнулась.

— Ты правда сделаешь это? — с недоверием спросил Рон.

— На что не пойдёшь, ради брата. — улыбнулась ему. — К тому же, всё равно все увидят мою магию и поймут, кто я.

— Я говорил, что я тебя люблю? — спросил он и тут же со стороны преподавательского этажа, послышался раскатистый рык. Ну-ну, магистр, это же Рон. Он в шутку. Ни кто на меня не претендует.

— Наконец-то. А то всех в депресняк, вон, вогнал своим настроением. Но прежде чем отказываться от невесты, ты взгляни на неё, а то мало ли.

— Не-е-е. Мне одной мало будет.

— Так ты в договоре пропиши, что тебе требуется гарем. — засмеялся Эйден.

Дальше за столом все оживились. Разговоры стали сводиться всё больше к завтрашнему вечеру, а точнее к предстоящему балу и последующему празднику. Кто-то поделился своими планами на длинные выходные. Кто-то рассказал о подарках близким. Бли-и-ин. А я-то, ничего и никому. И что теперь делать?

"Не волнуйся. Зарядишь всем по кристаллу своей магией."

На кой, чёрт, они им?

"Ты что? Это будет лучший подарок"

Сомнительно.

"Не сомневайся"

После обеда девчонки меня утащили к себе в комнату отметить моё замужество и устроить Тине девичник. Как всегда, накрыли импровизированный стол и достали свою любимую настойку. Стопка за стопкой. Слово за слово. И выяснили. Что Адда, как не сопротивлялась, а признала в своем женихе Истинного.

— А говорила, я знаю его как облупленного. — припомнили ей Лин. Вот, правда, стерва. Хорошая стерва. — Что с ним уже не интересно.

— Так это Зара всё! — указала на меня та пальцем

— А чего это, как что, так Зара?!

— Привыкай. — улыбнулась мне Тина. — Ты эту фразу будешь теперь часто слышать.

— Да если бы не моя волчица... — насупилась Лин. — Спасибо тебе...

— Ну, за Истинных. — тут же произнесла тост Касс.

Вот хорошая она девчонка, мало говорит, да и говорит лишь по делу. Улыбнулась.

— Ты чему так улыбаешься? — толкнула меня плечом Лин. — Мужа своего вспоминаешь?

— Ты чего сегодня злая такая?

— Ни какая я не злая.

— Правда, Лин, ты чего сегодня на всех бросаешься? — подхватила Адда.

— А не связано ли это с одной тёмной личностью? — протянула я.

— Брось. — фыркнула Лин. — Ещё чего.

— И ведь даже имени не спросила. — улыбнулась я, а та спряталась за каскадом своих волос.

— Потому что, тёмная, наглая, самоуверенная, самовлюблённая...

— Стоп, стоп. — Засмеялась Тина. — Мы поняли всю глубину твоей симпатии. На бал-то с ним пойдёшь?

— С чего это вдруг? Я с Роном договорилась.

И тут я заметила, как Лаура чуть вздохнула и взгляд свой в сторону отвела. Согласна. Рон милашка. Вечно на позитиве. И девчонки на него вечно слюни пускают. Вот и её, видеть, не обошло...

— Зара! — воскликнула Адда так, что я вздрогнула. — Ты чего это расслабилась? Вся общага ждёт, скучает.

— Правда, Зара, — подхватили девчонки. — Давно уже не слышали.

— Ну, раз просите. — растянула губы в улыбке, залпом допив содержимое бокала — Кхм — кхм.

— Ежедневно меняется мода,

Но куда стоит белый свет

У цыганки со старой колодой

Хоть один, да найдется клиент.

В ожиданьи чудес невозможных

Постучится хоть кто-нибудь к ней,

И раскинет она и разложит

Благородных своих королей.

Ну что сказать, ну что сказать,

Устроены так люди,

Желают знать, желают знать,

Желают знать, что будет.

Счастье в жизни предскажет гаданье,

И нежданный удар роковой.

Дом казенный с дорогою дальней,

И любовь до доски гробовой.

Карты старые лягут, как веер
На платок с бахромой по краям,
И цыганка сама вдруг поверит
Благородным своим королям.
Ну что сказать, ну что сказать,
Устроены так люди,
Желают знать, желают знать,
Желают знать, что будет.
Время рушит гранитные замки
И заносит песком города
Но для карт, что в руках у цыганки
Не имеют значенья года.
Сердце млеет, гадалке внимая,
И на всех перекрестках земли
Выражения лиц не меняя
Благородные лгут короли.
Ну что сказать, ну что сказать,
Устроены так люди,
Желают знать, желают знать,
Желают знать, что будет.

Правда. Ну, что сказать, девчонки мо-ло-д-цы. Сразу уловили, где надо от души подпевать и даже от души потанцевать. Эта песня всех заставила двигаться в такт цыганским мотивам. Эх, развернись душа!

— Так, я вижу, вы опять за своё?!

— О! Кэролин! Здравствуйте.

Мы просто немного увлеклись, нам показалось места в комнате мало, поэтому сейчас мы замерли посередине коридора и взирали на комендантшу.

— Хотите, я и вам спою. — улыбнувшись, скромно предложила я.

— Я думала, что замужество тебя исправит. — уже не так воинственно проговорила женщина. — Но, видать, даже муж не может с тобой справиться.

— Неее. — махнула рукой. — Он справляется, просто он не знает, что я здесь.

— Ещё не легче. — вздохнула она, представив, наверное, что будет, когда Аден начнёт меня искать. А он ведь, начнёт?

"Я знаю, где ты, искорка." - вот не вижу, а прям, чувствую, как он улыбается.

Вот, блин-то. Никуда ни спрятаться, ни скрыться.

"Куда это ты собралась?"

Никуда. Тута я. Тута.

— Кэролин, а коли, вы всё равно пришли. — Тина включила дипломата. — То присоединяйтесь к нам. У нас и повод весомый — моя помолвка и замужество Зары.

— Девочки, вы что? Я же...

— Так уже считай праздник начался. — тут же подхватила Лин, и мы все быстренько засуетились, заманивая жертву в наши сети, ну, точнее в комнату. — Отдохните с нами. Ни кто не узнает.

— Ну, девочки...

— Вот и отличненько. — подняла уже наполненный бокал Касс. — За семейную жизнь.

томлением и жаждет уверенных прикосновений. Увернулась вовремя, его губы лишь мазнули по щеке.

— Не понял. — меня прижали к кровати, по-хозяйски расположившись сверху, раздвинув мои ноги, а руки зажав над головой. — Что случилось?

Молчу. Глаза не открываю. Впрочем и губы держу закрытыми. Чувствую, как он наклоняется, сильнее вжимая меня в матрас, упираясь своим мужским естеством мне в устье ног. Опять отворачиваюсь. Опять смазанный поцелуй по щеке.

— Да, что происходит, искорка?! — рычит, прикусывая и засасывая кожу на шее, распаяя моё тело ещё больше.

Мычу, выгибаюсь ему на встречу, раскрываюсь и чувствую, как он плавно проскальзывает в меня. Сжимаю кулаки, поддаюсь вперёд, вбирая его полностью, стону уже в голос.

— Посмотри на меня, маленькая. — шепчет Аден, замирая на грани удовольствия и боли. — Больно?

Нормально. После ночного марафона, когда хмель притуплял всю боль и дискомфорт, сейчас там всё понывало, пульсировало и чуть болело. Терпимо. Повернулась к нему лицом и поймала его огненный взгляд с вертикальным зрачком. Его скулы были покрыты чешуей, что говорило о том, что он едва сдерживается.

— Прости, ты была ночью такая горячая, что я не сдержался. — говорит и покрывает моё лицо лёгкими поцелуями. — Поцелуй меня, сладкая.

Отрицательно махаю головой и улавливаю в его взгляде настороженность.

— А если так... — он делает скользящее движение во мне. Ммм. Не могу... — Почему? — опять замирает, заставляя меня задыхаться и желать большего.

Продолжай. Не останавливайся. Поцелую... потом... зубы почищу и поцелую... Ну же... Выгибаюсь.

— Невозможная. — засмеялся Аден, нежно целуя меня в шею и возобновляя свои движения.

Тело тут же откликнулось, с радостью принимая мужчину, неуклонно приближая меня к верхней точке накала. Аден словно наказывал меня за отказ поцеловать его, он то снижал, то увеличивал темп и глубину погружения, вызывая очень яркие ощущения. Он упивался игрой и в конце концов заставил меня стонать от яркого удовольствия. Мои ногти впивались в его ладони, я извивалась, пока меня не съёс сокрушительный ураган наслаждения нашей страсти. Аден на мгновение остановился, упиваясь моим оргазмом. И когда последняя волна прокатилась по телу, он вновь продолжил изводить меня, чтобы через несколько минут присоединиться к моей, ещё более сильной, второй кульминации.

Лежу, разомлевшая от ласк, вдыхая запах Адена, пальцы которого выводят на моём плече узоры.

— Аден.

— М?

— А как у вас предохраняются?

Рука замерла, даже дышать перестал.

— Ты не хочешь детей? — осторожно спросил он.

— Хочу. — вздох он сделал и рука расслабилась. — Только когда закончу Академию.

— Прости, но ты уже можешь быть беременна...

— Но я хочу отучиться. — я приподнялась и нависла над ним. — Ты же знаешь, как мне

это нужно.

— Вот целовать она меня постеснялась, а орать на меня нет. — улыбнулся он.

— Я всё равно буду учиться. — вскочила с кровати и быстро спряталась в ванной. А то помню, как мы принимали ванную вместе и чем это всё закончилось.

— Плохо, что ты помнишь, я с радостью напомнил бы! — крикнул Аден через дверь. — А учиться тебе мешать не стану — учись!

Спасибо, милостивый государь. Мысли он мои читает.

— Быстрее, маленькая! К тебе тут пришли!

Кто?

"Выйдешь, увидишь. И да, пить теперь только в моем присутствии."

Да я и не собиралась.

"Ты слышала, что я сказал?"

Слышала. Слышала. Командир полка, нос до потолка.

"Я ведь могу зайти и наказать, сладкая."

Ой! В голове тут же всплыл эпизод из ночного randevu. Выйдя из ванной, я в кресле застала Тину. Одну. Ушёл и даже приятного дня не пожелал.

"Боюсь, искорка, что если я к тебе прикоснусь, то на бал ты не попадёшь."

— Поторопись, Зара. — Тина подошла ко мне. — Сегодня кормят только завтраком и нас ждут девчонки, мы договорились собираться вместе.

Что говорить, угроза остаться голодной на целый день подействовала, и через десять минут мы входили уже в двери столовой, где нос к носу столкнулись с Илистаром. Его серьёзный взгляд и "Нет", вместо приветствия, подпортило мне настроение. Но не надолго. Стоило только занять место за столом, как все мои мысли стали мне не доступны. И не потому что я перестала думать, просто в шуме столовой я ничего не слышала. Быстро перекусив, мы разошлись все готовиться к балу.

Зайдя в комнату к девчонкам, Тина подошла к шкафу и достала из него два платья. Аккуратно разложила их на кровати и полезла доставать туфли.

— Тина, когда ты успела?

— Ну, мой жених уделяет мне чуть меньше времени, чем твой муж. — выставляя туфли, ответила она. — Если можно так сказать.

— Сказать можно. — улыбнулась я. — И это минус твоему жениху.

— Ничего, сегодня он пожалеет, что уделял мне мало внимания. — с шутливой угрозой произнесла она.

— Что-то мне его уже жалко.

Наш разговор прервал стук в дверь, и на пороге появились Лин и Адда. В руках у них были вешалки с платьями и коробки с обувью.

— О, вижу, у вас тут настрой повеселиться. — заметила дриада, глядя на улыбающуюся Тину.

— Да, — с удовольствием подтвердила я. — Тина решила оторваться по полной, а то скоро "ляпнул штампик меж листьями, поменял постельное, прощай воля холостая, здравствуй жизнь семейная!"

Вот так посмеиваясь друг над другом и над грандиозными планами, мы занялись наведением неземной красоты. Обедом, как выяснилось, по традиции сегодня не кормили, так как повара были заняты приготовлением угощения для бала. Ещё бы, сам император будет присутствовать. Император... как же мне спровоцировать эльфа?

— Зара, — позвала меня Лин. — О чём задумалась?

— О Илистаре... — ляпнула, не подумавши, и заметила, как улыбка Лин заморозилась. — Блин, я не в том смысле...просто, я хотела спеть на балу, попросила его помочь мне, а он отказал. Теперь думаю...

— А! — теперь она искренне улыбнулась мне. — Ты попросила, чтобы он тебе аккомпанировал?

— Ты знаешь?

— Пф. — фыркнула Лин. — Знаю. И не волнуйся, я его уговорю. Так уж готовься, завтра на вечеринке рекрутов, он тебе под играет.

— На какой вечеринке?

— Вечеринке, где будут одни рекруты, ну, и парочка кадетов. Может не парочка. И не кадетов. Но точно мы там будем.

— И почему ты так уверенна?

— Потому что, я хочу послушать, как он играет.

— А узнала ты...

— Случайно услышала разговор.

— Ясенько.

За разговорами сборы успели закончить практически вовремя. И вот смотрю я на себя и... Черт, возьми! Красотка. Ну, Аден держись. К тебе идёт божество.

"Иди уже, солнце ненаглядное"- раздался, еле сдерживаемый смех.

Смейся-смейся. Вот уведут меня...

"Зар-р-ра!"

Так-то лучше. А то, иди.

"Зара!"

Иду. Иду. Не кричи.

И вот я такая вся красивая. В длинном платье из лёгкого струящегося бело-зеленого шёлка и с разрезом с левой стороны до самого бедра. Которое идеально село по фигуре, подчёркивая мою тонкую талию. А не тугий корсет, аппетитно зажал грудь, показывая ложбинку, которой едва касался родовой кулон Деметрия. Руки открыты, демонстрируя всем мою брачную вязь. На ногах туфли в тон платья на высокой шпильке. И вот я спускаюсь по лестнице, в конце которой меня ждёт мой муж, одетый в белый камзол, такие же брюки и туфли. Муж... Хоть бы шею не свернуть на такой шпильке, а то этот муж станет вдовцом...

Аден развернулся мне на встречу и, так и замер, не сводя с меня восхищённого взгляда. Да-да, я говорила.

— Ты прекрасна, Зара. — прошептал Аден и наклонившись к уху, продолжил с лёгкой хрипотцой в голосе. — А может, ну его, этот бал и сразу домой?

— Ты что?! — шуточно возмутилась я. — Я впервые в жизни иду на бал. И к тому же я должна выгулить всю эту красоту.

— Тогда от меня не на шаг. — поцеловал меня в висок. — И ничего крепче сока не пьёшь. — приобнял меня за талию и мы двинулись в сторону главного корпуса.

Перед входом нам всем закрепили белые маски, скрывавшие верхнюю часть лица. Это что, бал — маскарад?

"Почти. Это для того, чтобы было понятно кто пришёл с парой, а кто нет"

— Это как? Они же одинаковые.

— Сейчас увидишь.

Аден притянул меня ближе и мы шагнули в дверной проем, который был затянут голубой дымкой. Огромный холл был превращён в сказочно красивый бальный зал. Сверху, плавно кружась, падал иллюзорный снег. Складывалось ощущение, что бал проводится прямо на улице под падающими на землю искристыми снежинками. По стенам спускались причудливые сосульки переливающиеся в разноцветных огнях. А на потолке размещалась огромная белая роза, запрошенная снегом и диаметром в несколько метров. Кроме неё в воздухе парили снежные розочки поменьше и с них срывались маленькие снежинки, которые исчезали, не долетая до людей. Аден, заметив мой детский восторг, наклонившись, проговорил:

— Если с лепестков Снежной розы на пару посыпятся искристые снежинки, то пара должна поцеловаться, чтоб следующий год удачным был.

— И часто они выбирают? — спросила и повернулась к нему лицом.

И тут я заметила, что маска, да и его белый наряд, стал под цвет моего платья.

— У тебя такая же. — пояснил он, увидев мой немой вопрос.

А стоило только потянуть руку к своей маске, как Аден тут же перехватил мою ладонь и потянул к расставленным вдоль стен длинным столам, щедро уставленным закусками и чашами с напитками.

Большая часть рекрутов и кадетов толпилась около этих самых столов, активно угощаясь их содержимым. Аден протянул мне бокал с соком, но в нём явно было добавлено что-то покрепче. По организму пробежала волна тепла и настроение моё улучшилось.

— Зара, ты прекрасна! — рядом с нами возникли Рон и Фрост — А где все остальные?

Я заметила, что у Рона имеется на маске голубой рисунок, а у Фроста маска была чистой. Значит, он на бал пришёл один. А как же, его демоница? Кстати, где она?

— Как вы узнали, что это я? — спросила, а сама искала взглядом упомянутую, но так и не увидела никого похожего.

— Как? Как? — засмеялся Рон — Мы почувствовали сердцем.

— Сейчас на одно сердце станет в этом мире меньше. — Обняв меня проговорил Аден.

Ребята не успели ответить, так как раздался звон, возвещающий о начале бала. Все в зале затихли, а на возвышении появился одетый во всё золотое император. Поздравив всех участников соревнования с их заслугами, он также поздравил всех с началом праздника Йоль и объявил бал открытым. В воздухе тотчас взорвались тысячи хлопушек, осыпая нас разноцветными конфетти. Заиграла музыка и все устремились танцевать. Аден ухватил меня за талию и потянул в центр зала.

Следующие пару часов Аден не отходил от меня ни на шаг. Мы постоянно танцевали, успевая переброситься лишь парой слов с кем-нибудь, кто случайно встретиться в перерыве между танцами у стола с закусками. В зале я заметила Деметрия, который танцевал с Селестой, и они были в одинаковых масках. Увидела Илистара, который почти не танцевал и не развлекался. А всё больше стоял у стены и не сводил своих чёрных глаз с одной пары. Эту пару можно было видеть и слышать везде, потому что это были весёлые Рон и Лин.

Через какое-то время объявили Белый танец. Собственно от нашего мира он ничем не отличается. Здесь тоже, дамы приглашают кавалеров на танец. Только я была исключением, меня пригласил на танец сам император.

— Чем ты меня порадуешь? — спросил Дармир, как только мы сделали первые шаги в танце.

— Сегодня мне нечем вас радовать, но вот завтра, на...

Договорить я не успела, так как рядом с нами остановился объект нашего разговора, который обнимал Лин. Как только они остановились, над ними зависла снежная роза и, стоило девушке поднять глаза, как она вспыхнула и сверху на их плечи и волосы посыпались искристые снежинки в голубом свечении. Не дав времени на созерцание красоты, тёмный эльф рывком притянул Лин к себе и страстно поцеловал. Вот, это она попала.

— Молодец, далеко пойдёт. — улыбнулся император.

— Вы хотите сказать, что это сделал Илистар? — Если Лин узнает, а она узнает, то чувствую кому-то не поздаровится.

— Я с его отцом, в своё время так же развлекался.

— Вы скажите ему?

— Не всё так просто, девочка. — император утянул меня в сторону Адена. — Видел?

— Силен. — протянул Аден, притягивая меня в свои объятия и целуя в висок.

И в этот момент на нас посыпались мерцающие снежинки.

— Ваше высочество, прекратите. — улыбнулась я.

— О, нет. — он приподнял руки и сделал шаг назад. — Это не я. Это она сама.

Мгновение мы с Аденом смотрели друг на друга, не веря в то, что магический цветок и правда выбрал нас. От осознания того, что сейчас последует моё сердце глухо забилося, отдаваясь в висках и я еле улавливаю его слова:

— Все. Выгулила. Моя очередь, — шепчет Аден и наклоняется.

Моё тело реагирует раньше, чем сознание — разлетаются мурашки, ускоряется сердцебиение, сбивается дыхание. А когда наши губы соприкасаются, то весь народ вокруг исчезает. Остаёмся только мы. Его губы перемещаются на шею, целуют, всасывают кожу. Руки вжимают меня, прижимая к себе сильнее. И в какой-то момент я понимаю, что не слышу музыку. И что я уже лежу на кровати. Моё платье отлетело в сторону. Сильные руки Адена уверенно прошли по моему телу и сжав мои бедра, одним резким движением он ворвался в меня, срывая с губ вскрик. Я выгнулась дугой ему навстречу и через мгновение почувствовала его губы на своей груди. Его движения, поначалу осторожные, становились всё более сильными и мощными. Все в мире свелось к этому с ума сводящему ритму наших тел. А дальше был взрыв, от которого моя кровь будто превратилась в лаву, в чистый огонь. Я вскрикнула, опадая без сил, где-то словно издалека, слыша хриплый, срывающийся шепот:

— Зара, искорка...ты мой огонёк...моя девочка...

И вскоре он, издав какой-то горловой полустон, рывком вошёл до предела, а затем упал на меня, тяжело дыша мне в шею. И я не ощущала тяжести его тела, а лишь чувствовала приятную усталость мышц и накатывающее умиротворение...

Глава XXVII

Аден де Морто

Лежа на кровати в тишине, держу в своих объятиях хрупкую фигурку моей девочки, мирно сопящую в шею. За окном уже давно взошло солнце. И когда я последний раз позволял себе так долго валяться в постели? Переворачиваюсь, стараясь не разбудить маленькую и, рассматриваю её расслабленные черты лица. Такая родная и желанная, хрупкая и нежная, моя девочка. Зара слегка шевелится от пристального взгляда, но вздохнув, продолжает спать. Забавная. Она даже во сне чему-то улыбается, растягивая свои сладкие, розовые губки. Замираю, боясь пошевелиться и разрушить умиротворение. Странно. Но только рядом с ней я чувствую себя спокойно. Только, когда вижу её, а ещё лучше чувствую,

я спокоен. Вот и сейчас не осознанно или осознанно, осторожно вожу пальцами по обнаженной коже, наслаждаясь её бархатистостью. Вдыхаю полной грудью её запах. Наслаждаюсь. Успокаиваюсь. Сам удивляюсь своей нежности. Что там своей, демон мой мурлычет, как пардус.

Провожу кончиками пальцев по её руке, целую легонько оголенное плечико. С её губ слетает тихий вздох, пушистые ресницы трепещут. До моего нутра долетает флёр возбуждения. Ты ж, моя сладкая... Такая отзывчивая...

— Привет. — ловлю её сонный ещё взгляд и провоцирую, — Надеюсь, я был не слишком напористым в этот раз?

Ожидаемо, щёки вспыхивают, покрывая кожу лёгким румянцем. Хочу её. Всю до остатка. Вспомнила. Я сдерживался, но она расслабилась и позволила мне то, о чём я думал познакомиться её чуть позже. Вспоминаю её стоны и отклик чувственного тела, возбуждение новой волной проходит через меня. Тело моментально оживает и в пах приливает кровь. Зара быстро отвернулась, пытаюсь спрятаться от меня под одеялом. Ну, уж нет, родная. Утро должно быть приятным и нежным... Я развернул её к себе и впился в манящие губы сладким поцелуем. Перекатываюсь и, наваливаясь на неё всем весом, вжимаю в матрац. Медленно спускаюсь поцелуями к ключице, прикусывая нежную кожу, оставляя после себя следы. Расталкивая ногой её бедра и удобно устраиваясь между ними, захватываю губами в плен её грудь. Маленькие ручки упираются мне в плечи, и я немного приподнимаюсь, ладонями упираясь в кровать, освобождаю её от тяжести своего тела. Скользящее движение бёдрами, упираюсь в её горячую нежную плоть...

— Нет-нет! — пищит она, пытаюсь увеличить между нашими телами расстояние. — Ты же знаешь, мне нужно сначала умыться и привести себя в порядок.

Замер, не проникая, смотрю в её глаза. Огонь уже в крови гуляет, вены рвёт желание. Глупая, думает меня остановить, когда я уже на грани. Зажимаю её лицо ладонями, чтоб не смогла от меня отвернуться. Растягиваю губы в улыбке.

— И не надейся... — ловлю её губы в плен. — надолго... — захватываю нижнюю губу зубами. — от меня избавиться. — не сдерживая себя, целую страстно, лишая кислорода.

Мычит мне в рот, выгибается, и я рывком в неё врываюсь. Ловлю губами её вскрик. Отпускаю контроль и позволяю вожделению накрыть нас с головой. Чувствую страстный отклик, забываю обо всём и погружаюсь всё глубже и глубже. Удовольствие накрывает горячей волной. Проходит вдоль позвоночника и окутывает негой. Теряю на миг связь с реальностью, когда искорка сжимает меня своими шёлковыми стеночками. Погружаюсь в темноту. Уши закладывает, и я рычу изливаясь.

Тяжело дыша, скатываюсь с девочки, чтобы освободить её от тяжести своего тела и прижимаю её к своему боку.

— Прости, не сдержался. — отдышавшись, шепчу и целую в макушку, глядя пальцами влажную кожу спины.

— Ничего. Мне нравится такой способ пробуждения. — слетает с её губ и она поцеловав меня в плечо, вывернулась и направилась в сторону ванной комнаты.

Лежу и наблюдаю за ней, разглядывая обнаженное тело, любуюсь её плавными изгибами. Нагнувшись, она поднимает с пола мою рубашку и, накинув её на себя, скрывает от моего жадного взгляда свои шикарные прелести. Дежавю. Такое было уже. Только она была в каком-то шёлковом комплекте, а мы тогда ещё не были муж и жена. Но, как и сейчас, я любовался её. И сейчас, как и тогда, она скрывается за дверью от меня. Улыбаюсь. Как

давно это было. Теперь она моя. Надо решить ещё вопрос с Культум этим и можно будет потом запереться в спальне и долго наслаждаться, истязать ласками столь желанное тело. Пока она не понесёт... Ребёнок... Девочка. Обязательно рыженькая, с изумрудными глазами...

Скрип открываемой двери отвлек меня от размышлений и посмотрев туда, увидел свою маленькую. Укутанную в большое полотенце, скрывающий её фигуру до колен. Она прошлась к шкафу и, раскрыв его, замерла.

"Блин, это же не моя комната. Не голой же мне идти?"

Голой... голой могу видеть тебя лишь я, солнышко. Плавным движением переместился к ней за спину.

— Конечно нет. — нагнувшись, прошептал ей на ухо — Твои вещи здесь.

Одной рукой притягиваю её к своему телу, другой открываю соседнюю дверцу и целую в шею. Ещё чуть-чуть и я снова овладею её прямо у шкафа. Через силу отрываюсь от желанного тела и скрываюсь в ванной.

"И когда успел?"

Это я должен спрашивать. Когда ты успела пролезть мне под кожу? Овладеть моими мыслями? Стать моей жизнью? Когда? Когда я перестал сам себе принадлежать? И стал зависим от тебя, девочка? Девочка... такая нежная, смешная, искренняя. Даже мысли читать не надо, всё на лице написано. Ммм.

Улыбаюсь. Просто смотрю на неё, слушаю и улыбаюсь. Она что-то рассказывает. Впечатлена красотой бала. Эмоции плещутся через край. Демон во мне довольный, сытый, млеет. Дракон урчит, к себе сильнее прижимает.

— Аден, Зара. Светлого дня. — поздоровался Дериан, на полпути к столовой перехватив нас.

— И вам. — ответил я, замечая выжидающий взгляд эльфа. — Солнышко, идите, увидимся вечером.

Быстро поцеловал в губы и подтолкнул вперёд, пока были силы отпустить её, провожая взглядом. Словно почувствовав его на себе, она перед дверьми развернулась и подарила мне одну из своих солнечных улыбок. Поймал. В груди тепло расплылось.

— Даа. — протянул рядом стоящий Дериан. — Кто бы сказал, не поверил. Пойдём, там Берри и Аарон, что-то нашли.

Вот, даже не удивлён, что его посвятили в дела. В кабинете все уже были в сборе, только вместо Дармира был Иклин.

— Светлого дня. — пожал руку другу. — Императора вызвали?

— Альфия.

Коротко и ёмко. Позови Зара меня, я тоже брошу все дела и рвану к ней. Дела империи и мы решить можем, а вот семейные, только глава семьи.

— Что-то серьёзное?

— Бал во дворце.

— Что нашли? — присаживаясь на диван спросил Аарона, который сидел рядом с Берри.

Неужели, они нашли общий язык? И Аарон смог справиться с моей сестричкой?

— Нашли и даже больше. Зара оказалась права. — Аарон положил на стол перед Деметрием бумаги. — В наш мир, скорее всего, помимо Вейлы и неё, попал ещё один мальчишка. Мы выяснили, что наш старикашка Эссод и был тем самым Хранителем,

который должен был заменить Асима. Так же мы выяснили, что любой Хранитель мужского рода является переносчиком магии, но в полную силу обладают ей только женщины. Именно возлюбленная Асима помогла ему открыть портал и спрятать его в мире Зары. Она была беременна от него и они рассчитывали, что когда ребёнок войдёт в полную силу, сможет притянуть свою родную кровь обратно. Там — Аарон указал на бумаги рукой. — расписан весь ритуал призыва Асима обратно. Но как всегда бывает, что-то пошло не так. И не что-то, а жадность и тщеславие Эссода взяла над ним верх. Доказательств мы не нашли, но по обрывкам сохранённых рукописей поняли одно. Девушка та, родила девочку, которая должна была стать следующей Хранительницей и вернуть своего отца, но сама она умерла при родах. Помог кто или это дело случая не известно, но вот Эссод, который был с маленьким потенциалом магии вдруг стал сильнее. Об этом есть свидетельство, что потенциал его магии возрос. Но не это самое интересное, а то, что и девочка не прожив и пару месяцев скончалась от магического истощения. Это приписали к тому, что она осталась единственной Хранительницей и Источники её просто высосали. Но и здесь наш Эссод стал ключевой фигурой. У него пробудились зачатки магии Хранителя, правда не очень большие, но это был первый и единственный носитель, который мог подпитывать Источники. Казалось бы — вот он выход, ничего не потерянно, у нас есть Хранитель, а магию мы передадим следующему поколению. Но что-то опять пошло не так. Его сил на подпитку Источников стало не хватать, они стали иссякать. И как оказалось, он не может завести потомство. Эссод — бесплодный. Вопрос: откуда у него взялся сын, да ещё с зачатками магии Хранителя?

Мы все понимали, что мальчишка с подобной магией мог появиться только у Вейлы. А кто тогда был близок к ней?

— Деметрий? — обратился Иклин.

— Нет. — твердо ответил он, но в глазах вспыхнула боль. — Нет. Я бы почувствовал родную кровь.

— Мы все знаем, кем она была для тебя. — поддался вперёд Иклин. — И мы помним, как вы её делили с Дармиром. К тому же, она многому научилась за время жизни здесь. Одна защита дома чего стоит. Так теперь напрягись и вспомни — было что подозрительное в её поведении?

— Нет... — глухо ответил Деметрий, погружаясь в себя. — Нет...

— Есть способ узнать. — выступил Аарон.

— Хочешь сделать призыв на крови? — тут же спросила Берри. Точно спелись. Эх, Зара — солнце.

— Призыв может показать Культу о нашей осведомленности. Нельзя подставлять парнишку, — улыбнулся тот. — Пусть Зара поищет в доме у Вейлы, что она там хотела. Ну, уж если не найдёт тогда — призыв.

— Так это и Деметрий может сделать. — ответил я.

— Нет. — Что-то его заклинило. Да скажи мне кто, что у меня может быть сын... — Я без хозяйки туда войти не могу.

Берри поднялась и, налив в бокал крепленого вина, вложила его в руки Деметрия. Не я один заметил его состояние. Тот сделав глоток, уставился на бокал, явно теряя связь с реальностью. Надо бы попросить Селесту присмотреть за ним.

— Вот и пойдём вместе. — Поддержу друга, если что. А то, его накрыло знатно. — Сейчас я найду Зару и можно выдвигаться.

— Сегодня не получится. — подал голос Фрост. А я и забыл, что он тоже здесь. — Зара идёт к нам на вечеринку.

— Я тоже хочу на вечеринку. — возмутилась Берри.

— Какая вечеринка? — вспыхнул Аарон. — Там же только рекруты и кадеты.

— А я что не похожа? — она покрутилась, раскинув руки в стороны — Заодно присмотрю за девочками.

— За ними есть кому присматривать. — ответил я, улавливая её хитрую улыбку, и спросил у Фроста. — Когда вечеринка?

— Как всегда с закатом. Только Аден, — посмотрел на меня так, словно я собираюсь отменить веселье. — Зара должна там быть.

— Это ещё почему? — очнулся Деметрий. О, не всё ещё потеряно. Отцовский инстинкт работает.

— Ребята ей подарок приготовили, хотели на вечеринке вручить.

— Мы будем под иллюзией. — сказал я.

— Отлично! — уперла руки в бока Берри — Идем на вечеринку!

Остаток дня до вечеринки еле сдерживал себя. Хотелось всё бросить и пойти к Искорке, заключить её в объятия и ни куда не отпускать. Какая вечеринка?! Там же будут на неё пялиться, слюни пускать на мою девочку! А если кто додумается руки распускать?! Сам себя завёл, чуть не сорвался. Берри остановила, убедила, что Зара лишнего не позволит, что дракоша мой охраняет, что вязь оберегает...

— И вообще, покажи мне хоть одного смертника, который полезет к твоей жене. — как всегда, спокойно, с улыбкой, проговорила сестрёнка.

Пришлось смириться, сжимать кулаки, распарывая ладони когтями. Успокаивать демона внутри меня и сдерживать дракона. Вслушиваться в мысли Зары... тишина... тянуть её эмоции — лишь спокойствие и веселье. Так значит? Хорошо. Пойду-ка, переговорю с Селестой.

Разговор затянулся. Селестина восприняла просьбу спокойно, без лишних вопросов. Мудрая женщина. Деметрию повезло... прям, как мне.

Холл факультатива, где проходила вечеринка, встретил меня громкой музыкой и веселящейся молодёжью. Праздник здесь был уже в самом разгаре. Я сразу выловил взглядом маленькую фигурку своей искорки около стола с закусками. Отметил, что руки её свободно от бокала и разговаривает она с девчонкой. Хорошо. Только мелькнула эта мысль, как к Заре подлетел Лерой и, с возгласом "Пора танцевать, девчонки!", потащил её в центр импровизированной танцплощадки. Я было дернулся в их сторону, чтоб вырвать из рук этого смертника мою девочку, как меня перехватила Берри.

— Спокойно, братец. — уверенно повела она меня в танце. — Дай ей немного свободы.

Дальше все просто танцевали и Берри была права, никто не переходил границы дозволенного в отношении Зары. И вот, когда я уже практически оглох от громкой музыки и криков, и готов был забрать свою девочку, наступила оглушительная тишина.

— Дорогие друзья! — раздался голос Фроста, который откуда не возьмись и появился на небольшом возвышении в углу холла, подобие маленькой сцены. — Во-первых я поздравляю всех с наступающим праздником. Во-вторых, поздравляю всех участников соревнования с вашими личными победами. И в третьих, Зара, прошу тебя принять от нашей команды подарок. — Толпа тут же расступилась, создавая круг вокруг Искорки, которая смущённо смотрела на протянутый Фростом инструмент. Интересно, что это? — И мы просим тебя

сделать нам ответный подарок — сыграй на ней.

Удивительно, мгновенье и от смущения не осталось и следа. На сцену поднялась собранная, со спокойной улыбкой девушка. Приняла подарок, что-то тихо сказала Фросту и бросила взгляд в сторону, где стоял тёмный эльф.

— Спасибо. — Фрост принес Заре стул, на который она присела и расположила инструмент у себя в руках. — Не уверена, что у меня получится, но мы ведь не просто так выиграли соревнование? Мой подарок посвящается всем участникам.

А дальше я забыл, что надо дышать. Мелодия, что лилась из этого необычного инструмента поражала, захватывала. Я никогда не слышал подобного. Она уже играла, и я прекрасно помню, как играла на подобном струнном инструменте, но это... Сейчас звук шёл словно ото всюду. Он был не обычен. И, как всегда, её пальцы дёргают струну, звук замирает. На мгновенье, Зара прикрывает глаза и все замирают, потому что она начинает петь.

— Все, что с нами было-о, стало прошлым сно-ом,

Где го-оры нас манили-и, пронзая небоскло-он.

Мир открыл объятия-я, и светилась да-аль,

К верши-инам нас, как братьев, вела одна мечта-а.

Шли, ломая вертикали-и,

Стиснув зубы, зА мечту дралиИись

И не сдалиИись.

Ты нашел другие дали-и

И вершину нА краю земли-и-и.

Пусть будет тАк, не друг, не враАаг,

Как множество других, идущих мимо-о,

Пути сошлиИись и разошлиИись,

Другим оставим новые вершины-ы,

А время нас развеет, словно пыль.

В воздухе, над её головой стали появляться картинки из золотой пыли. Словно кто-то включил визариум. Только это была хорошо созданная иллюзия. И я знаю кто её создавал.

— Дверь открыта ветру-у, ключ отброшен про-очь,

И гостьей неприметной в твой дом заходит но-очь.

Ты в ночных виденьЯх Ищешь призрак дня-я,

Где всех нас к восхожденью звала одна мечта-а.

Цель останется мечтою-ю,

Ни один из нас не победи-ит

Той высотыЫы.

Над вершиной, над землею-ю

Быть могли бы только Я и Ты-ы.

Здесь она точно смотрит мне в глаза. Я задерживаю дыхание, как перед прыжком с вершины горы и сердце замирает на мгновенье, а потом... взрывается...

— Пусть будет тАк, не друг, не враАаг,

Как множество других, идущих мимо-о,

Пути сошлиИись и разошлиИись,

Другим оставим новые вершины-ы,

А время нас развеет, словно пыль.

Пусть будет так, ни друг, ни враг,
Как множество других, идущих мимо-о
Пути сошлиИись и разошлиИись,
Другим поставим новые вершины,
А время нас развеет, словно...
А время нас развеет, словно пыль.

Её голос затих, как и звук последнего аккорда. Над головой развеялась золотая пыль иллюзии... А в помещении тишина. И тут внезапно под потолком вспыхнула Снежная роза и раскрылась, осыпая всех мерцающими снежинками. Ну, Зара... Ну, искорка...

Глава XXVIII

Снежинки осыпали всех мерцающей стеной. Удивительная красота. Кто-то не растерялся и во всю обнимал своих спутниц, кто-то смущённо потупив глаза, стоял в сторонке у стеночки. Я же смотрела на него. Мое внимание привлек довольно невзрачный на вид паренёк, стоявший ровно напротив меня. Внешность была его совершенно непривлекательная, но вот костюм на нем сидел идеально, подчёркивая его спортивную фигуру. Хм. Разве может быть у такого додика, такое шикарное тело? Я смотрела на него неотрывно, не в силах оторвать взгляда. И хоть фигуру паренька охватывало голубое свечение, глаза его горели знакомым для меня огнём. Слишком знакомым! Разве может у мальчишки так гореть глаза? Сердце застучало сильнее, а ноги сами двинулись в сторону странного парня. И едва я подошла на расстояние примерно десяти шагов, поняла — не ошиблась. Теперь, сквозь голубую дымку, я четко видела Адена.

В зале раздалась медленная мелодия и я подойдя к нему, протянула руку.

— Не подарите даме танец?

— Почту за честь. — улыбнувшись, он сжал мои пальцы, принимая приглашение.

Шаг, другой, и мы закружили в танце. Красиво звучит. На самом деле, Аден прижал меня к своему телу и, нагнувшись вдохнул мой запах в районе шеи. Щелчок. И все посторонние звуки смолкли, а толпа исчезла. В белом зале, пронизанном серебристым светом и нотами медленной музыки, остались только мы вдвоем.

— Как ты догадалась, что это я? — прошептал он на ухо.

— Вы забываете, магистр, что я вижу потоки магии. — я попыталась увеличить расстояние между нашими телами, но Аден держал меня крепко. — Молодой человек, у меня есть муж.

— Ты сама пригласила меня на танец, значит...

— Это просто танец и ничего не значит. К тому же. — улыбнулась я. — Мой муж очень ревнивый.

— Думаю, я смогу с ним договориться. — одарил меня в ответ такой же улыбкой.

— Ну, попробуйте...

И в этот момент Аден накрыл мои губы сильным, жаждущим, требовательным поцелуем. Эти губы я не спутаю ни с чьими другими. Я пришла в себя, только когда Аден отстранился. Мир покачнулся, и я упала на кровать. Ну, вот как он это делает? Перемещается. Трансформируется. И всегда у него всё под контролем.

— Не всегда, искорка. — простонал Аден, избавляя меня от одежды. — Рядом с тобой я его теряю.

Треск ткани и вот уже сильные руки Адена уверенно прошли по моему голому телу,

сжали грудь, а через мгновение к ним присоединились его губы. От откровенной ласки я со стоном выгнулась навстречу, пытаюсь стать к мужчине ещё ближе. Ответ последовал немедленно. Став дугой надо мной, Аден поцеловал меня и, плавно погружая свой язык, таким же движением вошёл в меня, заполняя. Застонала ему в рот, вгоняя ногти в его спину. Движения плавные. Поцелуи жаркие. Шум в ушах. Дыхание толчками.

— Смотри в глаза, сладкая.

Ладонями голову фиксирует. Напор усиливает. Движения ускоряются. Стоны с губ срываются. Вспышка. Замерла. Сжалась. По телу дрожью волна пошла. Вскрикнула. Сквозь сладкую вату услышала рык. Полетели? Измотанная страстью Адена, устроившись в кольце его рук, я заснула.

Ммм. Мне нравится такой будильник. Нежные ласки вытянули меня из мира грёз. Мимолётные касания и поцелуи разгоняют кровь, заставляя сердце биться чаще. Повернула голову, подставляя губы для поцелуя.

— Доброе утро. — хриплым от возбуждения голосом произносит Аден и тут же целует, страстно лаская моё тело.

Ладони сильнее прижимают меня к мужскому телу и я бёдрами чувствую всю степень его возбуждения. Тёплое дыхание опалает кожу и горячие губы проходятся по шее, сильнее распалая моё желание.

— До... ах... ммм... — не успеваю ответить, Аден одним резким движением вошёл в меня сзади и утянул в водоворот чувств и страсти.

Несколько мгновений и мы достигаем вершины наслаждения. Ещё пару минут уходит на то, чтобы поймать связь с реальностью.

— А теперь водные процедуры. — он подхватывает меня на руки и несёт в ванную.

Спорить и сопротивляться нет сил. Поэтому я позволяю ему смыть с себя свои следы. Аден вновь не выдерживает и, яростно целуя, снова овладевает мной. Как только прихожу в себя после оглушительного оргазма, выпроваживаю его из ванной. И откуда столько сил берётся? Блин, я ходить-то смогу? Сидела в ванной до тех пор, пока ноги не перестали дрожать. Когда я собралась, меня уже ждал в комнате завтрак. За столом, меня поставили в известность о предстоящей поездке в дом Вейлы в сопровождении Деметрия и Тины. Странно, но Аден с нами не ехал. Вопросов не задавала, решила узнать всё у Деметрия.

К лесу, в котором находился дом Вейлы, мы прошли порталом. Дальше дорогу показывать должна была я, так как тропинку к дому, видела лишь хозяйка, то бишь — я. "Мороз и солнце, день чудесный." Честно хотела поспрашивать у Деметрия, что будем искать и почему Аден не пошёл? Но что-то мой названный отец к разговорам был не настроен. Так и шли молча.

В доме на удивление оказалось тепло и чисто. Тина тут же начала хозяйничать.

— Зара, подзаряди дом. — сказала она, махнув головой в сторону печи из камней.

Не задумываясь над тем, как это делать, я просто вздохнула и выпустила немного магии. Дом, как и в прошлый раз, словно вздохнул и на камнях появился слабый огонёк.

— Сейчас взварчику сделаем. — ставя на огонёк чайник, проговорила Тина.

Пока мы с ней разбирались с домом, Деметрий уже методично обыскивал его. Оставив Тину хозяйничать, я присоединилась к Деметрию. Ну, что? Вейла мо-ло-дец! Если были какие-либо "записки инквизитора", то она их хорошо спрятала. Перерыли всё. Я даже простукивала, ища тайник. Ни-че-го. За окном уже давно стемнело, а мы ничего не нашли. Устала. Плюхнулась рядом с Деметрием на диван и устала на портрет рыжей красавицы.

А что если прятать у всех на виду? Поднявшись и, развернув картину, под недоуменный взгляд Деметрия и Тины, я нашла, что искали — книжечку и письмо. Последнее адресовано было Деметрию, а дневник я придержала.

Вы видели как дрожат руку у мужчины? Я видела. Деметрий сидел и крутил в руках конверт, боясь его открыть. Помандражировав, он всё-таки вскрыл его и углубился в чтение. Правда, читал он недолго. Через пару ударов сердца, он рыкнул, выругался себе под нос и выбежал на улицу, оставив письмо валяться на полу. Теперь была моя очередь его читать. И по мере того как я это делала, оно все меньше нравилось мне. Вот это засада, мать его за ногу. Она и ребёнка спрятала у всех на виду. И что теперь будет?

В это время в особняке Донанто.

Проводив Искорку до портала и разобравшись с бумагами, Аден решил всё же наведаться к той, которая знала Вейлу и во всем ей помогала. Деметрию нужны доказательства, Адену же нужно лишь подтверждение его мыслей. Особняк семьи Донанто встретил его тишиной. Иклин во дворце, Эмбер в своей лаборатории. Не ошибся.

— Здравствуй, Эмбер.

— Аден. — она оторвалась от очередного своего эксперимента и поддалась к нему навстречу для приветствия.

— Эмбер, Иклин знал? — спросил он, обняв её, и почувствовав, как напряглось её тело.

— Нет. — она начала поспешно приводить лабораторию в порядок, понимая, что сегодня работать ей не дадут. — Деметрий с Зарой...

— И Тиной.

— С Тиной? — в её глазах вспыхнул страх.

— Я могу понять зачем это сделала Вейла, но ты?

— Тина. — прошептала Эмбер и её плечи поникли.

— Кто ещё в курсе?

— Альфия.

— Дармир?

— Нет. — отрицательно покачала головой. — Цена молчания — Дарина.

— При чем здесь она?

— Пойдем наверх. Это долгая история.

Они разместились в кабинете. Эмбер распорядилась о перекусе, и когда за прислугой закрылась дверь, она начала рассказывать:

— Вейла испугалась, что её будут манипулировать с помощью ребенка. Вспомни, как Дармир и Деметрий разрывали её. Один хотел Хранителя, другой Истинную. Что в итоге? Она закрылась в лесу. Спасло её тогда, что появилась Альфия и Дармиру уже было не до Вейлы. И если дар свой она обуздала и научилась его сливать, кстати, Зара тоже так делает, скармливает излишек пардусам. То с тягой к Истинному справиться она не могла. Но и жить в свете сапфитов она тоже не могла. Дворцовая жизнь не для неё. Не привыкла она к этому. В своей прошлой жизни она росла в деревне, и вся эта светская жизнь наводила на неё страх. Да хотя бы взять её первый и последний бал во дворце. Одна Прицилла чего стоила. Она же вечно провоцировала Вейлу. Вам, мужчинам, всё равно. Вы поменяли одну на другую и ладно. А вот бывшие, "бывшими" становиться не хотят. Так и Прицилла не хотела отпускать Деметрия и изводила Вейлу. Тем более Прицилла наследница, а Вейла кто? Ни семьи, ни магии, которой она могла бы похвастаться. Одним словом никто. Вот и испугалась она. Не

захотела рушить жизнь наследника трона. Спряталась. Но разве от Истинного спрячешься? Сам знаешь, какого это жить вдаль от своей Истинной. Узнала она, что ждёт ребёнка и запаниковала. Магия ребёнку перейдёт, его кто-нибудь заберёт для служения: Император или тот же Культ, неважно. Деметрию сказать, снова на те же грабли наступать. Дворец, интриги, "бывшие", настоящие. Испугалась она. Ну, не такая она сильная, смелая, тягаться со всеми. А тут я со своей беременностью к ней за помощью пришла. Угроза у меня была. Могла потерять я Тину. Вот она мне и предложила. Мол, останешься до конца срока, подпитывать меня и ребёнка магией будет, родим вместе, а скажем всем, что я двойню родила. А магию ребёнка поделим, а остатки заблокируем. Сначала родила она. Можно сказать повезло, магии в ребёнке было мало, потому что мальчик, но и её нужно было из него вытянуть. Вот тут нам и понадобилась фея. Только магия-то эта сильная и нам нужен был ещё один сосуд. Ну, Альфия и согласилась принять в себя излишек, поэтому у неё сейчас ещё одна красавица растёт. Имя, кстати, Вейла выбрала. "Заморозили, мы магию его".

— И когда ты хотела рассказать мне это? — раздался глухой голос Деметрия со стороны двери.

Признаться, он летел сюда с одной целью — порычать, но услышав рассказ, понял, что рычать, когда всё уже в прошлом.

— После её смерти, но ты опять погрузился в себя. Никого не слушал, а потом появилась Зара и всё закрутилось, завертелось...

— А сыну моему?

— После выпускного.

— Всё спланировали. Всё просчитали. Только смерть её не предугадали. — слишком спокойно проговорил Деметрий. Странно. Раньше воспоминания о Вейле приносили боль и пустоту, сейчас же лёгкую грусть. Зара? Селеста? Или сам изменился?

— Прости...

— Не ты одна виновата. — обреченно проговорил Деметрий. — Мы все перегнули. Не совершай моих ошибок Аден.

Не будь я тогда так самоуверен и тщеславен, всё могло быть по другому. Мне даровали Истинную пару, а я хотел заточить её в золотую клетку. В итоге она сама себя заточила в лесную клетку.

— Зара сильнее. — проговорила Эмбер и посмотрев на Адена, добавила. — Но перед балом разберись со своими "бывшими".

— Придётся всем нашим сказать. — вздохнул Деметрий. — Потому что кто-то из Кюльта узнал про Фроста.

— Поэтому его пытались приворожить, чтоб он сам пришёл к ним в руки. — предположил Аден.

— Только сначала, я хотела бы сама поговорить с сыном... Фростом. — поднимаясь попросила Эмбер.

— Кстати, а где твоя дочь? — спросил Аден Деметрия.

— Дома осталась. Ночь же на дворе.

— В том-то и дело! — вскочил Аден. — Жена ночью должна быть со своим мужем.

— Придётся вам эту ночь провести врозь. — улыбнулся Деметрий, видя, что тот собрался уже трансформироваться. — Ну, куда ты?! Ты всё равно не найдёшь!

— Значит, буду кружить над лесом. — Крикнул Аден и выскочил из особняка.

Я тоже когда-то кружил. Зара не Вейла. Аден не я. Всё у них будет хорошо. А мне надо к

Селесте. Она ждёт. Волнуется. Пойду успокою и сам успокоюсь. Что там сказал Аден? Жена должна быть ночью с мужем? Вот и пойду к будущей жене.

Глава XXIX

Бедная Вейла. Мало того, что родилась в лохматый год, так ещё и отец её — мой. По себе знаю какой он тиран и деспот. Но меня спасало другое время, интернет, относительная свобода и мама... Мама... Щемлящая боль в груди, кислотой разливается... Больно...

— Зара, — прошептала Тина, — Он ведь всё равно мой брат...

— Конечно, Тина. — обняла её. — Ничего не поменяется.

Мы с Тиной всю ночь читали дневник Вейлы, и ужасались. Как ребенок всё это смог пережить? На момент, когда она попала в этот мир ей было семнадцать. Семнадцать!... Конечно, она не была готова ко всем тем испытаниям, что ждали её здесь. Хоть в её век и выросли раньше, но она же была ребенком. Меня тоже ждала та же участь — быть проданной отцом какому-нибудь садисту. Почему садисту? "Потому что, магия просыпается в экстремально — стрессовой ситуации" — цитата из дневника Вейлы. Спасибо маме, что умело прятала моё взросление. Знала. Теперь я уверена, что моя мама всё знала, ну, или догадывалась про Асима. Спасибо Вейле...

— Надо на могилу к ней сходить. — прошептала я.

— Могилы нет, Зара, — вздохнула Тина. — Свою пару Истинные сжигают в своём пламени.

— Жаль... — Она мне, можно сказать, жизнь спасла.

Когда Вейла поняла, что беременна, она испугалась не только того, что её ребенка могут отнять, но и того, что это будет мальчик. Так как наш "папаша" прежде, чем разбудить в ней магию, немного просвятил её. Конечно, в угоду себе он многое от неё скрыл, но основную мысль об их "избранной крови" он до неё донёс. Тогда будучи на Земле, Вейла посчитала, что её отец сумасшедший, но попав в этот мир, вспомнила всё что он ей говорил, а именно, что кровь притягивает только себе подобную. То есть, как только её мальчик овладеет магией в полную силу, то их потоки сольются воедино и Асим сможет вернуться назад. И Вейла испугалась. Она боялась отца даже больше Дармира. Поэтому приняла решение, которое Деметрий никогда ей не простит. Убедившись, что её сын в безопасности, Вейла вспомнила ритуал на крови, который Асим провёл с ней прежде, чем пробудить в ней магию. Этот ритуал связал их жизни воедино, и если умрёт один, то второго постигнет та же участь. Он просчитал практически всё: и то, что магия в Вейле проснётся, и то, что она Истинного обретёт, и даже, исходя из этого, что родит, но... просчитался в силе духа дочери. Она убила себя, чтоб убить его. Получается, его не случайно нашли зарезанным в подворотне. Всё связано. "И если звёзды зажигаются, значит это кому-нибудь нужно..."

Мы, наверное, перед рассветом заснули, потому что одновременно дернулись, нас разбудил драконий рёв, который разнёсся на всю округу. Спину начало нещадно чесать, и брачная вязь на плече вспыхнула огнём. Аден!

Как была, выскочила на улицу и... села на крыльчке, любуясь, как над лесом кружит Рубин. Вот же... дракон! Ну, полетай, полетай. И так как мне не пришло ни какого ответа, я поняла, что защита над домом сильная. Раздался ещё один рёв и вязь начала стягивать кожу.

— Ссс. — Тянет, значит. Ну-ну.

— Зара, ты чего? — через пару минут выскочила Тина.

— Да вот, мужем люблюсь. — улыбнулась я.

— Не позовешь?

— Пусть разминается. — поднялась и направилась в дом. — Пойдём собираться, а то спалит лес, к чертям собачьим.

Собрались мы быстро. Дом прибрали, магией подкормили, всё закрыли и вышли на опушку леса. Долго ждать не пришлось. Буквально через пару минут к нам из леса вышел Аден. Уставший и злой. Один взмах ресниц и он уже целует меня. Сильно. Настойчиво. Словно наказывая. За что? Не понятно. Да ну и ладно. Мне нравится. Приняла. Расслабилась. И вот уже не такой он и злой. Уже успокоился.

— Кхм-кхм.

— И тебе, Светлого дня, Тина. — оторвался от моих губ, но рук не разомкнул.

— Как Деметрий?

— Пойдем узнаем.

Аден протянул Тине руку и как только их пальцы соприкоснулись мы шагнули в портал.

Вся семья в сборе. Была моя первая мысль, когда мы переступили порог кабинета, в котором негде было яблоку упасть и нашла глазами Фроста. Он не был удивленным, подавленным или печальным. Он был как всегда, чуть напряжён и серьёзен. Мы встречались взглядами и я поняла...

— Ты знал...

— Светлого дня, — поздоровался Иклин. Вот кто удивлён, печален и подавлен. — Он знал. А вот я нет.

— Надеюсь, ты от меня не откажешься, отец. — спокойно произнёс Фрост. — Я вообще, хотел бы оставить всё, как есть.

— Как я могу отказаться от тебя?! — воскликнул Иклин. — Да я столько ночей из-за тебя не спал.

— Деметрий? — обратился Фрост.

— Если ты когда-нибудь решишь стать ла Менсо, я всегда буду рад тебя принять. — прижимая сильнее к своему боку Селесту, ответил Деметрий. — Но, если ты решил оставить всё как есть, я буду довольствоваться и этим.

— Я хочу остаться Донанто. Тем более ты и так мне как второй отец всю жизнь был, ничего не изменится.

— С этим вопрос решили. — произнёс Дармир. — Теперь значит так. На балу смотрим в оба, чую нам что-то готовят. Знать бы ещё что. После бала Альфия, Эмбер и Зара разблокируют твою силу, Фрост. Посмотрим, что ты нам преподнесешь.

Только мы покинули кабинет, как всё закрутилось со скоростью света.

Сначала Аден потребовал компенсацию за ночь, проведенную без меня. Было быстро, жёстко и очень жарко. Мы даже не успели раздеться. Да собственно и до кровати тоже не добрались. Всё произошло у стены, правда, за закрытой дверью. Дверь только захлопнулась, а я уже была прижата к стене мощным мужским телом. Со словами "Я соскучился, сладкая", Аден провел носом вдоль щеки к уху, вдыхая запах. Всё. Щелчок. От нахлынувшего возбуждения, закрываю глаза, выгибаюсь навстречу горячему телу и нахожу его губы своими. Он одним легким движением подхватывает меня за бедра так, что мне приходится обхватить ногами его за поясницу. Одно движение и он заполняет меня целиком, впиваясь в губы страстным поцелуем. Движения Адена были резкие и быстрые, как будто он наверстывал упущенное время. Ещё пару мощных толчков и меня тут же уносит в неведомые дали, а вслед за мной и Аден замирает, удерживая меня крепкими руками.

— Ты моё солнышко. — легкий поцелуй в губы, щеку, глаза.

Потом мы переместились порталом во дворец и я даже не успела восхититься всей его красотой, как меня передали на поруки двум замечательным, но очень энергичным девушкам, которые должны были сделать из меня Истинную де Морта.

И начались мучения.

Девушки вокруг меня запорхали, приводя в порядок кожу, ногти, волосы. От горячих заклинаний, завивающих мои волосы в тугие струящиеся локоны, чесалась голова. От пудры, кисточек, что порхали вокруг моего лица, я чихала до слёз. От кремов и скраба для тела, кожа пылала огнём. И самое удивительное, что страдала я молча. Вот даже мысли ни одной не проскочило в голове.

Вздохнула я с облегчением, когда увидела себя в зеркало. По установленной традиции я должна была представлена в цветах семьи де Морта. Поэтому на мне было сейчас платье из черного шёлково кружева на алом чехле. Прямое, обманчиво строгое, с узкой юбкой в пол и небольшим шлейфом сзади, оно подчёркивало все достоинства моей фигуры. При этом оно давало прекрасную возможность увидеть всем желающим брачную вязь, которую не скрывали просвечивающиеся рукава.

Макияж на лице казался удивительно прозрачным и незаметным, выделяя лишь глаза и контур губ. На щеках играл лёгкий румянец. Волосы были собраны на одну сторону. Сейчас, глядя на своё отражение, я была очень похожа на Вейлу.

Раздался короткий стук в дверь и в проёме показался Деметрий. Он шагнул в комнату и замер, глядя на меня. В его глазах вспыхнула тоска.

— Ты очень на неё похожа — тихо произнес он.

— Что ж, тогда ни у кого не возникнет лишних вопросов.

— Аден попросил меня вручить тебе семейную реликвию. — Деметрий протянул большую шкатулку. — Сам он побоялся, что не устоит и утащит тебя в свой замок.

— Ему же меня сопровождать. — улыбнулась я, и ахнула, когда подняла крышку шкатулки.

На золотом бархате лежал рубиновый гарнитур. Камни светились так ярко, словно в них был заключён язычок пламени. Деметрий помог мне застегнуть на шее кольцо из цепочки камней в почти незаметной оправе, с более крупным камнем посередине. Такой же камень, но с маленькими капельками, украсили уши. Маленькая тиара закончила образ.

— Как бы меня не украли. — дотронулась дрожащими пальцами до камней на шее.

— Ну, пойдём? — Деметрий подал мне руку. — А то твой муж, точно тебя украдёт, если мы не выйдем сейчас же в люди.

В просторном холле второго этажа, откуда все гости должны были спускаться по широкой лестнице в главный зал, стояли только Селеста и Аден. Наши глаза встретились и в его полыхнул огонь. Он был одет в черный парадный костюм с красной вышивкой, подобной той, что украшала моё платье. Деметрий уверенно провел меня к верхней площадке лестницы, где меня ждал Аден. А уж когда Деметрий вложил мою руку в его, то вспыхнула уже брачная вязь.

— Святой источник, дай мне сил. — прошептал Аден, притягивая меня к своему боку.

Мы задержались в проеме за спинами Деметрия и Селесты и, когда по залу разнеслось громкое, торжественное:

— Деметрий инфант Кредато ла Менсо с Истинной Селестой Кастор ля Менсо и Аден Бринжер де Морта с Истинной Зарой Менсо де Морта!

Медленно двинулись вниз по широким беломраморным ступеням. На меня обрушилась лавина света, блеска и негромких разговоров, сливающихся в один непрерывный гул, который смешивается с негромкой музыкой. Аден ведет меня по проходу, чуть позади Деметрия и Селесты, через всю эту блестящую толпу, прямо к подножью трона, где величественно восседает Дармир, а рядом с ним с одной стороны стоит Аарон, а с другой в прямом смысле слова — фея. Красивые, тонкие черты лица. Изящная, хрупкая фигура в переливающим золотом платье. Глядя на неё непроизвольно распрямляю плечи и шаг делаю более скользящий, словно лечу к ней, как мотылёк на огонёк.

Шуршит по полу черно-красное платье, блестят рубины, в меня впиваются хищные взгляды. Голова кружится, полное ощущение нереальности происходящего, словно сон или кинофильм, а я в нем главная героиня... Стараюсь не глазеть по сторонам. Но всё равно скольжу взглядом по лицам и замечаю Рона, рядом с которым стоит серьезный Фрост. Скулы сводит от натянутой полуулыбки, а им улыбаюсь уже искренне, когда Рон в знак приветствия отсалютовывает мне бокалом с игристым вином... наверное... Затем вылавливаю смущенную Тину, которая стояла между Дерианом и Эйрвенем. Оно и понятно. Подмигиваю Эйрвену и он улыбается в ответ. Совсем неожиданно для себя ловлю веселый взгляд Илистара, который стоит за спиной Лин. Она явно напряженна из-за близости тёмного эльфа. Вот мы уже совсем рядом, и я боковым зрением обнаруживаю Храна. Он замечает мой взгляд и повторяет жест Рона, а я вместо улыбки, хмурюсь. Хран? Он то же относится к какому-то знатному роду? Деметрий преклоняет колени, Селеста опускается в глубоком реверансе. Аден повторяет за Деметрием, отвлекая меня от дальнейших размышлений. Я опускаюсь и замираю в глубоком реверансе... Минутное затишье... проверка выдержки... Потом Дармир делает нам знак подняться, и Деметрий берёт слово.

— Ваше величество. Уважаемые гости! Сегодня я представляю вам Селесту дия Кастор, как свою Истинную пару и Зару ла Менсо, как свою дочь и Истинную пару Адена Бринжеф де Морто. И перед лицом собравшихся заявляю, что я признаю за ними права и обязанности рода Менсо.

Император поднимается с трона и простирая руки над нашими головами произносит:

— Да будет моё слово законом. — нас охватывает золотая нить в кольцо. — Дозволяю и одобряю. — нить вспыхивает и на запястье с внутренней стороны появляется очередная татушка, в виде дракончика.

Скоро я, правда, стану расписной красавицей с таким количеством татушек на теле.

— Готова ли ты, Зара Менсо де Морто, принять присягу Императору сей державы? — задаёт во всеуслышание формальный вопрос Дармир, ведь слова присяги давно мной заучены наизусть и протягивает мне руку.

— Да. — вкладываю свою дрожащую ладонь и он сжимает мои пальцы, успокаивая.

Мы проходим за трон, где во всю стену располагается своеобразный фонтан водопад, в центре которого растёт маленькое деревце, копия дерева с Первоисточника. По одну сторону от меня становится Дармир, по другую Аарон. Теперь, как признанная дочь да Менсо, я становлюсь наследницей в очереди на престол. А все наследники должны смешать свою кровь и магию в Первоисточнике, который выявит уже очерёдность наследия. Поэтому Дармир берёт в руки кинжал и надрезает руку сначала Аарону, потом мне. Мы отпускаем ладони в фонтан и я произношу заученные слова:

— Я, Зара Менсо де Морто, обещаю и клянусь Святым Первоисточником, пред лицом собравшихся, в том, что хочу и должна Его Императорскому Величеству, верно и не

лицемерно служить и во всем повиноваться, во благо Империи нашей. Если я нарушу своё слово, пусть меня покарает моя кровь.

А дальше, как и обещала Рону, вдох... Спираль закручивает пружину... Огонь по венам, искорки на коже... Жжение... Другой рукой привычно растираю грудь... Выдох... Фонтан загорается искрами. Дерево в центре распускается листьями. Аарон отходит. Народ замолкает и даже музыка не играет. И в этой тишине раздаётся раскатистый рык "Зар-р-ра!" и бах... Брызги из фонтана летят в разные стороны, словно извержение вулкана, ослепляя блеском и покрывая всех присутствующих в зале мелкими колючими снежинками. Все настолько были в шоке, что даже никак не успели укрыться от моего магического снегопада.

Та-а-ак. Не такого эффекта я ожидала. Хотя...

— С Новым годом! С новым счастьем!

Дааа. Язык мой — враг мой.

— Всех с праздником Йоль! — подхватывает Деметрий и над нашими головами зажигаются сотни Снежных роз. — Да начнётся бал!

— Зара, солнце, тебя вот ни нам миг отпустить нельзя. — улыбаясь прошептал Аден, ведя меня в круг танцующих, — Что это за номер такой?

— Рона без него его хотят женить, — ответила я, позволяя себя вести в танце.

— Ну, и?

— А он не хочет. Вот я и бабахнула чуть больше, чтобы всех накрыло и он мог показать, что он полноценный альфа, а не довесок его отцу.

— Ты ж, моя добрая душа. — Это, что это? Ирония? — А ты не подумала, что сейчас все в зале почувствовали свои вторые ипостаси?

— На это и расчет...

— И что это за Новый год?

— Я занервничала и ляпнула, у нас так называется праздник, который очень похож на ваш Йоль.

— Нащ, Зара. — прошептал Аден, поцеловав меня в висок. — Теперь он и твой тоже.

— Мой так мой.

Танец походил на вальс и Аден, оказывается, прекрасно танцует, двигаясь легко и изящно. Даже жаль стало, что мелодия так быстро стихла. Эх, я только расслабилась. Кстати, о расслабилась...

— Аден? — обратилась я, пока мы пробирались в сторону столов с закусками.

— М?

— А почему ты не комментируешь мои мысли?

— Искорка, здесь стоит специальная защита от ментального воздействия. — ответил он, протягивая мне бокал с соком. Напиться и забыться мне не дадут. — Кроме этого может быть только вода. — хмыкнул Аден.

— Я и не планировала.

Не успела сделать пару глотков, как рядом оказался Рон с приглашением на новый танец. Засранец, ничего не боится. Бросила невинный взгляд на Адена.

— Вернуть лично в руки. — хмыкнул он, и легонько коснувшись моих губ, отпустил.

— Спасибо Зара. — как всегда, улыбаясь произнёс Рон. — Ты прекрасно выглядишь.

— Пожалуйста, и спасибо. Надеюсь это поможет.

— Уже помогло.

— Неужели ты зря так наряжался?

— Красоты много не бывает. Не всё тебе сводить всех с ума.

— Вот, шельма! Не стыдно тебе? Я замужняя дама.

— Это не мешает Храну пускать на тебя слюни.

Рон крутанул меня вокруг своей оси так, что я успела заметить и то, как Хран действительно пристально следит за нами. И то, что мой муж с какой-то дамой продвигались в сторону выхода. С довольно симпатичной дамой. И то, что Деметрий тоже это заметил и недовольно свел брови, продолжая вести в танце Селесту. Отлично! Просто отлично! И к кому меня будет возвращать Рон?

— А к кому роду относиться Хран? — спросила я, как только Рон вернул меня в свои объятия.

— Не к правящему и не к сильнейшему, если ты об этом. Он сопровождает свою невесту.

— Невесту?

— Она рядом с ним, — Рон развернул меня так, чтоб я смогла увидеть ту, о ком он говорил. Это же та, которая хотела приворожить Фроста! Или это её сестра? Черт, из далека они очень похожи. — Эмбер. Эльфийка с прекрасной родословной.

— Говоришь так, будто описываешь кобылу или собаку для случки. — Похожи внешне, как мы с Фростом магией...

— Привыкай, тебе предстоит это часто слышать, когда вы с Аденом начнёте выбирать пару для своего первенца.

— Надеюсь Истинная пара найдёт его раньше. — музыка подходила к концу и я заметила, как Хран медленно двигается в нашу сторону. — Вот ведь... Не хочу с ним танцевать.

— А придётся. — Рон проследил за мной взглядом. — Хотя... дам тебе небольшую отсрочку, пока муж твой не появится. — Заявил парень, и мы начали резко перемещаться в сторону Деметрия и Селесты.

Музыка стихла в тот момент, когда мы оказались буквально в шаге от их пары. При виде нас Деметрий улыбнулся и протянул руку ко мне в приглашении на новый танец. Рон же пригласил Селесту. Я с удовольствием отметила, как остановился приближавшийся к нам Хран. Вот ничего не имею против. Но почему-то сегодня моя интуиция говорит избегать его. Хотя раньше мы мило общались. Что не так с ним сегодня?

— Не беспокойся, Зара. — Я слишком сильно вздохнула? — Ты его Истинная, он же не дурак, чтоб терять такой подарок судьбы.

— Я не об этом. Просто у меня сегодня странная реакция на рекрута Ортен. — Деметрий развернул нашу пару так, чтоб видеть Храна. — Не знаю почему, но мне не хочется с ним пересекаться.

— А потоки, что говорят? — поинтересовался Деметрий, кружа меня в такт музыке.

— Их здесь столько, что я боюсь ослепнуть.

— Значит рекрут Ортен, — задумчиво произнес Деметрий. — Насколько я помню, он стихийник.

— Да. И ещё, — решила раз уж такая пьянка, поделюсь-ка мыслью. — Я тут увидела эльфийку, что хотела приворожить Фроста и подумала, а что если все её привороты были направлены не на Фроста, а на выявления магии Хранителя? Просто у меня она сильнее, вот я и славливала их каждый раз.

— Теперь-то все знают, у кого эта магия. — на мгновенье золотистые глаза Деметрия

прищурились. — А ну-ка, проверь свою интуицию. Отвлекли его, но будь всегда в центре зала, поняла?

И я даже не успела проговорить "Угу", а мы уже стояли возле удивлённого, но довольного Храна.

— Головой за неё отвечаешь. — проговорил Деметрий и скрылся в толпе.

Разумеется Хран тут же потянул меня на новый танец.

— Ты прекрасно выглядишь сегодня, Зара.

От интонации, с которой он произнес моё имя, меня передёрнуло. Странно. Раньше такого не случалось. Что за... Музыка резанула по нервам громким аккордом, и, приподняв за талию, Хран крутанул меня в воздухе. Такого я не ожидала. От страха моё тело обмякло и стало ватным. И не только тело. Мысли тоже стали тягучими и звуки извне стали долетать до меня словно через слой ваты. Что это? Воздействие или...

— Какой же твой муж болван. — его ладонь сжала мою талию.

— Почему? — простой вопрос, но выдавила я из себя его с трудом. Что-то не так. Что-то с ним не то или со мной.

— Потому что оставил такую красавицу одну. — шепчет на ухо Хран. Слишком интимно. Непозволительно близко.

— Я не одна. — я чуть отстранилась.

— Конечно. — ухмыляется он. — Совсем скоро мы будем вместе.

Словно во сне, да что там, я наблюдаю за всем словно через стекло, как Хран ведёт меня в сторону Фроста. Вот он прикасается губами к внутренней стороне моего запястья. Вот он что-то говорит подошедшей к нам Тине, та улыбается и он исчезает в толпе. И всё это время в моей голове плещется вода. Что за на хрен блин такой?! Где носит Адена? Почему дракоша не бежит по спине? Что за чертовщина твориться?

По телу пробежала запоздалая дрожь. Не в силах пошевелиться, я судорожно и безуспешно пыталась унять бешено колотящееся сердце. Я видела, что Тина что-то спрашивает или говорит мне, но точно губами шевелит, а я ни черта из-за шума прибоя в голове не слышу. Фрост потрянул меня словно тряпичную куклу, тоже что-то спрашивая. Я вообще плохо понимаю, что происходит. А что происходит то?

Вместо ответа я увидела как со стороны трона полыхнула слепящая вспышка, а затем раздался оглушительный взрыв, волна от которого едва не сбила меня с ног. Я не упала благодаря лишь тому, что Фрост продолжал держать меня за плечи.

Глава XXX

За пару минут до взрыва.

Аден смотрел на то, как оборотень уводит его жену в центр зала и на его губах растягивалась довольно улыбка. Сегодня она будет не только находиться в центре зала, но и быть центром внимания всех собравшихся. Как только все осмыслят и поймут произошедшее, вереница из желающих подтвердить свои мысли, потянется за ответом к императору.

— Не думала, что великий и могучий, падёт жертвой какой-то Истинной пары. — раздался рядом язвительный женский голос.

— Не "падёт", Надин, а возродится — спокойно ответил Адан, не отрывая своего взгляда от танцующей пары, хотя улыбка с лица сошла. — И ни "какой-то", а единственной.

— Значит, я была одна из многих?!

— Не устраивай сцен. — Он всё-таки повернулся лицом к женщине и окинул её безразличным взглядом. — Тебе по статусу не положено.

— Мне по статусу не положено быть использованной и брошенной! — зашипела она ему в лицо.

Сколько можно мусолить одно и то же? Ведь он был на днях и всё ей сказал. Она говорила, что всё поняла и даже улыбалась, поздравляя его с браком. А теперь опять начинает всё сначала. В душе поднялась волна злости, и Аден схватил женщину за локоть. Её лицо исказилось от боли. Ничего потерпит. Ей полезно.

— Надин, не строй из себя обиженную невинность. Ты знала на что, шла, когда соглашалась на роль постельной грелки. — Они уже покинули зал и двигались по коридору к дальней нише. — У нас был уговор: я использую твоё тело, ты используешь моё положение и деньги. Я же тебя не обманывал?

Сейчас Аден нависал над ней, еле сдерживая демона внутри, который горел желанием убрать ту, кто может причинить боль его жене.

— Нет... Но...

— Никаких "но", Надин. Всё. Точка. Мы всё выяснили, ты же сама говорила, что всё понимаешь. Что изменилось?

— Как что? Её магия, Аден! Теперь Культ её заберёт...

Зара! Он не слышит её... Аден не дослушал. Рванул обратно в тронный зал. Какого Тёмного, он оставил жену одну?! Он даже не заметил, как стал трансформироваться. Спокойно. Ты не слышишь, но чувствуешь. Что чувствуешь? Спокойствие. Всё хорошо.

— Аден, прежди в себя. Во дворце нельзя трансформироваться. — перед ним появился Деметрий, схватил его за плечи. — Что произошло?

— Ничего... — его друг вздрогнул, и сжал плечи Адена сильнее, словно его сковала боль. — Деметрий?

Из углов сгустились тени, по стенам и потолку пробежали магические искры — дворец сообщал о беде и звал на помощь к императору.

— Дармир.

И они не сговариваясь, нарушили протокол, скользнули в пространстве, ориентируясь на магию императора, которая вывела их в кабинет. Аден окинул взглядом помещение. В кабинете был Дармир, пара стражей, Иклин и двое неизвестных.

Один — мужчина в белом облачении, высокий, чеканные черты лица, держал в руках посох с сияющим кристаллом в наверху. Другой — молодой парнишка, обычный. Но что-то в нём настораживало. На душе было как-то нехорошо. Давило, тянуло, ныло... Тошнотное ощущение. Что-то не в порядке. Ещё и Дармир еле сдерживал трансформацию.

— Ваше величество, вы же должны понимать, что Хранитель принадлежит Культуре.

— Я ещё раз вам повторяю, — нехорошо прищурился император. — Она ни кому не принадлежит. И будет находиться там, где решит. Времена Кulta канули в лету. Нет его. И вас нет.

— Ошибаетесь, ваше величество. — мужчина недобро улыбнулся. — Я как легат Кulta заявляю, что Хранитель должен находиться в Культуре и действовать в интересах Империи.

— Так она принесла присягу Империи и Престолу. — Рыкнул Дармир. — И я, как ваш Император, даю ей право выбора.

— Подумайте ещё раз. Если вы добровольно её не отдадите, то нам придется применить силу.

— Ты угрожаешь своему Императору?

Дармир выпрямился во весь свой рост и, не удержав в себе дракона, частично трансформировался. В помещении воздух тут же наэлектризовался и все приняли оборонительную стойку. Вот только ни кто не ожидал, что мужчина, ударив своим посохом об пол, направит на Императора столб света, так похожий на магию Хранителя.

Дворец среагировал на чужеродный выплеск магии, частично поглотив её, защищая хозяина. Он ещё не до конца принял эту магию. Для дворца она ещё пока чужая, так как он только сегодня принял её. Поэтому он поглотил её не всю. Но Император был знаком с ней и смог отвести от себя удар.

Деметрий с Аденом моментально перешли в частичную трансформацию и, готовясь к сражению, быстро огляделись по сторонам. И никто из них не заметил, как защитный купол дворца, состоявший из плетения чистой магии, слой за слоем начал разлетаться на куски. От атаки легата их отвлек взрыв со стороны тронного зала. Мгновенье и парень схватив мужчину за плечо, утащил того в портал.

— Зара!

Аден хотел скользнуть в пространстве, но наткнулся словно на невидимую стену.

Деметрий разбил под ногами сферу. Щелчок, тусклая вспышка... и всё. Портал не сработал.

— Что за...

— Нас заблокировали "Пологом Безмолвия" — ответил Иклин.

— Зар-р-ра! — Аден трансформировался в дракодемона.

— Спокойно Аден, это мой дом, — Дармир полоснул себя по запястью заострившимся когтем. — И она под моей защитой.

Первые капли крови упали на мраморный пол. Стены задрожали, зашипели. Гул нарастал и нарастал, пока Дармир не произнёс:

— Кровь за кровь, я возвращаю долг!

Дармир поднял руки, и с пальцев его полился золотой свет, принимая форму дракона. Золотой дракон расправил крылья, злобно зарычал, обдавая всех присутствующих золотым огнём. Вихрь захватил и переместил всех в зал.

— Ну, а ты боялся. — хохотнул Дармир и хлопнул по плечу Адена. — Тебе надо бояться не за жену свою, а за тех, кто хочет её обидеть. У неё, глянь, сколько защитников.

Мгновенно оценив обстановку, Аден было рванул в сторону своей жены, но император преградил ему путь, выставив руку.

— Не торопись, друг. — ухмыляясь произнес он. — Сами разберутся. Они хотели во дворцовую стражу, вот, считай проверка.

Тронный зал был похож на поле боя, ну, или скорее на один из тренировочных полигонов Академии. Большая часть гостей, в частности дамы, отсутствовала. Значит, поспешили покинуть своего императора. Учтём. Запомним. Та горстка аристократов, что осталась, по большей части оборонялась, но помочь ребятам не спешили. Отметим. Запишем. Хотя с учётом того, что по залу кружили огромные пардусы, можно сделать снисхождение для оставшихся. Но это решать теперь не Дармиру. Он выпустил императорского дракона. Теперь кого он выберет, тот и будет следующим Императором. Дракон растянул свою защиту и, пока не спешил принимать меры безопасности. Он кружил, высматривал и ждал, кому отдать силу и власть Императора.

— Что ж, Деметрий, поздравляю, ребята молодцы. — оценил Дармир тактику рекрутов.

Дрались они слаженно, как единый, хорошо сработанный механизм. Прикрывая друг друга, уворачиваясь от летящих в них светящихся заклинаний и в ту же секунду, выставя щиты, бросались в контратаку. При этом они стояли кольцом вокруг светящегося купола, внутри которого находились Аарон, Альфия, Ардения, Берри и Зара, которая и удерживала этот купол.

Удивительно то, что все, и нападавшие, и ребята, были в полуобороте. Рекрут Лерой увернулся от удара когтистой лапы оборотня. И та разрушила колонну, которая начала обрушаться на купол, что удерживала Зара. Девушка вытянула руку и, схватив что-то в воздухе, выбросила воздушную силовую волну, что снесла остатки колонны и того оборотня в противоположную сторону. Легат, что был в кабинете, выбросил столб света из посоха и направил его на Фроста. Пардус бросился на перехват. Ведь для них магия, тем более такая просто деликатес. Большую часть потока он поглотил, но вот часть всё же угодила в парня. Но никто не ожидал, что Фрос поглотит поток, как пардус до этого. Впрочем, он и сам не ожидал и эта секундная заминка на осмысление произошедшего дала врагу шанс. Парнишка, что был с легатом и так легко строил порталы, скользнул в пространстве и резанул Тину кинжалом в бок. Та захрипев, медленно начала оседать на пол. Поганец, ударить исподтишка, девчонку!

— НЕТ! — Зара, закричав, выплеснула мощный поток магии.

Одновременно с ней сработала защита дворца. Волна серебряного потока Зары переплелась с золотым потоком защиты. Императорский дракон, раскрыв крылья над полем боя, принял в себя этот магический столп, чтоб через мгновение выплеснуть на врагов. Аден видел, что его жена на грани. Но даже тогда она растянула купол над всеми ребятами, пряча их от карательной магии дракона. Весь огромный зал заполнил ослепительный свет. А от жуткого пронзительного крика, который издавали легаты Культа, заложило уши. Через несколько мгновений свет перестал резать глаза и в зале воцарилась тишина.

На полу лежали тела в белых рясах, обильно усеянные алым цветом крови. Альфия колдовала над Тиной, которую поместили уже в стазис. Но Адена волновало лишь маленькое тело его жены, которую держал Аарон на руках. Берри приложила пальцы к шее девочки, нащупывая тонкую синюю жилку, и не сдержала паники в глазах, которую увидел Аден.

— Не паникуй Аден! — крикнул Дармир, услышав горестный рёв дракона, — Это мой дом и я здесь решаю, кому умирать, а кому жить. Фрост!

Парень тут же подлетел и упал на колени рядом с телом девушки. Дармир видел, как мечется Императорский дракон в тронном зале. Ошибся? Перетянул? Или просто переживает? Сейчас неважно. Дармир вздохнул. Взял Фроста за кисть и полоснул, сначала его руку когтем, потом девчонки и себе. Обхватив своими ладонями их сцепленные пальцы, произнес:

— Пэр сангвинэм воко сангвинэм. Магика воко аўксилио! Рэвэнитэ![1]

Сила чуть трянула дворец. По его коридорам пронеслась ледяная волна, мурашками пробегающая по спинам присутствующих. Не важно, маг там или не маг, а под рукой императора дрогнуло и забилося сердце.

— Живая. — облегченно выдохнул парень и где-то за их спинами Аден упал на колени, не скрывая слёз счастья.

— Конечно, живая. — отмахнулся Дармир, а пальцы подрагивали, но видеть это не полагалось. — От меня ещё никто не уходил.

Бросил взгляд на Императорского дракона. Успокоился. Ещё бы. Где это видано, под

присмотром и два промаха! Перевёл взгляд на Адена. Держится. Хотя, сейчас представить тяжело, как ему сложно держать своих сущностей. Дракон пылает, требует забрать жену и спрятать. Демон рвёт жилы, требуя покарать всех. Включая Императора, который удержал его. Ладно. Не он первый, не он последний. Переживём.

— Мальчишка сдох. — Доложил Иклин. — Старик ещё дышит.

Его величество направился к парню. Совсем мальчишка. Фрост и то старше выглядит. Перевел взгляд на легата и внимательно всмотрелся в его лицо.

— Мне одному кажется или он похож на Асима?

Все, кто знал это имя, тут же собрались вокруг тела. Фрост держал в руках посох легата, которым и ткнул бедолагу в бок.

— Очень похоже...

— Ну, и хорошо. В пыточную его. И смотрите, не заморите, пусть дождетя меня. — Стражники подхватили тело и тут же вышли из зала. — Женщины берите девчонок и ребят, и к источнику на восстановление.

— Но, Ваше величество... — раздался голос со стороны горстки аристократов, что ещё осталась. Дармир и забыл про них. — Мой сын...

— Ваши сыновья проявили себя как достойные стражи Его Императорского Величества. И после восстановления мы учтем все их пожелания. А пока нам надо найти и обезвредить заговорщиков против Империи. Деметрий, Аден — вы знаете, что делать. — Дармир повернулся лицом к гостям, которые продолжали смотреть на всё происходящее с восхищением, уважением и толикой ужаса. — Дамы и господа, благодарю за отвагу и рад сообщить, что завтра Вас ждёт новый праздник, который принесёт нам новые перемены в будущем!

— Всех рясоносцев перетрясли. — мужчины собрались в кабинете Его Величества лишь к вечеру. — Храмы прошерстили. Кто состоял когда-то в Культe доставлены, но они говорят, что не причастны. — доложил Деметрий.

— Или не признались?

— Обижаете, ваше величество — сухо улыбнулся Аден.

— Твари! — зашипел Аарон. — Ведь выжидали...

— Думаю, тут не столько выжидание. — проговорил Драмир. — Готовься Аарон взойти на престол.

— Отец!

— У тебя надёжный тыл и великое открытие для мира. — отмахнулся Дармир. — Ты справишься. Что с теми, кто помогал нашим нападавшим?

— Мы начали трясти ближайший круг. — ответил Иклин. — Пока тишина.

— Объявляем о престолонаследии. Нам нужно донести до всех, что наши Хранители к Культe отношения не имеют. Что Культa вообще не существует, а кто будет говорить обратное, напомнить о соглашении.

— По поводу восстановления Источников? — спросил Иклин.

Вопрос был по существу. Можно подавить бунты в своей империи, можно разобраться с заговорщиками, но есть подданные и соседи... Да, как бы им не хотелось избежать проблем, они обязательно будут.

— Будем рассматривать этот вопрос лишь после полного обучения Хранителей и их освоения магии...

— В этом вопросе может помочь Берри. — с энтузиазмом вставил Аарон.

— Видишь. — хохотнул Дармир. — Ты ещё не взойшёл на престол, а уже продвигаешь своих.

— Отец!

— Да-да. — глаза императора блеснули. — Ну, что Аден, готов оставить свою жену в Академии?

— Предётся пересмотреть её устав. — ответил за него Деметрий.

---

[1] — Per sanguinem voco sanguinem. Magica voco auxilio! Revenite. (Кровью взываю к крови! Магию призываю в помощь! Вернись!) (лат.)

Глава XXXI

Свет сошел на нет. Это я поняла, когда меня поглотила тьма. Распахнув глаза, я зажмурилась от яркого света.

— Тебе к чаю сделать бутерброд? — раздался со стороны мамин голос. Мама... Мама?

Распахнула глаза и наткнулась взглядом на спину. Мама нарезала колбасу, стоя ко мне спиной. Сейчас мы находились на кухне в нашей панельной девятиэтажке. На столе возле меня стояла моя голубая кружка с горячим чаем. Осмотрелась. Я дома. Вдохнула знакомый запах. И в груди разлилась тупая боль. Дыхание перехватило. Глаза защипало от непрошенных слёз. Я дома. Грудь стянуло спазмом, и я всхлипнула.

— Доченька, ты чего? — мама вопросительно посмотрела на меня, развернувшись вполоборота. — Не плачь, Зарочка, мы просто попьем чаю и я тебя отпущу.

— Куда? — хрипло спросила, выдавив из себя улыбку и, вытирая слёзы. Почему я плачу?

— Домой. — она села напротив меня, поставив около меня тарелку с бутерами. — Ешь, там такого, наверно, нет.

— Где? — откусила кусочек и запила чаем.

Я всмотрелась в лицо матери, ища признаки помешательства или просветления... не знаю, что я хотела увидеть. Просто я не понимала, что происходит. Попыталась вспомнить, по какому поводу я плачу, глядя на маму, но ни как не могу. Боль. Привычным жестом растерла ладонью грудь. Привычным? И часто я так делаю?

— Зарочка, просто знай, дорогая, я тебя люблю. — мама погладила меня по щеке. — Я отпускаю тебя. Не волнуйся, я знаю, что ты жива.

— Мам, о чём ты? — сжала её пальцы. — Конечно, я жива. Я же вот, здесь.

— Нет, дорогая, здесь я, а ты должна вернуться.

— Куда? — Да, что происходит?

— Зара, ты помнишь, что произошло?

Нет. Голова словно чугунная. Виски давит так, что перед глазами мутная пелена. Опять грудь сдавило и чувство тоски накатило.

— Я скучаю, мам.

— Я тоже. — она крепко обняла меня.

Я зажмурилась, прогоняя скопившиеся слёзы. И почувствовала, что лечу. Лечу в темноту. Тело пронзает боль... Тысячи иголок впивается в кожу... Сворачиваюсь в позу эмбриона. Легче. Сейчас чуть отпустит и пойду. Пойду? А куда? Осмотрелась. Темнота. Пошарила руками вокруг. Камни, песок. Вдохнула. В нос ударил запах сырости, затхлости и свежего воздуха. Такой знакомый. Тут где-то должен быть выход. Поднялась и, опираясь

рукой на стену, поплелась вперёд. Через какое-то время я вышла на уступ, с которого открывался восхитительный, но такой знакомый вид.

— Ты пришла. — выдохнул у меня за спиной мужской голос.

По телу прошла волна дрожи. Сердце застучало как сумасшедшее. Воздуха в лёгких стало не хватать. Не оборачиваюсь. Жду. Горячие ладони скользят по талии и сходятся на животе, притягивают в крепкие объятия. Такие знакомые, надёжные. Откинулась и расслабилась. Приятно и спокойно от присутствия кого-то очень близкого и родного.

— Искорка, вернись ко мне. — горячее дыхание обдало шею, но беспокойный голос звучал от куда-то из далека. Этот знакомый голос звал меня, заставляя возвращаться в реальность. — Солнышко моё. Пожалуйста.

Странно, почему он так за меня переживает? Я в порядке. Только устала очень. Сейчас отдохну и всё будет, как и прежде.

— Аден... — Боже! Это мой голос?

— Ну, наконец — то! — моё лицо стали покрывать отрывистыми горячими поцелуями.

— Аден. — я попыталась его остановить. — Ты чего?

— Как чего? — он зафиксировал мою голову своими огромными ладонями и заставил смотреть в глаза, а там такая буря эмоций...ух... — Ты спишь вот уже три оборота. Один из них бредила, маму звала...

— Маму? — я начала вспоминать отрывки своего сна и всё что было до этого. — Как Тина?

— Нормально.

— Нормально или хорошо?

— Лучше, чем ты. — он нежно поцеловал меня в губы. — Так лучше?

— Было бы, если бы я приняла душ. — улыбнулась я.

— Так это мы сейчас устроим.

Аден подхватил меня на руки и отнёс в ванную. Помог мне раздеться, и даже помыл меня, точно маленького ребёнка. После чего завернул в полотенце и с заботой в голосе поинтересовался:

— Ну, так лучше?

— Хорошо — протянула я с улыбкой на губах.

— Тогда одеваемся и кушать.

"Одеваемся" — это было громко сказано. Мне на плечи набросили халат, так как стол был накрыт в комнате с видом на Индигенейские горы. Вершины которых переливались снежными искрами от уходящего солнца. Красота! Лепота! Ммм. И запах еды умопомрачительный.

— Как дела у ребят? — спросила я, как только мы приступили к трапезе.

— Всё хорошо, солнышко. — улыбнулся Аден, подарив мне ласковый взгляд. Прям, ласковый и нежный зверь. — Не о чем волноваться. Заговорщиков нашли, с Культом разобрались. Вас больше никто не беспокоит.

Прислушалась к себе, пытаюсь уловить изменения. Ведь раньше от применения магии меня, конечно, вырубало, но не на три дня. Почему в этот раз так? Что было нового? Стресс. Обряд...

— Что-то случилось? — заволновался Аден, заметив моё задумчивое состояние.

— Пытаюсь понять, почему так долго была в отключке.

— У тебя магическое истощение. Сама же выбросила больше, чем надо на обряде. Плюс

танцы. Потом довольно долго подпитывала защитный купол. И в конце неконтролируемый выплеск, а там твои питомцы постарались. — он поддался чуть вперёд, нагнувшись над столом. — Больше. Так. Не делай.

— По другому не могу. Прости.

— Придётся научиться...

— А что с Храном?

— Храном?

— Ну, рекрутом Ортеном?

— Почему ты спрашиваешь? — его глаза сузились, а в голосе проскользнули нотки ревности.

— Потому что, когда я с ним танцевала...

— Ты с ним танцевала? — Так не поняла. Мне что теперь разрешения спрашивать?

— Да, я с ним танцевала, потому что кто-то ушёл из зала в сопровождении дамы. — дождалась когда фраза осядет у Адена в голове, и он перестанет раздувать ноздри.

— У меня с ней ничего не было.

— Верю, Аден. — я потянулась через стол и накрыла его руку своей ладонью. — Я к тому спрашиваю, что, когда я с ним танцевала, то у меня было какое-то состояние вакуума.

— Что-то ещё необычное чувствовала? — Аден поцеловал мои пальчики и по руке побежали мурашки, вызывая трепет в сладком предвкушении.

— Кхм. Для меня и это состояние было довольно странное, потому что раньше при общении с ним я такого не испытывала.

— Ты ему нравишься. — Глаза Адена вспыхнули огнём и воздух между нами словно заискрился, — он применил, скорее всего, к тебе "принуждение", но на тебя не подействовало, так как ты моя Истинная.

— Зачем ему это? Это ведь знали все в зале.

— Мальчишка. — Аден всё так же держал мою ладонь в своей руке и выводил большим пальцем узоры на тыльной стороне. — Я бы поступил так же. Тем более, если мне бы пообещали помочь.

— Ты бы совратил чужую невесту? — я даже попыталась вырвать ладонь, но куда там.

— А я и соблазнил. — молчу. — Тебя. — жду продолжения. — Я, когда впервые увидел тебя, подумал что ты с Фростом.

Я вспомнила тот день, когда увидела его в гостиной нашей с Деметрием комнате. Тогда на нас с Фростом ещё приворота не было, но вот потом, мы даже жили в соседних комнатах.

— И не я один так думал. Младшая Грифффауэр тоже решила, что ты его невеста и хотела очень вас разлучить.

— Но она же вроде как помолвлена с Эйрвенном.

— Была. Теперь нет. — его голос вибрировал от напряжения, и он окинул меня жадным взглядом. — Поела?

Ответить не успеваю, только сглотнуть и моргнуть, как оказываюсь в крепких объятиях.

— Теперь моя очередь. — он аккуратно опустил меня на кровать словно фарфоровую куклу и, распахнув халат стал пожирать моё тело голодным взглядом.

От его взгляда моя кожа запылала, кровь закипела в венах, а внизу живота закрутилась спираль желания.

— Как же я соскучился! — его горячие руки прошлись по моему телу. — Девочка моя...

Со своей одеждой Аден справился мгновенно, а через секунду у меня перехватило

дыхание от прижавшего к кровати горячего тела. Губы обожгли настойчивым, страстным поцелуем. Руки исследовавшие моё тело, разжигают во мне огонь желания и я начинаю ёрзать. Проворные пальцы накрыли и стали терзать мою чувствительную плоть. Сорвавшийся стон наслаждения, Аден поймал поцелуем. Движения резкие сменились поглаживанием. Выгнулась дугой, раскрываясь. Горячие губы заскользили по шее вниз. Резкое вторжение... Сорвавшийся протяжный стон наслаждения... и весь мир для меня сосредоточился в его сильных, уверенных движениях.

Пик острого удовольствия заставил моё тело выгнуться дугой, а Адена — до боли сжать меня в объятиях, ловя губами вскрик. Через несколько мгновений Аден и сам без сил упал на кровать. Пару минут мы просто лежали, переплетённые друг с другом, и пытались отдышаться. Потом Аден подтянул меня крепче в свои объятия и нежно поцеловал в висок. Измождённая и удовлетворенная я погружаюсь в сон.

— Просыпайся, искорка, — слышу ласковый хриплый голос и горячие губы касаются моей обнажённой спины.

— М-м-м. — веду плечом и непроизвольно выгибаюсь в пояснице, чтоб почувствовать боевую готовность своего мужа. — Аден, я только прикрыла глаза...

Губы прокладывают дорожку из поцелуев к бедру, а ласковые пальцы уже размазывают мои соки по чувственному бугорку, не проникая, но дразня. Сколько можно? Это же не возможно всё время желать и хотеть? После того как я заснула вчера, Аден разбудил меня своими ласками и наш чувственный танец, полный страсти и огня, продолжался до рассвета. Он был то нежен и ласков, то нетерпелив и груб. А то снова и снова приближал меня к вершине наслаждения, и заставлял умолять его о разрядке. И вот я только прикрыла глаза, а он вновь разжигает во мне пламя желания. И моё тело вновь поддается и плавится от его ласк. Кровь разгоняется... пульс учащается... дыхание срывается... скольжение... стон... хаотичные движения рук... ритмичные движения бёдер навстречу друг другу... рывок... и мир взорвался искрами... крик... рык...

— Святой источник... искорка, — выдохнул Аден. — Я умру счастливым...

— Если так будет продолжаться, — прохрипела я сквозь блаженную улыбку, — то я не доживу до этого момента.

— Прости, солнышко. — Аден прошёлся кончиками пальцев по моей спине. — Но мне сложно сдерживать себя...

— А кто-то обещал... — хлопнула по шаловливым пальчикам, которые уже перешли на мои бедра.

— Я стараюсь. — прикусил меня за плечо и откатился на край кровати. — Вставай, сладкая.

Натянула на себя простынь и сладко потянулась на кровати.

— Это приглашение?

— Вот ты неугомонный... — моих губ коснулись в мимолётном поцелуе.

— Чтоб сэкономить время, можем принять ванну вместе. — растягивая губы в улыбке, проговорил Аден.

Я сразу покраснела, вспомнив как мы принимали водные процедуры этой ночью.

— А мы куда-то спешим?

— Сегодня Дериан с Тиной идут в Круг предков.

— Так с этого надо было начинать! — вскочила я с кровати и как есть ворвалась в ванную, захлопнув дверь прямо перед его носом.

— Зара!

— Кто не успел, тот опоздал!

Зеленый лес, чуть припорошенный снегом, выглядит волшебю. Тихая мелодия, смешанная пением птиц, усиливает это впечатление. Длинная белая тропинка, вдоль которой горят голубые магические огоньки. Такие же огоньки висят под сводом длинной арки из переплетенных веток, с которых свисают белые снежные розы. В самом конце длинного прохода, в круге из подобных огоньков, стоит Дерриан в белом прозрачном костюме с босыми ногами.

Тина в платье до пола из такого же белого прозрачного материала. Её лицо скрывает белая вуаль, а стратегически важные места на теле — золотая вязь по ткани. Она ступает на белую тропинку босыми ногами и над ней раскрывается роза, осыпая её мерцающими снежинками. По мере того как Тина идёт по проходу, Розы раскрываются осыпая её сверху, а на тропинке остается голубой след от её ступней.

Завороженно наблюдаю за церемонией, словно в сказку попала, и лишь крепкие объятия Адена, дают ощущение реальности. Мужчина в белом облачении соединяет руки молодых под монотонное бормотание на непонятном мне языке. С каждым словом его голос усиливается и нарастает, а вокруг молодых поднимается стена из света и огня. Я сразу вспомнила, как мы с Тиной саламандру вызывали, а вызвали демона. Объятия стали крепче, шею опалило горячим дыханием, а через мгновение её накрыли губы, чуть прикусив кожу. Не я одна вспомнила это, походу. Стена вспыхнула, осыпаясь золотой пылью на молодых, и словно растворилась на их коже. Чтоб через пару секунд проявиться на их предплечьях причудливой вязью. Вот, блин то! Тогда же было то же самое. Это получается Тина обряд тогда что ли провела? Два в одном, блин. И вызвала жениха. И без меня, меня женила.

— Поздравляю вас с приобретением Истинной пары! — торжественно объявил мужчина в белом облачении.

Со всех сторон слышались хлопки, полились слова поздравлений и пожеланий. Шум. Смех.

— Ты знал, да? — поймала взгляд Адена и вспомнила, как он тогда удивился. — Знал...

— Догадывался, но был не уверен. — чмокнул меня в кончик носа.

Со всех сторон слышались хлопки. Полились слова поздравлений и пожеланий. Шум. Смех. Звон бокалов. Музыка. И счастливые глаза молодых.

Эх, белое платье до пола, фата... Немного жаль, что этого не было у меня. Хотя... волшебные слова так и не прозвучали тоже. Что не говорите, а сердце ждёт, надеется и верит, что тебе однажды скажут главные слова...

Глава XXXII

Оставшиеся праздничные дни прошли в сладкой эйфории. Аден не оставлял меня ни на минуту. И как это не удивительно, мы проводили время не только в постели. Успели побывать на ярмарке. Просто гуляли. Короче, романтика. Даже если он отлучался ненадолго, то потом приносил какой-нибудь подарок в виде полевых цветов среди зимы. На вопрос "Где взял?" отвечал "Пришлось нарушить протокол". Либо какое-нибудь украшение, которое я убирала куда подальше, уж больно дорого выглядит. А однажды принёс мороженное. Обычный пломбир со вкусом каких-то кислых ягод, по вкусу напоминающие клюкву. Вкуснотааа! За эти несколько дней было много разговор, причем больше о земной жизни, чем о чем-то другом. И мне бы задуматься, да я пребывала в своём счастливом мире, что не

предала этому ни какого значения, и с радостью рассказывала о жизни на Земле. Ночи были жаркие. Ночи были страстные. Аден умело разжигал во мне огонь желания и так же умело доставлял удовольствие. Но праздники закончились, и мы вернулись в стены Академии.

Расписание наших занятий не поменялось. С утра всё так же физподготовка с магистром Морто. Полоса препятствия. Как же я по ней соскучилась. Ты ж, моя родная. Ноющие мышцы от нагрузок. И всё чаще крик через всё поле: "Морто активнее! Я знаю ты можешь!" Или: "Морто не расслабляйся у тебя ещё ночь впереди!" Яды с магистром Торриэль, где чаще все слышат: "Торриэль я повторять не буду." или "Торриэль смотрите на визариум". Да, мы с Тиной краснели, вздыхали, но молчали... до вечера. Вечером у меня проходили занятия с Фростом. Курировали нас по очереди, то Аден, то Аарон, чаще Деметрий. Ему было жизненно необходимо общаться со своим сыном. Их отношения, как бы они не старались оставить всё как есть, но всё равно перешли в более близкие. В те дни, когда с нами занимался Деметрий, Аден заявлялся в нашу комнату, когда я видела уже десятый сон. И опять бы, мне задуматься бы, за переживать, но нет. После тренировок с Фростом я вырубалась и даже была чуть рада, что нет неугомонного демона. Зато с утра он наверстывал упущенное и на физподготовке все слышали мою новую фамилию.

За территорию Академии мне строго-настрого запретили выходить, лишь в сопровождении мужа. Поэтому плакали мои гастролы, о чём очень сокрушался Илистар. Правда, недолго. Дармир пообещал ему устроить встречу с биологическим отцом. Так уж, некогда было Илистару скучать. Тем более, что и с Лин у тёмного эльфа стали налаживаться отношения, и магию иллюзии нужно было осваивать. Кстати, с нами по вечерам.

Мы очень старались, но иногда, стоило только Деметрию отвлечься, дурачились. Илистар создавал какое-нибудь чудо под моим чутким руководством. Фрост вдыхал в него жизнь. И мы дружно пытались его победить. В один из таких вечеров, мы пытались победить динозавра Рекса. Только что-то пошло не так. Наш динозавр в какой-то момент стал извергать огонь. Причём не иллюзорный, а самый настоящий. Фрост создал снежную вьюгу, тем более погода позволяла, и заключил Рекса в плен. Но не рассчитал и захватил весь полигон. Я не увидела динозавра, и не успела увернуться от его пламени. Мгновенная боль в районе плеча. Вспышка. Крепкие объятия Фроста и нас охватывает золотой кокон из огня и голубого света.

Что говорить? Нас наказали. Отправили в родовой замок к Первоисточнику. Мол, посидите, подумайте. А заодно и потренируйтесь освоить магию Хранителя. И мы тренировались. И вот уже как трое суток я не вижу своего мужа. Лишь по утрам на подушке нахожу цветок и записку: "Моей единственной"; "Моему солнышку"; "Моей искорке". И мне бы, наверное, всё же хоть немного запаниковать, но нет, я опять спокойно принимаю сей факт.

А сегодня вместо цветка коробка. И на меня впервые напал мандраж. Руки трясутся. Сердце в груди заходится. Открываю и замираю. Белое платье. Фата. Чулки. Нижнее бельё. Туфли. Подвязка. Записка. "Зара, жизнь моя, ты выйдешь за меня замуж?"

Я медленно иду по проходу в подземелье, что ведёт к Первоисточнику. Мой путь освещают тысячи магических огоньков, словно светлячки сияют. И я сияю. Сияет белое платье с роскошным шлейфом. Сияет брачная вязь на предплечье. Сияет маленький бриллиант в золотой оправе на тонкой цепочке и такие же гвоздики в ушах — подарок Адена. Наконец-то, что-то скромное. Сияют мои глаза от счастья. Сияют капельки росы на цветках в букете и таких же, белых розах, которые вплетены в мои волосы заботливой рукой

Тины.

Да-да. Тина, Ада и Лин постарались на славу. Чувствую себя принцессой. Я и выгляжу как принцесса, знаю это, и вижу это в глазах окружающих. Вижу, как вспыхивают глаза женщин, когда я проплываю мимо них по тропинке, что ведёт к дереву, где ждёт меня Аден. Прячу улыбку, потому что вижу, как он нервничает в своём черном костюме с белой розой в петлице. Но стоит нам встретиться взглядами и мир вокруг замирает. Его глаза вспыхивают, обжигая меня страстью и желанием. На скулах проявляется чешуя и он судорожно сглатывает. Дааа. Этот взгляд я запомню на долго. Сегодня островок с берегом соединяет изогнутый мостик, увитый цветами. Дух захватывает от красоты и атмосферы в целом. Я, конечно, как и все, мечтала о свадьбе, но чтоб так...

— Привет. — Вкладываю пальцы в его протянутую ладонь, и они почти не дрожат.

— Ты прекрасна. — Аден сжимает мои пальцы и мимолётно касается их лёгким поцелуем.

— Спасибо. — Смотрю в его глаза и забываю, как дышать. — Ты тоже...

Аарон прокашливается и, когда мы поворачиваем головы в его сторону, с улыбкой произносит:

— Дорогие гости, сегодня мы собрались здесь, чтобы соединить этого мужчину и эту женщину узами брака...

Красивые слова пролетают мимо меня. Моё сознание удерживается в реальности лишь благодаря горячей ладони, что сжимает мои пальцы. Аден большим пальцем вырисовывает круги, разгоняя по коже мурашки и моё сердцебиение.

— ...прошу, обменяйтесь кольцами.

На серебряном блюде лежат два золотых кольца. Простые. Тоненькие. Обычные обручальные земные кольца, а не вычурный перстень Морта. Металл легко скользит на безымянный палец. Мои руки чуть дрожат, и взгляды со всех сторон не придают мне уверенности. Но я справлюсь, и второе кольцо занимает своё законное место.

— Властью данной мне, объявляю вас мужем и женой. — торжественно произносит Аарон. — Жених, можете поцеловать невесту.

Аден склоняется ко мне и медленно-медленно, очень осторожно касается губами моих губ. Едва-едва, словно боясь спугнуть. Но мне и этого мимолётного касания хватает, чтоб вспыхнуть. Его горячая ладонь сжимает мою руку. Нас уже спешат поздравить. Сначала меня обнимают девчонки. Тина обнимает крепко, шмыгая носом. Фрост жмёт руку Аденоу и целует меня в щёку. Ребята следуют его примеру, что-то говорят... Аарон подмигивает мне, и я улыбаюсь ему в ответ. Берри звучно чмокнула меня в щёку и скорчила рожицу Аденоу.

— Добро пожаловать в семью. — улыбнувшись, обняла меня родительница мужа. — Ждём в гости.

А потом мелькают лица, поздравления. Всё сливается голоса, слова... Мы перемещаемся в большой бальный зал с длинными столами. Играет музыка, мы танцуем первый танец. Я чуть расслабляюсь, понимая, что гостей не так и много, как мне показалось изначально.

— Спасибо, Аден. Но зачем?

— Чтоб ты, наконец, осознала себя замужней женщиной и не влазила во всякие неприятности. — улыбнулся муж. — Ну, и просто, решил устроить тебе праздник по твоим традициям. — и нагнувшись, глядя в глаза, прошептал мне в губы. — Ведь, я люблю тебя, солнышко.

"И моё сердце остановилось. Моё сердце замерло. Отдышалось немного. И снова пошло."

— И я тебя, как это не странно.

— А чего это? — наигранно удивился он. — Меня любить легко.

— Откуда тебе знать, до этого дня ты даже такое слово не знал...

— Зато чувствовал.

И по традиции я бросала букет, который угодил в руки Лин, причём она стояла и даже не пыталась его поймать. Повязку с бедра, муж снимал зубами, и тоже бросал. Правда, я не видела кто поймал, потому что смотрела в глаза Адену, который никогда не сознается, но ему ох, как всё это нравилось.

— Ну, что, Искорка, ты готова сделать мне подарок? — обжигаящим ухо дыханием, прошептал Аден.

— Подарок? — Есть одна песенка, которую я почему-то всегда напевала, теперь есть кому её спеть. — Можно. Но мне нужен инструмент. — ответила я с озорной улыбкой.

— Я не это имел в виду.

— А получишь это. — проговорила я, ведя его в сторону их местного пианино. Забываю его название.

Мне не нужно было объявлять или кричать, достаточно было пробежаться пальцами по клавишам, чтоб зал погрузился в тишину. Найдя нужные аккорды, и дождавшись полной тишины, я запела:

— Ты, теперь я знаю, ты на свете есть..

И каждую минуту,

Я тобой дышу, тобой живу

И во сне, и наяву

Нет, мне ничего не надо от тебя..

Нет, все, чего хочу я,

Тенью на твоём мелькнув пути,

Несколько шагов пройти..

Пройти, не поднимая глаз..

Пройти, оставив легкие следы,

Пройти хотя бы раз

По краешку твоей судьбы..

Один куплет я пропустила про короткую любовь, потому что это не про нас. Аден стоял рядом и, затаив дыхание, не сводил с меня горящего взгляда. Стоило только затихнуть последнему звуку, как он припал в жарком поцелуе к моим губам. И я ответила на поцелуй, теряясь в его нежных ласках, отдалась ему вся без остатка. В один миг мы оказались в комнате и отрывались друг от друга лишь дважды: когда его ловкие пальцы начали избавлять меня от платья, сопровождая страстными поцелуями и когда, склонившись и вглядываясь в мои глаза, ловя малейшие эмоции, он одним резким толчком вошел в меня. А дальше были страстные быстрые движения, возносящие меня на вершину блаженства. Я ловила его ритм и ласкала его тело, даря ответное удовольствие. В какое-то мгновение спираль внизу живота разжалась, взорвав мир на миллионы мелкие искры. А спустя пару ударов сердца, комнату огласил победный рык Адена. Прижав меня к кровати, он продолжал тихонько ласкать тело, покрывая моё лицо поцелуями, и шептал разные нежности.

— Аден, я и правда, люблю тебя. — улыбнулась.

— И я тебя, Искорка. И с каждым днём всё больше и больше. Боюсь, что скоро моя любовь начнёт тебя душить.

— Не бойся. Я знаю способ, как избежать этого.

— И как?

— Поделить её на двоих.

— Предлагаю заняться этим прямо сейчас.

Ответом ему стал жаркий поцелуй, переросший в целую страстную ночь без сна. Ставшей началом моей новой счастливой жизни.

Эпилог

— Зара, может, ты всё же дашь добро и мы его впустим. — Опять начал уговаривать меня в который раз, Деметрий. — Он же спалит здесь всё... как ты там говоришь?

— К чертям собачьим. — подсказала я с набитым ртом.

Наконец-то, я ела спокойно, свой шашлык. И ни кто не гудел мне на ухо, что это вредно. Лучше съесть отваренный, а ещё лучше на пару. А я не хочу! Хочу жаренный и с кровью!

— К ним самым, спалит лес и скажет — так и было.

— Не спалит. — отмахнулась я.

— Правда, Зара, может хватит мучить мужа. — Тина поставила передо мной тарелку с нарезанными овощами.

— Да, кто его мучает? — я сооружала себе что-то наподобие шаурмы. — Это он меня мучает своей гиперопекой. То не делай. Туда не ходи. Это не кушай. А я беременная, а не больная. Отдохну денёк другой да вернусь домой.

Да-да. Я беременна. Узнали мы случайно, на тренировке. Фрост учился создавать щит с помощью магии Хранителя. Деметрий проверял его крепость, швыряя в него огненные сферы. Я была на подстраховке. В какой-то момент Фрост отвлёкся и не удержал щит, а сфера уже летела в его сторону. Ну, я и выплеснула, мне казалось, что свою магию, чтоб поставить щит, а вместо этого огненную стену. Конечно, магия мне чужда и я чуть обожглась. Долго выясняли, как так, пока лекарь не просканировав меня и не выдал:

— Да вы беременны, милочка.

С тех пор, счастью Адена нет придела. И от этого счастья, я пряталась в домике Вейлы. Доступ ему давать как-то не было нужды, чему сейчас я очень радовалась. Я и так терпела семь месяцев. Но как только мой пупок стал лезть на нос, Аден вообще стал невыносим.

— Он же переживает... — опять начал Деметрий.

— А я нет? Это мне между прочим рожать, а он мне расслабиться не даёт. Ничего с ним не случится за пару дней.

— За пару? — воскликнула Тина, — Да я своих мужа с дочерью не видела уже неделю!

— Ты ж сама не поехала с ними к бабушке из-за Эйрвена. — я развалилась на диванчике. Что-то я переела, кажись. Давит как-то. И... — Ай...

— Ай, нам будет от твоего мужа, — подержал разговор Деметрий. — Как только мы вернёмся. Как представлю...

— Ой-ёй-ёй...

— Вот тебе и ой-ёй-ёй. — протянул он. — Дошло наконец-то, чем нам всем это грозит?

— Родами...

— Какими родами, Зара?! — Деметрий всё же посмотрел в мою сторону.

— Этими. — я подняла на него испуганные огромные глаза. Мать моя женщина...я

рожаю!

— Зара, ты рожаетшь! — озвучила мою мысль Тина.

— Спокойствие. — Деметрий подхватил меня на руки и в два шага, преодолев расстояние до защитного барьера, перенес меня порталом в особняк Донанто. — Эмбер! Зара рожает!

— Не смей заходить в комнату! — крикнула я, увидев краем глаза Адена, который летел разъярённым дракодемоном за нами по коридору.

— Зара! — кто крикнул я не разобрала.

— Не смей, я сказала! Только я, Эмбер и Альфия!

Дальше была волна боли, скрежета зубов, и придушенный криков. Честно. Не знаю. Заходил кто в комнату или нет. Жмурилась. Тужилась. И губы в кровь кусала. Но не кричала. Я хотела этого ребёнка. Я люблю своего мужа... с-с-с... больно. Не я первая. Не я последняя... с-с-собака, чтоб тебя... Да чтоб ещё раз... Да не зачто...

Крик оповестил всех о новой жизни. И я было расслабилась, но новая волна боли дала о себе знать.

— Эмбер... — я вроде не кричала, почему каркаю?

— Зарочка, ещё разочек поднатужься.

И я поднатужилась. Спасибо изнурительным тренировкам. И ещё один крик стал мне наградой. Двойня... Что ж мне с ними делать-то?

— Святой источник, — раздался восторженный голос Адена у меня над ухом. — Как хорошо, что у меня будет напарник, который присмотрит за вторым солнышком.

— Адена, я же просила — не входить. — устало проговорила я, прикрывая глаза от блаженства, так как по телу пустили обезболивающие. Кайф! Пусть живёт и смотрит, раз ему хочется.

— Маленькая моя, я... — Боже, большой, сильный и смелый, не знает что сказать? Дааа. Дети это сила. — Я правда, очень сильно люблю тебя. А теперь ещё больше.

— О, больше не надо и так достаточно. — заплетающимся языком пробормотала, уплывая в мир Морфея.

Сейчас, слушая, как кряхтят мои малыши, и кудахчут над ними взрослые дядьки, я поняла — я счастливая женщина. У меня есть всё о чем можно мечтать: дом, любящий муж, любимые дети и, даже пусть и приемные, но такие родные, родственники. Семья расширяется. Работы прибавляется. Ведь Источники нужно возрождать. И мы стараемся. Скоро приедет делегация соседней империи. Говорят в её составе есть неугомонная ведьмочка. Посмотрим. Это всё нам предстоит пережить. А сейчас, выспаться бы про запас, а то двойня это вам не хухры-мухры!

Больше книг на сайте - Knigoed.net